

ФБГУН Северо-Осетинский институт гуманитарных
и социальных исследований им. В. И. Абаева
ВНЦ РАН и Правительства РСО – Алания

ГЕНЕАЛОГИЯ НАРОДОВ КАВКАЗА

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Выпуск VI

Владикавказ 2014

ББК 63.214(531)

*Печатается по решению
Ученого совета СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А*

Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность. Выпуск VI: сборник статей. – Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2014. – 304 с.

ISBN 978-5-91480-203-2

Редакционная коллегия:

*И.Т. Марзоев, доктор исторических наук;
М.И. Барзбиев, кандидат исторических наук;
Р.М. Абрамян, кандидат педагогических наук;
К.Р. Дзалаева, кандидат исторических наук*

В оформлении обложки использована средневековая миниатюра Евангелия королевы Керан 1272 г., на которой изображены: король Левон II (1269-1289), его супруга королева Керан, принцы и принцессы, их дети. Собрание рукописей Армянской патриархии Иерусалима, Ms. 2563, f. 380.

ISBN 978-5-91480-203-2

ББК 63.214(531)

© ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2014

© Коллектив авторов, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ГЕНЕАЛОГИЯ И ИСТОРИЯ СЕМЕЙ

Абрамян Р. М.

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К ГЕНЕАЛОГИИ ГЕНЕРАЛ-
МАЙОРА ДАВИДА АРТЕМЬЕВИЧА ДЕЛЯНОВА (1763-1837) 7

Алиев К. М.

К РОДОСЛОВНОЙ КНЯЗЕЙ КАЗИ-КУМУХСКИХ 11

Гарсаев Л. М., Гарсаев А. М., Шаипова Т. С. Гарсаева М. М.

О ГЕНЕАЛОГИИ И МИГРАЦИИ НЕКОТОРЫХ
ФАМИЛИЙ ГОРНЫХ ЧИАЬНТИЙЦЕВ НА ПЛОСКОСТЬ
ЧЕЧНИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. 26

Гусейнов Г.-Р. А.-К.

ГУСЕЙНОВЫ И МИРЗОЕВЫ: КРАТКИЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК
ГЕНЕАЛОГИИ ДВУХ НЕСОСТОЯВШИХСЯ КУПЕЧЕСКИХ
ДИНАСТИЙ ДАГЕСТАНА И ЧЕЧНИ 38

Гутнов Ф. Х.

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ 48

Исмаилов Э. Э

РОДОСЛОВНЫЕ СЮЖЕТЫ. БАКИХАНОВЫ. БЕКСКИЕ
ЛИНИИ РОДА.....65

Киреев Ф. С.

ИЗ ИСТОРИИ РОДА ТЕРСКИХ КАЗАКОВ КАРАУЛОВЫХ..... 102

Колесов В. И., Леусян О. А.

ОДИН РОД – ДВЕ ГЕНЕАЛОГИИ: ЗАГАДКИ СЕМЕЙНОЙ
ИСТОРИИ ЧЕРКЕСОГАЕВ БОГАРСУКОВЫХ 110

Кулиев М. Р., Кялбизаде Э. Х.

АББАС-КУЛИ-ХАН ХАН ЭРИВАНСКИЙ И ЕГО
РОДОСЛОВНАЯ 129

Марзоев И. Т.

БИТУЕВЫ 135

Мирзоян С. С.

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К ГЕНЕАЛОГИИ РОДА СИЛИКЯНОВ .. 147

Тавасиева Э. И.

К ПРЕДАНИЮ ФАМИЛИИ ТАВАСИЕВЫХ:
ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА ТАВАСИЕВА С. Д.,
г. СИЭТА, ВАШИНГТОН, США 154

Тер-Саркисянц А. Е.

ИЗ ИСТОРИИ АРМЯНСКИХ НАХАРАРСКИХ РОДОВ 163

КАВКАЗОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**Брацун Е. В.**

ОСЕТИНЫ-КАЗАКИ: ЖИЗНЬ И СЛУЖБА ВОЙСКОВОГО
СТАРШИНЫ П. А. ГАЛАЕВА 180

Научное издание

**ГЕНЕАЛОГИЯ НАРОДОВ КAVKAZA
ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ****Выпуск VI**

Материалы публикуются в авторской редакции

*Технический редактор Е.Н. Маслов
Оформление обложки Е.Н. Макарова
Компьютерная верстка С.А. Булацева*

Подписано в печать 19.11.2014.
Формат бумаги 60×84 ¹/₁₆, Гарнитура «Times».
Усл. п.л. 17,67. Тираж 100 экз. Заказ № 87.

ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-Алания
362040, г. Владикавказ, пр.Мира, 10

Отпечатано ИП Цопановой А.Ю.
362002, г. Владикавказ, пер. Павловский, 3

Марзоев Ислам-Бек Темурканович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник СОИГСИ им. В.И. Абаева, председатель Северо-Осетинского историко-родословного общества (г. Владикавказ, Россия).

Мирзоян Соня Суменовна – кандидат исторических наук, заместитель директора Национального архива Армении (г. Ереван, Армения).

Найфонова Фатима Тасолтановна – журналист, член Союза журналистов России, библиограф (г. Владикавказ, Россия).

Пчелов Евгений Владимирович – кандидат исторических наук, доцент Российского Государственного гуманитарного университета (РГГУ), член Историко-Родословного Общества в Москве, Всероссийского Геральдического Общества, Русского Геналогического Общества (г. Москва, Россия).

Тавасиева Элина Иналовна – стажер исследователь отдела истории СОИГСИ им. В.И. Абаева (г. Владикавказ, Россия).

Тезиева Мадина Хазбиевна – журналист, соискатель отдела этнологии СОИГСИ им. В.И. Абаева (г. Владикавказ, Россия).

Тер-Саркисянц Алла Ервандовна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН (г. Москва, Россия)

Дышеков М. В.

ГОРСКАЯ ЭЛИТА В КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЕ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПОДПОЛКОВНИКА
АТАЖУКО АБУКОВА..... 190

Григорян С. Л.

НЕКТО СИРАМАР (СИР АМОРИ) АРМЯНСКОЙ
ЭПИГРАФИЧЕСКОЙ НАДПИСИ ИЗ ЗАПАДНОЙ
КИЛИКИИ И ЛОКАЛИЗАЦИЯ КРЕПОСТИ МАНАШ200

КРАЕВЕДЕНИЕ

Дзалаева К.Р.

АФАНАСИЙ ГАССИЕВ – ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ
ОСЕТИНСКИХ УЧЕНЫХ217

Абумуслимов А. А., Абумуслимова А. С.

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ СЕЛА ЦЕНТАРОЙ
(ЦЮЬНТАРА) НОЖАЙ-ЮРТОВСКОГО РАЙОНА ЧЕЧНИ226

Найфонова Ф. Т.

КАВКАЗСКИЙ ЛЕВ ШАМИЛЬ. ИЗ ИСТОРИИ
КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ245

Тезиева М. Х.

К ВОПРОСУ ОБ «ОСОБОЙ» ПОРОДЕ КОНЕЙ
И КРУГЕ ФАМИЛИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЕЕ РАЗВЕДЕНИЕМ
(на ингушском материале).....253

ПУБЛИКАЦИИ

Брацун Е. В.

ОСЕТИНЫ ГЕОРГИЕВСКИЕ КАВАЛЕРЫ КАВКАЗСКОЙ
АРМИИ ГЕНЕРАЛА Л. Ф. БИЧЕРАХОВА (1917-1919 гг.).....258

БИБЛИОГРАФИЯ. ОБЗОРЫ. РЕЦЕНЗИИ
Абрамян Р. М., Марзоев И. Т.

 БИБЛИОГРАФИЯ ОСЕТИНСКОЙ ГЕНЕАЛОГИИ
 (на русском языке).....267

Джамбулатов Р. Т.

НОВЫЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ТРУДЫ ПО ГЕНЕАЛОГИИ282

IN MEMORIAM
Пчелов Е. В.

АНАТОЛИЙ АХМЕДОВИЧ МАКСИДОВ 1944-2008285

Абрамян Р. М.

СПИСОК ПЕЧАТНЫХ РАБОТ А. А. МАКСИДОВА291

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....302

Гутнов Феликс Хазмурзаевич – доктор исторических наук, профессор, зав. отделом источниковедения СОИГСИ им. В. И. Абаева (г. Владикавказ, Россия).

Джамбулатов Руслан Темирсултанович – кандидат исторических наук (г. Махачкала, Россия).

Дышеков Мурат Владимирович – кандидат исторических наук, доцент Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова, зав. кафедрой теории и истории государства и права (г. Нальчик, Россия).

Исмаилов Эльдар Эльхан оглы – экономист, заместитель председателя Азербайджанского историко-родословного общества, член-корреспондент Международной генеалогической академии (г. Москва, Россия).

Киреев Феликс Сергеевич – научный сотрудник Института истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания (г. Владикавказ, Россия).

Колесов Владимир Игоревич – заведующий отделом истории и этнографии Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника имени Е. Д. Фелицына; преподаватель кафедры теории и истории культуры Краснодарского государственного университета культуры и искусства (г. Краснодар, Россия)

Кулиев Муса Рагимоглу – действительный член Азербайджанского историко-родословного общества, научный сотрудник Института истории, этнографии и археологии Нахичеванского отделения Национальной Академии Наук Азербайджана (г. Нахичевань, Азербайджан).

Кялбизаде Эльнур Хашим оглы – научный сотрудник Института Истории, Этнографии и Археологии Нахичеванского Отделения Национальной Академии Наук Азербайджана (г. Нахичевань, Азербайджан).

Леусян Ольга Алексеевна – независимый исследователь (г. Краснодар, Россия)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абрамян Рафаэл Михайлович – кандидат педагогических наук, председатель Армянского историко-родословного общества (г. Москва, Россия)

Абумуслимов Абдул Абдулхамидович – кандидат биологических наук, доцент, главный учёный секретарь Президиума Академии наук Чеченской Республики (г. Грозный, Россия).

Абумуслимова Амина Сайдмагомедовна – исследователь (г. Грозный, Россия).

Алиев Камиль Магомедсалихович – кандидат философских наук, председатель Кумыкского научно-культурного общества (КНКО), главный редактор республиканской общественно-политической газеты «Ёлдаш» (г. Махачкала, Россия).

Брацун Егор Васильевич – аспирант кафедры Дореволюционной отечественной истории ФИСМО КубГУ (г. Краснодар, Россия)

Гарсаев Лейчий Магомедович – доктор исторических наук, профессор Института гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики (г. Грозный, Россия).

Григорян Самвел Леонович – независимый исследователь (г. Москва, Россия).

Гусейнов Гарун-Рашид Абдул-Кадырович – доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка Дагестанского государственного университета (г. Махачкала, Россия).

ГЕНЕАЛОГИЯ И ИСТОРИЯ СЕМЕЙ

Р. М. Абрамян
(г. Москва, Россия)

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К ГЕНЕАЛОГИИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ДАВИДА АРТЕМЬЕВИЧА ДЕЛЯНОВА (1763-1837) [1]

Недавно ереванским историком А. Магальяном описана группа армянских манускриптов, переписчиком которых был отец будущего генерала Арутюн (Артемий) Делянов [2]. По традиции каждая рукопись сопровождается ишатакараном (колофоном) содержащим указание на ее авторство и обстоятельства создания. Приведенное ниже сопоставление этих записей позволяет дополнить наши сведения о генеалогии Деляновых.

Год	Место	Автор
1767	Астрахань	Арутюн Давтеан
1768	Астрахань	Арутюн Джугаеци
после 1769	?	Арутюн Давтеан
1793	Санкт-Петербург	Арутюн Давтеан Диланеанц Джугаеци
1798	Астрахань	Арутюн Давтеан Делеанеан Джугаеци
1806	Астрахань	Арутюн Давтеан Джугаеци Деланеан

Арутюн – имя переписчика, согласно окончательно сложившейся к XVIII в. традиции переводившееся на русский язык как Артемий.

Давтеан, в данном контексте – сын Давида, т.е. отчество.

Джугаеци – выходец из Новой Джульфы (Нор Джуга) [3].

Диланеан – фамилия. Рассматривая записи в хронологическом порядке можно проследить, как изменялась форма написания фамилии: *Диланеанц* – *Делеанеан* – *Деланян* – откуда привычное Делянов [4].

Особенный интерес представляет запись 1768 г. В ней автор просит читателей рукописи помянуть в молитвах своих умерших родителей Давита и Солтанагу, а также новорожденных сыновей Давита и Маргара [5].

Имеются основания считать, что у Арутюна были и другие сыновья, по всей видимости, родившиеся после составления записи.

В документах московского армянского духовного правления 1840-1850-х гг. упоминается брат генерала Делянова майор Петр Артемьевич (*ок. 1789 г.) [6]. В 1829 г. майор и кавалер П. А. Делянов являлся опекуном имения Манук-бея Мирзаяна [7]. Возможно, еще одним сыном Артемия Делянова являлся неизвестный по имени «неустрасимый ротмистр Делянов», погибший в войну 1812 г. [8].

Больше сведений удалось обнаружить о семье Маркара (Макара) Артемьевича Делянова. Судя по выявленным в Национальном архиве Армении (НАА) документам, Макар Делянов родился около 1765 г., был женат на Марии, дочери астраханского армянина Никиты Моисеева, от брака с которой имел сына Миная (*ок. 1795). Вместе с ним жила его мать Анна Герасимовна (*ок. 1742 г.) [9].

Работа с метрическими книгами армянских церквей Санкт-Петербурга позволила дополнить информацию о семье Давида Артемьевича. Установлена точная дата бракосочетания Д. А. Делянова и Марии Екимовны Лазаревой – 2 июля 1811 г. [10].

В опубликованных родословных [11] упоминаются трое детей Давыда Артемьевича: Николай, Иван (Ованес, будущий граф) и Елена (Егине, в замужестве Манук-бей). Между тем в метриче-

ской деятельности А. А. Максидова) // ГСК. – Нальчик, 2006. – № 16. – С. 186-188.

Анатолий Ахмедович Максидов // Под знаком Золотой Пчелы: Всероссийское геральдическое общество. 1991-2005. – М., 2006. – С. 280.

Абрамян Р. М., Пчелов Е. В. Анатолий Ахмедович Максидов // Генеалогический вестник – СПб., 2008. – № 32. – С. 84-87. [некролог]

Думин С. В., Абрамян Р. М. Анатолий Ахмедович Максидов // Летопись Историко-родословного общества. – М., 2009. – Вып. 14-15. – С. 274-277. [некролог].

Поверенный былых времен...: К 60-летию Анатолия Ахмедовича Максидова. – Нальчик, 2004.

Полку академиков прибыло // Кабардино-Балкарская правда. Нальчик, 2004. 5 января.

Пчелов Е. В. К юбилею А. А. Максидова // ГСК. – Нальчик, 2004. – № 10. – С. 19-21.

то же: // Литературная Кабардино-Балкария. – Нальчик, 2004. – № 3. – С. 57-58.

Сарахов А. А. Орлиный взлет // ГСК. – Нальчик, 2004. – № 10. – С. 23-25.

то же: // Литературная Кабардино-Балкария. – Нальчик, 2004. – № 3. – С. 59-60.

Сахаров И. В. Труд достойный потомков // Литературная Кабардино-Балкария. – Нальчик, 2004. – № 3. – С. 63-64.

Темирова Р. Х. Слово о коллеге – Анатолии Максидове // ГСК. – Нальчик, 2004. – № 10. – С. 16-18.

то же: // Литературная Кабардино-Балкария. – Нальчик, 2004. – № 3. – С. 56-57.

Хашхожева Р. Х. Его творческой энергии можно только позаимствовать // ГСК. – Нальчик, 2004. – № 10. – С. 27-28.

то же: // Литературная Кабардино-Балкария. – Нальчик, 2004. – № 3. – С. 60-61.

Хотко С. Х. К юбилею А. А. Максидова // ГСК. – Нальчик, 2004. – № 10. – С. 13-14.

Хотко С. Х. Моему коллеге // Литературная Кабардино-Балкария. – Нальчик, 2004. – № 3. – С. 54.

Шпилева Н. С. КБИРО в изданиях и публикациях // ГСК. – Нальчик, 2004. – № 9. – С. 18-22.

Махсида М. Максидовы // ГСК. – Нальчик, 2005. – № 13. – С. 77-90.

Махсида М. Слово о моих предках // Четвёртые Тюменские родословные чтения. – Тюмень, 2005. – С. 52-57.

Голпачев З. Родословная сыновей Терека (Новые книги) Рец.: Максидов А. А. Генеалогия Тарчковых. – Нальчик, 2006 // ГСК. – Нальчик, 2006. – № 16. – С. 189.

Кушхабиев А. Х. Ученый первопроходец (о жизни и творче-

ских книгах обнаружены записи о двух старших, но умерших в младенчестве детях четы Деляновых: Анне (27.07.1812-08.1814) [12] и Аруте (Арутюне) (9.03.1814-5.02.1815) [13]. Как видно, своих старших детей Давыд Артемьевич по традиции назвал в честь родителей.

Примечания

1. В основу статьи положен доклад автора, подготовленный для выступления на XVI Петербургских генеалогических чтениях.

2. *Магальян А.* Исторические памятники эпохи Надир шаха. – Ереван, 2010. – С. 6-10 (на армянском языке)

3. Населенный армянами пригород Исфакана. В XVII-XVIII вв. крупнейший центр международной торговли. Кроме Деляновых из Джульфы происходят такие известные в России фамилии как Лазаревы, Хастатовы, Шериманы, Ширвановы, Арапетовы, Ходжами-насовы, Мирзахановы и др.

4. В основе фамилии лежит мужское имя Дилан, впервые зафиксированное среди армян в XVII в. См. *Ачарян Р.* Словарь армянских личных имен. – Т. II. – Алеппо, 2006. – С. 67-68.

5. *Магальян А.* Указ. соч. С. 7.

6. ЦИАМ. Ф. 2050. Оп. 1. Д. 15. Л. 18 Об.–19, 22 Об.–23, Д. 200. Л. 2, 5 Об., 53 Об., Д. 202. Л. 3.

7. *Феля А.* Некоторые данные о потомках Манук-Бея // Из истории армяно-украинских, венгерских и молдавских отношений. Сборник статей и материалов. – Ереван, 2012. – С. 155.

8. Участие армян в Отечественной войне 1812 года. – Ереван, 2012. – С. 111.

9. НАА. Ф. 383. Оп. 4. Д. 274. Л. 318 Об.–319.

10. НАА. Ф. 1389. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.

11. *Петров П. Н.* Дворяне Деляновы (роды существующие) // История родов русского дворянства. – Т. 1. – М., 1991. – С. 359-360; Род Деляновых // В кн.: Братская помощь пострадавшим в Турции армянам. 2-е вновь обработанное и дополненное издание. – М.,

1898. – С. 334-335; *Перцов В. В.* Потомство Деляновых в прошлом и настоящем // Вторые Лазаревские чтения по истории армян России. – М., 2006 – С. 206-213; *Мурадян С.* Армянское Ваганьковское кладбище (к 200-летию со дня основания). – Ереван, 2007, *Ерицян А.* Покойный граф Ованнес Делеанец и его происхождение // Ардзаганк. – Тифлис, 1898. – № 2. (на армянском языке).

12. НАА. Ф.1389. Оп. 1. Д. 4. Л. 3-3 Об., 10-10 Об.

13. НАА. Ф.1389. Оп. 1. Д. 4. Л. 3-3 Об., 10-10 Об.

Айшаев О.О. Радуюсь творческим успехам своего друга // ГСК. – Нальчик, 2004. – № 10. – С. 28-33.

то же: // Литературная Кабардино-Балкария. – Нальчик, 2004. – № 3. – С. 61-62.

Бгажноков Б. Х. Заслуженный успех // Литературная Кабардино-Балкария. – Нальчик, 2004. – № 3. – С. 60.

Бгажноков Б. Х. Фантастический и вполне заслуженный успех // ГСК. – Нальчик, 2004. – № 10. – С. 25-26.

Думин С. В. А. А. Максидову – 60 лет // Летопись Историко-родословного общества. – М., 2004. – Вып. 8-9. – С. 26-29.

Думин С. В. Письмо президента РГФ (К 60-летию А. А. Максидова) // ГСК. – Нальчик, 2004. – № 10. – С. 4-6.

то же: // Литературная Кабардино-Балкария. – Нальчик, 2004. – № 3. – С. 52-53.

Исмаилов Э. Поздравление юбиляра // ГСК. – Нальчик, 2004. – № 10. – С. 44-45.

Кармоков Х. Г. Летописец // ГСК. – Нальчик, 2004. – № 10. – С. 46-47.

то же: // Литературная Кабардино-Балкария. – Нальчик, 2004. – № 3. – С. 62-63.

Кушхов М. С. Всегда в творческом поиске // ГСК. – Нальчик, 2004. – № 10. – С. 47-49.

Мамбетов Г. Х. Каждый должен знать свою родословную (к 60-летию А. А. Максидова) // ГСК. – Нальчик, 2004. – № 10. – С. 176-181.

Махсида М. Слово о моих предках // ГСК. – Нальчик, 2004. – № 10. – С. 110-125.

Мисроков З. Х. Новаторское значение трудов ученого // ГСК. – Нальчик, 2004. – № 10. – С. 14-16.

то же: // Литературная Кабардино-Балкария. – Нальчик, 2004. – № 3. – С. 55-56.

Мусукаев А. И. Успехи республиканской генеалогии, второе рождение // ГСК. – Нальчик, 2004. – № 10. – С. 21-23.

то же: // Литературная Кабардино-Балкария. – Нальчик, 2004. – № 3. – С. 58-59.

Соловьева Л. Т. Родственные объединения адыгов: традиции и современность // Расы и народы. – М., 2001. – Вып. 26. – С. 229.

Айшаев О. О. Основоположники северокавказской генеалогии // ГСК. – Нальчик, 2002. – № 2. – С. 183-194. [Об А. А. Максидове, А. И. Мусукаеве]

Максидова М. Генеалогия рода Максидовых (потомки Шу Хачимаховича) // ГСК. – Нальчик, 2002. – № 1. – С. 105-123.

Мусукаев А. И. Приобщение к науке // ГСК. – Нальчик, 2002. – № 1. – С. 19-23.

Печонов В. Ф. Два народа, а корень один. Рец.: Максидов А. А. Генеалогия Гатагажевых-Гетигежевых: Мифы, легенды, реальность. Нальчик, 2002. // ГСК. – Нальчик, 2002. – № 4. – С. 146-148.

А. А. Максидов // Писатели Кабардино-Балкарии XIX – конца 80-х гг. XX века. Биобиблиографический словарь. – Нальчик, 2003. – С. 265-269.

Барзбиев М. И. КБИРО: много свершений за короткий период деятельности // ГСК. – Нальчик, 2003. – № 6. – С. 13-15.

Котляров В. Н. Дух времени в истории личности // ГСК. – Нальчик, 2003. – № 6. – С. 15-26.

Максидов Ас. Становление и развитие Кабардино-Балкарского Историко-родословного Общества // ГСК. – Нальчик, 2003. – № 6. – С. 4-13.

Махсида М. А. Две жизни, две судьбы // ГСК. – Нальчик, 2003. – № 5. – С. 129-130 [Максидовы, Кяковы].

Сарахов А. А. Когда горы плачут... // ГСК. – Нальчик, 2003. – № 7. – С. 91-102.

Абрамян Р. М. Кабардинская генеалогия: Вчера. Сегодня. Завтра. // Генеалогия Юга России: история и современность: Материалы Всероссийской научной конференции – Нальчик, 2004. – С. 4-13.

Айшаев О. О. Путь в генеалогию // ГСК. – Нальчик, 2004. – № 10. – С. 6-12.

Айшаев О. О. Пять лет творческих поисков родословных народов КБР // ГСК. – Нальчик, 2004. – № 9. – С. 12-18.

К. М. Алиев
(г. Махачкала, Россия)

К РОДОСЛОВНОЙ КНЯЗЕЙ КАЗИ-КУМУХСКИХ

1. О происхождении родовой фамилии

Данная княжеская фамилия впервые встречается в русских источниках конца XVI – начала XVII века в форме «Кази-Кумыцкий», «Казы-Кумыкский» (от названия удельного владения в составе кумыкского Тарковского государства «Кази-Кумук» («Кази-Кумык»)) [1].

Источники XVII-XVIII вв. по-разному объясняют термин «кази-кумук» и его происхождение. Словообразующий формант в данном термине «кумук» издревле и изначально является устойчивым самоназванием одного из древнейших тюркских народов Кавказа – кумыков.

Впервые данный этноним в искаженной арабской транскрипции «гумик» упомянут в сочинении историка первой половины X в. Ал-Истахри, который, описывая Дербент как портовый город на Хазарском море, отмечает среди народов, стекающихся к нему, наряду с хазарами и «гумик с севера» [2]. Арабский историк ал-Масуди также указывал, что жители княжества Гумик в X в. были еще христианами [3]. Данный этноним историком Р. М. Магомедовым в 60-е гг. был правильно отождествлен с этнонимом «прикаспийских камаков у Плиния Старшего (II в.) и с современными кумыками» [4].

Однако в дальнейшем некоторые дагестановеды совершенно

безосновательно приписали его лакцам. Термин не был и не мог быть самоназванием лакцев. Ни армяне, ни грузины, ни тем более их соседи не называли в X в. лакцев или других горцев этнонимом «гумк» (гумик).

Совершенно очевидно, что термином «гумк» (гумик) арабские авторы называли гуннские (тюркские) племена, известные армянским источникам в транскрипции «хунк» [5]. Кроме того, новейшими исследованиями ученых установлено, что *hun.hk* (в древнетюркском *Un\`k*) является эквивалентом самоназвания гуннов, а современные кумыки являются потомками гуннов, пронесшими через тысячелетия свое этническое имя и превратившими в итоге в свой устойчивый этноним [6]. Этим же термином «Гумке» продолжают называть кумыков современные чеченцы. Те же средневековые арабские и иранские авторы применительно к лакцам и другим горцам использовали их этническое название «лакз», а грузины – «лек» [7].

Название лакцев В. Ф. Минорский обоснованно сопоставлял с названием ираноязычного курдского племени «лек» или «лак» в значении «сто тысяч» и писал о существовании издревле в составе иранского Луристана области, населенной этими племенами и называемой «Лакистан» [8]. Ученый совершенно правильно указывал, что термин «ал-лакз», применяемый в арабо-иранских источниках для обозначения горцев Дагестана, в т.ч. и лакцев, образован от их этнического названия с помощью иранского суффикса -зи [9]. Отметим также и то, что сами себя или страну свою лакцы термином «кази-кумук» не называли, самоназванием их было *лакучи*¹, а название страны – *Лакрал кану*. Назвали их термином «кази-кумук» в силу вышеуказанных причин тюрки-

¹ В связи с самоназванием лакцев в рассматриваемом контексте интересно отметить, что в 17-18 вв. в Восточной Анатолии (Турции) среди тюркских (тюркмен) племен под наименованием *лек*, *лекучи* в 17-18 вв. в Восточной Анатолии (Турции) также известно одно тюркоязычное племя (см.: С. Niyebuhr. *Vouage en Arabie et d'autres pays circonvoisines*. II. Amsterdam. 1780. P.336-337; A. Refik. *Anadoluda Turk Asiretleri*. Istanbul. 1930. S.295, 29; С. Turkey. *Basbakanlik Arsivi Belgelerine gore Osmanli Imparatorlugunda Oymak, Asiret ve Camaatlar*. Istanbul. 1979. S.169; H. Basbug. *Dogu Anadolu Asiretleri*. // *Turk Dunyasi Arastirmalari*. Ankara. 1985. S.160-185).

77. Новые материалы к генеалогии армян Тамбиевых // Армяне Ставрополя и Терекa. – Пятигорск, 2007. – С 25-33.

2008

78. «Ведомость численности кабардинского народа 1825 г.» Я. М Шарданова как источник по генеалогии кабардинцев первой половины XIX в. // Вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение – методология истории в системе гуманитарного знания: материалы XX международной научной конференции. Москва, 31 янв. – 2 февр. 2008 г.: в 2 ч. – М., 2008. – С. 437-439.

79. К истории лысогорских армян из рода Тамбиевых // Бекский Дом. – Пятигорск, 2008. – Вып. 15. – С. 42-50.

Литература о А. А. Максидове (избранное)

Мусукаев А., Пшемурзов В. Живое звено. Рец.: Махъсидэхэ я тхыдэ 1542-1995 гъэхэр (ильгэс 453-рэ лъэхъэнэхэр) къызэщIиубыдэу. Нальчик, 1996 // Эльбрус. – Нальчик, 1999. – №1. – С. 272-274.

Мусукаев А.И. Заслуга несомненна. Рец.: Калибатовы: фамильная энциклопедия. Нальчик, 1998 // Эльбрус. – Нальчик, 1999. – №1. – С. 278-281.

Мусукаев А. Свой труд назвал энциклопедией. Рец.: Хапцей, Пшичо, Азапшей. Фамильная энциклопедия. Нальчик, 1997 // Эльбрус. – Нальчик, 1999. – №1. – С. 274-276.

Рыхляков В. Н. У генеалогов Кабардино-Балкарии // ИРГО. – СПб., 1999. – Вып. 10. – С. 66-68.

Котляров В. Прозрение через родовое знание // Эльбрус. – Нальчик, 2000. – № 1 (12). – С. 9-19.

Мусукаев А.И. Историко-этнологическое исследование Хамидие (Хапцей, Пшичо и Азапшей) // Гербовед. – М., 2000. – № 6 (44). – С. 153-155.

Пчелов Е. В. Генеалогические труды А. Максидова // Гербовед. – М., 2000. – № 6 (44). – С. 150-152.

Рыхляков В. Н. Генеалогический коллоквиум в Нальчике // ГВ. – СПб., 2001. – Вып. 2. – С. 15-16.

63. Государственные и национальные символы Кабардино-Балкарии: История и современность. – Нальчик, 2006. – 34 с. – 1000 экз.

64. К вопросу о становлении и развитии кабардинской и балкарской генеалогии // ГСК. – Нальчик, 2006. – № 16. – С. 132-150. Совм. с А. И. Мусукаевым.

65. Кабардинская генеалогия // Вспомогательные исторические дисциплины: классическое наследие и новые направления: материалы XVIII научной конференции. Москва, 26-28 января 2006 г. – М., 2006. – С. 280-284.

66. Каншаовы: от личного имени к фамилии // Проблемы региональной ономастики. – Майкоп, 2006. – С. 156-160.

67. М. М. Клевцов – исследователь генеалогии терских казаков // ГСК. – Нальчик, 2006. – № 16. – С. 191-192.

68. Морская династия Черкасовых // «Под Андреевским верным стягом...»: Материалы III Международных Дворянских чтений. – Краснодар, 2007. – С. 74-80. Совм. с О. И. Черкасовой.

69. Неотправленное письмо // ГСК. – Нальчик, 2006. – № 14. – С. 35-38.

70. О кабардинской фамилии Аджиевых // ГСК. – Нальчик, 2006. – № 16. – С. 5-13. Совм. с Р. К. Кармовым.

2007

71. Генеалогия Шаовых из селения Кучмазукино (город Баксан). – Нальчик, 2007. – 222 с. – 500 экз.

72. Знаковая символика Шаовых // ГСК. – Нальчик, 2007. – № 17. – С. 94-101.

73. К вопросу о происхождении фамилии Тхакушиновых // ГСК. – Нальчик, 2007. – № 17. – С. 57-61.

74. К вопросу о происхождении фамилии Тхакушиновых // Генеалогический вестник. – СПб., 2007. – № 29. – С. 86-92.

75. К вопросу о родословной фамилии Канокowych: лексика, историография // ГСК. – Нальчик, 2007. – № 17. – С. 49-56.

76. Материалы к родословным малокабардинских Абазовых в адыгской историографии конца XVIII – начала XX вв. // ГСК. – Нальчик, 2007. – № 18. – С. 26-35.

кумыки, игравшие в XVI-XVI вв. на всем Кавказе выдающуюся роль.

Понятно, что в вышеизложенном контексте армянские, грузинские, иранские, арабские авторы, хорошо осведомленные о горцах Дагестана, и называющие их собственным этнонимом «лак» («ал-лакз», «леки», «лекеби»), не могли бы спутать их с «гумиками». Конечно же, и Масуди под «гумик» подразумевал тюрков. Более того, мы полагаем, что «гумик» у Масуди есть прямое калькирование, или аналог армянского «хунк», «хунук». Подкрепляет эту версию и анализ прототюркских этимонов (главным образом географических и племенных имен гумик, авар, савир, хайлан и др.) и титулов в средневековых источниках византийского, арабо-иранского, армянского, сирийского и грузинского происхождения, проведенный американским тюркологом О. Прицаком. Ученый относит **Gumiqov** к той же группе народов, что и гунны-савиры, авары, хазары уже в V-IX вв. игравших на Северном Кавказе ведущую роль [10]. Именно в эпоху хазар, исповедовавших свою собственную религию тенгризм, предки кумыков (по крайней мере часть) принимают под влиянием Албанской церкви сначала христианство, затем уже под влиянием еврейских миссионеров иудаизм (частично), а впоследствии – и ислам¹. Кумыков в начале и середине XI в. упоминают сельджукские источники и Махмуд Кашгарский [11]. Интересно, по сведениям мусульманских источников, кумыки оставались «кафирами» и в начале XI в. (1030-1064 гг.) в период их войн с мусульманами-шедадидами и начала сельджукских походов на Кавказ [12]. Надо иметь в виду и то, что сам термин *гази* или *газии* на мусульманском Востоке возник не ранее IX-XI вв. Отметим, что в понятиях тех эпох термин *гази* [ар. – от *газа* -воевать] – в некоторых мусульманских странах – почетный титул, присваивавшийся особо отличившемуся военачальнику, герою-победителю или же городу-герою. области; в средние века – участник газавата. И, следовательно, отнесение

¹ Так, согласно «Дербент-наме» Мухаммеда Аваби Акташи, жители Анжикалы в результате длительных и ожесточенных войн покорились арабам и приняли их веру в 732/734 гг. (См.: Дагестанские исторические сочинения. М. 1993. С.31).

возникновения термина «кази-кумук» в Дагестане к сроку ранее IX-XI века (как это принято у некоторых наших историков) является анахронизмом и не соответствует действительности¹.

Следовательно, мусульманами кумыки стали, скорее всего, уже в период сельджукского владычества на Кавказе. Насколько мы можем ныне судить на основании источников, окончательное принятие кумыками ислама состоялось, очевидно, в период между 1064-1131 гг. Это подтверждается сведениями Аль-Андалузи, побывавшего на Северном Кавказе в 1131-1135 гг. Их он уже называет мусульманами [13].

Однако еще в середине XIII в. (1242/43 гг.), в период монгольских завоеваний и в «списке покоренных монголами народов»

¹ Современный исламский энциклопедический словарь, например, дает, следующее толкование данному термину: «газии – мусульмане, участвующие в войне за веру (газе). Газиями называли также оставшихся в живых участников войны за веру. Погибшие же в такой войне называются шахидами. К концу III/IX века в Хорасане и некоторых других областях мусульманского мира стали появляться добровольцы-гази, которые были готовы с оружием в руках воевать против врагов веры и государства. Они поступали на службу к мусульманским правителям и составляли наиболее боеспособные части их армий. Как правило, гази были очень набожными и идейными людьми, готовыми к смерти во имя веры. Позднее они сыграли решающую роль в войнах против Византии и процессе исламизации Анатолии. В VI/XIII-VII/XIV веках, после распада империи Сельджукидов там, благодаря движению газиев, образовались несколько турецких бейликов. Один из них – Османский бейлик позднее усилился и превратился в могущественную Османскую империю. В период правления Сельджуков гази составили особую прослойку общества и назывались «Газиян-и Рум» (тур. Алп-Эренлер). Еще до Ислама древние турки использовали имя Алп (рыцарь, храбрец), которое они давали наиболее отважным воинам. Эта традиция была продолжена и после принятия Ислама. Возможно, что слово Гази, которое ставилось перед именем участников войн, заменило доисламское Алп, которое, впрочем, сохранилось и у турок-мусульман. Газиями называли и мусульманских добровольцев из Северной Африки, которые участвовали в войнах против христиан в Испании в период Реконксты». (Источник: «Исламский энциклопедический словарь» А. Али-заде, Ансар, 2007 г.). Такое же толкование дает и современный турецкий словарь: «gazi s. ve is. (ga:zi:) Ar. gazi 1. (İslamllıkta Düşmanla savaştan veya savaş yarmış (kimse) 2. Olaganüstü yararlıklar göstererek düşmanı yenen komutanlara veya şehir devlet tarafından verilen onur unvanı: (Mustafa Kemal. Gazi Antep. 3. Savaşta sağ ve zafer kazanmış olarak dönen (kimse): “gazi olmak savaştan, ölmeden dönmek. gaziler helvası undan yapılan bir tür helva» (Türkçe Sözlük. C.1. Ankara.1988. S.527).

2004

50. Библиография генеалогии КБР // ГСК. – Нальчик, 2004. – № 11. – С. 161-171. Совм. с Р.М. Абрамяном.

51. Дворяне Кабарды на военной службе России // Дворяне Юга России на службе Отечества: материалы научно-практической конференции. – Краснодар, 2004. – С. 175-178. Совм. с Р.К. Кармовым.

52. Из родословной Заифовых // Генеалогия Юга России: история и современность: Материалы Всероссийской научной конференции. – Нальчик, 2004. – С. 33-44. Совм. с А.А. Заифовым и А.Ш. Заифовым.

53. Из родословной Заифовых // ГСК. – Нальчик, 2004. – № 11. – С. 7-39. Совм. с А.А. Заифовым и А.Ш. Заифовым.

54. К вопросу о знаках фамильной собственности Жамбеевых – Джантубаевых (Жанымба) // ГСК. – Нальчик, 2004. – № 10. – С. 134-139.

55. К вопросу о происхождении фамилии Шандириковых в Кабардино-Балкарии // ГСК. – Нальчик, 2004. – № 9. – С. 119-123.

56. Каншаовы: от личного имени к фамилии // ГСК. – Нальчик, 2004. – № 12. – С. 10-44.

57. Родословная Жамбеевых. – Нальчик, 2004. – 274 с. – 500 экз.

58. Родословные кабардинских фамилий – Калибатовых, Ажаховых, Шукаевых, Жамбеевых, Максидовых // ГСК. – Нальчик, 2004. – № 10. – С. 50-110.

2005

59. Тарчоковы из Верхнего Акбаша (Астемирово) // ГСК. – Нальчик, 2005. – № 13. – С. 47-53.

2006

60. В.М. Черкасский в становлении болгарской государственности // Сборник материалов научной конференции «Участие горцев и кубанских казаков в освобождении Болгарии от османского ига». – Краснодар, 2006. – С. 130-138.

61. Взгляд историка. Рец. Псигусов А. Цари Хаттии // ГСК. – Нальчик, 2006. – № 16. – С. 150-155.

62. Генеалогия Тарчоковых. – Нальчик, 2006. – 285 с. – 500 экз.

36. Фамилии адыгского происхождения на Украине // Проблемы региональной ономастики. – Майкоп, 2002. – С. 139-145.

2003

37. Адыги и народы Причерноморья. – Нальчик, 2003. – 120 с.

38. Адыгские знаки фамильной собственности // ГСК. – Нальчик, 2003. – № 7. – С. 181-220.

39. Адыгские знамена: поиски и находки // ГСК. – Нальчик, 2003. – № 6. – С. 126-129.

40. Генеалогическое взаимодействие адыгов (черкесов) со странами Причерноморья // ГСК. – Нальчик, 2003. – № 5. – С. 109-113.

41. Генеалогия на Северном Кавказе // Известия Азербайджанского историко-родословного общества. – Баку, 2003. – Вып. 4. – С. 94-97.

42. Герб и знаки фамильной собственности Кагазежевых. Родословные таблицы // ГСК. – Нальчик, 2003. – № 5. – С. 85-102.

43. Знамена кабардинских князей и дворян // ГСК. – Нальчик, 2003. – № 5. – С. 141-147.

44. К вопросу о становлении и развитии адыгской генеалогии // Адыгэ макъ. Нальчик, 2003. – 22 февраля.

45. К вопросу о становлении и развитии адыгской генеалогии // ГСК. – Нальчик, 2003. – № 6. – С. 159-171.

46. Программа курса «Генеалогия Кабардино-Балкарии» для студентов и школьников // ГСК. – Нальчик, 2003. – № 7. – С. 228-237. Совм. с Е. В. Пчеловым.

47. Сборник документов по сословному праву народов Северного Кавказа 1793-1897 гг./Сост. Х. М. Думанов, А. И. Мусукаев, А. А. Максидов. – Нальчик, 2003. – Т.1. – 343 с.

48. Сборник документов по сословному праву народов Северного Кавказа 1793-1897 гг./Сост. Х. М. Думанов, А. И. Мусукаев, А. А. Максидов. – Нальчик, 2003. – Т.2. – 484 с.

49. Фамилии адыгского происхождения на Украине // Res publika: Альманах социально-политических и правовых исследований. – Нальчик, 2003. – № 4. – С. 31-50.

Плано Карпини, кумыкский этноним фигурирует без эпитета «гази» [14]. Это и естественно, ибо эпитет «гази» к их самоназванию «кумук», скорее всего, прибавился в период утверждения ислама в качестве официальной религии в Золотой Орде в правление Узбек-хана (1312-1342 гг.), К его имени также приставлялось мусульманское почетное прозвище «гази» [15].

Очевидно, кумыки, будучи народом, принявшим ислам задолго еще до вхождения в состав Золотой Орды, в период религиозной реформы Узбек-хана в XIV в. проявили себя ревностными «воителями за веру», сыграв среди народов Северного Кавказа, по выражению венгерского востоковеда А. Вамбери, «роль мусульманских культуртрегеров». С XIV в., очевидно, и закрепилось за ними почетное их название «кази-кумуки».

Это подтверждается и тем фактом, что в конце XIV в. в составе Золотой Орды, как свидетельствуют исторические источники, существует кумыконаселенная административная область «Гази-Кумуклуг вилаети» («Область гази-кумуков») [16]. Так называлось владение Шаухала, как считают эти тимуровские историки, за то, что они (т.е. кумыки) были «гази», т.е. «воителями за веру» и вели на Восточном Кавказе постоянные войны с безбожниками [17]. Иначе, данный термин можно понимать как «область кумыков, воителей за веру». В этом контексте интересен тот факт, что в османских (турецких) документах середины XVI в. эпитет «казы» применен и к названию завоеванного османами Кайтага («Казы-Кайтаг») [18]. Причем, надо сказать, ранее чем к лакскому Кумуху. Это, видимо, объясняется тем, что Кайтаг был присоединен к Османской империи недобровольно. Аналогичным образом, по всей видимости, но несколько позже был завоеван с участием кумыкского шаухала и лакский Кумух. Во всяком случае, термин «кази-кумык» появляется 1598 году, причем в русских источниках.

Указанную ситуацию с применением титула гази и именно такого религиозно-воительского статуса кумыков в точности изучил и уловил академик В. В. Бартольд. Он писал: «Главным отличием от того, что было в X в., это то, что кумыки теперь были мусульманами; их называли кази-кумыками. Это название объясняется тем, что они считались борцами за ислам против неверных. Их бли-

жайшие соседи в южной части Дагестана, кайтаки и акушинцы, не были мусульманами. Кази-кумыки становятся врагами Тимура, за что он упрекает их в поддержке язычников акушинцев, чем они разрушают свое собственное прозвище *гази*, борцов за веру» [19].

К XIV-XVI вв. это почетное прозвище, очевидно, прилагалось не только к этнониму кумыков, или же к названию их страны – «Кумыцкой земли», как это мы могли убедиться выше, но и к названию города «Кумук», являвшемуся, по преданиям, «одним из самых древнейших в Дагестане» [20] в историко-религиозном смысле и лишь в конце XVI в., крымской ханшей вследствие ее притеснения здесь в проклятие названной «не кази, а кафир Кумуком» [21]. В этой связи интересным представляется свидетельство Якоба Рейнегса о том, что «к западу от Чингугая и Казанища находится во владении Дишсиз-Магомета провинция [22], которая удержала прежнее свое имя Гази-Кумуг, да и город, в коем князья имеют свое жилище, также Кумуком называется» [23].

В самом конце XVI – начале XVII вв. этнополитоним Гази-Кумук сохранялся в названии удельного княжества в составе Шаухальства Тарковского («Кумыцкой земли»), где утвердились родственные шаухалам Тарковским «князья Кази-Кумыцкие» во главе с сыном Будай-шаухала – князем Алибеком [24]. А в середине XVII в. (1634 г.) немецкий путешественник А. Олеарий, говоря «о Тарку и Тарковской области», отмечает, что «за Тарку в горах к западу находятся еще другие, которые зовутся кумуки или казикумуки, которые из этих племен имели особых государей» [25].

По Рейнегсу, «Гази-Кумук» назывались *город Кумук во владении шаухалов* (!) и само это владение, пока оно не было разделено [26].

Ю. Клапрот также отмечал, что имя «кумук» использовалось в гораздо большем расширительном значении и применялось также в отношении «лезгинских» племен; «лезгин», населявших высокие горы Кавказа и недостижимых для магометанской веры, называли «киафир (неверные) кумуки» [27], а племена, расселенные на равнине и в нижних цепях гор и обращенных в ислам, называли «кази (верующие) кумуки» [28].

Таким образом, из всего вышеизложенного становится ясным,

21. Библиография литературы по генеалогии Кабардино-Балкарии // ГСК. – Нальчик, 2002. – № 1. – С. 212-218.

22. Генеалогические предания и реальности о происхождении древнего бжедугского рода Куек // ГСК. – Нальчик, 2002. – № 3. – С. 58-70.

23. Генеалогия в России и на Северном Кавказе // ГСК. – Нальчик, 2002. – № 1. – С. 189-202.

24. Генеалогия Гатагажевых-Гетигежевых: Мифы, легенды, реальность. – Нальчик, 2002. – 274 с. – 1000 экз.

25. Герб рода Ажаховых // ГСК. – Нальчик, 2002. – № 2. – С. 172-174.

26. Герб рода Гетегежевых. Описание герба // ГСК. – Нальчик, 2002. – № 2. – С. 174-175.

27. Государственные символы Кабардино-Балкарии: история и современность // ГСК. – Нальчик, 2002. – № 4. – С. 123-138.

28. Документы первого республиканского конкурса «Моя родословная» // ГСК. – Нальчик, 2002. – № 1. – С. 9-19.

29. Знаки фамильной собственности Ажаховых // ГСК. – Нальчик, 2002. – № 2. – С. 171.

30. Знаки фамильной собственности Максидовых // ГСК. – Нальчик, 2002. – № 2. – С. 176.

31. К вопросу о становлении и развитии адыгской генеалогии // Дворяне Северного Кавказа в историко-культурном и экономическом развитии региона: Материалы региональной научно-практической конференции. – Краснодар, 2002. – С. 119-130.

32. Крымские ханы и черкесские князья // Генеалогический вестник. – СПб., 2002. – № 7. – С. 25-37.

33. Мифы, легенды и реальность о происхождении северокавказцев – ингушей рода Гатагажевых-Гетигежевых // ГСК. – Нальчик, 2002. – № 2. – С. 89-108.

34. Мифы, легенды и реальность о происхождении северокавказцев, ингушей, рода Гатагажевых-Гетигежевых // Мурад Базоркин и ингушская историческая наука. Всероссийская научная конференция. Сборник тезисов. – Магас, 2002. – С. 55-72.

35. Письмо А. А. Максидова Русскому генеалогическому обществу // Генеалогический вестник. – СПб., 2002. – № 1. – С. 10.

2000

8. Адыги – черкесы и зарубежье: семейные и генеалогические связи // Гербовед. – М., 2000. – № 6 (44). – С. 88-96.

9. Адыги – черкесы и зарубежье: семейные и генеалогические связи // Res publica: Альманах социально-политических и правовых исследований. – Нальчик, 2000. – № 1. – С. 317-327.

10. Генеалогия в России и на Северном Кавказе // Голос адыга. – Нальчик, 2000. – 12 августа.

11. Касожский князь Редедя: реальность летописного сюжета // Эльбрус. – Нальчик, 2000. – № 1. – С. 61-69.

12. Легенда и историческая действительность в генеалогических преданиях малокабардинцев (на примере сел. Хамидие (Хапцей) Терского района КБР) // Проблемы региональной ономастики. – Майкоп, 2000. – С. 170-172. Совм. с А. А. Кяковой.

2001

13. Генеалогия Гетигежевых-Гатагажевых. (Сборник документов 1825-2001 гг.). – Т. 1. (кабардинцы). – Нальчик, 2001. – 215 с.

14. Генеалогия Гетигежевых-Гатагажевых. (Сборник документов 1825-2001 гг.). – Т. 2. (ингуши). – Нальчик, 2001. – 135 с.

15. Генеалогия Кабардино-Балкарии. Программа курса. – Нальчик, 2001. – 10 с., тираж 100 экз. Совм. с Е. В. Пчеловым.

16. Гетигежевы: кабардинцы и ингуши. – Нальчик, 2001. – 250 с.

17. Шукаевы: фамильная энциклопедия. – Нальчик, 2001. – 166 с.

18. Этнокультурные и генеалогические связи адыгов с народами Причерноморья. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Нальчик, 2001. – 26 с.

2002

19. Адыгские геральдические символы: этносоциальная природа. Семантика // Литературная Кабардино-Балкария. – Нальчик, 2002. – № 3. – С. 184-191. Совм. с С. Хотко.

20. Ажаховы из Кучмазукино // ГСК¹. – Нальчик, 2002. – № 2. – С. 144-153.

¹ ГСК – Генеалогия Северного Кавказа.

что под термином «кази-кумуки» (или «кази-кумыки») изначально (с XIV по XIX в.) подразумевались сами кумыки, а не какой-либо инородный народ.

«Кумыки или Кумыхи суть старожилые татары, поселившиеся на Кавказе в отдаленные времена и под названием кумыков и казы-кумыков составляли сильное колено, существовавшее до Тимур-Ленга, коему они покорились вместе с коленом Мамкату в 1404 г., как о том упоминает Шерефедин, говоря о последнем походе сего завоевателя против Тохтамыша, – указывал в начале XIX в. кавказский этнограф С. Броневский – Сие обстоятельство заставляет думать, что кумыки, бывшие на неприязненной Тимур-Ленгу стороне, чаятельно род свой вели от Кыпчакских колен или Золотой Орды» [29].

Что же касается лакцев (самоназвание: «лакучи»), за которыми в XVIII-XIX вв. с подачи самих кумыков закрепился термин «кази-кумуки» [30] («казикумухцы»), то еще в XVIII в. считалось, что «народ сей, по свидетельству некоторых персидских летописей, состоял при духовном чиновнике казы, под владением шамхаловым. По сему чиновнику и занятому народом, смешавшимся с коренным кумукским народом, происходящим от дагестанских татар, и произошло название кази-кумук» [31]. Очевидно, не следует пренебрегать и мнением о том, что лакцы, возможно, являются «древнейшими пришельцами, т.е. кази-кумыками, смешавшимися с «лезгинами», подвергшись при этом с их стороны языковой ассимиляции» [32].

2. Предки и потомки

Узко-родовая (семейная) принадлежность князя Алибека, прародителя кази-кумуцких князей точно не установлена. Историк-кавказовед Л. И. Лавров на основании найденной им в 50-е годы на одном из надмогильных каменных памятников (без даты) в лакском Кумухе надписи «Алибек, сын Будай-шамхала (погибшего в сражении в Кабарде в 1566-1567 гг.» выдвинул (без какой-либо аргументации) предположение о том, что известный по документам конца XVI – первых десятилетий XVII в. Алибек Кази-Кумуцкий был из рода шамхалов [33]. Однако данная версия генеалогиче-

скими данными никак не подтверждается. Так, среди имен сыновей Алибека нет сына по имени Будаи. Согласно же исторической традиции имянарячения у кумыков одного из сыновей (обычно старшего) Алибек должен был бы назвать в честь своего славного предка Будая. Сына с таким именем у него нет. Есть сыновья Тучилав (Джучилав, Чучолов), Сурхай и Мамет-хан. Первый из них был старшим и наследовал ему.

С этим именем связана наша версия отцовской принадлежности Алибека. В шаухальской родословной, связанной с рассматриваемой эпохой, есть Тундж-алав Бурханетдин-бек, брат и соратник Чопан-шаухала, личность широко известная в истории османско-кумыкских отношений в последней четверти XVI в.). В «Нусрет-наме» он представлен как «Авар Забити Тучалав Бег», т. е. как «завоеватель Авара Тучалав Бек». Ему же в период османских завоеваний на Кавказе (1577-78 гг.) был отдан санджак Ахты Ширванского вилайета. Это подтверждается сведениями османского историка, современника этих событий Ибрахим Эфенди Печеви [34].

Таким образом, этот Тундж-Алав-бек и был отцом Алибека, авторитет и влияние которого в рассматриваемую эпоху, видимо, объяснялось родством с Домом османов (его дочь Рабия-Михридилъ была замужем за полководцем и садразамом (премьер-министром Османского Двора) Осман-пашой Оздемир оглу. После смерти первого мужа она вышла замуж за Хасан-пашу губернатора Боснии, сына садразама Двора Мехмет-паши Соколлу.

Могилу Тунджалава (он же *Бурхан-ет-Дин*, от араб. «доказательство веры»), видимо, почетное прозвище в честь его заслуг в распространении ислама среди горцев) турецкий путешественник Эвлия Челеби видел среди могил шаухальской знати в Эндирей в период его пребывания здесь в 1666 г.

Само княжество образовалось в конце XVI в. – начале XVII в. Об этом говорит тот факт, что в турецких документах в 1581-1586 гг. упоминаются: владение Андиян-бека, владение Султан-Мирзы (Султан-Мута), владение Карабудак-бека и Буйнакское владение Магомед-бека (Мехмет-бека), Эрпелинское владение «Исмаила и Кейхусрева». Не упоминаются ни Дженгутеевское, ни

Р. М. Абрамян
(г. Москва, Россия)

СПИСОК ПЕЧАТНЫХ РАБОТ МАКСИДОВА¹

1996

1. Махъсидэхэ я тхыдэ 1542-1995 гъэхэр (ильэс 453-рэ лъэхъ-энэхэр) къызэщӀиубыдэу. – Нальчик, 1996. – 200 с. (на кабардинском языке) [История рода Максидовых]

1997

2. Хапцей, Пшичо, Азапшей. Семейная энциклопедия. – Нальчик, 1997. – 350 с. – 1000 экз.

3. Лъэпкъым я тхыдэ // Адыгэ псалъэ. – Нальчик, 1997. (на кабардинском языке) [Родословные адыгов]

1998

4. Калибатовы: семейная энциклопедия. – Нальчик, 1998. – 164 с.

1999

5. Адыги (черкесы) и зарубежье: семейные и генеалогические связи // Россия и зарубежье: генеалогические связи. I Международный генеалогический коллоквиум. Москва, 29.11-4.12.1999: Тезисы. – М., 1999. – С. 31-32.

6. Ажаховы = Ажахъуэ: семейная энциклопедия. – Нальчик, 1999. – 156 с. – 500 экз.

7. Устав Кабардино-Балкарского историко-родословного общества // Эльбрус. – Нальчик, 1999. – № 1. – С. 250-257.

¹ В список включены работы А.А. Максидова по истории и вспомогательным историческим дисциплинам.

Настойчиво говорил А. А. Максидов о необходимости создания при Президенте Кабардино-Балкарии Геральдического совета, стремясь поднять в республике на должный, официальный уровень и геральдику. К сожалению, очень многое из того, что планировалось, Анатолий Ахмедович осуществить не успел...

Анатолий Ахмедович Максидов ушёл из жизни на самом подъёме своего научного и творческого пути. Ушёл из жизни настоящий энтузиаст своего дела, абсолютно равнодушный к нему человек. Он буквально до последней минуты ревностно служил любимой им генеалогической науке, в последний день жизни оформив командировку на конференцию кафедры источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин РГГУ в Москву и выступив на мероприятии в своём Институте. Он был прекрасным, замечательным человеком, настоящим патриотом своей Родины – России и Кабарды, и, можно сказать, истовым «патриотом» генеалогии и геральдики. Нам всем будет очень его не хватать... И мы должны сделать всё, чтобы память о нём никогда не угасла в наших сердцах.

Кази-кумукское владения. А в перечне 1598 г. дербентца Уллаги уже фигурирует Алибек Казикумыцкий. Это владение Алибеку, одному из шаухалидов, скорее всего, было выделено в удел как новозавоеванная земля с центром в Кумухе, и потому к его названию и прикрепился по традиции эпитет «гази». Оно просуществовало до середины XVII в., а именно до 1641 г. Первоначально, очевидно, включало часть территории будущего Мехтулы, аваро- и даргинонаселенные территории (ныне Левашинский и Акушинский районы). Основателем Кази-Кумукского владения вполне обоснованно считается происходивший из рода шаухалов Тарковских князь Алибек [35].

В русских исторических источниках конца XVI – начала XVII вв. он фигурирует под именем «Казикумыцкого князя Алибека» («Казикумыцкий Алибек-князь») [36].

Кази-Кумукское владение, где правил князь Алибек, выдвинулось из шаухальства в конце XVI в., а именно где-то в начале 90-х гг. [37], несомненно, как территория, населенная лаками [38]. Центром владения Алибека было лакское селение Кумух в Нагорном Дагестане. По сведениям источников, у «князя Алибека з братьею» было «с 500 человек конных» [39]. Алибек рисуется русскими источниками как весьма влиятельный в Дагестане владетель. По сведениям источников, он находился «в одиночестве» со своими двоюродными братьями – с Гиреем и Ильдаром Тарковскими, и в 1610 г. он вместе с ними шертовал на верность Москве [40].

3. Судьба потомков и владения Алибека

У Алибека Кази-Кумукского, по русским источникам, было три сына: Кази-хан («Хозы Хан-мурза»), «Чючолов» (правильнее – Джучилав, от имени одного из сыновей Чингис-хана – Джучи), «Суркай-Мирза» [41] и дочь, которая была женой Султан-Мута Эндиреевского [42]. В 1618 г. было назначено государево жалованье «Алибекову сыну Казикумыцкого Казыхану. Его узденям Шихамату, Карабудаку, Ашняму. Алибекову сыну Казыкумыцкого Чопан-мурзе (Чючолов), его узденям Исмаилу, Махмуту, Мамадали, Ахмату, Фаргату, Карача». Оба сына Алибека приезжали в Терский городок [43].

Чючолов, очевидно, находился в родстве с Гиреем Тарковским, ибо в 1614 г. «Гирей-Мирза с братом Ильдаром шертовал за себя, и за Алибекова сына Кази-Кумыцкого за Чючолова» [44]. По известию 1619 г., «Чючолов-Мирза у отца своего Алибека князя Казыкумыцкого и во всей Кумыцкой земле волен, все полагаются на него, и Ильдар (Тарковский) его слушает во всем» [45]. И нет ничего удивительного и в том, что позже, после отца, в Кази-Кумыцком владении правил именно Чючолов. С учетом того, что Чючолов самолично шертовал русскому царю в 1637 г., можно заключить, что в правление владением отца он вступил ранее 1637 г. Этот Чючолов (Чопан), очевидно, имел сыновей, упоминаемых в источниках под именами Маметхан, Алибек.

Второй сын князя Алибека («Казыхан-мурза, сын Алибека») «в 1618 г. прибыл послом шаухала Андия в Терки» [46]. Другими сведениями источники о нем не располагают.

Другой сын Алибека – Суркай-Мирза – был в 1614 г. убит в столкновении с русскими под Эндиреем [47]. С ним вместе в том бою был убит и сын шаухала Андия, зять Султан-Мута – Албёрю.

Чополав (Чючолов), сын Алибека правил в Кумухе после смерти отца Алибека недолго – в 1635/1636 г. – до 1641 г.

По сведениям источников, около этого времени, как видно из источников, «в Казыкумухе образовалась сильная партия, стремившаяся к совершенному уничтожению шамхальской власти» [48]. Действия ее были столь успешны, что по смерти шаухала Сурхая III и Чополава в 1641 г. последующие шаухалы уже не имели того влияния на лакцев, которое имели прежде, хотя все еще «сохраняли еще некоторую власть над ними, выражавшуюся в незначительных поборах и т.п.» [49]. Но вскоре лакцы отложились совершенно от шаухалов и выбрали себе особого правителя, под названием хаклавлчи (халклавчи), т. е. народного «главу» («предводителя») опять-таки из старшего в роде шаухальской фамилии, остававшегося в Кумухе [50].

Первым лакским халклавчи в 1641 г. был сын Чополава (Тючелава) Кази-кумыцкого – Алибек II, который правил до 1700 г. [51].

Согласно источникам считается, что у Алибека II было два сына: Сурхай [52] и Гирей; оба они умерли еще при его жизни,

ми источниками. За годы работы Анатолий Ахмедович в совершенстве освоил как методику полевого этнографического исследования, так и навыки археографического изучения документов. В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения, что без привлечения этих двух массивов информации невозможна научная реконструкция родословной любой семьи. Весьма удачным следует признать и оформление монографий А. А. Максидова. Генеалогические таблицы и родословные росписи в его публикациях удобны для пользования, изящно оформлены и соответствуют лучшим образцам русской генеалогической школы.

Ратую за развитие генеалогии и геральдики в нашем Отечестве, болея душой за их положение, будучи настоящим «рыцарем» этих наук, Анатолий Ахмедович много сил отдал делу объединения генеалогов, в том числе и в рамках Северо-Кавказского региона. В 2000 г. по его инициативе было создано Северо-Кавказское генеалогическое общество, объединившее представителей всех республик региона. Оно способствовало созданию генеалогических обществ в Северной Осетии, Карачаево-Черкессии, Адыгее, Ингушетии и Дагестане, стремился к формированию плодотворного творческого взаимодействия, общего «генеалогического пространства». Это стремление воплотилось и в научных конференциях по генеалогии и геральдике Северного Кавказа, которые Анатолий Ахмедович регулярно проводил в Нальчике. Особенно запомнилась конференция в мае 2007 г. «Исторические и генеалогические связи народов Северного Кавказа и России», на которую, помимо учёных Кабардино-Балкарии, собрались представители Северной Осетии, Дагестана, Краснодарского края, приехали москвичи – и состоялось прекрасное научное и общественное мероприятие, объединённое идеей совместной работы и координации деятельности. Самое активное участие принял Анатолий Ахмедович и в организации масштабных торжеств осени 2007 г., посвящённых 450-летию установления отношений между Кабардой и Россией. В октябре 2007 г. в Нальчике состоялась приуроченная к юбилею представительная Всероссийская научная конференция «Народы Северного Кавказа и Россия». Своим успехом эта конференция также во многом обязана энергии Анатолия Ахмедовича.

академических сообществ (член-корреспондент Международной генеалогической академии и др.). Являлся членом нескольких российских обществ (член Историко-Родословного общества в Москве, почётный член Всероссийского Геральдического общества), творческих союзов (член Союза писателей и Союза журналистов России). Большой вклад внёс Анатолий Ахмедович в возрождение традиций национальной адыгской культуры. В 2003 г. он стал членом-корреспондентом Международной адыгской (черкесской) Академии наук.

Кипучая деятельность Анатолия Ахмедовича, его неукротимая энергия сделали Кабардино-Балкарию и Нальчик, пожалуй, третьим по значимости, после Петербурга и Москвы, генеалогическим центром России – генеалогия и геральдика Северного Кавказа обрели новое дыхание, начался их заметный подъём на принципиально новом уровне. Стали издаваться истории отдельных родов и даже фамильные энциклопедии, началось создание оригинальных родовых гербов адыгских фамилий, возникла даже традиция проведения школьных конкурсов по генеалогии, где совсем юные ученики приобщались к основам генеалогических исследований, к пониманию важности сохранения родовой памяти – всего не перечислишь... Но главное, Анатолий Ахмедович понимал и всегда старался подчеркнуть важность научной основы всего этого процесса. Очень часто увлечённый генеалогией и геральдикой любитель так и остаётся на уровне дилетанта, не понимая того, что и то, и другое – это, прежде всего, области научного знания. А. А. Максидов же, напротив, никогда не престаивал учиться, не боясь признаться в том, что он чего-то не знает – он жадно впитывал всё новое, внимательно прислушивался к советам и мнениям коллег, очень дорожил своей научной репутацией и всегда старался оставаться на достойном научном уровне, постоянно стремясь повысить его. Это качество тоже, к сожалению, не часто можно встретить в научной среде. По мере накопления опыта Анатолий Ахмедович разработал собственный метод проведения генеалогического исследования и оформления публикации. Метод включает в себя два важнейших компонента – изучение устных (семейных) сообщений и работа с архивными документами и опубликованными

оставив, первый – вдову и семь сыновей, а второй – вдову и одного сына Сурхая [53]. Сыновья Сурхая (Мухаммадхана) обращались с народом надменно и вообще вели себя дурно, и негодование против них достигло того, что народ потребовал немедленного их изгнания из Казикумуха». Они бежали в Акушу [54].

Халклавчи же, т.е. предводителем, по такому случаю был избран «Сурхай, сын Гирея, сына Алибека...» [55], лишившийся левой руки в поединке со своими двоюродными братьями. Это обстоятельство и дало повод к прозвищу его – Безрукий, по-кумыкски «Чолакъ», под которым он и стал известен в истории Дагестана [56]. Чолак-Сурхай первым и принял титул «казикумухского хана». Сам Чолак-Сурхай был женат на дочери своего дяди по отцу, от которой имел сына Магомед-Хана (ум. в 1789 г.). От Чолак-Сурхая и его сына Магомед-хана и берут свое начало правители лакцев, известные в истории под наименованием казикумухских и кюринских ханов. На них мы не останавливаемся, ибо подробная их родословная с 1869 г. содержится в Сборнике сведений о кавказских горцах [57].

4. Генеалогическое древо Алибека Казы-Кумыцкого

С учетом внесенных нами корректив и уточнений генеалогическое древо рода Алибека в восходящей и нисходящей линиях выглядит таким образом:

1. Тунджалав (Джучилав, Чючолава) Бурханетдин, брат Чопан-шаухала Тарковского (вторая пол. XVI в.);

2.1. Алибек-князь, сын Тунджалава, владелец Казы-Кумыцкого владения (умер в 1635-1636 гг.);

3.2. Чючолов, сын Алибека названный по имени знаменитого деда Тунджалава; был женат на дочери Герей-шаухала Тарковского: имел сыновей, упоминаемых в источниках под именами Маметхан, Алибек;

4.2. Казы-хан, сын Алибека (посол Андий-шаухала в Терки в 1618 г.);

5.2. Суркай-мирза, сын Алибека (убит в сражении в 1614 г. под Эндиреем);

6.2. Дочь Алибека (замужем за Султан-Мутум Эндиреевским);

7.3. Алибек-II, сын Чючолова Тунджалава, названный по имени своего знаменитого деда Алибека-I, сына Тунджалава Тарковского; его сыновья – Сурхай и Герей;

8.3. Мемет-хан, сын Чючолова;

9.7. Сурхай, сын Алибека II, умер при жизни отца, оставив 7 сыновей;

10.7. Герей, сын Алибека II;

11.10. Сурхай, сын Герея, сына Алибека II, имевший прозвище «Чолак» (безрукий), был женат на дочери своего дяди Магомед-хана («Мемет-хана»), основатель Казикумухского ханства и родоначальник «казикумухских ханов».

Таким образом, анализ имеющихся в источниках генеалогических данных показывает, что князья кази-кумыцкие (и их потомки известные впоследствии как казикумухские ханы), как и Бамматулинские беки, князья Засулакские, ханы Мехтулинские, также являются одним из ответвлений знаменитого на всем Кавказе и на всем мусульманском Востоке древнего рода шаухалов Тарковских, властвовавших в Дагестане более тысячи лет [58].

Примечания

1. См.: Русско-дагестанские отношения в XVII- первой четверти XVIII вв. Документы и материалы. Махачкала. 1957.

2. *Караулов Н. К.* Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане // СМОМПК, 1901. Вып.29. С. 15.

3. См.: СМОМПК, Вып. 2, XXXVIII. С.40.

4. *Магомедов Р.* История Дагестана с древнейших времен до конца XIX в. М-ла. 1961. С.71.

5. См.: Армянская история VII в. по Р.Х. СПб.. 1877. С. 89.

6. См.: *Мухаммадиев А. Г.* Древние монеты Поволжья. Казань. 1990. С. 540. а также: *Алиев К. М.* Дорогой тысячелетий: кумыки и их этнородственные связи. Махачкала. 2004. С. 31, 36. 37.

7. Несколько слов о казикумухах // ССКГ, Вып.1. С.44.

8. См. *Minorski V.* Lek madessi // IA, t.7, Ist. 1947. s.30-31.

9. Там же.

10. *Прицак О.* Протомонголы в хазарском Закавказье // IV

Кабардино-Балкария в частности, представляли собой до этого в данном отношении абсолютную «пустыню». Благодаря любовно сохраняемым родовым традициям и большому этнографическому материалу, в адыгской историографии появлялись труды генеалогического характера. Одним из пионеров в этом направлении был и остаётся Александр Ибрагимович Мусукаев, которого Анатолий Ахмедович справедливо считал (и почитал!) своим Учителем. К слову сказать, отношение Анатолия Ахмедовича к своему наставнику можно считать ярким примером подлинного уважения и искренней благодарности предшественнику в науке, что, увы, совершенно ныне не характерно для научной и научно-педагогической среды, где бессовестное, корыстное использование и чёрная неблагодарность становятся признаками явственной деградации научного сообщества. Но, несмотря на уже существовавший историографический «фундамент», Анатолий Ахмедович придал адыгской генеалогии и геральдике такой мощный импульс, который прозвучал не только на весь Северокавказский регион, но и на всю Россию и зарубежье.

За 10 лет неутомимой деятельности Анатолий Ахмедович основал первое на Северном Кавказе генеалогическое общество (Кабардино-Балкарское Историко-родословное общество), которое впоследствии вошло в Российскую Генеалогическую Федерацию, где Анатолий Ахмедович стал вице-президентом; создал и возглавил сектор генеалогии в Кабардино-Балкарском Институте гуманитарных исследований; наладил постоянное издание журнала «Генеалогия Северного Кавказа», успев выпустить 19 его номеров; опубликовал более полутора сотен работ по истории, генеалогии и геральдике, в том числе почти полтора десятка книг; создал первую в Кабардино-Балкарии учебную программу по генеалогии (в соавторстве с Е. В. Пчеловым), на основе которой в республике началось преподавание этой дисциплины. В 2001 г. защитил по истории кандидатскую диссертацию на тему: «Исторические и генеалогические связи адыгов (черкесов) с народами Причерноморья». Он участвовал почти во всех значительных генеалогических конференциях и мероприятиях, причём не только в России, но даже и за рубежом, где был избран членом ряда иностранных

– на Дальнем Востоке в составе Тихоокеанского флота и на Балтийском море. В отставку Анатолий Ахмедович вышел в чине капитана 2-го ранга. Он всегда с особенной теплотой вспоминал о своей флотской службе и никогда не прерывал контактов с сослуживцами, среди его многочисленных наград и званий – Ветеран Военно-Морского флота СССР. В кабинете Анатолия Ахмедовича в Кабардино-Балкарском Институте гуманитарных исследований хранились многие вещи, связанные с его военно-морским прошлым: среди других даже такая реликвия, как штурвал дореволюционного корабля «Редедя, князь Касожский», который Анатолий Ахмедович с особой гордостью демонстрировал своим друзьям. Ему передали этот штурвал, зная его кабардинское происхождение, когда корабль пускали на слом... И от принадлежности к древним традициям кабардинского народа (кстати говоря, по матери у Анатолия Ахмедовича были украинские корни), которые составляли органическую часть его натуры, и, наверное, от прежней флотской службы, в характере Анатолия Ахмедовича были сильны такие замечательные черты, как целеустремлённость, энергичность, верность слову и удивительная верность дружбе. Друзья Анатолия Ахмедовича никогда не могли усомниться в его надёжности, абсолютной честности и искренности. Высокие понятия о чести, долге, достоинстве являлись совершенно неотъемлемыми свойствами его личности. Те, кому посчастливилось быть гостем Анатолия Ахмедовича в Нальчике, никогда не забудут той заботы, внимания и теплоты, которыми он охватывал своих друзей. Душевная щедрость, с которой он относился к окружающим, не могла никого оставить равнодушной...

В конце 1990-х годов Анатолий Ахмедович увлечённо занялся генеалогическими исследованиями. Он буквально с головой окунулся в изучение генеалогии адыгских фамилий, отдавая все свои силы любимому делу. Если посмотреть на прошедшие 10 лет его деятельности, невольно удивишься тому, как много он успел сделать, какие огромные «подвиги» произошли в такой области, как генеалогия и геральдика Северного Кавказа, благодаря энергии и потрясающей целеустремлённости, по сути, одного энтузиаста. Нельзя, конечно, сказать, что Северный Кавказ, и

Всесоюзная конференция востоковедов «Восток: прошлое и будущее»: Тез. докладов и сообщений. М, 1991. Т. 2. С.180-182.

11. *Kurat Akdes N. Pecenek Tarihi. Ist.*, 1937. S. 136-137; Turan O. *Selcuklular Tarihi ve Turk-Islam Medeniyeti*. Ankara. 1965. s. 106; Kirzioglu F. *Kipcaklar*. Ankara, 1992. S.70-71.

12. *Turan O. Turk Cihan Hakimiyeti Mefkuresi Tarihi*. C.1-2, Istanbul, 1993. S.72.

13. *Ebu Hamid al-Andalusi*, IA 91925. s.83; Turan O. *Selcuklular Tarihi ve Turk-Islam Medeniyeti*, Ankara, 1965. s. 106.

14. См.: ДИРЗЕА, С. 29.

15. См.: *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. 1884. СПб.Т.. 1С. 301, 306-307.

16. *Шами Низамеддин*. Зафер-наме. Баку, Елм. 1992. С.. 16.

17. Там же, С. 16-18. Н. Шами пишет: «Газы-Кумуклуг вилаети ахалисинин ве эскерлеринин хер ил ве хер ай кафирлерле мюхарибе этмек адети иди».

18. *Гусейн, Фарах Адиль кызы*. Осmano-сефевидская война 1578-1590 гг.: по материалам трудов османского летописца Ибрахима Рахимизаде/Ф. А. Гусейн; ред.: О. А. Эфендиев, Ш. Ф. Фарзалибейли. – Баку: Нурлан, 2005. 216 с.

19. См.: *Бартольд В. В.* Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира Баку. 1924. С.93.

20. См.: *Шихалиев Д.-М.* Рассказ кумыка о кумыках. Махачкала. 1997. С. 17.

21. См.: *Бакыханов А.-К.* Гюлистан-и Ирам. Баку. 1991. С. 105.

22. Во владении Тишсиз-Баммата, образовавшемся в конце XV в.. находилось 7 деревень, а именно: Большие и Малые Казанищи, Муселем-аул, Буглен. Халим-бек-аул, Кафыр-Кумук и Темир-Хан-Шура. (см.: ССКГ, вып.1, с.60).

23. Дагестан в известиях западноевропейских авторов (ДИРЗЕА) Махачкала. 1982.. С.. 274.

24. *Кушева Е. Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. М.1963. С.44.

25. ДИРЗЕА. С. 118.

26. Там же. С.266.

27. Там же. С. 272.

28. См.: *Алиев К.М.* Таргу-наме. Махачкала. 2001. С. 86.; *Claprott J.* Travels the Caucasus and Georgia performed in the years 1807 and 1808. London. 1814. p.12. (Путешествия по Кавказу и Грузии, предпринятые в 1807-1808 гг.). Здесь же Клапрот отмечал, что сие его мнение не согласуется с утверждениями путешественников, представляющих «кази-кумуков» особым племенем «лезгин», расселенным к юго-западу от Тарков на реке Кой-су» (с. 13).

29. См.: *Броневский С.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. С. 190.

30. «...Этническое Казыкумух или Казыкумык, исключительно, впрочем, употребляемое жителями равнины, кумыками» заимствовано было и русскими. См.: Несколько слов о казикумухах // ССКГ, ВЫП.1. С.43.

31. См.: *Симонович Ф. Ф.* Описание Южного Дагестана. 1796.// ИГЭД. С. 152.

32. *Броневский С.* Указ. раб. С. 191, 228.

33. *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. М.1963. С.44.

34. *Печеви Ибрахим Эфенди.* История. Баку. Элм. 1988. 98 с. с. 71 Камиль Алиев. Кумыки и их правители шаухалы в османских (турецких) источниках XVI – перв. пол. XVIII вв. // Материалы конференции «Эндиреевский владетель Султан-Махмуд Тарковский...», 18 ноября 2008г

35. См.: *Кушева Е.Н.* Указ. раб. С.44,47.

36. Впервые владение Алибека Казыкумуковского фигурирует в списке Уллагы под 1598 г.

37. *Кушева Е.Н.* Указ. раб. С.44, 47.

38. *Белокуров С.А.* Сношения России с Кавказом. (1578-1613). М. 1888. С.292-293.

39. См.: *Кушева Е.Н.* Указ. раб. С.307.

40. Русско-дагестанские отношения в XVII – первой половине XVIII вв. Документы и материалы. М.. 1958. С.55.

41. Там же. С.47; Русско-чеченские отношения. М., 1997. С.82.

42. Русско-чеченские отношения, с.82.

43. РДО XVII – первой половины XVIII вв. Документы и материалы. М. 1958, С.38.

IN MEMORIAM

Е. В. Пчелов
(г. Москва, Россия)

АНАТОЛИЙ АХМЕДОВИЧ МАКСИДОВ 1944-2008

25 января 2008 г. внезапно скончался выдающийся генеалог и геральдист нашего времени Анатолий Ахмедович Максидов. Анатолий Ахмедович родился 28 июня 1944 г. в селе Хамидие Терского района Кабардино-Балкарской АССР. Он принадлежал к известному в Кабардино-Балкарии роду, о нескольких представителях которого приводятся биографические справки в недавно увидевшей свет фундаментальной «Адыгской энциклопедии». Среди книг Анатолия Ахмедовича есть не только работа, посвящённая истории и генеалогии рода Максидовых, но и исследование генеалогической истории родного села, на кладбище которого он нашёл свой последний земной «причал». Невольное использование «морской» терминологии не случайно: дело в том, что Анатолий Ахмедович по своему первоначальному образованию и профессиональной деятельности был связан с военно-морским флотом. В 1969 г. он окончил факультет культуры Львовского высшего военно-политического училища Советской армии и Военно-Морского флота, а затем двадцать лет прослужил во флоте

ционного и старшего поколения Токаевых, но и представителей родственных им фамилий. Так же интересным для читателя представляется на наш взгляд в данном труде и документальные приложения, где представлены копии архивных материалов, наглядно показывающие общественную деятельность некоторых представителей рода Токаевых. Так же в издании имеется и вкладка «Родословная Токаевых».

Эту книгу по праву можно назвать семейной энциклопедией. Салавдин и Муса Токаевы проделали большую сложную работу, собрав сведения о своей родне, начиная с XVII века.

Примечания

1. <http://kumukia.ru/?id=1715>
2. <http://www.lib05.ru/content/prezentaciya-knigi-tokay-tuhum>
3. «Токъай-тухум». Из истории Токаевых» – Махачкала: РГЖТ, 2013. – 320 с.: ил.

44. Цит. по: *Кушева Е. Н.* Указ. раб. С.47.
45. *Умаханов М.-С. К.* Отношения России и борьба народов Дагестана с иранской агрессией в XVII в. // Из истории дореволюционного Дагестана. М.. 1976, с.48.
46. См.: ЦГАДА. Кум. дела. 1618-1622 гг. л. 7.
47. РДО XVII – первой половины XVIII вв. Документы и материалы. М. 1958. С.54.
48. *Комаров А.* Казикумухские и кюринские ханы // ССКГ. Тифлис. 1869. Вып. II. С.5.
49. Там же.
50. Там же.
51. Там же: см. также: *Маршаев Р., Бутаев Б.* История лакцев. М-ла. 1992. С.93.
52. Однако новейшими исследованиями установленным можно считать, что этого сына Алибека звали не Сурхай. как это полагал А. Комаров, а – Мухаммедхан (см.: История потомков Мухаммадхана Казикумухского» // Дагестанские исторические сочинения. М.. 1993. с. 185).
53. *Комаров А.* Указ. раб. С. 5.
54. Там же. С.7.
55. *Бакиханов А.-К.* Гюлистан-и Ирам. Баку 1991, С. 125.
56. См.: ССКГ. С.8.
57. См.: ССКГ. Вып. II. С. 1-44.
58. См. более подробно: *Алиев К.М.* Шаухалы Тарковские. Страницы кумыкской родословной. Махачкала. 2008.

Л. М. Гарсаев, А. М. Гарасаев,
Т. С. Шаипова, М. М. Гарсаева
(г. Грозный, Россия)

О ГЕНЕАЛОГИИ И МИГРАЦИИ НЕКОТОРЫХ ФАМИЛИЙ ГОРНЫХ ЧИАНТИЙЦЕВ НА ПЛОСКОСТЬ ЧЕЧНИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Проблема генеалогии чеченцев в большей и их миграции меньшей степени ни в дореволюционной, и тем более, ни в отечественной исторической науке не стала предметом специального научного исследования, несмотря на возросший интерес к ней со стороны общественности.

Вопросы генеалогии чеченцев в подавляющем большинстве только затрагивались. По ней не только не защищено ни одной диссертации, но и не опубликовано ни одной статьи.

В силу этого автору оставалось обратиться к полевому материалу.

Данная статья – первая скромная попытка, посвященная актуальной теме – генеалогии чеченского этноса на примере генеалогии и миграции Чиантиевцев из с. Бено-Юрт Надтеречного района, и которая, на наш взгляд, будет способствовать устранению данного пробела в историографии вопроса.

Вот что пишет краевед А. С. Сулейманов об историческом обществе *чианти*, к которому он сам принадлежал по ветви – *доьрахо* [1].

Общество граничит на юге с Хъачара, на востоке – с Шикъара,

исходили из высших сословий кумыкского общества, стремилась обезличить людей, превратив их в «Иванов, не помнящих родства» или, если по аналогии говорить о Дагестане, в «Магомедов, не помнящих родства», в неких «манкуртов» [1].

Многие потомки славных родов подверглись репрессиям, вынуждены были скрывать свое происхождение, некоторые меняли свои фамилии. К счастью, в наше время появилась возможность для всех, кто интересуется своими корнями, заняться изучением своей родословной.

В 2013 году увидел свет интересный труд, посвященный истории одной из знатных фамилий Засулакской Кумыкии – Токаевых.

«Токъай-тухум».

Из истории Токаевых» –
Махачкала.: РГЖТ, 2013. –
320 с., ил.

Авторы и составители издания Салавдин и Муса Токаевы – любители кумыкской старины и вместе с тем много лет отдали изучению своей родословной. Все их исследования со временем вылились в книгу, которая и была опубликована. Презентация издания состоялась 9 ноября 2013 года в конференц-зале Национальной Библиотеки РД [2].

В работе даны весьма подробные сведения о истории и происхождении тухума Токаевых извлеченные из фондов ЦГА РД и ЦГА РСО-А, РГВИА. Жизнь и деятельность его наиболее ярких представителей. Помимо документальных свидетельств из архивных фондов,

авторы активно привлекли документы и воспоминания из семейных архивов родственных Токаевым фамилий – Аджаматовых, Кандауровых, Джамбулатовых, Дибировых, Каплановых, Юсуповых, Эльмурзаевых, Эсембаевых и др. [3].

В работе много имеется редких сохранившихся фотографий как рубежа XIX-XX веков, так и советского и современного периодов, на которых запечатлены не только представители дореволю-

Р. Т. Джамбулатов
(г. Махачкала, Россия)

НОВЫЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ТРУДЫ ПО ГЕНЕАЛОГИИ

Пожалуй, у всех народов мира почитание предков и уважение их памяти является важнейшей установкой в системе морально-нравственных норм и ценностей. Примеры такого отношения многочисленны, начиная с древнейших времен и заканчивая сегодняшним днем.

Представители старшего поколения при знакомстве с молодым человеком обычно спрашивали: «Ты из чьих?» т.е. хотели узнать, из какого он рода, и ясное дело, что представителю хорошего, достойного уважения тухума, было приятно называть свой род, и, наоборот, говоря иными словами, каждый индивидуум должен был знать, что и его личная репутация может или возвеличить, или унижить весь его тухум. Из поколения в поколение передавались в виде устных песен, сказаний и преданий – сведения о героических свершениях предков, чтобы на их примере воспитывать потомков, чтобы не прервалась связь времен. В деле воспитания патриотизма и любви к своей Родине и своему народу большое место у кумыков отводилось такому понятию, как «Ата Юрт» (отчий аул). Это один из краеугольных камней менталитета народа.

Базируясь на этих фундаментальных ценностях, кумыкское общество долгое время росло и развивалось. Однако затем наступили известные времена, когда власть всячески пыталась отнять у народов память о своих предках, в особенности, если они про-

на севере – с Зумса и Чиннах, на западе – с обществом Дишни, лежит в бассейне реки Добрахойн эрк, берущей начало в местечке Кхаь-Куьртий и текущей с юго-запада на северо-восток правого притока Чаьнтийн Орга. Длительное время общество Чаьнта играло ведущую роль в общественной жизни во всем Аргунском ущелье. Только этим можно объяснить то обстоятельство, что река Аргун носит название *Чаьнтийн Орга*. В обществе Чаьнта отмечены культовые места: Селитла, Цлуьника, Хучаара, Чаглие, Цамада, Цег-гутла, Юьрда ара, Гьоргача ара, Цловхьанан корта, Сакъаш ден гу, Жлараш йистие, Ю ховчу гутли, Хатга эркие и др.

Древним поселением, на наш взгляд, является Добра, который охватывал Кел Цлуьника, Тера Цлуьника, Чаглие, Дийхья Добра, Сехья Добра (Басара Добра, Кюгура Добра).

Что легло в основу этнонима Чаьнти нам пока неясно. При этом известно, что этноним Чаьнта, согласно легендам и преданиям, переключается с Чантлю (селение в Цово-Тушетии. Грузия).

В ходе полевой работы как на плоскости, так и в горах Чечни и Дагестана, нами установлено, что тайп чаьнти делится на большое количество некие и гары (ответвления): *итон-кхаллой, тазбичи, цламдой, пхьадгурой, кхокхадой, тасгутлахой, данкхеллой, хьелдий, гуглалатхой, итт-куьллишкхой, цлуникхой, хазкхеллихой, иэт-кхеллихой, добрахой, талкхеллой, соьсанхой, хьурикхой, шулхой, хьирехой, бобашгутлахой, пхьаттархой; муртаз-гар, музаг-гар, борз-гар, бахьмад-гар, кушани-гар, бачикх-гар, щихали-гар, ибакх-гар, кандаг-гар* [2].

Жители обществ *Чаьнта, Зумса, Тумса* являются потомками трех братьев, а своим духовным центром чаьнтийцы считают с. *Итон-Кхелли*. Представители данного тайпа расселены не только в горах, но и на плоскости, включая предтеречную полосу Чечни, а также в Ингушетии и Дагестане.

Согласно сведениям из семейного архива Керимовых [3], известной фамилии не только в селении Бено-Юрт, но и во всей Чечне, примерно во второй половине 19 века (1860-1870 гг.) после пленения Имама Шамиля сыновья чаьнтийца Бакара: Апкара, Беташ, Муци со своими родственниками спустились с гор Итон-Кхелли

на равнину в поисках лучшей доли и остановились в притеречных селах: Ч1аьнти-Юрт, Дойкур-Эвла, но прежде первыми приехали на разведку познать местность, познакомиться с местными жителями Апкар и Беташ, оставив на родных землях в Итон-Кхелли остальных родственников.

Среди притеречных сел на правом берегу реки Терек их привлекло название села по имени их тайпа – *Ч1аьнти-Юрт*. Здесь они и остановились.

Согласно полевому материалу (информатор Тарамов Хамид, 80 лет, тайп *Чартой*, с. Чанти-Юрт, 1996 г.), в то время в селе проживали только представители тайпа Ч1аьнти, а ныне живущих здесь представителей тайпов *чартой, зандкхой, ч1инхой, энгеной, куришлой* не было. Подселение этих тайпов происходило позже отдельными лицами или семьями по каналам родственных связей ч1антийцев (ненахой, йиши бераш и т.д.) [4].

По мнению старожилов – ч1аьнтийцев они в числе первых облюбовали это место с красивым видом на Терек: кругом густые леса, свободные, просторные земли, подходы и, главное, – магистральная дорога с Востока на Запад вдоль реки Терек, соединяющая всю надтеречную пойму реки от Грозного до Моздока.

В настоящее время, как нами установлено, в селе Ч1аьнти-Юрт живут, в основном, представители вышеперечисленных тайпов, а самих ч1аьнтийцев всего несколько семей [5].

Южная сторона будущего села имела обширные равнинные целинные земли, поросшие местами мелким кустарником, до самого гребня Терского хребта.

Для обустройства жилья рядом зеленел густой лес с вековыми дубами, в реке Терек в изобилии была рыба, а на равнинах свободно можно было заниматься и земледелием, и скотоводством. Благо, скота первые пришельцы-ч1антийцы пригнали много и нуждались в благоприятных условиях для его содержания и размножения.

Название село получило следующим образом: проезжающие по дороге вверх по реке Терек до Моздока и обратно вниз до Дади-Юрта, Грозного, Кизляра, Хасав-Юрта, как обычно, спрашивали, останавливаясь у землянок около дороги: «Кто они по тайпу, от-

алам // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность. Выпуск V: Сборник статей. – Владикавказ, 2013. – С. 246-252. [Цагараевы]

166. ЦАЛЛАГОВ К. Цаллаговы: связь поколений. – Владикавказ, 2000. – 278 с., ил.

167. ЦЕРЕКОВ А. Ю. Происхождение фамилии Церекowych // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность. Выпуск V: Сборник статей. – Владикавказ, 2013. – С. 253-268.

168. ЦОГОЕВ Т. Н. Корни... (легенды, предания, версии, исторические факты из истории Осетии, осетин и фамилии Цогоевых). – Владикавказ, 2005. – 181 с.

169. ЧЕЛАХСАЕВ Р. Курта и Тага осетинских генеалогических преданий // Дарьял. – Владикавказ, 2012. – Вып. 2. – С. 228-239.

170. ШАНАЕВ Дж. Т. Предание о происхождении тагаурцев // Сборник сведений о кавказских горцах. – Тифлис, 1870. – Вып. III. – С.35-38.

171. ШАНАЕВА Е. Сквозь годы и века: Родословная Шанаевых. – Владикавказ, 2006. – 287 с.

Сокращения

Архивы и общество – АО.

Генеалогия Северного Кавказа – ГСК.

Известия Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований – Известия СОИГСИ.

Устурдигорских феодалов: от Баграта IV до Соломона I // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность. Выпуск V: Сборник статей. – Владикавказ, 2013. – С. 234-238.

153. ТЕМУРЛЕНК (МАМСЫРАТЫ) О. М. Мамсуровы в Турции // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность: Вып. II. – Владикавказ, 2010. – С. 238-247.

154. ТЛАТОВ А. Д. Тлатовы. Владикавказ, 2004. – 103 с.

155. ТМЕНОВА ДЗ.Г. Тотемические воззрения в генеалогических преданиях осетин // Известия СОИГСИ. – Владикавказ, 2009. – Вып. 3 (42). – С. 21-31.

156. ТМЕНОВА ДЗ.Г. Из истории формирования фамилий (по материалам моздокских осетин) // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность: Вып. II. – Владикавказ, 2010. – С. 248-257.

157. ТОГОШВИЛИ Г. Д. Сослан Давид (к вопросу о его генеалогии) // Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института. 1983. – Вып. 26. – С. 102-113.

158. ТОКАЕВ С. А. Даргавские Токаевы. – Владикавказ, 2007. – 656 с.

159. ТУГАНОВ М. С. Предания о Дигории, гагуатах и астанта // Ираф. – Владикавказ, 1996. – № 2. – С. 139-149.

160. УАРЗИАТИ В. С. К исторической интерпретации осетинских преданий о Хетаге // Вопросы кавказской филологии и истории. – Нальчик, 1982. – С. 85-91.

161. ФИДАРОВА Д. С. Род Фидаровых // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность: Вып. II. – Владикавказ, 2010. – С. 258-263.

162. ХАБАЛАТЫ И. В. Из истории фамилии Хабаловых. – Владикавказ-Цхинвал, 2003. – 83 С. – 1000 экз.

163. ХАДИКОВА Ф. Хадыхъатсе. – Владикавказ, 2010. – 195 С. [Хадиковы]

164. ЦАГАРАЕВ М. А. О происхождении фамилии Цагараевых // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность: Вып. II. – Владикавказ, 2010. – С. 264-270.

165. ЦАГАРАЕВ М. А. К вопросу об удельных владетелях Уаллагкома по фамильным, народным преданиям и архивным матери-

куда они родом?» Те же отвечали: «Мы тайпа Ч1аьнти, из Итон-Кхелли». Так со временем это маленькое поселение и стало селом Ч1аьнти-Юрт [6].

Здесь уместно отметить, что вообще-то переселение первых ч1аьнтийцев в одноименное село относится примерно к началу 19 века, а последующее их переселение относится ко второй половине 19 века. Для последних нарезку земли производил подполковник царской армии Шида из тайпа *Чартой* из своих владений. Общеизвестно, что эти земли так и назывались – *Шиди-Мохк*. Кстати, по его имени до выселения сельский совет села Ч1аьнти-Юрт назывался Шиди-Юртовским. По нашим данным, впоследствии оно стало как бы приемным очагом для многих ч1аьнтийцев, поселявшихся во всех селах надтеречной полосы и вверх по реке Сунже до Карабулака.

Братьев Апкара и Беташа, как своих тайповых сородичей, местные ч1аьнтийцы приняли радушно, выделили им земельные угодья для обживания и обустройства, временно приютили у себя семьи, кого – в старой саманной мазанке, а кого и в плетеном из тонких жердей (чеч. – сери) сарае. Главный вопрос надела их земель был решен оперативно.

Обжившись на новом месте, братья ездили на побывку к своим родственникам в Итон-Кхелли. Там нашлись последователи, пожелавшие переселиться к ним. По словам стариков – ч1аьнтийцев, они были предками братьев Сальгири, Альгири, Гурси и других. Одни из них остановились в селе Дойкур-эвла, другие с Апкаром и Беташем – в селе Ч1аьнти-Юрт [7].

Такова краткая история переселения Бено-Юртовских ч1аьнтийцев с Итон-Кхелли в надтеречную зону, зафиксированная нами в ходе полевой работы. Особо следует отметить, что доступных письменных источников по данной проблеме нет. К этому могут быть дополнения и исправления потомков очевидцев-предков, живущих в других селах Чечни.

Согласно сведениям из архива Керимовых, уже живя в селе Ч1аьнти-Юрт, Беташ однажды на свадьбе был оскорблен односельчанином. Беташ был красивым молодым юношей и его сосед, сидевший с ним рядом и любовавшийся его красотой и статной

фигурой, сказал ему на ухо: «Беташ, будь ты девушкой, я бы на тебе женился.»

Беташ сделал вид, что сказанному не придал особого значения, чтобы не испортить хозяевам свадебное пиршество дракой или ссорой, но когда свадьба закончилась и люди стали расходиться по домам, Беташ поджидал его по дороге домой. Здесь он остановил обидчика для выяснения взаимоотношений по поводу его оскорбления и в ссоре обидчик был убит.

На почве кровной мести братья Апкар и Беташ вместе со своими родственниками вынуждены были уехать из сел Чаанти-Юрт и Дойкур-эвла. Первую остановку они сделали в селе Самашки, где в основном жили казаки, и которое было одним из безопасных мест для проживания вдали от кровников.

Из Самашки братья Апкар и Беташ тоже уехали: Беташ в село Пседах (Доблаке) Малгобекского района, а Апкар – в село Эли-Юрт – (Гвардейское) Надтеречного района. Остальные родственники Альгири, Сальгири, Гурси, по словам стариков, остались жить в селе Самашки.

На окраине села Эли-Юрт Апкар в полуземлянке прожил до очередной ссоры с местными жителями. А дело было так: по инициативе одного из элий – князя села, был организован воскресник по изготовлению изгороди вокруг его владения. Для изготовления изгороди каждого жителя села обязали выделить из своих запасов по одной вязанке (чеч. – цлов) тонких жердей – (чеч. – сара) и 10 штук изгородных кольев (чеч. – хьокха).

Когда молодые люди пришли во двор, где жил Апкар, навстречу им вышла его жена, а самого хозяина дома не было.

На просьбу молодых людей жена ответила: «Мужа дома нет, но мы тоже делаем изгородь, возьмите оттуда кольев и жердей сколько вам нужно.» Молодые люди взяли вязанку жердей, кольев и уехали.

Вернувшись, Апкар увидел, что его изгородь в хаотичном состоянии, жерди местами из земли выдернуты и взяты самые ровные и справные колья, хотя подобных кольев было много и на земле. Он рассердился и обрушился на жену с упреками. Жена сказала, что, видимо, это сделали молодые парни, которым она

Гаевы, Елоевы, Гулуновы, Станкевич, Бароевы, Дзансолловы, Дзучевы, Багаевы, Дзагуровы, Мрикаевы, Гиголаевы, Кокоевы, Кануковы, Балаян, Есиевы, Суджашвили, Гайтовы, Агнаевы, Цгоевы, Карсановы, Танклаевы, Каргиевы, Теуновы, Санакоевы, Датиевы, Джабиевы, Гогичаевы, Казиевы, Хаутовы, Дзампаевы, Цаликовы, Хамицаевы, Езеевы, Агаевы, Тадтаевы, Саламовы, Музаевы, Александриди, Абрековы, Арабовы, Батоевы, Таймазовы, Бедоидзе, Гузановы, Дудаевы, Кучиевы, Цомартовы, Кортиевы, Гогаевы, Зубковы, Макиевы, Аккалаевы, Цаллаговы, Кесаоновы, Кайтуковы, Кцоевы, Кусовы, Мурзакановы, Борукаевы, Фарниевы, Торчиновы, Декаловы, Аликовы, Гуевы]

142. ПЛИЕВ В., ШАВЛОХОВ В. Знаменитый осетинский род Плиевых. – СПб., 2013. – 800 с.

143. ПЧЕЛОВ Е. В. Русско-осетинские династические связи конца XII в. // Гербовед. – М., 2000. – № 6 (44). – С. 103-106.

144. ПЧЕЛОВ Е. В. Ясская бабушка Александра Невского // Эльбрус. – Нальчик, 2000. – № 1 (12). – С. 71-74.

145. САНАКОЕВ М. П. Аспар // Аланы и Кавказ. – Владикавказ, 1992. – С. 56-62.

146. САНАКОЕВ М. П. Генеалогические разыскания // Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института. – Вып. XXXV. – Цхинвал, 1998. – С...

147. СЛАНОВ И. А. От Слана до Аслана: О фамилии Слановых. – Владикавказ, 2000. – 175 с., [14] л. ил. – 1000 экз.

148. СОЗАЕВ К. Г. История селений Кора-Урсдон и Карман-Синдзикау. Владикавказ, 2005. – 332 с.

149. ТАМАЕВ Т. А. Из поколения в поколение. – Владикавказ, 1999-208 С. – 1000 экз.

150. ТЕЗИЕВА М. Северо-Осетинское родословное общество – член Российской генеалогической федерации // ЛИРО. – М., 2007. – Вып. 12-13. – С. 217-218.

151. ТЕЗИЕВА М. Х. Моя родословная по материнской линии // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность. Выпуск IV: Сборник статей. – Владикавказ, 2013. – С. 160-162. [Текаевы]

152. ТЕЗИЕВА М. Х. К вопросу об имеретинских владениях

ванная честь...» (к 200-летию Собственного Его Императорского Величества Конвоя). Материалы VII Международных Дворянских чтений. – Краснодар, 2011. – С. 46-53.

132. МАРЗОЕВ И. Т. Генеалогия осетинских фамилий // В кн.: Осетины. – М., 2012. – С. 293-307.

133. МАРЗОЕВ И. Т. Тагиата: привилегированное сословие Тагаурского общества Северной Осетии. – Владикавказ, 2012. – 515 С. – 150 экз.

134. МАРЗОЕВ И. Т. А. Г. Кёлер и ее вклад в развитие осетинской генеалогии // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: материалы XXV междунар. науч. конф. Москва, 31 января – 2 февраля 2013 г. – М., 2013. – С. 397-399.

135. МАРЗОЕВ И. Т. К юбилею подполковника русской императорской армии Эльбуздуко Кубатиева // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность. Выпуск V: Сборник статей. – Владикавказ, 2013. – С. 200-206.

136. МАРЗОЕВ И. Т. Турецкая ветвь фамилии баделят Кубатиевых // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность. Выпуск IV: Сборник статей. – Владикавказ, 2013. – С. 153-159.

137. МИХАЙЛОВ М. И. Западная Алания в XI веке: эпоха династических браков // Культурная жизнь Юга России. – Краснодар, 2008. – № 3 (28). – С. 83-84.

138. МУСУКАЕВ А. И. Осетинские корни кабардинских и балкарских фамилий // ГСК. – Нальчик, 2002. – № 2. – С. 80-88.

139. НАСКИДАЕВ В. Ж. Наскидаевы. – Владикавказ, 2011. – 88 с.

140. ОЛИСАЕВ Г. Г., ОЛИСАЕВ В. Г. Родословная Олисаевых. – Владикавказ, 2002. – 148 С. – 200 экз.

141. ПЛАХТИЙ С. Я. Помни имя свое. – Владикавказ, 2006. – 416 С. [Дзайнуковы, Темировы, Цаллаговы, Куловы, Лотошвили, Наумовы, Богновы, Цакуловы, Полупан, Дзодзиевы, Дашиевы, Цховребовы, Гатчиевы, Джусоевы, Габиевы, Галачиевы, Бегизовы, Добаевы, Бязровы, Асламурзаевы, Макиевы, Набоковы, Чехоевы, Уртаевы, Бацазовы, Валиевы, Надгериевы, Кантеевы, Рамоновы, Габараевы, Бугуловы, Магкаевы, Газаевы, Бетановы,

разрешила взять из заготовок для изготовления забора одну вязанку жердей и 10 кольев.

Разгневанный Апкар, решив, что это они сделали преднамеренно, не посчитавшись с его честью и достоинством, потому что он ламаро-прищелец, пошел во двор князя и устроил там большой скандал. Он заявил, что кто бы ни были эти элий (князья) села, он себя унижать не позволит. Апкар был с явным горским акцентом и получил прозвище «ламаро». После этой ссоры все участники воскресника (чеч. – белхий) с возмущением обратились к нему, чтобы он оставил их село и переселился в другое место.

Апкар, в большой обиде, что элий так негостеприимно и недружелюбно отнеслись к нему, придя домой собрал свои пожитки, оставил землянку и строящийся забор, сел на свою арбу с женой и детьми и тронулся в путь вниз по Тереку.

Первым населенным пунктом на его пути было село Бено-Юрт. На майдане он спросил жителей села: не возражают ли они, если у них остановится жить ламаро?

Жители крайне удивились такому вопросу и сказали: «Какой может быть разговор? Земли хватит всем, мы одни мусульмане, пожалуйста, приземляйся на окраине села и живи. Был бы ты человеком чести и достойного рода, а что ты ламаро – значения не имеет».

Так нынешние представители тайпа ч1аьнти основали свой очаг в Бено-Юрте. **Прадедом всех ч1аьнтийцев, живущих в селе Бено-Юрт, является Апкар** [8]. Со дня его приезда в село за ним и его потомками прочно закрепилось прозвище «ламаро». Отдельные жители даже не знали, что пришельцы являются представителями тайпа ч1аьнти, и, бывало, этим прозвищем пытались как бы их унижить в глазах остальных сельчан, хотя прекрасно знали, что ламарой – это не тайп. Позднее название тайпа ч1аьнти произносили с приставкой – *ч1амар ламарой*. Дело в том, что все тайповцы – мужчины, примерно к 40-50 годам лысеют со лба до макушки. Дети женщин – ч1антий также лысеют независимо от того, за членом какого тайпа они замужем. Отсюда и название – *ч1амар ламарой* (лысые горцы) [9].

Ч1аьнтийцы, живущие в селе Пседах (чеч. – Доблаке, каб. – живая вода, – Л. Г.) по фамилии Батыжевы (от имени Беташ), яв-

ляются родственниками, так как Апкар и Беташ – родные братья. А отец у них один – Бакар [10].

А ч1аьнтийцы из Самашки – потомки Сабльгири, Альгири, Гурси – также им родственники, их предки были братьями Бакара. В родственных с ними отношениях из ветви ч1аьнтийцев, проживающих в селе Верхний Наур (Лакха-Невре), состоят также Есиевы, Дажиевы, предки которых являются выходцами из Дойкур-эвла.

Таким образом, ч1аьнтийцы из села Бено-Юрт имели тесные связи со своими однотайповцами в Ч1аьнти-Юрте, Самашках и Пседахе. Так, например, Тарам был в родственных отношениях с ч1аьнтиюртовцами. Керимов Абдулхаким из Бено-Юрта и Батыжев Чора из Пседаха были женаты на сестрах и их дети Абдурахман, Адам являются двоюродными братьями, а их дети Иса, Муса, Акберг, Бекхан – троюродными братьями.

Дошк1а из села Бено-Юрт бывал частым гостем в Самашках у Альгири и Сабльгири, а некоторое время в 20-х годах XX века даже жил там со своей семьей.

Предки теперешних ч1аьнтийцев, живущих в селе Бено-Юрт, рассказывали, что в конце 20-х годов и перед войной ч1аьнтийцы – Батыжевы из Пседаха изъявили желание полностью переселиться в село Бено-Юрт. Вопрос был согласован с его жителями во время пятничной молитвы в мечети и для поселения было отведено ровное чистое место в десятки гектаров с правой стороны по старой дороге при въезде в село против кладбища в направлении к реке Терек. Место было выбрано очень удачно: рядом река Терек, спереди с южной стороны просторная целинная земля для пастбищ, рядом проходит главная магистральная дорога на Моздок и Грозный.

Родственники-старейшины из Пседаха остались очень довольны местом, а также приемом, оказанным им в селе. Однако переселению помешали репрессии, начавшиеся в 30-х годах.

После 1937-го года оставшиеся в живых старшие ч1аьнтийцы из Пседаха приехали в Бено-Юрт и заявили, что они остаются при своем решении переселиться и сделают это при первой возможности. Снова этому не было суждено случиться: началась война, а потом и выселение... [11].

дального общества Северной Осетии // Материалы Всероссийской научной конференции «Обычное право и правовой плюрализм на Кавказе в XIX – нач. XX века». – Карачаевск, 2009. – С. 222-228.

122. МАРЗОЕВ И. Т. Цопановы – Шамхал-Тарковские // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. – Владикавказ, 2009. – Вып. 1. – С. 25-31.

123. МАРЗОЕВ И. Т. Высшее сословие Дигорского общества Северной Осетии // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – Майкоп, 2010. – Вып. 1. – С. 23-26.

124. МАРЗОЕВ И. Т. Тагаурские алдары Мамсуровы // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность: Вып. II. – Владикавказ, 2010. – С. 196-219.

125. МАРЗОЕВ И. Т. Высшее сословие Алагирского общества Северной Осетии // Научные проблемы гуманитарных исследований. – Пятигорск, 2011. – Вып. 6. – С. 62-67.

126. МАРЗОЕВ И. Т. Высшее сословие Куртатинского общества Северной Осетии // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – Майкоп, 2011. – Вып. 1. – С. 57-61.

127. МАРЗОЕВ И. Т. К родословной Козыревых // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность: Вып. III. – Владикавказ, 2011. – С. 222-232.

128. МАРЗОЕВ И. Т. Привилегированные сословия на Кавказе в XVIII – начале XX веков. – Владикавказ, 2011. – 380 с.

129. МАРЗОЕВ И.-Б. Т. Привилегированные сословия Осетии в поликультурном пространстве Кавказа: генеалогические связи и межэтнические коммуникации (XVIII – начало XX вв.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Нальчик, 2011. – 45 с.

130. МАРЗОЕВ И.-Б. Т. Происхождение и история родственных связей осетинской феодальной знати и этнических элит Северного Кавказа в XVIII – начале XX вв. // Кавказский сборник. – М., 2011. – Т.7 (39). – С. 60-74.

131. МАРЗОЕВ И. Т. Тагаурские алдары в Собственном Его Императорского Величества Конвое // «Нам Богом и Царем, даро-

112. МАРЗОЕВ И. Т. Генеалогия в Северной Осетии: история и современность // Вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение – методология истории в системе гуманитарного знания: материалы XX междунар. науч. конф. Москва, 31 янв. – 2 февр. 2008 г.: в 2 ч. – М., 2008. – С. 445-447.

113. МАРЗОЕВ И. Т. Привилегированные роды Ингушетии и их взаимоотношения с аристократией Северной Осетии в XVIII – нач. XX в. // Вс. Ф. Миллер и актуальные проблемы кавказоведения. Тезисы докладов. – Владикавказ, 2008. – С. 26-27.

114. МАРЗОЕВ И. Т. Осетинская феодальная знать в системе взаимодействия этнических элит Северного Кавказа (XVIII – начала XIX вв.). – Владикавказ, 2008. – 207 с.

115. МАРЗОЕВ И. Т. Взаимоотношения привилегированных сословий Осетии и Кабарды в XVIII в. // Вестник Новгородского государственного университета (серия «История. Филология»). – Новгород, 2009. – № 51. – С. 21-23.

116. МАРЗОЕВ И. Т. История одной фотографии // Материалы Международной научной конференции «Россия и Кавказ», посвященной 150-летию со дня рождения Коста Хетагурова. Владикавказ, 2009. – С. 74-80.

117. МАРЗОЕВ И. Т. К родословной кавалера ордена Св. Георгия и Золотого (Георгиевского) оружия Заурбека Тау-Султановича Елоева // «Под сенью Святого Георгия». Материалы V Международных Дворянских чтений. – Краснодар, 2009. – С. 103-107.

118. МАРЗОЕВ И. Т. Осетинский компонент в родословных ингушской аристократии // Известия СОИГСИ. – Владикавказ, 2009. – Вып. 3 (42). – С. 11-15.

119. МАРЗОЕВ И. Т. Родословные связи осетинской и ингушской аристократии // Научные проблемы гуманитарных исследований. – Пятигорск, 2009. – Вып. 5 (2). – С. 62-66.

120. МАРЗОЕВ И. Т. Потомки Тагаура. Алдатовы // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность: Материалы международной научно-практической конференции. – Владикавказ, 2009. – С. 148-165.

121. МАРЗОЕВ И. Т. Социальная структура Дигорского фео-

В Бено-Юрте живут потомки Солта тайпа члаьнти, Гучиговы, не имеющие кровного родства с остальными коренными члаьнтийцами села.

По преданию стариков, Солта, по тайпу, члаьнти, обратился к соплеменникам села Бено-Юрт, чтобы они приняли его в свою общину, хотя в родственных отношениях с ними не состоял. Местные члаьнтийцы с удовольствием приняли его, взяв на себя все жизненные проблемы его семьи и потомков.

С тех пор Гучиговы признаются всеми жителями села других тайпов как единокровные члаьнтийцы – один за всех, все за одного. Много было фактов и доказательств тому за время их совместного проживания в этом селе.

Предок члаьнтийцев Апкар похоронен на кладбище в селе Эли-Юрт по его завещанию, так как здесь похоронен его брат Муци, а впоследствии похоронены все его потомки [12].

Члаьнтийцы села Бено-Юрт имели дружбу и согласие со всеми тайпами села: Беной, Гуной, Гендарганой, Курчалой, Мескарой, Хьуркой и другими. Ни с кем не имели и не имеют кровной вражды, наоборот, находятся со всеми в тесных родственных отношениях.

Данный тайп отличается своими демократическими взглядами, правдивостью, объективностью и порядочностью в решениях любых споров и проблем села, чем завоевали уважение односельчан.

До революции 1917 года один из представителей тайпа – Сойдалла – односельчанами был избран главой села.

После установления советской власти Табоко Лечи, черкес по отцу, члаьнтиец по матери, жил с матерью с члаьнтийцами, был руководителем сельского совета, райисполкома, имел Почетные грамоты лично от Калинина. Надо отдать должное Табоко Лечи: он в 30-х годах спас многих члаьнтийцев от Сибири и тюрьмы. Племянник члаьнтийцев (йиши клант) он оказался на высоте чести и достоинства перед родственниками матери (ненахой). Сын Лечи – Тахир до сих пор живет и здравствует вместе с члаьнтийцами в Бено-Юрте.

В конце 30-х – начале 40-х годов прошлого века представи-

тели тайпа чӀаӕнти Усманов Лукман, Керимов Абдурашид были соответственно председателем сельского совета, секретарем райкома, председателем райпо. Все это лишний раз свидетельствует о том, что представители данного тайпа находили общий язык и согласие не только со своими односельчанами, но и с жителями всего Надтеречного района. Доказательством того, что в столь сложных условиях, когда доносы и подстрекательства были нормами жизни для населения при советской власти является то, что чӀаӕнтийцы сумели сохранить свое достоинство, порядочность и выжить в этих условиях, не холуяствуя и не донося на ближнего своего [13].

Ярким представителем чӀаӕнтийцев является Муса Керимов, который после возвращения на родину с должности молотобойца на заводе «Красный молот» вырос до директора завода «Пишемаш», а оттуда в начале 70- годов, когда ему от роду было всего 32 года, был избран секретарем обкома, а затем и председателем Совета Министров ЧИАССР. Это единственный чеченец за все годы Советской власти, 19 лет подряд проработавший секретарем обкома и председателем Совмина и переживший 3-х первых секретарей обкома, который не был скомпрометирован. Возможно, были недостатки и ошибки в работе Керимова, но сегодня народ о нем отзываться доброжелательно и оценивает его как грамотного, принципиального, объективного и делового руководителя (Дала геч дойла цунна!).

ЧӀаӕнтийцы, как и другие их соотечественники, отличаются чистотой помыслов, порядочностью, самокритичностью. Но есть у них и такая особенность, которую можно назвать наивностью. В пользу этого тезиса приведем несколько примеров, известных в чеченском социуме. Рассказывают, что чӀаӕнтиец наткнулся на чӀинхоевца, якобы поддерживающего скалу. Наивный чӀаӕнтиец удивленно спросил: «Что ты делаешь?!». «Я подпираю скалу, чтобы она не обрушилась на проходящих путников». Одновременно он поведал, что направлен чӀинхоевским джамаатом для передачи очень важной весты и попросил чӀаӕнтийца заменить его ненадолго на этом месте. Тот стал поддерживать скалу и стоял там до тех пор, пока не понял, что его провели, так как чӀинхоевец так и

ность // Эльбрус. – Нальчик, 1999. – № 1 (10). – С. 182-184.

103. МАРЗОЕВ И. Т. Межэтнические браки североосетинских феодалов в системе этнокультурных отношений народов Кавказа в XVII – начале XX века // Эльбрус. – Нальчик, 2000. – № 1 (12). – С. 104-106.

104. МАРЗОЕВ И. Т. Баделята Тугановы // ГСК. – Нальчик, 2002. – № 4. – С. 88-111.

105. МАРЗОЕВ И. Т. Конфессиональный фактор в этнокультурных связях осетинских привилегированных сословий с аристократией Кабарды и Балкарии // Б. А. Калоев и проблемы современного кавказоведения: Сборник научных трудов. – Владикавказ, 2006. – С. 147-154.

106. МАРЗОЕВ И. Т. Миграционные процессы на Северном Кавказе, как результат этнокультурных связей // Материалы I Летней историко-филологической школы-семинара молодых ученых. Методика и практика научного исследования. – Владикавказ, 2006. – Вып.1. – С. 98-111.

107. МАРЗОЕВ И. Т. Генеалогические связи осетинских алдар Жантиевых с аристократией народов Кавказа и России // Народы Северного Кавказа и Россия (к 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии, Адыгеи и Карачаево-Черкессии с Россией). Материалы Всероссийской научной конференции. – Нальчик, 2007. – С. 294-302.

108. МАРЗОЕВ И. Т. Жизнь не ставшая легендой. (О Лизе-Ханум Тугановой-Мухтаровой) // Поговорим. – Владикавказ, 2007. – № 1. – С. 43-44.

109. МАРЗОЕВ И. Т. Мистуловы – представители осетинской аристократии на службе Отечеству // «Под Андреевским верным стягом...»: Материалы III Международных Дворянских чтений. – Краснодар, 2007. – С. 120-126.

110. МАРЗОЕВ И. Т. Потомки Курта: Цаликовы // Современная методология и методика гуманитарных исследований Материалы I зимней школы-конференции молодых ученых. – Владикавказ, 2007. – С.80-86.

111. МАРЗОЕВ И. Т. Привилегированное сословие осетин: куртатинские таубии // ГСК. – Нальчик, 2007. – № 18. – С. 53-61.

91. ЛИТВИНА А. Ф. Кем была «Мария Всеволожая»: отчетство и происхождение трех русских княгинь XII в. // Древнейшие государства Восточной Европы. – М., 2006. – С. 334-347.

92. МАЛАХОВ С. Н. Ясская «генеалогия» сына Андрея Боголюбского и проблема русско-аланских связей в XII в. // Alanica. – Владикавказ, 1992. – № 2. – С. 128-135.

93. МАЛКАРОВА Н. О. История одной семьи // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность: Материалы международной научно-практической конференции. – Владикавказ, 2009. – С. 127-131. [Кликс, Жантеевы]

94. МАМИЕВ М. Э., СЛАНОВ А. Своды осетинских тамг // Историко-филологический архив. – Владикавказ, 2004. – № 1. – С. 6-15.

95. МАМИЕВА И. В. Генеалогия в осетинской литературе: структура и функции // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность: Материалы международной научно-практической конференции. – Владикавказ, 2009. – С. 132-143.

96. МАМСУРОВ А. Д. Осетинская историческая «Песня про Есе Канукова из Донифарса» // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. – Орджоникидзе, 1966. – Т. 26. – С. 134-139.

97. МАМСУРОВ И. М., ХОДОВ Ю. А. Мамсуровы: История и современность. – Владикавказ, 2006. – 320 с.

98. МАРГИЕВА И. В. Помни имя свое // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность: Вып. III. – Владикавказ, 2011. – С. 217-221. [Маргиевы]

99. МАРЗАГАНОВ М. У. Отчий дом Марзагановых. – Владикавказ, 1999. – 335 С. – 500 экз.

100. МАРЗОЕВ И. Т. Формы искусственного родства у осетин в XVIII-XIX вв. // Тезисы общероссийской конференции «Нравы, традиции и обычаи народов Кавказа». – Пятигорск, 1997. – С. 100-102.

101. МАРЗОЕВ И. Т. Царгасата Карабугаевы (Из истории осетинских фамилий) // Дарьял. – Владикавказ, 1998. – № 3. – С. 240-255.

102. МАРЗОЕВ И. Кабарда – Осетия: родственная солидар-

не вернулся к скале. С тех пор появилось изречение: «Берд лаьцна чӕаьнти» (Чӕаьнтиец, поддерживающий скалу).

Другой пример. В народе говорят, что в каком-то кафе в советское время подрались чӕаьнтиец с хӕачароевцем. Конфликт зашел так далеко, что разбирались с этим весьма авторитетные люди, но помирить их не удавалось. Решили для этого пригласить чӕаьнтица Мутуша Сулейманова, пользовавшегося большим авторитетом во всей республике как красноречивого, мудрого народного дипломата.

В шутилом тоне он сказал собравшимся: «Уважаемые хӕачароевцы! Вы очень богобоязненные мусульмане, проводящие все свое свободное время в мечетях, чего не скажешь о нас. Мы не претендуем на ваши мечети, только оставьте нам наши увеселительные заведения» («Хӕаӕай хӕачарой! Оха шуьца маьждигаш ца кьуйсура, аша тхьоца кафеш ма кьийсахъара»). Люди, поняв и оценив шутку, долго смеялись. Инцидент был полностью исчерпан.

Представители тайпа чӕаьнтий, как и представители других тайпов, оставили добрый след в истории чеченского народа, добиваясь успехов в политике, науке, литературе. Это такие уважаемые люди, как Ахмад Сулейманов (1922-1995гг), поэт, прозаик, этнограф, композитор, художник, педагог; Ваха Гадаев, кандидат философских наук, профессор, зав. кафедрой философии ЧГПИ; Хусейн Исаев, бывший председатель Госсовета Чеченской Республики, соратник Первого Президента Чеченской Республики, Героя России Ахмат-Хаджи Кадырова, погибший вместе с ним в результате теракта 9 мая 2004 г.; Янарса Яскиев «горный лев», участник русско-японской войны и Первой мировой войны, командовал конным взводом в Чеченском полку «Дикой дивизии», сподвижник А. Шерипова; Ризавди Яскиев, опытный юрист в нашем регионе, внук Янарсы; Абубакар Арсамаков, известный в нашей стране банкир и меценат; Амади Темишев, первый министр промышленности, энергетики, транспорта и связи ЧР, член-корр. Российской инженерной академии, Заслуженный экономист РФ; Мутуш Сулейманов, известный богослов и общественный деятель; Зака Ахматханов, офицер, ветеран ВОВ, бывший Председатель Грозненского городского совета ветеранов войны, член правительства ЧИАССР,

бывший министр; Ахмед Гелагаев, полковник МВД, бывший зам. министра внутренних дел ЧИАССР, первый руководитель вновь восстановленного Итум-калинского района; Ахмед Имадаев, летчик-асс, участник ВОВ; Назарбек Уциев, подполковник, видный партийный и советский деятель; народные артисты ЧР Раиса Кагерманова и Шарпуди Исмаилов; Среди знаменитых ч1аьнтийцев особо следует отметить Героя Советского Союза Ханпашу Нурадилова, уничтожившего 920 фашистов, и Героя России Магомеда Узуева, легендарного защитника Брестской крепости.

Нам остается ко всему добавить, как гласит народная мудрость: «Дереву цена по плодам, а человеку – по его делам». Это в равной степени относится ко всем вышеперечисленным достойным людям из тайпа *Ч1аьнти*.

Примечания

1. Сулейманов А.С. Топонимия Чечни. Грозный, 2006. С. 166-183.
2. Полевой материал, собранный авторами в селах Игон-Кхелли, Алхазурово и совхоз «Родина». Чечня, 2010 г.; в Хасав-Юртовском, Казбековском, Баба-Юртовском районах. Дагестан, 90 гг. 20 века.
3. Сведения из семейного архива Керимовых (с. Бено-Юрт Надтереченого района, 2011 г.).
4. Полевой материал, собранный авторами в селении Ч1аьнти-Юрт. (Информатор Хамид Тарамов, 80 лет, тайп Чартой, 1996 г.).
5. Там же.
6. Сведения из семейного архива Керимовых (с. Бено-Юрт Надтереченого района, 2011 г.).
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же.
13. Там же.

76. КАЛОЕВ Б. А. Происхождение некоторых осетинских фамилий по народным преданиям // Полевые исследования Института этнографии АН СССР. 1979. – М., 1983. – С. 207-214.

77. КАЛОЕВ Б. А. Происхождение некоторых осетино-вайнахских фамилий (по народным преданиям) // Полевые исследования Института этнографии АН СССР. 1980-1981. – М., 1984. – С. 214-220.

78. КАЛОЕВ Б. А. Фамилии и фамильные предания // В кн.: Осетинские историко-этнографические этюды. – М., 1999. – С. 217-259.

79. КАНТЕМИРОВ А. П. Семейная история Кантемировых. – Владикавказ, 2002. – 292 С. – 500 экз.

80. КАНТЕМИРОВ А. П. Куртатинское ущелье и куртатинцы. Т. 2. Владикавказ, Издательство «Алания», 2010.

81. КАНУКОВА Ф. А. Тагаурские рассказы и предания. Владикавказ, 2012. – 352 с.

82. КАРАЕВ А. Л. Караевы. – Владикавказ, 2012. – 191 с.

83. КАРСАНОВ А. Н. Ясыня из Волжской Болгарии // Герменевтика древнерусской литературы. – М., 1994. – Вып. 6. – Ч. 2. – С. 385-397.

84. КИШКИН Л. С. Мария Всеволожая – ясыня или чехиня? // Исследования по истории славянских и балканских народов. – М., 1972. – С. 253-269.

85. КОЗОЛОВА-КАЛОЕВА Т. В. Генеалогическое древо Козоловых, Томаевых. – Владикавказ, 2006. – 167 с.

86. КУБАТИЕВА Е. М. Судьбы (осетины). – Владикавказ, 2006. – 144 С. – 1000 экз. [Кубатиевы]

87. КУЗНЕЦОВ В. А. Род Царазонта // В кн.: Реком, Нузал, Царазонта. – Владикавказ, 1990. – С. 105-141.

88. КУЗНЕЦОВ В. А. Археологические данные о происхождении дигорских баделят // Археология и этнология Северного Кавказа. – Нальчик, 2012. – Вып. 1. – С. 99-109.

89. КУРГОСОВА М. Семья Газдановых // Дарьял. – Владикавказ, 1992. – № 1. – С. 146-158.

90. КУСОВ Г. И. Поиски краеведа. Орджоникидзе, 1975. – 160 с.

Алексеевские чтения. – Краснодар, 2004. – С. 57-64.

64. ДЗАЛАЕВА К. Р. К вопросу о происхождении Наро-маминских фамилий // Современная методология и методика гуманитарных исследований. Материалы I зимней школы-конференции молодых ученых. – Владикавказ, 2007. – С. 63-68.

65. ДЗАЛАЕВА К. Р. К вопросу о родословной просветителей Шанаевых // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность: Материалы международной научно-практической конференции. – Владикавказ, 2009. – С. 92-104.

66. ДЗАЛАЕВА К. Р. История семьи – история народа // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность: Вып. II. – Владикавказ, 2010. – С. 111-125. [Абисаловы]

67. ДЗАЛАЕВА К. Р. Газдановы как яркие представители осетинской интеллигенции второй половины XIX-XX вв. // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность: Вып. III. – Владикавказ, 2011. – С. 163-175.

68. ДЗАНТИЕВ С., ДЖАТИЕВА А. Дзантиевы (фамильный справочник). – Владикавказ, 2004. – 184 с.

69. ДЗАХОЕВ М. Н. Фамилия Дзахоевых, зятя и племянники. – Владикавказ, 2002.

70. БЗАРОВ Р. С. Осетины Дзгойта: биография фамилии и история народа. Издательство «ИП им. Гассиева» 2011 г.

71. ДЗИЦЦОЕВА П. А. Моя родословная: Дзиццоевы // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность: Вып. III. – Владикавказ, 2011. – С. 176-183.

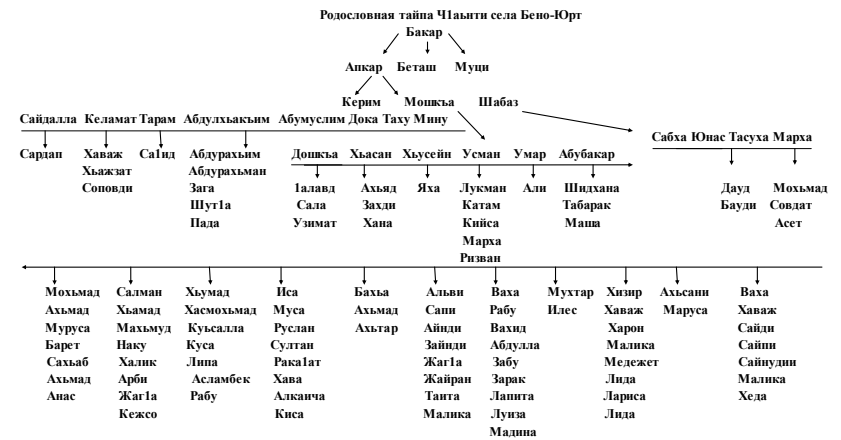
72. ЗЕМБАТОВ Б. С. Зембатовы. Информационно-справочный альбом. – Владикавказ, 2010. – 310 с.

73. КАДОХОВ В. Т. История Кадоховых. Владикавказ, 1998. – 32 с.

74. КАКАБАДЗЕ С. С. Хроника ксанских эриставов // Письменные памятники Востока: историко-филологические исследования. Ежегодник. 1968. – М., 1970. – С. 103-126.

75. КАЛОЕВ Б. А. Происхождение некоторых осетинских фамилий по народным преданиям // Осетинская филология: Межвузовский сборник статей. – Орджоникидзе, 1981. – Вып. 2. – С. 95-103.

Приложение

Макка	Йисита	Мовсар	Бислан,Зарем	Абдулхамид	Роза ,Гарби,	Висхан	Муслим	Залина	Аслан
Сато	Йисижат	Рамзан	Казбек,Замри,	Мохьмад	Адам,Илес,	Мовла	Мурад	Хадижат	Фатима
Ахьмад	Яха	Шети	Бинат,Зина,	Марет,Малкан	Хизир,Идрис	Тимур	Марем	Аминат	Бислан
Рамзан	Ажани	Шаймаь	Хеда,Зарета,	Залпая,Зага,	Хава,Иман,	Фатима		Марет	Хеда
Лайлаь	Замани	Зулпая	Тимур,Тамила,	Сайди,Хас-	Малхазкури,	Камета		Алтам	Малкан
	Бипан	Луиза	Аминат,Ипас,	Мохьмад,Сайд-	Магамед	Адам			
	Абди	Харон	Анет	Санним,Малика		Самад			
	Мохьмад	Мусси	Сулумбек			Хеда			
	Имран	Руслан	Элина			Идрис			
	Зина	Санават	Макеалина			Илес			
	Тапа		Мадина			Хадижат			
	Хьатамат		Диана						
Дукхваха	Хава	Сулейман	Зарина	Атарбек ,Саид	Магарби				
Хадиджа	Хаваж	Марет,Кулсат	Малика	Сулумбек,Рамзан	Аслан				
Билал	Зурбек	Айнаь,Рустам	Ибрагим	Делимбек,Хамзат					
	Таиса	Тимур,Адам	Зелимхан	Мастрбек, Асет					
	Мила	Аза,Жанета,		Айшат, Юнади,					
	Иман	Салахь,Зурбек							

Г.-Р. А.-К. Гусейнов
(г. Махачкала, Россия)

ГУСЕЙНОВЫ И МИРЗОЕВЫ: КРАТКИЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ГЕНЕАЛОГИИ ДВУХ НЕСОСТОЯВШИХСЯ КУПЕЧЕСКИХ ДИНАСТИЙ ДАГЕСТАНА И ЧЕЧНИ

*100-летию рождения АБДУЛАЕВОЙ
(МИРЗОЕВОЙ) Сапият Тарамовны
посвящается*

В Дагестане и на Северном Кавказе широко распространено мнение о том, что шамхалы – исторические правители региона – являются потомками одного из дядей Пророка. Согласно другой, современной точке зрения, с золотоордынского времени шамхалами в Дагестане и на Северном Кавказе становятся потомки сына Чингиз-хана Джучи – Менгу-Тимура – до 1396 г. и Тука-Тимура – с 1398 г. В 1867 г. они были в Дагестане низложены и стали носителями титула князей Тарковских [см. 1, с. 278, 279].

Причем у большинства тюркских народов, начиная с позднего средневековья, наследственным, не подвергавшимся какому-либо сомнению правом на верховную власть обладали члены «золотого рода» Чингиз-хана. Одним из многочисленных его продолжений может считаться род Гусейновых, основателем которого стал чанка-бек Хасан-Хусейн – один из потомков шамхала Мехти II (правил в 1794-1830 гг.). Чанка-беками, именовавшимися бий-овзден

2004. – С. 341-356.

50. ГУТНОВ Ф. Х. Древо жизни: заметки о фамилиях осетин. – Владикавказ, 2006. – 381 С. – 500 экз.

51. ГУТНОВ Ф. Гутновы // Дарьял. – Владикавказ, 2009. – № 3. – С. 203-225.

52. ГУТНОВ Ф. Х. Княжеский род алан в «Памятнике эриставов» // Восточная Европа в древности и средневековье. Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация: XXI Чтения памяти В. Т. Пашуто: Материалы конференции. – М., 2009. – С. 93-96.

53. ГУТНОВ Ф. Х. Родословная Коста Хетагурова // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность: Материалы международной научно-практической конференции. – Владикавказ, 2009. – С. 63-79.

54. ГУТНОВ Ф. Х. Абаевы: генеалогические заметки // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность: Вып. II. – Владикавказ, 2010. – С. 83-92.

55. ГУТНОВ Ф. Х. История Западной Осетии в генеалогических преданиях феодалов // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность: Вып. III. – Владикавказ, 2011. – С. 112-120.

56. ГУТНОВ Ф. Х. Осетинские фамилии. – Владикавказ, 2012. – 536 С. – 2000 экз.

57. ГУТНОВ Ф. Х. Осетинские фамилии. 2-е издание, дополненное. – Владикавказ, 2014. – 536 С. – 2000 экз.

58. ГУТНОВ Ф. Функции знати Северной Осетии // Дарьял. – Владикавказ, 2014. – №1. – С.

59. ДАРЧИЕВ А. В. К вопросу о происхождении одного фамильного имени у осетин // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. – Владикавказ, 2010. – Вып. 4. – С. 67-74. [Дарчиевы]

60. ДАУРОВА З. Н., БЕКМУРЗАЕВ М. Ч. Кобан. – Владикавказ, 2007. – 432 с.

61. ДЖИОЕВ М. Джиевы: Фамильный справочник. – Владикавказ, 2006-320 с.

62. ДЗАГУРОВА Г. Т. Под российскими знаменами. – Владикавказ, 1992-146 С. – 40000 экз.

63. ДЗАГУРОВА Г. Т. Традиции служения российской государственности (генерал-лейтенант Михаил Баев 1835-1895 гг.) //

лья. – Владикавказ, 1999. – 389 С. – 1000 экз.

36. ГОБЕЕВ А. Б., ГОБЕЕВ А. Ф. Родословная фамилии Гобе-евых (происхождение и развитие). – Владикавказ, 2003. – 109 с.

37. ГОСТИЕВА Л. Окружение К. Л. Хетагурова: семья Цаликовых // Дарьял. – Владикавказ, 2012. – №5. – С. 198-219.

38. ГОСТИЕВА Л. К. Вклад семьи Цаликовых в сохранение творческого наследия К. Л. Хетагурова // Культурное наследие народов Кавказа. – М., СПб., 2014. – С. 195-216.

39. ГУГКАТЫ И. Гугкаты. – Владикавказ, 2012-202 С. [Гугкаевы]

40. ГУРИЕВ Т. А., МАРЗАГАНОВ М. У., КЦОЕВ А. Х., КАНТЕМИРОВ А. П., ЦГОЕВ Х. Ф. Куртатинское ущелье и куртатинцы. – Владикавказ, 2007. – 464 с.

41. ГУТНОВ Ф. Х. Бадел генеалогических преданий осетин // Проблемы исторической этнографии осетин. – Орджоникидзе, 1987. – 1988. – С. 50-70.

42. ГУТНОВ Ф. Х. Тумы, кавдасарды и чанки в период феодализма // Известия Северокавказского научного центра высшей школы. Серия общественные науки. – Ростов-на-Дону, 1987. – № 1. – С. 74-79.

43. ГУТНОВ Ф. Х. Генеалогические предания осетин как исторический источник. – Орджоникидзе, 1989. – 174, [2] С. – 2000 экз.

44. ГУТНОВ Ф. Х. Аристократия алан. – Владикавказ, 1995. – 143 с.

45. ГУТНОВ Ф. Х. Аланы в Грузии: Из истории ксанских эриставов // Кавказ: история, культура, традиции, языки. Международная научная конференция 28-31 мая 2001 г. – Сухум. – С. 62-78.

46. ГУТНОВ Ф. Х. Века и люди: из истории населенных пунктов и фамилий Северной Осетии. – Владикавказ, 2001. – 208 С. – 1000 экз.

47. ГУТНОВ Ф. Х. Ксанские и арагвинские эриставы // Дарьял. – Владикавказ, 2001. – №3. – С. 178-201.

48. ГУТНОВ Ф. Х. Века и люди. Из истории осетинских сел и фамилий. – Владикавказ, 2004. – 223 с.

49. ГУТНОВ Ф. Х. Родословная Коста Хетагурова // Ритмы истории. Сборник научных трудов. – Вып. 21. – Владикавказ,

досл. «князь-дворянин», являлись дети шамхалов от неравных браков. Они не могли претендовать на верховную шамхальскую власть, хотя в большинстве случаев получали в управление зависимых селян, использовали их повинности и передавали свои права по наследству [2, с.142-143].

Хасан-Хусейн был первым наибом имама Гаджи-Мухаммада в Чечне и погиб там же в 1832 г. практически одновременно с Гаджи-Мухаммадом в Дагестане, хотя не исключено, что Хасан-Хусейн мог погибнуть позднее (ср. в последующем изложении). Но, как указывал Мухаммад Тахир, «он был из ученых кумыков..., оставлен Гази-Мухаммедом в Чечне в качестве заместника. Гази-Мухаммед любил его. Шейх Мухаммед из Яраглы всегда также относился к нему с почтением и уважением» [3, с.63].

Его сын Абдулла-Гъажи Гусейнов (1814 (?) – 1920) был видным мусульманским богословом, сторонником движения Шамиля. Дважды побывал в Мекке. Мухаджир в Турции, где в Стамбуле преподавал в медресе при мечети Айа-София. Продолжал поддерживать связи с Турцией и по возвращении в Россию. Основал и стал главой торгового дома «Гусейнов и сыновья» с отделениями в г. Хасавюрте, сс. Эндирей, Костек и Аксай. Купец первой гильдии, располагавший в 1917 г. только в «Русско-Азиатском банке» капиталом более 18 тыс. рублей. В период гражданской войны, принимал активное участие в событиях, имевших место в с. Эндирей Хасавюртовского округа Терской области. Был собственником обширных, включая лесной массив Карагач, земельных владений в Хасавюртовском округе Терской области, в пределах которых возникли в дальнейшем несколько нынешних населенных пунктов. Первоначально, видимо, занимался скупкой и перепродажей княжеских земель, выставлявшихся на аукционах, продавая, например, в 1887 г., подпоручику Клычеву 349 десятин [4, с.146].

Его младший брат Мантай, основавший там же с. Мантайотар (ныне Манти-хутор), владел и прилегавшей к нему частью лесного массива Карагач. Один из его потомков – А. М. Мантаев (1918-1997) – станет широко известным в республике и за ее пределами государственным деятелем, занимая в первой половине 50-х гг. прошлого столетия должность Председателя Президиума

Верховного Совета ДАССР (см. фото). Наряду с другими боевыми наградами, он был единственным из удостоенных ордена Богдана Хмельницкого, кто представлял в своем лице национальные меньшинства Российской Федерации.

Купцом первой гильдии был и Хабибулла (1875-1966) – старший сын Абдуллы-Гъажи Гусейнова от брака с Апий Казбековой из рода первостепенных сала-узденей, составлявших в Хасавюртовском окру-

рге «особый класс», считавший себя «древними хозяевами земли, ...уступая первенство одним лишь князьям» [5]. Не случайно, в чеченской традиции (*салой элий*) они были известны как высшее сословие кумыкских князей, ибо пользовались «поземельными правами наравне с князьями и чанками. Они были свободны от всяких повинностей...» [6]. Хабибулла занимался заграничной (Иран, Австро-Венгрия, Германия) и оптовой торговлей в пределах России (Москва, Нижний Новгород, Царство Польское). Был крупным земельным собственником, владения которого включали в числе прочих заречную часть нынешнего г. Хасавюрта и основанное на его землях (1144 десятины, удобных – 875) в 1900-1903 гг. немцами-арендаторами с. Ново-Романовское (ныне с. Люксембург Бабаюртовского района Республики Дагестан). Они были приобретены в 1914-1916 гг. арендаторами покупкою через посредство коммерческих и крестьянских поземельных банков [7]. Имел также несколько домов в слободе Хасавюрт и с. Эндирей, где постоянно проживал вместе с отцом в обширном двухэтажном строении. Он поддерживал партнерские, в т. ч. дружеские, отношения с известными азербайджанскими промышленниками Г.З. Тагиевым, А.И. Манташевым и композитором Узеиром Гаджибековым, связи с последним из которых продолжались и в советское время. Был лично знаком со многими духовными деятеля-

21. БУТКОВ П. О. О браках князей русских с грузинками и ясынями в XII веке // Северный архив. – СПб., 1825. – Ч. 13. – № 4. – С. 317-333.

22. БЯЗЫРОВ А. Х. Осетинская родословная X века // Осетинская филология: Межвузовский сборник статей. – Орджоникидзе, 1981. – Вып. 2. – С. 3-5.

23. БЯЗЫРОВ А. Х. Предания о первопредках племен // Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института. – Цхинвали, 1981. – Вып. 26. – С. 67-70.

24. ВАНЕЕВ З. Н. К вопросу о происхождении Ивана Ялгузидзе // Избранные труды по истории осетинского народа. – Т. II. – Цхинвали, 1990. – С. 392-395.

25. ВАНЕЕВ З. Родовой строй в Осетии // Известия Юго-Осетинского Научно-исследовательского института АН Грузинской ССР. – Цхинвали, 1946. – Вып. I (V). – С. 132-158.

26. ГАБУЕВА А. Корни и крона западной ветви рода Габуевых. Издательство: «ИП им. Гассиева» 2005.

27. ГАГИЕВ В. Т. Побочные дети феодалов Северного Кавказа. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Владикавказ, 2011. – 27 с.

28. ГАГИЕВ В. Т. Тумы. Чанки. Кавдасарды. – Владикавказ, 2011. – 138 с. – 100 экз.

29. ГАГКУЕВА З. В. История фамилии Гагкуевых. Издательство: «ИП Гассиева», 2014.

30. ГАГЛОЕВА З. Д. Осетинские фамилии. – Цхинвал, 2002. – 78 с.

31. ГАГЛОЙТИ З. Д. Осетинские фамилии и личные имена. – Цхинвал. – 2007. – 150 с.

32. ГАГЛОЙТИ Ю. С. Средневековые летописи о Давиде Сослане // Литературная Осетия. – Владикавказ, 1969. – № 33. – С. 120-127.

33. ГАЗДАНОВА В. С. Генеалогические предания осетин // Известия СОИГСИ. – Владикавказ, 2007. – Вып. 1 (40). – С. 47-58.

34. ГАЗЗАТЫ Г. В. Очерк о происхождении фамилии Газзаты. – Владикавказ, 2012. – 270 с.

35. ГЕЦАТИ А. А. Происхождение фамилий Дигорского уще-

татинского общества. – М., 1899.

7. АТАЕВ Т. Т., АТАЕВ М. К. Генеалогическая (родословная) книга фамилии Атаевых. – Владикавказ, 2006. – 97 с.

8. БАГАЕВ А. Б. Осетинские фамилии происходящие от Агузовых // ГСК. – Нальчик, 2007. – № 18. – С. 62-66.

9. БАГАЕВ А. Б. История происхождения осетинской фамилии «Багагæ» // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность: Вып. III. – Владикавказ, 2011. – С. 39-50.

10. БАГАЕВ З. М., БАГАЕВ Б. Д., БАГАЕВ И. С., БАГАЕВ А. Б., БАГАЕВ А. Е. Багаевы: Краткая история фамилии. – Владикавказ, 2008. – 288 с.

11. БАГАЕВ З. М., БАГАЕВ Б. Д., БАГАЕВ И. С., БАГАЕВ А. Б. Багаевы: Краткая история фамилии. – Владикавказ, 2012. – 150 с.

12. БАДТИЕВ Г., БАДТИЕВ В., БАДТИЕВ Ю. Фамилия Бадтиевых: история и современность. – Владикавказ, 2006. – 308 С. – 500 экз.

13. БАЛАЕВ Т. А. Потомки Хетага. – СПб., 2005. – 107 С. [Хетагуровы, Дзидахановы, Дзапаровы, Дзалаевы, Балаевы, Отаровы].

14. БАЛИКОЕВ С. М. Они родом из Фаснала (родословная фамилии Баликоевых). – М., 1999. – 130 с.

15. БАСКАЕВА Э. З. Фамилия Баскаевых // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность: Вып. II. – Владикавказ, 2010. – С. 52-61.

16. БЗАРОВ Р. С. Осетины Дзгойтае: биография фамилии и история народа. – Владикавказ, 2011. – 340 с.

17. БИРАГОВ В. История и древо фамилии Бираговых. – Владикавказ, 2012. – 112 С. – 500 экз.

18. БЛАЕВА Р. К. Мой род – моя гордость (О роде Блаевых) // Генеалогия Юга России: история и современность: Материалы Всероссийской научной конференции. – Нальчик, 2004. – С. 66-68. *то же*: // ГСК. – Нальчик, 2004. – № 11. – С. 50-52.

19. БОКОЕВ С. Г. Волны жизни. – Владикавказ, 2004. – 336 с.

20. БРИТАЕВА А. Б. Из истории фамилии Бритаевых // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность: Вып. III. – Владикавказ, 2011. – С. 98-106.

ми Дагестана 20-30-х гг. XX в. и с возвращением в 1944 г. из Грозного стал казначеем Духовного управления мусульман Северного Кавказа и Дагестана в г. Буйнакске. В 1949 г. вместе с семьей сына Абдул-Кадыра переехал в г. Хасавюрт, где и скончался в 1966 г.

В 1909 г. он женится вторым браком (см. фото) на Мирзоевой Вазипат (скончалась в 1942 г.) – дочери легендарного в Чечне купца 1-й гильдии Абубакара Мирзоева – сына откупщика Старых нефтепромыслов Грозного Керима-хаджи. Отцом последнего был кадий Чечни Али Мирзоев, упоминаемый в 1866 г. в составе комиссии для освобождения зависимых в Чечне [8; 9]. Фамилию эту носили только сами Мирзоевы, выходящем из рода которых, является, например, и Герой Советского Союза

Магомед Мирзоев. Жена Абубакара Зару – прямой потомок шейха Берсана – одного из распространителей ислама в Чечне, по всей видимости, XVIII века [10]. В свою очередь, дочь Абубакара, легендарная красавица Кабахан (Нанаш), отказавшаяся эмигрировать с Чермоевыми, за одним из которых она была замужем, во Францию, выйдет затем замуж за одного из последних кумыкских князей Турловых, бывших правителями Чеченского княжества в XVII – XVIII вв. до его вхождения в состав России, а затем относившихся к числу крупнейших землевладельцев Надтеречного наибства Чечни, – Алисултана, сосланного в с. Шали, и бесследно исчезла вместе с ним в застенках НКВД в 1937 году. С другой стороны – Яху – дочь жившего в Урус-Мартане Исмаила, брата

Абубакара, вышла замуж за Тугана Чермоева – племянника знаменитого грозненского нефтепромышленника Абдулмажида (Тапы) Чермоева – будущего премьера Горского правительства, сына генерал-майора Орцу Чермоева – героя Крымской войны 1853-1856 гг. и русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Затем, во Франции, ее дочь сочетается браком с министром иностранных дел того же правительства кумыком Гайдаром Бамматом.

В историю Чечни вошел знаменитый «Мирзоевский дом» (см. фото), который чеченцы и ингуши называли до последнего времени по имени Абубакара Мирзоева *Абубакар цлер*, русские – в советское время – «чеченский гастроном», в Грозном (1909 г.). Он был известен до революции как «чеченский небоскреб» (см. фото) и считался самым высоким на Северном Кавказе, но был разрушен во время первой чеченской войны. В нем занимали по этажу Абубакар, его старший брат Тарам и младший Джапар-Али (Джабраил – см. фото ниже). Он со своим шурином Хабибуллою Гусейновым ездил по торговым делам по России, включая знаменитую Макарьевскую ярмарку в Нижнем Новгороде, и за ее пределами, торговал манафактурой в слободе Хасавюрт [см. 4, с. 146].

БИБЛИОГРАФИЯ. ОБЗОРЫ РЕЦЕНЗИИ

Р. М. Абрамян, И. Т. Марзоев
(гг. Москва, Владикавказ, Россия)

БИБЛИОГРАФИЯ ОСЕТИНСКОЙ ГЕНЕАЛОГИИ (НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ)

1. АБАЕВ В. И. Происхождение осетинских фамильных имен *Særazontæ* и *Æghuzatæ* // Литературная Осетия. – Владикавказ, 1982. – № 60. – С. 115-121.
то же: В кн. Абаев В. И. Избранные труды. – Владикавказ, 1990. – С. 408-422.
2. АБАЕВ С. К. Фамилия Абаевых в лицах. 1 часть. – Владикавказ, 2010. – 399 с.
3. АБАЕВ С. К. Фамилия Абаевых в лицах. 2 часть. – Владикавказ, 2011. – 591 с.
4. АЙЛАРОВА С. А. Кануков: осетинские алдары в постгероическую эпоху // Б. А. Алборов и проблемы кавказоведения. – Ч. 1. – Владикавказ, 2006. – С. 39-55.
5. [АНДИЕВ М. К.] Андиевы: кто мы есть: Родословная. – Владикавказ, 1995. – 70 с. – 500 экз.
6. АРДАСЕНОВ А., ЕСИЕВ А. Высшее сословие осетин Кур-

84.	“	Иосифъ Джіоевъ	4
85.	“	Тома Качіевъ	4
86.	“	Тато Цховребовъ	4
87.	“	Дмитрій Картяевъ	4
88.	“	Давидъ Альбаровъ	4
89.	“	Коста Джіоновъ	4
90.	“	Григорій Тигіевъ	4
91.	“	Илья Кокоевъ	4
92.	“	Александръ Пиліевъ	4
93.	“	Григорій Загоевъ	4
94.	“	Илларіонъ Бековъ	4
95.	“	Кола Наніевъ	4
96.	“	Матвей Хоревовъ	4
97.	“	Иванъ Хасіевъ	4
98.	“	Федоръ Колаевъ	4
99.	“	Гавріиль Козаевъ	4
100.	“	Николай Касіевъ	4
101.	“	Тагеосъ Богаевъ	4
102.	“	Александръ Короевъ	2
103.	“	Гавріиль Кабуловъ	4
104.	“	Сергей Гигаловъ	4
105.	“	Михаиль Хубулури	4
106.	“	Бежанъ Кочіевъ	4
107.	“	Василій Беціевъ	4
108.	“	Цицо Татаевъ	4
109.	“	Дмитрій Мальдзиковъ	4
110.	“	Гавріиль Пиліевъ	4
111.	“	Федоръ Кодзаевъ	4
112.	“	Захаръ Богаевъ	4
113.	“	Иосифъ Цховребовъ	4

Основание: ГАКК. Библиотека. Инв. № 9418. Приказы Главного командующего войсками Кавказа за 1918 год.

Дочь Джабраила Джугират (Зина) была замужем за представителем еще одной состоятельной фамилии в Чечне – А.Ю. Чуликовым из рода Ибрагима Чуликова – одного из общественных и государственных деятелей Чечни периода революции и гражданской войны, скончавшегося в 1986 г. в эмиграции.

Младший брат Хабибуллы Гусейнова – Хусейн, умерший до революции, успел побывать в хадже и был женат на Сакинат – дочери чеченского купца первой гильдии Эльмурзы Мадиева, занимавшегося торговлей в Чечне, а также продажей мануфактуры в кумыкском с. Аксай Хасавюртовского округа [см.4, с.146]. Здесь братья (был еще один младший Крымсолтан, дочь которого Рагимат была секретарем Бабаюртовского райисполкома в годы войны) для Хусейна открыли магазин.

Сын Хабибуллы Гусейнова Абдул-Кадыр (1914-1958) – торгово-хозяйственный работник, начавший с конца 20-х-начала 30-х гг. XX в. свою трудовую деятельность в г. Баку для поддержания переехавшей сюда семьи и продолживший трудиться в г. Грозном. Как сын лишенца не получил полноценного образования. Был репрессирован и провел три (1937-1940) года за пределами ЧИАССР, занимаясь тяжелым физическим трудом на стройках народного хозяйства. Участник Великой Отечественной войны, в первой половине 50-х гг. XX в. – директор межрайонной базы «Дагпотребсоюза» в г. Хасавюрте (см. на фото первой половины 50-х гг. прошлого века слева от старшего брата Абдул-Рахмана также участника Великой Отечественной войны, на втором – их младший брат Абдул-Галим, пропавший без вести на той же войне, в начале которой на фронте погиб другой их брат – Бийсултан).

В советское время Абдул-Кадыр женится на Сапият – дочери Тарама, старшего брата Абубакара Мирзоева. Она вошла в историю Чечни тем, что в 1944 г. стала единственным членом бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП (б), открыто выступившим против депортации чеченцев и ингушей, за что была исключена из партии, а затем восстановлена в рядах КПСС в 1956 г. Была в 1936 г. делегатом XIV съезда ВЛКСМ и почетным гостем Чрезвычайного съезда Советов, на котором была принята Сталинская Конституция СССР. В 1942 году до исключения Сапият из партии гибнет ее и четырех сестер единственный брат Абдурахман, ушедший на фронт добровольцем. Он был организатором Чечено-Ингушского пединститута, его завучем, закончив первым из чеченцев МГУ (мехмат), и учился в Москве со своим знаменитым тезкой – будущим советологом Авторхановым, у которого, в свою очередь, до этого обучалась в Серноводском педтехникуме Сапият. Другой их старший брат Али – первый чеченский социал-демократ – умер до Октябрьской революции.

51.	“	Деонось Джагьяевъ		4
52.	“	Григорій Тибиловъ		4
53.	рядовой	Лаферъ Кудавъ	Кр.-ст. Мед	4
54.	“	Татгозь Кораевъ		4
55.	“	Егоръ Цхоробовъ		4
56.	“	Юсифъ Газаевъ		4
57.	“	Самсонъ Гасіевъ		4
58.	“	Константинъ Пухаевъ		4
59.	“	Илларионъ Гасіевъ		4
60.	“	Саченовъ Гасіевъ		4
61.	“	Тедо Церекаевъ		4
62.	“	Паде Тегіевъ		4
63.	“	Илья Валіевъ		4
64.	“	Максимъ Гаглоевъ		4
65.	“	Лясонъ Кельдіевъ		4
66.	“	Коста Альборовъ		4
67.	“	Александръ Теблоевъ		4
68.	“	Григорій Кокоевъ		4
69.	“	Николай Хоробовъ		4
70.	“	Дмитрій Биченовъ		4
71.	“	Николай Гиголаевъ		4
72.	“	Александръ Казаевъ		4
73.	“	Дмитрій Гигкоевъ		4
74.	“	Алексей Гиголаевъ		4
75.	“	Андрей Гиголаевъ		4
76.	“	Николай Кележаевъ		4
77.	“	Тедо Казіевъ		4
78.	“	Сардеонъ Котаевъ		4
79.	“	Михаиль Биченовъ		4
80.	“	Николай Хамисовъ		4
81.	“	Дмитрій Гояевъ		4
82.	“	Самсонъ Калоев		4
83.	“	Иванъ Гикаевъ		4

18.	“	Алексей Сопієвъ		4
19.	“	Наумъ Нанієвъ		4
20.	“	Багратъ Тасоевъ	4	4
21.	“	Владимиръ Гасієвъ		4
22.	рядовой	Давыдъ Гусієвъ		4
23.	“	Иванъ Кабуловъ		4
24.	“	Александръ Тидеевъ		4
25.	“	Григорій Загодевъ		4
26.	“	Александръ Царитовъ		4
27.	“	Иосифъ Альборовъ		4
28.	“	Даниль Тедеєвъ		4
29.	“	Константинъ Икаєвъ		4
30.	“	Лаврентій Сабановъ		4
31.	“	Иванъ Нанієвъ		4
32.	“	Ревазъ Кабизоевъ		4
33.	“	Илья Альборовъ		4
34.	“	Захаръ Пылеевъ		4
35.	“	Несторъ Альборовъ		4
36.	“	Евстафій Джанбієвъ		4
37.	“	Илья Зигуєвъ		4
38.	“	Григорій Гоглоєвъ		4
39.	“	Шальванъ Гоневъ		4
40.	“	Илья Бучмазовъ		4
41.	“	Михаилъ Бекоевъ		4
42.	“	Самсонъ Цхогребовъ		4
43.	“	Иванъ Котоловъ		4
44.	“	Григорій Засієвъ		4
45.	“	Георгій Тедеєвъ		4
46.	“	Мути Габараєвъ		4
47.	“	Давидъ Макієвъ		4
48.	“	Давидъ Гекгаєвъ		4
49.	“	Василій Кенкадзе		4
50.	“	Сергій Кокоєвъ		4

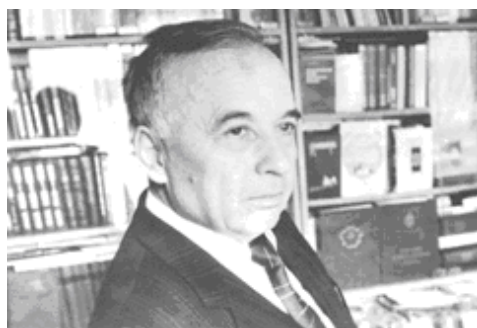
Старшая сестра Сапийат Миспах выходит замуж еще до революции за друга Хабибуллы Гусейнова – будущего крупного азербайджанского промышленника и купца Абдуллаева, отказывается уезжать с ним после прихода красных или позже в Иран и, забрав двух дочерей, вернулась с ними в Грозный. Работала секретарем одного из горных районов Чечни. От второго мужа – прокурора того же района Эсенбаева Мухтара из знаменитого кумыкского сала-узденского (см. выше) рода Токаевых у нее родился Ваха (Владимир) – известный спортсмен, член сборной СССР по тяжелой атлетике второй половины 50-х гг. прошлого века.

Первой женой Тарама была дочь одного из шейхов ордена Накшбанди в Чечне Солса-хаджи Яндарова. Его дочь Набисат выходит замуж за капитана царской армии Мурчала Шадиева (см. фото) – выходца из с. Нижний Алкун в Ингушетии. Он под фамилией Шабалиев стал одним из героев повести Дзахо Гагуева «Зелимхан»; ср.: «...Князь Андроников, поручик

Афанасьев и другие убиты не одним разбойником Зелимханом, а при участии капитана Шадиева, командира сотни милиции, и помощника начальника Назрановского округа Беймирзаева» [11]. В дальнейшем, в 1944 г., после ликвидации Чечено-Ингушской АССР, одна из его дочерей – Кейпа, становится женой Дачаева Ширвани Дачаевича (1912-1989) – второго секретаря Чечено-Ингушского областного комитета ВКП (б) в 1937-1939 гг. [12], депутата Верховного Совета СССР первого созыва [13].

Один из потомков Солса-хаджи Яндарова – профессор Андарбек Дудаевич Яндаров (см. на фото ниже), бабушкой по отцу которого была родная сестра братьев Мирзоевых, являлся единственным в советское время доктором философских наук – специалистом по суфийскому исламу. Затем секретарем Чечено-Ингушского обкома КПСС по идеологии, заведующим отделом

востоковедения АН ЧРИ и министром образования в начале «горячих» 90-х годов. В Москве до своей безвременной смерти в 2011 г. работал с 2003 г. главным специалистом информационно-аналитического отдела Постоянного представительства

Чеченской Республики при Президенте Российской Федерации, а также советником-экспертом Совета Федерации. При его содействии автором этих строк была открыта в 1992 г. в Грозном первая в России гимназия «Малхбале» с углубленным изучением арабского и турецкого языков.

Примечания

1. Гусейнов Г.-Р. А.-К. Заметки к генеалогии Джучидов на Северном Кавказе и Дагестане // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность. – Владикавказ, 2010. Вып. II. С.78-82
2. Кумыкский энциклопедический словарь. Махачкала, 2009.-400с.
3. Магомед Тагир из Караха. Три имама // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Махачкала. 1926. Вып. 45. С.55-191.
4. Идрисов Ю.М. Очерки истории северных кумыков. – Махачкала, 2014.
5. Лобанов-Ростовский. М.Б. Кумыки, их нравы, обычаи и законы // Газета «Кавказ», 1846, № 37,38.
6. Идрисов Ю., Джамбулатов Р. Структура и правовой статус кумыкского узденства // Электронный ресурс. URL: [http. www.: kumukia.ru/author?q=1192](http://www.kumukia.ru/author?q=1192) (дата обращения: 27.06.14).
7. ЦГА РСО-А. Ф.11. Оп.7. Д. 432. Л.25. №16; ЦГА РСО-А. Ф.11. Оп.17. Д. 396. Л.67об.; ЦГА РСО-А Ф.11. Оп.11. Д.304. Л.21 об.; ЦГА РСО-А. Ф.11. Оп.11. Д.304. Л.91.

П Р И К А З Ъ ПАРТИЗАНСКОМУ ОТРЯДУ Л. Ф. БИЧЕРАХОВА

от 8-го Июля 1918 года.
№ 168.

По части инспекторской

§2.

**Казакъ и солдатъ, награжденныхъ
Георгіевскими Крестами и медалями Командиромъ
Кавказскаго Кавалерійскаго Корпуса за отличія, оказанныя
въ бояхъ противъ турокъ в Месопотаміи 1917 г.**

Осетинская сотня				
1.	Вахмистръ	Иван Туріевъ	Кр.4 ст. Мед	4 ст.
2.	Ст. ун. офиц.	Захаръ Икоевъ	4	4
3.	Еефрейтръ	Григорій Гасіевъ		3
4.	Ст. ун. офиц.	Семень Туріевъ	3	3
5.	Мл. ун. офиц	Яковъ Гасіевъ		4
6.	“	Яевумъ Татаевъ		4
7.	“	Арсентій Тидіевъ		4
8.	“	Дмитрій Пухаевъ	4	4
9.	Еефрейтръ	Коста Джерановъ		4
10.	“	Коста Кесаевъ		4
11.	“	Иван Татаевъ		4
12.	“	Арчилъ Загоевъ		4
13.	“	Иванъ Еналдіевъ		4
14.	“	Алексій Келеевъ		4
15.	“	Петр Хогаевъ		4
16.	“	Семень Альбаровъ		4
17.	“	Дмитрій Гочмазовъ		4

857.	“	Григорія Тибилова		4
858.	“	Лафери Дудаева		4
859.	“	Егора Цховребова		4
860.	“	Іосифа Козаева		4
861.	“	Самсона Гасіева		4
862.	“	Константина Бухаева		4
863.	“	Сачина Гасіева		4
864.	“	Пода Тигіева		4
865.	“	Ілью Валіева		4
866.	“	Захара Багаури		4
867.	“	Тадео́за Багаури		4
868.	“	Іосифа Джіоева		4
869.	“	Михаила Хубулури		4
870.	“	Ясона Кельдіева		4
871.	“	Косту Альборова		4
872.	“	Александра Сапіева		4
873.	“	Николая Гичкаева		4
874.	“	Александра Казаева		4
875.	Рядового	Татео́за Короева	Георг. Кр.	4 ст.
876.	“	Дмитрі́я Гиголаева		4
877.	“	Александра Гиголаева		4
878.	“	Андре́я Гиголаева		4
879.	“	Сардіона Котаева		4
880.	“	Дмитрі́я Тогенова		4
881.	“	Александра Теблоева		4
882.	“	Михаі́лу Тагенова		4
883.	“	Дмитрі́я Кортіаева		4
884.	“	Нико́лая Хамисова		4
885.	“	Евстафі́я Пиліева		4
886.	“	Тедо́ Церикаева		4
887.	“	Михаі́ла Гичнаева		4

8. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). М.: Наука, 1988. – 670 с.

9. Ахмадов Я.З., Ахмадов Ш.Б., Багаев М.Х., Хизриев Х.А. История Чечено-Ингушетии. Грозный, 1991.

10. Лаудаев У. Чеченское племя // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1872. Вып. VI. // Электронный ресурс. URL: [http://www.: oldcancer.narod.ru/caucasus...](http://www.oldcancer.narod.ru/caucasus...) (дата обращения: 27.06.14).

11. Электронный ресурс. URL: [http://www.: ghalghay.com/2009/11/20/больше...](http://www.ghalghay.com/2009/11/20/больше...) (дата обращения: 27.06.14).

12. Электронный ресурс. URL: [http://www.: knowbysight.info/DDD/10430.a sp...](http://www.knowbysight.info/DDD/10430.a.sp...) (дата обращения: 27.06.14).

13. Электронный ресурс. URL: [http://www.: wiki-linki.ru/Citates/1423454/2](http://www.wiki-linki.ru/Citates/1423454/2) (дата обращения: 27.06.14).

Ф. Х. Гутнов
(г. Владикавказ, Россия)

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Роль генеалогии. Одним из феноменов, в котором нашли отражение события прошлого, является историческая память. Под ней в обобщенном виде [1] понимается совокупность относительно устойчиво сохраняемых на протяжении двух или более поколений знаний и представлений о прошлом определенного социума. В консолидации и самоидентификации социума историческая память занимала особое место. Ее социальную ценность осознавали сами носители, что выражалось в уважении, оказываемом обществом знатокам традиции. Как правило, в древних и средневековых обществах сказители либо занимали привилегированное положение, либо получали богатые дары.

Особую разновидность исторической памяти составляют различные предания, в том числе – генеалогические. Под генеалогией «понимается специальная или вспомогательная историческая дисциплина, занимающаяся изучением и составлением родословных, выяснением происхождения отдельных родов, семей и лиц, выявлением их родственных связей в тесном единстве с установлением основных биографических фактов и данных о деятельности и социальном статусе» [2].

Вместе с тем родословные служили «свидетельством происхождения, социального положения, прав и обязанностей». Одновременно формировалась и ментальность, «ориентированная на то, что происхождение, данное богом, – определяющий критерий в общественном положении человека» [3].

824.	“	Василя Кепкадзе	4
825.	“	Евстафия Цховребова	4
826.	“	Илью Гасиева	4
827.	“	Елеста Кокоева	4
828.	“	Матвея Хоробова	4
829.	“	Николая Наниева	4
830.	“	Реваса Кабизова	4
831.	“	Иосифа Алборова	4
832.	“	Аблаша Калагова	4
833.	“	Илью Алборова	4
834.	“	Нестора Алборова	4
835.	“	Захара Пиліева	4
836.	“	Евстафия Джабиева	4
837.	“	Костана Джіоева	4
838.	“	Давида Алборова	4
839.	“	Илью Дзгоева	4
840.	“	Григорія Тигіева	4
841.	“	Михаила Бекоева	4
842.	“	Самсона Цховребова	4
843.	“	Тедо Кадзіева	4
844.	“	Тому Качіева	4
845.	“	Николая Келехсаева	4
846.	“	Шальву Голяева	4
847.	“	Давиду Кудзіева	4
848.	“	Гавріила Кабуева	4
849.	“	Григорія Тигіева	4
850.	“	Сардіона Короева	4
851.	“	Илларіона Бекоева	4
852.	“	Григорія Тигіева	4
853.	“	Мутія Габараева	4
854.	“	Давида Гигкаева	4
855.	“	Василя Биціева	4
856.	“	Діаноза Джагіева	4

791.	“	Александра Калеева		4
792.	“	Ивана Котолова		4
793.	“	Илью Гучмазова		4
794.	“	Бетона Кочіева		4
795.	“	Владимира Гагіева		4
796.	“	Давида Макіева		4
797.	“	Якова Гагіева		4
798.	“	Ивана Гичкаева		4
799.	“	Максима Гаглоева		4
800.	“	Николая Хоробова		4
801.	“	Григорія Кокоева		4
802.	“	Гавріила Колджаева		4
803.	“	Николая Косіева		4
804.	Ефрейтора	Григорія Гасіева		4
805.	“	Ивана Татаева		4
806.	“	Косту Джеранова		4
807.	“	Арчила Дзагоева		4
808.	“	Самсона Каноева		4
809.	Ефрейтора	Сергтя Кокаева	Георг. Кр.	4 ст.
810.	“	Баграта Тасоева		3
811.	“	Ивана Кабулова		4
812.	“	Петра Нугаева		4
813.	“	Александра Пиліева		4
814.	“	Самсона Алборова		4
815.	“	Сергея Бибилова		4
816.	“	Дмитрія Качмазова		4
817.	“	Дмитрія Гояева		4
818.	“	Юсифа Джіоева		4
819.	Рядового	Григорія Дзагоева		4
820.	“	Александра Тедеева		4
821.	“	Ивана Маміева		4
822.	“	Даніила Тедеева		4
823.	“	Косту Икоева		4

Генеалогия тесно связана и с этикой. Как верно подметил Д. Гранин, родословная дает право «гордиться своими предками или стыдиться их поступков. Она заставляет вспомнить о традициях фамильной чести, трудолюбия, храбрости» [4].

Одной из особенностей родословных является отражение исторических событий в связи с определенной мировоззренческой моделью [5]. Родословные появились не на первом этапе становления классового общества и представляли собой продукт его развития. С течением времени генеалогические предания пополнялись новыми сюжетами и к моменту их письменной фиксации [у народов Северного Кавказа – преимущественно во второй половине XVIII–XIX вв.] представляли собой своеобразную фольклорную версию истории того или иного социума.

Однако, еще совсем недавно А. Мусукаев с сожалением отмечал: «К генеалогическим материалам нередко относятся снисходительно», а некоторые историки «обывательски считают, что сама генеалогическая наука способна вызывать лишь познавательный интерес» [6].

Автор данной работы четверть века назад опубликовал книгу «Генеалогические предания осетин как исторический источник» [7]. С той поры генеалогия шагнула далеко вперед; и у современных исследователей не вызывает сомнений возможность [а у т.н. «бесписьменных» народов – и необходимость] использования родословных в качестве исторического источника.

Интерес к данным вопросам в стране в целом за последние годы возрос многократно. На Северном Кавказе на стыке II–III тысячелетий отмечен аналогичный процесс. В 1999 г. создана Российская генеалогическая федерация; в Нальчике не один год успешно, действует Кабардино-Балкарское историко-родословное общество. В России проведено два международных генеалогических коллоквиума. Показательны проблемы, поднимаемые на коллоквиуме, проведенном в 2000 г. в Нальчике:

- Роль и место генеалогии в исторических исследованиях.
- Роль генеалогических исследований в воспитании подрастающих поколений.

– Исторические аспекты формирования генеалогических преданий в России и у народов Кавказа.

– Семейные и генеалогические связи народов Кавказа и России.

– Легенды и историческая действительность в генеалогических преданиях народов Северного Кавказа.

Показателем развития генеалогии служит функционирование компьютерной системы «Русская генеалогия». Система разработана совместными усилиями программистов и ученых [историков]. К 2000 г. база данных системы объединяла информацию о более 300 000 персонах, принадлежавших к примерно 10 000 дворянских фамилий [8].

Усилиями И. Т. Марзоева во Владикавказе открыто Северо-Осетинское историко-родословное общество. На его базе в 2009-2013 гг. проведена международная конференция по генеалогии народов Кавказа. Изданы тематические сборники [9].

На Северном Кавказе, родословные, как правило, сохранялись в устной традиции. Записываться они стали относительно поздно. Но при этом каждый горец [преимущественно из знатных сословий] свою родословную должен был знать до седьмого колена.

Генеалогии кабардинских феодалов. В работах конца XVIII-XIX вв. неоднократно приводилось предание о происхождении адыгских, в первую очередь – кабардинских, князей. Различные фольклорные версии зафиксированы П.-С. Палласом, Я. Потоцким, Г. Ю. Клапротом, С. М. Броневским, И. Ф. Бларамбергом, П. Г. Бутковым, К. Ф. Сталем и др.

Так, российский академик Паллас в ходе экспедиции на Северный Кавказ в 1793-1794 гг. записал генеалогическую таблицу и родословную кабардинских князей [10]. Потоцкий в 1798 г. «потратил три или четыре часа для записи *‘ценного документа’* – генеалогического древа кабардинских князей». При этом, по словам самого Потоцкого, он «добился большой точности и достоверности» [11]. Здесь же Потоцкий привел версию родословной кабардинских князей, сопроводив ее комментариями. Начало фольклорного памятника содержит мифические сведения о далеком пращуре князей – Ное, его сыновьях и внуках. «Подлинная

архиве Краснодарского края можно найти немало осетин награжденных солдатскими Георгиевскими крестами. Для исторической памяти и в помощь осетинским историкам и генеалогам, к юбилею 100-летия со дня начала Первой мировой войны 1914-1918 гг. в 2014 г. приведем списки награжденных.

П Р И К А З Ъ

Главнокомандующего войскамь и флоту Кавказа

от 4-го Июля 1918 года.

№172.

§1.

**За самоотверженную и мужественную
работу в боях подь Менджилемь награждаются
по постановлению казачей Георгіевской Наградной Думы**

Осетинская сотня партизанского отряда Л. Ф. Бичерахова				
777.	Подпрап.	Ивана Туріева	Георг. Кр.	3 ст.
778.	Ст. ун. оф.	Захара Икоева		3
779.	“	Ясона Татаева		3
780.	“	Самсона Туріева		2
781.	Мл. ун. оф.	Арсентія Тедеева		3
782.	“	Косту Кесаева		4
783.	“	Наума Наніева		4
784.	“	Александра Царитова		4
785.	“	Лаврентія Собанова		4
786.	“	Ивана Косіева		3
787.	“	Дмитрія Пухаева		3
788.	“	Ивана Еналдіева		4
789.	“	Григорія Дзасіева		4
790.	“	Григорія Гаглоева		4

ПУБЛИКАЦИИ

Е. В. Брацун
(г. Краснодар, Россия)

ОСЕТИНЫ ГЕОРГИЕВСКИЕ
КАВАЛЕРЫ КАВКАЗСКОЙ АРМИИ ГЕНЕ
РАЛА Л. Ф. БИЧЕРАХОВА (1917-1919 гг)

Как известно Россия не вышла из Первой мировой войны 1914-1918 гг. победительницей, по заключенному «пахабному» Брестскому миру от России отторгались огромные территории, на Западе, Юго-западе и в Закавказье. Но в Закавказье была воинская часть провоевавшая Первую мировую войну 1914-1918 гг. до победного конца. Это боевой отряд генерал-майора Лазаря Фёдоровича Бичерахова, оборонявший Закавказье и Кавказ от германо-турок в 1918 г., когда в России уже полыхала Гражданская война. Этот отряд, переформированный в армию, возник на основе партизанского отряда тогда ещё войскового старшины Терского казачьего войска, осетина Лазаря Фёдоровича Бичерахова. Сформирован он был в массе своей из кубанских и терских казаков, кавказцев и иных представителей многонациональной Российской Империи в августе 1917 г. на фоне «разложения» старой Российской армии. В приказах Л. Ф. Бичерахова от 4 июля 1918 г. за № 172 и 8 июля 1918 г. за № 168, хранящихся в Государственном

генеалогия, – отметил в этой связи Потоцкий, – начинается только за двенадцать поколений» до князей Докшука [Dokchukha] и Спшимаха [Spchimaha]. По некоторым вариантам родословной, пращурсы основателя династии кабардинских князей, Инала, в степях юга России появились при Абдун-хане. Его сын Кесс оставил владения Аду-хану, который, в свою очередь, передал власть своему сыну – Хруфатайе. Затем наследство перешло к Иналу. Мужественный и щедрый представитель военной аристократии подчинил многие народы. За долгие годы правления Инал стал известен по всему Кавказу и за его пределами, «был удачлив в войнах. До сих пор, – продолжал Потоцкий, – жители Кабарды говорят о нем; хранится его золотой крест» [12].

Интересные материалы по генеалогии адыгских князей собрал Клапрот. Информацию «относительно происхождения их нации, или, лучше сказать, генеалогии их князей [курсив мой – Ф. Г.]», ученый черпал «из уст черкесских старейшин». Ранние звенья генеалогической таблицы князей Большой и Малой Кабарды, зафиксированные Клапротом, не совпадают с версией Потоцкого. Один из вариантов непосредственным предком высшего слоя адыгской знати считает Инала. Пятеро его сыновей – Таусултан, Ахлау, Мудар, Безлен и Комуква – после смерти отца «расстались и поделили между собой народ... Такова единственная генеалогия этих князей; с уверенностью ее можно проследить не далее XVI в.» [13].

Старший из наследников Инала, Таусултан, положил начало фамилии, владевшей западной частью Малой Кабарды. Восточную часть контролировали княжеские фамилии, происходившие от Ахлауа и Мудара. Беслан и Комуква отделились от братьев и положили начало князьям Большой Кабарды [14].

В завершённой в 1812 г. работе Броневский привел фольклорные данные о происхождении кабардинских князей. «По собственным преданиям жителей, Кабарда в древние времена находилась под управлением одного князя по имени Инал, который вел свой род от Кеса, а сей вышел из Аравии ... и покорил черкесов». В событиях этого периода арабо-хазарских войн, как полагал Броневский, «предание сие получает некоторую основательность.

Инал разделил Кабарду между пятью своими сыновьями. С того времени начались у них междоусобные распри по причине коих многие знатнейшие князья искали убежища в России, в том числе были князья рода Сунчалеевых и рода Келеметевых, известные в России под именем князей черкасских, выехавшие в конце 16 столетия. Оставшиеся на месте разделились на три части: первые по-прежнему на Баксане и назывались Большая Кабарда; другие перешли к Татар-Тупу и назвались Малая Кабарда; третьи переселились за Кубань и назвались по имени Иналова сына Беслене – бесленейцами» [15].

В 1834 г. практически то же самое повторил Бларамберг, опираясь на народные предания «самых кабардинцев»: в «древние времена Кабарда зависела от князя по имени Инал, который выдавал себя за потомка Кеса – выходца из Аравии, правившего черкесами». Инал, якобы, поделил Кабарду между пятью сыновьями. В XVI в. часть кабардинских князей переехала в Москву, где они стали известны под фамилией князей Черкасских. «Те, кто остался в Кабарде, разделились на три группы: земли... на Баксане стали называться Большой Кабардой; переселившиеся в район Татартупа стали называть свой край Малой Кабардой и, наконец, та часть, что перешла Кубань, стала называться бесленеевцами, по имени одного из сыновей Иналя» [16].

В другом сюжете Бларамберг пишет: «В Малой Кабарде господствуют два княжеских семейства, ведущих свой род от Иналя – основателя родословной кабардинских князей. Это семейство Тау-Султана и Галеслана или Гелеслана. Все жители края, от крестьянина до узденя, подчиняются либо тому, либо другому семейству» [17].

Хан-Гирей одним из первых не только привел версии исторических преданий, но и попытался проанализировать их. «Народные предания, – отметил он, – несмотря на баснословие, их помрачающее, нередко содержат важные истины, почему эти предания всегда любопытны для наблюдательного ума, и мы поместили здесь предания и самих кабардинцев о происхождении их поколения» [18].

Ранний, т.н. «арабский», период генеалогии князей заверша-

Примечания

1. Ингушский нартский эпос. Составитель – И. А. Дахкильгов. Нальчик, ООО «Тетраграф», 2012
2. Кабардинское предание о «Кабанском князе» и происхождении шолохской породы лошадей. Известия СОИГСИ. №10 (49), 2013
3. *Сокаева Д. В.* Указатель осетинской волшебной сказки. Владикавказ, 2004.
4. Сборник материалов для описания племен и местностей Кавказа. Тифлис. 1881, 1886, 1888. Выпуски 1,5,6.
5. Казачий эпос. Тома 1-2. Составитель – А. Н. Иванов. Серия «Памятники русского музыкального фольклора». ГРЦРФ. 2014

Герой идет на дно моря сражаться с убийцей своего отца: «Ты оставайся с моим конем у моря. А я пойду на дно морское сражаться с убийцей отца. В четверг взглянешь на море. Я буду сражаться с морскими вампалами (неге), море разыграется и будет все в крови и пене, польет сильный дождь. От скрежета зубов вампала засверкают молнии. Тогда отпустишь моего коня, и он придет ко мне на помощь» [1, с.149].

В сказании «Как изжили обычай «цет»» (обычай, когда с убитого врага брали «цет», то есть по локоть отрезали у него правую руку, а затем прибавляли ее или к воротам, или к стене башни) говорится: «Славным героем был Петарза. На всю страну был знаменит и его серый конь, голени которого были черными. Черный нарт по имени Охло ночью выкрал этого коня. Тем самым Петарза был опозорен. Он не знал ни имени, ни места жительства похитителя коня. Не раз он при большом стечении народа объявлял большую награду тому, кто назовет похитителя, но все было бесполезно. И тогда Петарза решил обратиться к зираку – ведуну и мудрецу. Зирак предложил ему явиться на следующий день, а сам ночью взобрался на высокую гору и стал следить за звездами. Он умел с ними разговаривать. Но звезды на сей раз молчали. Наконец вошла Утренняя Звезда. Когда зирак обратился к ней, она ему ответила, что похитителя зовут Охло и что живет он у моря». [1, с.178]. Петарза отправляется к морю.

Что касается «морского» мотива, то интересно сравнить ингушские сказания с кабардинским преданием о «Кабанском князе» и происхождении шолохской породы лошадей [2]. Это предание было записано осетинскими исследователями Д.В. Сокаевым и Г.В. Чочиевым в октябре 2012 года в Анкаре, на турецком языке со слов Ибрагима Абазэ, этнического кабардинца. Интерес также представляет для сравнения осетинский фольклорный цикл преданий, легенд и героических песен о Мзорты Мзоре и Куцыкты Куцуке [3, с.35-41]. Необходимо также сравнить информацию об ингушском «турпале» с кабардинским песенным циклом про Айдемыркана, воспитывавшегося при дворе крымского хана Довлет-Гирея [4] и казачьим эпосом [5].

ется появлением их предков на Северном Кавказе «Уже здесь появился на свет Кес». После смерти отца он «с успехом предводительствовал кабардинцами. Адед-хан, сын Кеса, наследовал отцу и имел наследником Хурфелая; сын и наследник этого последнего есть тот знаменитый Инал, от которого начинается неясный, обыкновенно как все предания, но любопытный ряд исторических народных преданий о кабардинцах и других черкесских поколениях» [19].

Рассматривая историю адыгских народов через призму преданий, главным образом – родословные князей, Хан-Гирей иногда без должной критики подходил к их содержанию. Так, целиком следуя за текстом родословной, период правления Инала он считал едва ли не «золотым веком» истории Кабарды. «Победы над врагами, благоденствие подвластных и счастливые успехи во всех предприятиях знаменитого этого предводителя кабардинцев и родоначальника их князей были причиной, что современники почитали его человеком сверхъестественным, причастным святости, и потомство долгое время с благоговением призывало на помощь ‘бога счастья Инала’ в твердой уверенности, что счастье и святость великого предка могут благоприятствовать предприятиям потомков» [20].

Историческую основу родословной кабардинских князей выявил А.В. Гадло. Из многочисленных версий генеалогических преданий кабардинских аристократов российский ученый выбрал версию Ногмова [21].

По убеждению Гадло, она «наиболее развитая». Зафиксированный в 40-х гг. XIX в., данный вариант по содержанию близок к версиям Потоцкого и Клапрота. Гадло в родословной кабардинских князей выделяет три части.

Первая содержит мифические сведения о происхождении адыгских аристократов от пророка Ноэ, его сына Сема [библейские Ной и Сем] и их легендарных потомков – древних властителей Аравии и Египта. Искусственное происхождение этой части родословной и «явный классово-религиозный подтекст не вызывают никакого сомнения» [22].

Вторая часть открывается рассказом «о Кесе [варианты: Пши-

Кесш, Кесс], называет двух его преемников и повествует о его правнуче [варианты: внуче или сыне] по имени Инал».

Третья часть посвящена потомкам Инала, «среди которых упоминаются [в разных вариациях] и эпонимы основных исторических адыгских племен, и реальные исторические предки основных аристократических [княжеских] фамилий Адыгеи и Кабарды» [23].

Гадло обратил внимание на одну из московских версий родословной кабардинских князей, в которой Инал назван именем Акабгу. Сопоставляя данный антропоним с распространенным у тюрков титулом ак-ягбу, в коем атрибуту ак [«белый»] может быть придано социальное значение «свободный, независимый, благородный», Гадло имя Акабгу предложил толковать как «белый» ак «правитель» ягбу. Такая трактовка антропонима косвенно подтверждается и этимологией имени Инал. В форме Инэль оно обозначает «лицо, имеющее знатное происхождение, знатный потомок, высокородный человек. Это может быть так же и сын женщины из ханского рода и простолюдина» [24].

В средневековый период в условиях постоянных войн как внутри Кабарды, так и за ее пределами, «генеалогическое предание выполняло функцию действенного социально-политического и идеологического фактора. Происхождение от Инала ставило высший слой адыгской аристократии над племенем и над законом. Личность кабардинского князя потомка Инала – по существу, была табуирована» [25].

Помимо княжеских фамилий Большой и Малой Кабарды от Инала выводили свои родословные и некоторые «первостепенные уздени» [тлекотлеши, деженуго]. Так, его потомками считали себя феодалы Тохтамышевы. В 1858 г. в письме Жанхота Тохтамышева начальнику Кабардинского округа В.В. Орбелиани приведена родословная этой фамилии. «Род наш, – отмечал Жанхот, – происходит от родоначальника князей кабардинских князя Инала. Место жительства князя Тохтамышя с подвластными было на сей стороне реки Кубань, где ныне обитают ногайские аулы. Впоследствии потомки князя Тохтамышя Иналова, сделавшись жестокими и самовластными», князьями Атажукиными, Мисостовыми,

крой ее и увидишь другую дверь. Всего их девять. Откроешь замки всех дверей – увидишь коня, на которого садятся всего лишь раз в год» [1, с.135].

В сказании «Как Сеска Солса похитил девушку» богатырь назван этническим «мелхистинцем» (группа, родственная ортсхоевцам-карабулакам): «Его конь никого к себе не подпускал. Если Сеска Солса садился на какого-нибудь другого коня, то у того ломался хребет. Таким огромным был Солса. Сам он был из мелхистинцев» [1, с.113].

В некоторых сказаниях приводится имя богатырского коня: «У Сеска Солсы был конь по имени Гольг» [1, с.174]. Что означает имя «Гольг» – мне неизвестно. «Семиаршинный и всеведающий конь» [1, с.75] Сеска Солса переправлял своего хозяина даже в Самарканд: «Прискакав в Самарканд, Солсан познакомился с ханом Тимур-Аксаком» [1, с.115]. Интересно, что существует ингушское предание о роде Баркинхоевых, предок которого увел в плен сына Тамерлана (Тимурленга, Хромого Тимура) [1, с.115].

Интересно описание мест, связанных с турпалом. У горы Цели-корт есть место, которое жители связывают с турпаловым конем: «Соска Солса был человеком бывалым, необычайно сильным и смелым. Также был силен и его конь, свободно перескакивавший с горы на гору. У горы Цели-корт, где некогда пасся его конь, есть место, похожее на лежащий огромный стрелковый луч. Растущая там «черная» трава настолько любима скотом, что он съедает ее до самого корня. Коня этого Соска Солса кормил вареной пшеницей. Сам Соска Солса был сделан из каленой стали» [1, с.89].

С богатырским, «турпаловым», конем в сказаниях ингушей связан мотив моря, мотив морской битвы. В сказании «Сын нарта» герою говорят: «Твоего отца убил семиголовый вампал (неге), сидящий в море. Если ты вскопаешь во дворе землю, то увидишь девять ям с девятью дверями; если взломаешь все двери, увидишь коня. Если ударом мизинца осилишь коня – значит, можешь ездить на нем». [1, с.148].

«Подобный тигру жеребец», часто называется «турпаловым». Ингуши называют богатырского коня «турпаловым» конем, то есть конем, который принадлежит турпалу: «Жил-был между галгайцами турпал по имени Солсан, сын Соски. На крылатом коне, перескакивая с горы на гору, разрубая своим богатырским мечом скалы, разгуливал Солсан по всем Кавказским горам» [1, с.114].

В сказании «Барханоевский Пхагал-Бяри» упоминается человек по имени Тур, который построил девять башен. Землетрясение уничтожило его село. Он поднялся выше и снова заложил семь башен. Был у них свой жрец и три священных быка. Наибольшую известность получил потомок Тура – Бяри. Такое прозвище он получил из-за необыкновенного вороного коня. Конь его всегда чувствовал опасность, угрожающую хозяину, и уносил его с этого места. Конь мог внезапно присесть, и стрела пролетала над его головой, мог прыгнуть в сторону, как заяц, и отсюда его второе название «Пхъагал-Баэрий», то есть «всадник-заяц» [1, с.324].

Особый интерес представляет топонимика, связанная с «турпалом». Например, в Кадуйском районе Вологодской области и сейчас существует деревня под названием «Турпал». Любопытно, что эта деревня стоит на реке под названием «Неге» («турпал» в ингушских сказаниях всегда идет в одной связке с «неге»). Однако специальных исследований на эту тему мною не обнаружено.

Содержание богатырского коня в темноте является обычным для всех сказаний о турпалах. Мать Соска Солса говорит сыну: «На краю нашего сада имеется большое подземелье. В нем стоит твой конь». Соска Солса идет по указанному матерью «адресу»: «Соска Солса увидел в подземелье богатырского коня» [1, с.58].

Интересно, что в сказании «Пахтат, рожденный кобылой», вход в подземелье, где содержится необычный конь, закрывает большой синий камень: «Если ты поднимешь во дворе нашего дома большой синий камень, то заметишь дверь в подземелье, от-

Бекмурзиными и Кайтукиными были «многие побиты силою оружия, а остальные добровольно согласились оставить достоинство и права князя и именоваться первостепенными узденями». В конечном итоге Тохтамышевы стали первостепенными узденями князей Атажукиных, от которых «получили в дань земли, чтобы только таковая дань переходила по наследству тем только, кои будут признавать князей Атажукиных своими владельцами. Продать или заложить сказанную долю не представлено было роду» [26].

Элементы генеалогии *тлекотлешей* [дворян высшего ранга, следующего после *пиши* «князей» из рода Инала] содержатся в предании о «Кабарде Тамбиеве». Его сюзереном, согласно фольклорным источникам, являлись князья Болотоковы, владевшие землями восточной части Страны адыгов, т.е. территорией касогов [Касахии Константина Багрянородного]. С середины II-го тысячелетия здесь, в междуречье Кубани и ее притока Лабы, жили представители племени кемгуй [кемиргоевцев/темиргоевцев]. По устной традиции, Болотоковы из поколения в поколение передавали титул князь князей, тем самым, по мысли сказителей, сохраняя старшинство среди потомков Инала.

Тамбиев, согласно преданиям, ушел из владений Болотоковых, чтобы избежать столкновения с князем. Во главе «небольшой группы преданных ему людей [очевидно, его вассалов, т.к. тлекотлеши имели зависимых от них воинов-дворян и общинников] перешел в низовья реки Малки». Здесь, якобы, переселенцы «натолкнулись на кочевье хана 'тургутов', которому принадлежали земли современной Кабарды». Хан обменял эти земли на жену Тамбиева, вследствие чего за ним закрепилась нелестная слава «женопродавца». На новые земли к Тамбиеву постепенно «стали стягиваться беглецы, недовольные насилиями князя Болотокова». С ними, как следует из преданий, сам Тамбиев не порвал «своих отношений [вассальных связей]», как и с «другими прикубанскими князьями, ведшими свой род от Инала». Поэтому в дальнейшем, когда «князья, потомки Инала, стали переселяться с Кубани в Центральное Предкавказье, род Тамбиева в сословной иерархии кабардинцев занял второе после князей место. Третье место» заняли Куденетовы, происходившие, будто бы, от брака дочери Там-

биева и пришельца, «еврея-кожевника Куденета». Причем, значение привилегий Куденетовых «со временем стало выше, чем у рода самого Кабарды» [27].

Родословные дагестанских феодалов. Начальные сюжеты генеалогических преданий шамхалов происхождения местной знати связывают с приходом в Дагестан арабов. До появления последних в данном регионе, «в половине VIII века, у них не было никакого царя, а народ управлялся старшинами. Лаки, и собственно жители главного селения их Гумука, были одни из первых дагестанских племен, принявших магометанство;... Жители Гумука сами [курсив мой – Ф. Г.] прислали выборных к арабскому полководцу Абу-Муслиму просить о посылке к ним наставников в новой вере». Отправившись в Кумух, Абу-Муслим «построил там мечеть, в 777 году по Р. Х., как гласит надпись на этой мечети, назначил кадиев, а для управления народом поставил Шах-Баала: Имя это впоследствии обратилось в титул шамхала» [28].

По мнению анонимного автора, «Казикумух служил местопребыванием шамхалов до конца XVI века; около этого времени шамхалы начали жить зимою в Тарках, или Бойнаке, а только на лето переезжали в Казикумух» [29].

Согласно одному из вариантов родословной, вскоре после 1640 г. казикумухцы «отложились совершенно» от шамхала «и выбрали себе особого правителя под названием Хахлавчи, из фамилии, ведшей свой род от Шах-Баала» [30].

В одной из версий «Дербенд-наме» в сюжете о походе против «кумуков» повествуется о назначении «Шахбаала, сына Абдуллы, сына Аббаса, правителем и начальником страны». Здесь же говорится о назначении тем же арабским полководцем своего родственника «под именем Эмир-Хемзе... начальником над Каракайтаками, и от него происходят нынешние Усми [так называются государи] Каракайтагов» [31].

В редакции Румянцевского списка «Дербенд-наме», отредактированного Г. М.-Р. Оразаевым, имя назначенного арабами правителя «города Кумука» пропущено: им стал «сепаксалар Абу-Муслима – внук Абдаллаха, сына Абдулмутталиба из племени

М. Х. Тезиева
(г. Владикавказ, Россия)

К ВОПРОСУ ОБ «ОСОБОЙ» ПОРОДЕ КОНЕЙ И КРУГЕ ФАМИЛИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЕЕ РАЗВЕДЕНИЕМ (НА ИНГУШСКОМ МАТЕРИАЛЕ)

Богатырский конь, живущий на краю сада в подземелье, – постоянный персонаж ингушских народных сказаний, устных преданий. Как известно, «особая» порода богатырских коней фигурирует во всех вариантах нартских сказаний: свои многочисленные победы герои одерживают при помощи необыкновенных коней, переплывающих моря.

Ингуши связывают «особую» породу богатырских коней с именем нарта Соска Солса (другой вариант его имени – Сиксолса). Сиксолса жил в башенном ауле Лялах (1, с.314) и являлся членом родоплеменного общества Чулхой, в которое входили жители башенных аулов Маготе, Салги, Хяни, Лялах, Кязи, Бишт, Тумаг, Хули, Гув. Но не только у нарта Соска Солса был богатырский конь. Обладателем «турпалова» коня является также нарт Сятал. Его богатырского коня звали Дурс [1, с.214]. Богатырский конь есть и у Хамчи, сына нарта Фярга: у него был свой, особой арабской породы конь, величиной с верблюда. В то время как чужие кони только могли переплывать Терек, его конь с места перепрыгивал через Терек, а затем вновь прыгал на этот берег.

от туберкулеза. Пожаловавшись на климат, он получил высочайшее соизволение о перемещении Шамиля с семейством в г. Киев на место своего нового жительства. Сюда он прибыл в декабре 1868 года. Киев назвал одним из лучших городов Российской империи по климату и по красивому месту расположения. Гористость Киева напомнила Иمامу его родину. Он верил, что именно здесь осуществится его душевное желание, появится возможность совершить паломничество в Мекку, обещанную Шамилю официальной властью еще во время его пленения в Гунибе. Интуиция Имама не подвела. На закате жизни власти предоставили такую возможность. И он увидел Мекку, страну, родившую Мухаммеда и подарившую миру Коран. В конце 1870 года Имам, после совершения Хаджа, посетил и Медину. Он знал, что это святое для мусульманина место станет для него последним приютом, здесь он встретил свою смерть. Шамиля не стало 4 февраля 1871 года. Его похоронили в Медине на кладбище Аль-Бакия, недалеко от могилы Пророка Мухаммеда. Но до сей поры о Шамиле говорят, что он воистину одна из тех исключительных личностей, которая время от времени появляется на Востоке, поражая человечество глубиной своей мудрости и такта там, где дело идет об объединении враждующих верований и народов.

Примечания

1. *Дегоев В. В.* Имам Шамиль: пророк, властитель, воин. М., 2001.
2. *Дегоев В. В.* Имам Шамиль: избранник и жертва Кавказской войны // *Дарьял* № 3, 1997.
3. *Лермонтов М. Ю.* Сочинения. Т.1. М., 1988.
4. *Кешиш-Фальдар-Закатальский* // «Вольный горец», 7 января, 1920. С.3.
5. *Кривяков Н.* Шамиль. Грозный: Чеченгосиздат, 1941.
6. Рукописный Фонд Института Истории Языка и литературы Дагестанского научного Центра РАН. Д. 1250. Л. 14-15.
7. *Павленко П.* Шамиль. Махачкала: Даггосиздат, 1942.
8. Шамиль на Кавказе и в России. СПб, 1889.

курайш. [Абу Муслим] назначил его старшим властителем всего Дагестана» [32].

Генеалогические предания средневекового Дагестана происхождения не только шамхалов, но и многих других правителей [например, уцмиев Кайтага, майсумов и кадиев Табасарана] возводили к ближайшим родственникам пророка Мухаммада.

«Отпочкование» Засулакской Кумыки от шамхальства по версии Гаджиева протекало следующим образом. Этот процесс начался в начале XVII в. и связан с борьбой сына шамхала Султан-Махмуда [Султан-Мута] за наследство. Затем от шамхальства отделилась территория, на которой позднее образовалось Мехтулинское ханство. Особенно ожесточенный характер борьба в шамхальстве приняла после смерти Сурхай-шамхала. Лишь в 1633 г. под влиянием «черных людей ... убоясь от них убийства», феодалы на специальном съезде приняли решение прекратить войну. Но вскоре перемирие было нарушено, а в середине XVII в. шамхалов окончательно изгнали из Кумуха. Не последнюю роль в том сыграли двоюродные братья владетеля, претендовавшие на власть в Казикумухе. «И не случайно первым хахлавчи в Кумухе был 'избран' Алибек из побочной ветви шамхальского дома» [33].

Родословная шамхалов Тарковских неоднократно становилась объектом изучения. Одними из последних примеров являются исследования К. М. Алиева [34]. Интересен его анализ считающейся наиболее ранней и достоверной «Родословной росписи Шевкалова, т.е. владельцев Кумыцких и Тарковских, сочиненная в Санкт-Петербурге в сентябре 1758 года в бытность тамо костековского воеводы Алиша» [35]. Данная версия родословной шамхалов восходит к XVI в. Живший в то время прародитель династии, Чупан, был женат на племяннице кабардинского князя Хотова Анзорова. Их сын, Султан-Мут, стал родоначальником князей засулакских кумыков. Сын Султан-Мута, Айдемир-шамхал, женился на сестре кабардинского князя Мудара Алкасова. Династические узы связывали шамхалов и с Бековичами-Черкасскими. В частности, в середине XVII в. Эльдар-шамхал был женат на Желегошей, вдове князя Сунчалая Черкасского. Таким образом, Эльдар стал от-

чимом Григория Черкасского, будущего воеводы московского и астраханского [36].

Основателем широко известной карачаевской фамилии Крым-шамхаловых считается «кумыкский князь из рода шаухалов Тарковских, бежавший в Карачай из Кумыкии» [37].

Значимость и авторитет шамхалов подчеркивали их родственные узы с феодальной знатью народов как Северного Кавказа, так и Закавказья, Крыма и России [38].

Генеалогические предания феодалов Восточной Осетии. Свыше двух столетий внимание представителей гуманитарных наук [историков, филологов, лингвистов и др.] привлекают происхождение и изменение содержания социальных терминов, которыми обозначались феодалы средневековой Восточной Осетии – алдары/тагиата.

В документах и литературе первой половины XIX в., исторических преданиях и родословных алдаров, последних очень часто называли тагиатами или тагаурцами – производное от имени генеалогического предка местных феодалов Тага.

Вполне вероятно, но не бесспорно, титул «тагиата» аланами заимствован у армян. На протяжении многих веков аланы были прочно связаны с Арменией. В конце 1-го тысячелетия эти связи были особенно интенсивными. В 890 г. Ашот I в борьбе за контроль над Картли заключил военно-политический союз с Аланией и Абхазией.

По прекращении династии Хайка, на армянский престол вступил, с помощью своего брата, парсийского царя Аршака Великого, Аргашак, который при своем дворе установил придворных чинов и т.д. Первым чиновником аспадом, начальником западной армии, тагадиром, был назначен один из армянских князей Смбот Багратун. Позднейшие потомки его впоследствии вступили на армянский престол под именем Багратунов. Слово «*тагадира*» (по армянски – *тагдир*) означает *налагатель*; отсюда заключают, что Смбот Багратун был налагателем венца на царя во время коронации. Так как, по словам истории, это достоинство оставалось у Багратунов наследственно, то очень может быть, что в такое смутное время, каковое было для армянского царства в IX, X, XI, XII

мировал следующие стихи арабского поэта: «У меня были братья, которых я считал пастырями; но вот они стали моими врагами. Я считал их за меткие стрелы. Да они были таковы; но теперь – в моем сердце». На предложение главнокомандующего сдаться с заключением условий мира, Шамиль отправил великому сардару письмо такого содержания: «От раба Божья, Шамяля великому сардару, главному вождю, генерал-адъютанту князю Барятинскому! Мир вам и приветствие. К нам прибыли почетные послы с священным письмом вашим. Мы прочитали и поняли содержание его. Посылаем от нас двух послов для лучшего объяснения условий мира и обеспечения пути нашего в Мекку. Мы надеемся, что вы выслушаете их и дадите ответ... Видя кругом неблагоприятные для себя обстоятельства Шамиль поехал на лошади к главнокомандующему. Шамиль вынужден был сдаться» [2. С.3].

Одержав сокрушительную победу, Князь Барятинский общал в Петербург: «Гуниб взят, Шамиль в плену. Полувековая война на Кавказе закончена». Когда Шамяля спросили, почему он не сдавался раньше, он ответил: «Я был связан своей присягой народу. Теперь я сделал свое дело. Совесть моя чиста... Я сдался только тогда, когда в горах народ питался травой». Шамиль встретил Барятинского в полном вооружении, но русский полководец нарушил правило победителя и из почтения к Имаму не отобрал его личное оружие.

Для царской России Шамиль стал почетным пленником, ибо его смерть была невыгодна. Она отрицательно сказалась бы и на международном авторитете России и вызвала бы бурю негодования на Востоке, ожесточив его многочисленных сторонников, прибавив еще одного святого в календаре мюридов. Александр II это прекрасно понимал. Он принял Шамяля 15 сентября 1859 года в Чугуеве, приговорил его не к смертной казни, а к ссылке в Калугу. На содержании почетного пленника правительство не скупилось, для этого ежегодно выделялись немалые деньги – 15 тысяч рублей. В Калуге Шамиль жил на свободе и в собственном доме.

Но климат среднерусской полосы оказался губительным, для близких Шамяля, привыкшим к горным условиям. За 10 лет пребывания Имама в Калуге из 23 человек его окружения – 17 умерли

Одна за другой в горы Кавказа царское правительство посылает экспедиции. Самые прославленные полководцы России Ермолов, Воронцов выступали против армии Шамиля. С попеременным успехом терпели они то победу, то – поражение. Но Шамиль оставался неуловимым. В царской России в нем видели врага опаснее и сильнее, нежели персидская и турецкая армия вместе взятые. В конце 40-х и начале 50-х XIX века государство Шамиля ослабло, внутренние противоречия приближали имамат к гибели. После завершения Крымской войны 1853-1855 года все силы Русской державы были брошены на Кавказ. Войска Шамиля разгромлены и отброшены в горы: Наместник Кавказа Барятинский точно знал, что надобно было немедленно открыть наступление и вести его самым решительным образом, смотря на Кавказскую войну, не как на домашнее дело, а как на полномасштабную войну. Решительные боевые действия разворачивались в Чечне, в то время стратегическом ключе Дагестана. Исход военной операции был предрешен.

«С половины 1859 года Шамиль напоминал собою льва, окруженного со всех сторон охотниками. Главнокомандующий кавказской армией князь Барятинский, для нанесения решительного поражения ... двинул против Шамиля через Чечню и Дагестан и занял Андийские высоты. По приказанию его одновременно с разных сторон выступили: барон Врангель для занятия переправы через Саритлохский мост, Шамиль успел сломать этот мост и поставить там стражу; из укрепления Закаталы через Цунта двинул командующий отрядом на лезгинской линии грузинский князь генерал Меликов, из Кази-Кумуха выступил начальник казикумукского ханства грузинский ген.князь Тархан-Моуравов к которому явился с изъявлением покорности елисейский султан Даниел-бек, сулживший у Шамиля наибом; по покорении его султанства русскими; со стороны Чечни выступил начальник Даргинского округа полковник Лазарев. Из Шуры генер. Манюкин, с отрядами войск. Шамиль видя, что он со всех сторон окружен и что многие наобы и общества изменили ему и изъявили покорность русским, укрылся в неприступном укреплении Гуниб, где находился его сын Шафи-Муххамед. Тогда Шамиль, вспоминая прошедшее, продекла-

столетиях, кто-нибудь из потомков князей Багратунов удалился из Армении, пришел в Осетию и сказал, что он «князь и Тагадир», а осетины слово это изменили по-своему в *тагадур* [39].

Существует гипотеза, согласно которой таговор «венценосец», Ашота I, неоднократно призывал на помощь «северное ополчение [алан], на Его этимология прозрачна: таговор восходит которое более всего надеялся». В тот период неременной деталью в наборе инсигний армянских царей была корона, называемая словом *таг*. А одним из основных терминов, «царь» – «довольно обычное наименование у мусульманских авторов восточных христианских государей вплоть до византийских императоров включительно» [40]. Царю Армении Смбату I Багратуни этот титул пожаловал византийский император.

Учитывая длительные, оживленные армяно-аланские связи, можно предположить возможность заимствования князьями Восточной [Дарьяльской] Алании социального термина тагиата [«венценосцы»] именно из Армении. Интересно, что грузинская форма топонима – Тагаури – в буквальном переводе означает «область Тага», т.е. «область князя».

Генеалогические предания феодалов Западной Осетии.

По некоторым редакциям родословных, родоначальник стырдигорских владельцев Царгас появился в горах «в феодальное время» [41], когда здесь «алдарствовал Астанов Дзамболат» [42]. А.К. Джанаев этот сюжет считал отражением реальных исторических событий, относившихся к генезису феодализма в Дигории, когда немалую роль еще играли вожди и родовые старейшины вроде Астанова [43].

В связи с рассматриваемым вопросом представляет интерес социальный термин «царгасата». Специалисты справедливо выводят его из осетинского «царгас» [«орел»]. По редакции предания, опубликованного Пфафом, Царгас, попав в Дигорию, долго скитался по Стырдигорскому ущелью. «Мучимый голодом, Царгас однажды, в отчаянии, лег отдохнуть. В это время пролетел над ним черный орел с горною индейкою [джумар] в когтях и как-то уронил свою добычу к ногам умирающего Царгаса». Поблагодарив бога, он устроился на этом месте и заселил Стур-Дигорию

выходцами из других аулов [44]. В данном случае фольклорная традиция наделила орла функциями посланника бога, спасителя Царгаса и патрона общества.

В 1808 г. Клапрот к западу от Донифарса осмотрел пещеру св. Николая. По наблюдению ученого, многие жители часто приносили здесь жертвы; «они полагают, – писал он, – что святой является им в виде орла. Естественно, что орлы часто появляются в пещере, расположенной среди высоких гор, где они находят убитых животных. Когда жители Донифарса замечают орла, они рассматривают это явление как верный признак выигранного сражения» [45]. И в данном случае орел предстает в роли патрона, которому поклоняются и задабривают жертвами.

Другой ученый – Паллас – оставил описание священной рощи царгасатов на горе «в верховьях Уруха, где он выходит из снежных гор». Каждое семейство занимало определенное место, на котором под деревом сооружался шалаш. «Здесь они раз в году празднуют в течение восьми дней праздник» [46]. В почитании орла этнографы видят отзвуки тотемического пласта верований [47]. Приведенный материал позволяет происхождения термина «царгасата» связать с религиозными представлениями алан-овсов, в частности, с верой в покровительство орла. Орел в индоевропейской традиции всегда находился на вершине «Мирового дерева» и часто выступал в качестве посланника богов [48].

Довольно сложно определить точное время появления прототипа Царгаса в Осетии. В родословных Царгас предстает братом Шарваша – родоначальника абхазских князей Шервашидзе из рода Чачба [49]. Впервые они упоминаются в «Истории и восхвалении венценосцев», написанной в 20-е годы XIII в. По народным преданиям, представители этого рода становятся правителями Абхазии во время Давида Строителя [рубеж XI–XII вв.]. Однако в «Летописи Грузии» сообщается об осаде Анакопии весной 1046 г. грузинскими и абхазскими войсками. Во главе последних стоял эристав Куабулел Отаго Чачасдзе, по мнению Ш. Д. Иналипа, грузинская форма абхазского фамильного имени Чачба. П.А. Бердзенашвили также связывал фамилию Шервашидзе с военачальником Отаго (Дотагод) Чачасдзе [50]. В любом случае

была еще и столкновением двух несовместимых идеологий и разных реформаторских идей.

В сентябре 1834 года Шамиль вступает в звание имама, и сразу же обнаруживает необычайные организаторские способности. Мюриды Шамиля проникают во все аулы Чечни и Дагестана. К мнению умного аварца Шамиля пристально прислушиваются влиятельные представители горских обществ. Народы Кавказа верят имаму и тысячи отборных воинов становятся под его знамена. Гениальный стратег, он умело использует партизанскую тактику ведения боя в горных условиях, выматывая врага бесконечными набегами. «Шамиль... озадачивал русских генералов своей «варварской» тактикой. Чем аккуратнее придерживались они того, чему их учили, тем чаще терпели поражения. Чем «правильнее» действовали, тем больше ошибались.

Шамиль навязывал им другую «неклассическую» войну, приноровиться к которой было крайне трудно. В ней, казалось, отсутствовала логика: очевидные победы русской стороны оказывались столь же обманчивыми, как и сокрушительные поражения противника. Когда в Тифлисе и Петербурге возникала уверенность в скором окончании войны, она на самом деле, только затихала на время, чтобы разгореться с новой силой» [1. С.135]. Такова особенность военной тактики Шамиля, позволившая ему успешно воевать с русской армией, многократно превосходившей его войска.

Царские власти, встревоженные успехами Шамиля, всерьез думают нанести ему решительный удар. Но недоступна резиденция Имама в ауле Ахульго. Этот Северо-восток Кавказа еще мало изучен русскими. Успехи горцев очевидны, под предводительством Шамиля, двадцатилетние труды русских для покорения этой страны пропали даром. Военные озабочены. Против горцев, слившихся в единое политическое целое, – считают они, – нельзя действовать как ранее.

К началу 40-х годов XIX века территория имамата включала в себя значительную часть территории Северо-Восточного Кавказа, на которой проживало около 1 млн. человек. Управление в 60-ти тысячной армии Шамиля строго продумано. Имам мог одновременно выставить большое количество воинов, как конных так и пеших.

стоит. И что даже имя его для них должно быть законом вернее неизбежной смерти.

Ермолов безжалостно расправляется с непокорным Дагестаном и Чечней. Начинается знаменитая эпоха завоевания Кавказа топором, когда вырубались огромные территории лесных массивов, в которых скрывались отряды мятежных горцев. В ответ на это Чечня начала войну кинжала, активизировав сопротивление.

Появляются и первые народные герои, среди них – самый прославленный удалой наездник Бей-Булат, успехи которого заставили бросить против его воинов большое количество русских войск. В 1826 году отряды его разгромлены, а сам Бей-Булат убит. Но до полного покорения Кавказа еще далеко, как впрочем, многого еще не хватало для общей войны всех горских племен против русских. Не было еще единой объединяющей идеи. Хотя жизнь горца была наполнена эмоциями, зачастую принимавшими характер массового порыва. Все было разным у племен, и уклад жизни и адаты, и только опыт предков избавлял от страха перед неизведанным. И религия была для всех единой, вера побуждала смело принимать вызовы судьбы.

С конца 20-х годов XIX века в Кавказской войне наступает этап, связанный с мюридизмом. Это религиозное учение становится идейным содержанием войны против неверных и единственной межплеменной силой. Мюридизм требует безраздельного повиновения избранному наставнику – Иمامу, а Коран становится удобной формой деления на своих и чужих, правверных и неверных. Но кроме веры нужна была еще и выдающая ее личность, способная на слом старого и создание нового. Из разных племен выковать один народ, из всех сердец – одно сердце.

Узел сложных противоречий, пожалуй, мог развязать только Шамиль. Он превзошел своих предшественников – имамов Кази-Муллу и Гамзат-Бека и как пророк и как властелин. Современники о нем говорили: «Великий воин и великий человек с умом, способный порождать великие идеи и характером способным превращать их в великие дела». Шамиль, преступивший к созданию собственной империи – теократическому государству имамату – прекрасно понимал, что для этого ему необходимо единство племен и личной власти. По сути дела, большая Кавказская война

возникновение княжеского клана Шервашидзе относится предмонгольскому периоду. Коль скоро фольклорное наследие Царгаса и Шарваша считает братьями, то появление первого в горной Осетии предположительно можно отнести ко времени, предшествовавшему татаро-монгольскому нашествию. Косвенное подтверждение этому находим в генеалогических преданиях дигорских феодалов. По многим редакциям, Царгас обосновался в Дигории раньше Бадела. Данное указание устной традиции дало Пфафу повод для интересного предположения: «До пришествия бадилатов Дигория, вероятно, состояла в зависимости от другой владетельной фамилии из сословия царгасатов» [51]. Анализ статейного списка Н. Толочанова и А. Иевлева привел Скитского к заключению о «господствующей роли царгасатов в Дигории до усиления власти баделятов» [52].

Примечания

1. *Мельникова Е. А.* 2008. Рюрик и возникновение восточнославянской государственности в представлениях летописцев XI – начала XII в. // ДГВЕ. 2005 год. Рюриковичи и Российская государственность. М. 2003. С. 3-8.
2. *Пшемурзов В. Х.* 2000. Генеалогия, историческая память, ментальность // Эльбрус. № 1. Нальчик. 2000. С. 28.
3. *Мусукаев А. И.* 2000. Исторические корни и значимость генеалогической памяти // Эльбрус. № 1. Нальчик. 2000. С. 20-21.
4. *Гранин.* 1992. С. 52.
5. *Бурде-Шнейдевинд Г.* 1969. Народные рассказы как исторический источник // Труды VII международного конгресса антропологических и этнографических наук. М., 1969. Т. VI. С. 341-145.
6. *Мусукаев А. И.* 1999. История, воспевающая память // Эльбрус. № 1. Нальчик, 1999. С. 80.
7. *Гутнов Ф. Х.* Генеалогические предания осетин как исторический источник. Орджоникидзе, 1989.
8. *Смирнов М. И.* 2000. Компьютерные исследования родствен-

ных связей с кавказскими титулованными родами // Эльбрус. № 1. Нальчик, 2000. С. 25.

9. Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность. Вып. I-V. Владикавказ.

10. *АБКИЕА* – Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв./Сост. и комм. В. К. Гарданов. Нальчик, 1974. С.217-218.

11. Там же. С. 227.

12. Там же. С. 28-30.

13. Там же. С. 231 Примечания.

14. Там же. С.59.

15. *Броневский С. М.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1999. С. 147-149.

16. *Бларамберг И.* Кавказская рукопись. Ставрополь, 1992. С. 117-118.

17. *Бларамберг И.* Историческое, топографическое, статическое, этнографическое и военное описание Кавказа. М, 2005. С. 200-201.

18. *Хан-Гирей.* Записки о Черкесии/Вступ. статья В. К. Гарданова и Г. Х. Мамбетова. Нальчик, 2008. С. 184.

19. Там же. С. 184-185.

20. Там же. С. 186.

21. *Ногмов Ш. Б.* 1958. История адыгейского народа. Нальчик, 1958. С. 109-112.

22. *Гадло А. В.* Князь Инал адыго-кабардинских родословных // Исторический вестник. Вып. I. Нальчик, 2005. С.415.

23. Там же.

24. Там же. С.420-421.

25. Там же.

26. *Бейтуганов С. Н.* Кабарда в фамилиях. Нальчик, 1998. С. 278.

27. *Гадло А. В.* 2006. Северный Кавказ в XII – начале XIII века // ИВ. Вып. IV. Нальчик, 2006. С. 564-565.

28. *А. К.* 1869. Казикумухские и Кюринские ханы // ССКГ. Вып. II. Тифлис, 1869. С.5.

29. Там же.

*Ты зачем, мой друг, стремишься
На сей погибельный Кавказ?
Ты оттоль не возвратишься,
Говорит мой тайный глас.*

Для России Кавказ издавна был местом, переброшенным с русского берега в сердце Азиатского материка. Овладение им обеспечивало Российской державе господство на морях Каспийском и Черном, давало возможность продвижения в Закавказье и Среднюю Азию, в страны Востока и Юго-Восточной Европы. Наиболее активные попытки проникновения русской власти на Кавказ относятся к XVI веку. Но с присоединением Грузии к России в 1801 г., процесс завоевания Кавказа активизировался. Две христианские державы протянули друг другу руки через горы Кавказа. Тонкий мост двух дорог: Военно-Грузинской через Владикавказ и Прикаспийской через Дербент связал новый Союз. В Стамбуле и Тегеране, так же как и в Лондоне, власти встревожились. Там понимали, что если Грузия и Россия не разомкнут рук, то история Ближнего Востока начнется с новой страницы. Сила русского Севера страшила их.

К началу XIX века Россия прочно утвердилась в Закавказье, но по утверждению военных, пока горы Кавказа не были покорены, занятие это ничего не значило, каждая война ставила на карту судьбу Кавказского перешейка и сопряженную с ней участь Южно-русских пределов.

Однако Кавказская политика Петербурга все еще оставалась туманной. Лишь после войны 1812 года Россия смогла перебросить на Восточный Кавказ войска, до этого действовавшие против Персии и Турции. Покорение горной державы осложнялось сложным местным массивом Дагестана, непроходимыми лесами Чечни и стойким сопротивлением горцев.

В 1818 году на Кавказ прибыл Ермолов, блестящий военачальник с традициями Суворовской школы. Он охарактеризовал Кавказ как крепость, штурм которой дорого обойдется России, ценой большой крови. Полководец сделал борьбу с горцами боевой школой русского офицерства. О своей жесткой военной тактике заявлял довольно сурово. Считая, что с «азиатцами» церемониться не

сразу одним этим обстоятельством в десять раз больше веса в совещаниях Европы, достигнув этого без жертв кровию и деньгами. Во всех отношениях момент этот чрезвычайно важен для нас, дорогой князь. Никто не призван оказать России большую услугу, как та, которая представляется теперь Вам. История открывает Вам одну из лучших страниц. Вдохновит Вас бог!» [6].

Так что завершение Кавказской войны для России имело и большое международное значение. Уже тогда Кавказ стал центром столкновений интересов России и Европейских государств. А лично для Барятинского – это послание стало руководством к действию по пленению Шамиля, последним местом пребывания которого стал Гуниб. Непреступная крепость была взята русскими, и 25 августа 1859 года после переговоров с князем Барятинским Шамиль прекратил борьбу: «Я 30 лет дрался за религию, но теперь народы мои изменили мне». Предводитель Кавказской войны сокрушенно вопрошал: «Что же может построить один человек, когда сзади его идут тысячи разрушителей.» Имам понимал безысходность дальнейшей войны.

В противном случае, по условиям русских в сопротивляющихся регионах Дагестана и Чечни, были бы преданы уничтожению села, и их мужское население. Хотя и невольно, но Иمامу пришлось поздравить князя Барятинского с победой. Он пожелал новой власти успехов в управлении горцами. Так завершилась эпоха Шамиля Большой Кавказской войны.

С той поры прошло немало времени, но интерес к личности Имама не падает. Вероятно, тайна этой личности скрывается за зыбкостью исторических стихий так или иначе, влияющих на нашу жизнь, даже сегодня. Как известно, «календарей у сердца нет... все отдано судьбе на милость». Вот и мы постараемся прикоснуться к эпохе, в которой жил этот человек, прозванный кавказским львом.

«Прекрасен ты, суровый край свободы» [З. С.323] – писал Лермонтов о Кавказе. Но не красоты горного края привлекали сюда военных. Сохранилась старинная песня, в которой оплакивалась судьба русского солдата, посылаемого на Кавказ и часто на верную смерть:

30. Там же. С.5-6.

31. *Шамхалы Тарковские*. Историческая записка, составленная сословно-поземельной комиссией // ССКГ. Вып. I. Тифлис, 1868. С. 53. Примечание 1.

32. *Шихсаидов А. Р., Айтберов А. М., Оразаев Г. М.-Р.* Дагестанские исторические сочинения. М, 1993. С. 33.

33. *Гаджиев*. 1983. С. 16-17.

34. *Алиев К. М.* Шамхалы Тарковские. Махачкала, 2008; *Алиев К. М.* Генеалогические и семейно-родственные связи шаухалов Тарковских с другими народами Кавказа, Крыма и России // Генеалогия народов Кавказа. Владикавказ, 2009. С.11-16.

35. *Алиев К. М.* Шамхалы Тарковские. Махачкала, 2008. С.179.

36. *Алиев К. М.* 2009. Генеалогические и семейно-родственные связи шаухалов Тарковских с другими народами Кавказа, Крыма и России // Генеалогия народов Кавказа. Владикавказ, 2009. С.11.

37. *Барзбиев М. И.* Этнокультурные связи балкарцев и карачаевцев с народами Кавказа в XVIII – начале XX века. Нальчик, 2000, С.38-40; *Батчаев В. М.* Балкария в XV – начале XIX века. М, 2006. С.27-28;

38. *Алиев К. М.* Шамхалы Тарковские. Махачкала, 2008. С.11-15.

39. *Марзоев И. Т.* Привилегированные сословия на Кавказе в XVIII – начале XX веков. Владикавказ, 2011. С. 127.

40. *Миклухо-Маклай Н. Д.* Географическое сочинение XIII в. на персидском языке // Уч. Зап. Ин-та востоковедения. Т. IX. М.-Л., 1954. С.204, примеч. 10.

41. ЦГА РСО-А. ф. 262. оп. 1, д. 10, св. 2, л. 4.

42. Предание о Царгасе, Азнауре и Хамице // Изв. СОНИИ, т. XV, вып. III. 1948. С. 93.

43. *Джанаев А. К.* 1948. Феодалное землепользование в Стыр-Дигории // Изв. СОНИИ, т. XV, вып. III. 1948. С.10.

44. *Пфаф В. Б.* Народное право осетин // ССКГ, 1871, 1872. Вып. I, сс. 77-246. Вып. II. 1871. С.83-84.

45. *Кланрот Ю.* 1948. Путешествие по Кавказу и Грузии // Изв. СОНИИ, т. XII. 1948. С.220.

46. *Вейденбаум Е.Г.* 1901. Кавказские этюды. Тифлис, 1901. С.80-81.
47. *Чибиров Л.А.* 1984. Древнейшие пласты духовной культуры осетин. Цхинвали, 1984. С. 130, 198.
48. *Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В.* 1984. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Кн. I. Тбилиси, 1984. С. 359.
49. *Марзоев И.Т.* Привилегированные сословия на Кавказе в XVIII – начале XX веков. Владикавказ, 2011. С. 104.
50. *Инал-ипа Ш.Д.* Вопросы этнокультурной истории абхазов. Сухуми, 1976. С. 407-408.
51. *Пфаф В.Б.* Народное право осетин // ССКГ, Тифлис, 1871. С. 82-83).
52. *Скитский Б.В.* Хрестоматия по истории Осетии. Ч.1. Дзауджикау, 1949. С.27.

Ф. Т. Найфонова
(г. Владикавказ, Россия)

КАВКАЗСКИЙ ЛЕВ ШАМИЛЬ. ИЗ ИСТОРИИ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ

Сохранилось письмо Канцлера Горчакова от 26 июля 1859 года, адресованное генералу Барятинскому, в котором говорится о значении для Росси мира на Кавказе:

«Дорогой князь!

Шамиль имеет своего агента в Константинополе. Агент этот явился к кн.Лобанову, выразил ему желание своего доверителя вступить в переговоры и спросил, входит ли в виды императорского правительства соглашение с Шамилем и на каких условиях.

Е. И. В. приказал мне телеграфировать Лобанову, что он может выдать агенту Шамяля пропуск в Тифлис, и что Вы имеете столь широкие полномочия от нашего августейшего монарха, что можете сами войти с агентом в соглашение. Лобанов уведомит, конечно, Вас непосредственно о последствиях этого обстоятельства.

Политический горизонт, дорогой князь, далеко не ясен. Свидание в Виллафранке может привести к новым комбинациям, исход которых пока никому предвидеть нельзя. Весьма возможно, что цюрихские переговоры будут иметь последствием конгресс, или Европейскую конференцию, которая займется разрешением весьма важных вопросов, касающихся всеобщего равновесия и взаимных отношений великих держав.

Если бы Вы дали нам мир на Кавказе, Россия приобрела бы

позднего средневековья в нагорной Чечено-Ингушетии. Археолого-этнографический сборник, т. II, 1968. С. 68-79.

5. Умаров С.Ц. Материалы по археологии юго-восточной части горной Чечни. Археолого-этнографический сборник, т. III, 1969. С. 223-251.

6. Саидов И.М. Общественный быт вайнахов XX – нач. XX века (историко-этнографическое исследование) // Автореф. канд. дис. Тбилиси: АН Груз. ССР, 1972. 21 с.; Семенов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа (Рассказы, очерки, исследования, заметки о чеченцах, кумыках и ногайцах и образы поэзии этих народов)/Н. Семенов. СПб.: Тип. А. Хомского и К., 1895.

7. Берже А.П. Чечня и чеченцы. Грозный: Издательство «Книга», 1991.

8. Прозрителев Г.Н. Военное прошлое наших калмыков. Ставрополь, 1912.

9. Брокгаузъ Ф.А., Ефронъ И.А. Энциклопедический словарь (Чеченцы). СПб., 1890-1907.

10. Очерки истории Калмыцкой АССР. М.: «Наука», 1967.

11. Потто В.А. «Кавказская война». Т. I. Ставрополь, 1994.

12. Цалаев Ибрахим «Дозуш доцу къам». Грозный, 2003. 41 с.

13. Посемейные списки жителей Ичкеринского округа. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2010. 787 с.

Э.Э. Исмаилов
(г. Москва, Россия)

РОДОСЛОВНЫЕ СЮЖЕТЫ. БАКИХАНОВЫ. БЕКСКИЕ ЛИНИИ РОДА

В настоящей статье будет рассказано о *младших*, так называемых *бекских линиях рода* Бакихановых. Большинство из них ведут свое происхождение от **Гусейнджан-бека** – младшего брата основателя рода ханов Бакинских Даргах-Кули-бека. В 1747 г. первым ханом Бакинским стал сын Даргах-Кули-бека – Мирза-Мухаммед-хан I (годы правления: 1747-1765). В 1765 г. он передал управление ханством своему старшему сыну Мелик-Мухаммед-хану (годы правления: 1765-1781). В свою очередь, в 1781 г. Мелик-Мухаммед-хан передал управление ханством своему второму сыну – одиннадцатилетнему Мирза-Мухаммед-хану II (годы правления: 1781-1791). В 1791 г. власть в ханстве захватил второй сын Мирза-Мухаммед-хана I – Мухаммед-Кули-хан (годы правления: 1791-1792). В 1792 г. ханом Бакинским стал его племянник Гусейн-Кули-хан (годы правления: 1792-1806), который после захвата ханства русскими войсками в 1806 г. был вынужден бежать в Кубу, а затем в Южный Азербайджан.

Истории *старшей линии рода* – ханам Бакинским и их потомкам – посвящены несколько книг и статей. Генеалогические таблицы *старшей линии рода* Баихановых опубликованы еще в XIX столетии в «Актах, собранных Кавказской археографической комиссией»: подробные родословные таблицы были составлены ардебильским шейх-уль-исламом Мирза Абдур-Рахимом и закав-

казским муфтием Хаджи-Хамид-эфенди, которые собрали данные для этих таблиц непосредственно у представителей семьи Бакихановых [1].

В 1926 г. в Баку Обществом обследования и изучения Азербайджана впервые был издан полный русский текст крупнейшего произведения выдающегося азербайджанского историка, философа, поэта Аббас-Кули-ага Бакиханова «Гюлистан-Ирам». Одна из вступительных статей к этому изданию под названием «Биография Абас-Кули-Ага Кудси Бакиханова» была написана М. Г. Бахарлы, который кроме собственно биографических сведений об А.-К. Бакиханове дал интересную информацию о родословной семьи ученого [2].

В 1940-х гг. к столетию со дня смерти А.-К. Бакиханова был издан целый ряд материалов, посвященных жизни и деятельности этого видного представителя азербайджанской науки и культуры, в том числе и несколько статей по генеалогии рода ханов Бакинских [3].

Из более доступной для читателей литературы, в которой в соответствующих главах освящена политическая история Бакинского ханства (1747-1806 гг.), следует выделить фундаментальные труды Энвера Мирзакули оглы Ахмедова – «А.-К. Бакиханов: эпоха, жизнь, деятельность» (Баку, 1989) и Сары Балабек кызы Ашурбейли – «История города Баку: период средневековья» (Баку, 1992). Кроме того, в вышеуказанной книге Э. М. Ахмедова во второй главе под названием «Родословие, жизнь и деятельность А.-К. Бакиханова» подробно рассмотрена генеалогия рода Бакихановых конца XVIII – конца XIX в., даны биографические сведения о представителях этой семьи [4].

Все вышеперечисленные книги и статьи дают представление только о *старшей линии* рода Бакихановых. Здесь следует отметить, что сама русифицированная фамилия *Бакихановы* впервые появилась в исторических документах в первой четверти XIX столетия с поступлением на русскую военную службу сыновей бывшего владетельного хана Бакинского Мирза-Мухаммед-хана II. Уже во второй четверти XIX в. эта фамилия окончательно закрепилась за его детьми и внуками, а также за детьми и внуками его

На сегодняшний день Иэжа-эвла и Иаьлбиг-эвла являются кварталами села Цюьнтара, а Теза-Кхалла впоследствии перенесли на запад, к реке Гумс. В настоящее время село Теза-Кхалла (Тазен-Кала) административно входит в Веденский район Чеченской Республики.

В то время нижняя часть современного села была покрыта лесами. По мере роста населения Иэжи-некъе вырубались леса, создавались хутора (ирзош), сначала заселили нижнюю часть нового села, покрытую густым лесом.

Ко второй половине XIX в. потомки Иэжа заселили нижнюю часть села до местности Юмечу (на границе с селом Белгатой (БелгIата)) и начали заселять вновь покинутую ранее из-за оползней местность «Юрт». В конце XIX – начале XX в. заселили местность Охкучу на границе с селом ГIоьрдала (Гордали).

Заселение новых участков происходило в соответствии с чеченской традицией: выселялись, как правило, старшие сыновья; осваивали новые места в селе Цюьнтара, в сравнительно отдаленных центароевских владениях создавали хутора.

По мере увеличения населения и после плотного заселения центароевских земель центароевцы переселялись на равнину, основывали там села и хутора, которые впоследствии, сливаясь с подобными же хуторами, создаваемыми другими чеченскими тайпами, становились селами. По преданию, центароевцами были основаны Дади-Юрт, Ойсхара, Чечана и др.

Примечания

1. Сулейманов А. Топонимия Чечни. Грозный, 2006. 711 с.
2. Попов Ив. Ичкерия, Октябрь 1869 г., Укр. Веден. «Сборник сведений о кавказских горцах», вып. IV. Тбилиси, 1870.
3. Русско-чеченские отношения. Вторая половина XVI – XVII в. Сборник документов. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. 416 с.: карты.
4. Умаров С.Ц. Новые археологические памятники эпохи

оно было маленьким, следовательно, и жизнь села была недолгой. Промежутки времени между переселениями Тези, Иаьлбиг и Иэжа были небольшими, потому, вероятно, они названы братьями. Это свидетельствует не только об их родстве, но и о том, что они жили в одно время. Только топоним «Юрт» напоминает о том, что на этом месте располагалось село.

Со временем село Цюьнтара постигла трагедия: сильные оползни разрушили село и центароевцы были вынуждены его оставить. После оползней оставшиеся жители села, большинство которых, по-видимому, составили Иэжи-некъе, поселились на новом месте.

Новое место для поселения нашли в верхней части нынешнего Цюьнтара (Центароя). При выборе места для поселения, по рассказу исламского ученого и знатока истории села Кабила Мусхаджиева (1892-1983 гг.), старейшины исходили из того, насколько оно удобно для устройства колодца. Вырытый в то время в верхней части нынешнего села колодец сохранялся до настоящего времени. Этот колодец находился на границе владений Альтемировых и Барзанукаевых.

Все эти переселения происходили в пределах центароевских владений. И до присоединения Чечни к России Теза-кхалла, Иэжа-эвла и Иаьлбиг-эвла являлись частью села Цюьнтара. Об этом свидетельствует следующее сообщение И. Попова: «Нажи – Цонтароевской фамилии. Несколько человек из аула Цонтари, назад тому лет 50, пришли к р. Гудермесу, на место, которое было заросшее дубняком, вырубили его и основали аул. Дуб – наж» [2, с.17].

Аул Ножи, который был основан в 1817 г., в Посемейных списках жителей Ичкеринского округа указан отдельным селом. В 1867 г. он состоял из 59 дворов [13, с.544-558], а село Тазен-Кала состояло из 103 дворов [13, с.517-544].

Позже аул Ножи стал кварталом в селе Теза-кхалла. «Село Теза-Кхаьлла условно разделяется на пять кварталов: Борзе, Кхашка-ара, Юкъерчу Глоне, Ноже, Жанин Ведана» [1, с. 295].

Подтверждением сказанному является и тот факт, что в селе Чечен-аул, основанном во второй половине XVIII в., центароевцы представлены как Иэжи-некъе, Тези-некъе, Иаьлбиг-некъе.

братьев – т.е. за всеми потомками владетельного хана Бакинского Мелик-Мухаммед-хана.

В то же время во второй половине XIX столетия, а точнее в период деятельности Бакинской бекской комиссии (1870-1882 гг.) [5], несколько бекских семей Бакинского уезда также приняли фамилию *Бакихановых*. Среди представителей этих семей были не только потомки основателя рода ханов Бакинских Даргах-Кулибека, но и потомки его младшего брата Гусейнджан-бека. Таким образом, фамилию *Бакихановых* во второй половине XIX столетия кроме потомков владетельных ханов приняли и представители бекских фамилий Апшерона, чьи предки никогда не являлись владетельными ханами Бакинскими.

Наиболее ранние документы (если не учитывать камеральные описания городов и сёл Азербайджана в XIX в. [6]), в которых упоминаются представители этих семей, удалось обнаружить в Российском государственном историческом архиве (РГИА) в деле Кавказского комитета по предположению наместника на Кавказе *о пожаловании некоторым лицам, принадлежащим к ханским фамилиям за Кавказом недвижимых имений в этом крае и об оставлении этого предположения без последствий по случаю назначения этим фамилиям пожизненного содержания* [7]. Что любопытно, начало этого дела было датировано 26 декабря 1847 г., т.е. ровно через год после подписания императором Николаем I 6 декабря 1846 г. рескрипта *об утверждении за ханами, беками и агаларами в потомственном владении земель, которыми они владели во время присоединения Кавказа к России*. Тем же рескриптом повелевалось заняться определением личных прав этого сословия, приравнивая его *к правам, благородному дворянству российскому присвоенным*, что и было возложено в середине 1860-х гг. на функции четырёх бекских комиссий – Бакинской, Тифлиской, Шушинской и Эриванской.

Согласно делу Кавказского комитета 1847 г. предполагалось назначить потомкам бывших владетельных ханов в потомственное владение часть имений, которые были *во владении отцов их и частью даже приобретенных ими покупкою*. В этом деле

были перечислены 119 семей потомков и родственников бывших владетельных ханов с указанием от кого они происходят, чем владели их семьи при ханской власти, когда и по какому поводу были лишены своих наследственных прав, получали ли взамен лишенных имений от русского правительства какое-либо денежное вознаграждение, подавали ли прошения о денежном вознаграждении и чем их предполагалось обеспечить. Между тем, обеспечить недвижимым имуществом предполагалось только те семьи, *которые по особенной бедности и личным услугам правительству вполне того заслуживают и были бы не далее как в третьем колене родства с последними владельцами ханами* [8].

В этом деле все потомки трех сыновей Мелик-Мухаммед-хана, которые были записаны по Кубинскому уезду, где у них были наследственные имения, упоминаются с фамилией *Бакихановы*. При этом было отмечено, что из детей и внуков Мирза-Мухаммед-хана II никто не просил об увеличении своего содержания и что все они были достаточно обеспечены [9]. Также не подавали прошения об увеличении своего содержания и были достаточно обеспечены потомки младшего брата Мирза-Мухаммед-хана II – Кербалаи-Гусейн-аги [10]. Что же касается внуков старшего брата Мирза-Мухаммед-хана II – Абдуррагим-аги – то они подавали прошение наместнику Кавказа о своем обеспечении, но последнее им не полагалось: они не имели на него права в связи с бегством Абдуррагим-аги в Персию в 1826 г. Было также отмечено, чтобы они *службою снискивали себе обеспечение* [11].

По Бакинскому уезду в деле Кавказского комитета 1847 г. были перечислены главы девяти бекских семей. Все они – прямые потомки, либо потомки по женской линии основателя рода ханов Бакинских Даргах-Кули-бека и его брата Гусейнджан-бека. При этом главы этих семей, за исключением двух семей *Ханларовых* [12], были записаны без указания фамилий. Все представители этих семей лишались права на денежное обеспечение от правительства. И если Ханларовы были лишены этого права под предлогом того, что продолжали владеть частью своих наследственных селений, и были достаточно обеспечены, то остальные

Как уже было сказано, село постигла страшная эпидемия. После столь опустошительной эпидемии вряд ли центароевцы могли так быстро восстановить силы, чтобы создать условия для работы Мехк-Кхела.

Таким образом, можно выдвинуть предположение о времени существования первого села: оно, на наш взгляд, приходится на XV – конец XVII в.

Топоним «юрт» села Цюьнтара (Центарой) указывает на то, что в этом месте находилось второе село центароевцев. К тому времени слово «юрт» уже стало собирательным.

Происхождение трех центароевских сел, как нам представляется, объясняется тем, что после перенесения Цюьнтара к р. Аксай (Ясса) численность населения со временем выросла, а последствия эпидемии стали забываться, жители стали вновь заселять оставленные земли.

Село Тазен-Кале представляло собой вначале хутор села Цюьнтара: слово «кхаьлла» переводится как «хутор», «отселок». Поэтому центароевцы в старинных равнинных чеченских селах (например, Чечен-Аул) представлены указанными центароевскими родовыми подразделениями. «Тезин-кале – Цонтароевской фамилии, при р. Гудермесе. Аул этот основан лет 500 назад, переселенцем из Цонтари Тези; кале, т.е. кэлли – хутор. Ныне хутор называется – котар» [2, с.17].

Место, где поселился Теза, находится там, где первоначально находилось село. Сохранившийся топоним «эвла» подтверждает это предположение. «Эвла «Поселение» – в черте села, место, где по преданию впервые поселился, отделившись от своих двух братьев, Теза, родоначальник и основатель рода тезакхаллоцев в составе Цюьнтара. Теза – соб. имя» [1, с.295].

Следующим центароевцем, основавшим хутор вблизи места нахождения первого Цюьнтара был Иаьлбиг. Хутор стал называться Иаьлбиг-эвла. Позже или одновременно с ними там поселились их близкие родичи. Со временем они стали называться Тези-некъе, Иаьлбиг-некъе.

Второе село по сравнению с первым, вероятно, просуществовало недолго, потому что не сохранилось кладбище. Видимо,

О том, что на названном месте раньше находилось село, указывают остатки старого кладбища в местечке «Кхиере» – до сих пор там находят человеческие кости. Указывает на это и топоним «ЮьрташтIе», которым центароевцы называют это место.

Обращает на себя внимание то, что слово «юрт» здесь употреблено во множественном числе «юьрташ». Это можно объяснить тем, что в период существования первого села недавно заимствованное слово «юрт» еще не приобрело собирательного значения. В тюркском языке, откуда оно было заимствовано, «юрта» обозначает жилище. Как известно, собственно чеченское название села звучит как «пхьа». Отсюда и слово «пхьоьхана» – собрание жителей села, общество села, а также место, где собираются жители для обсуждения сельских проблем. В этот же период было заимствовано тюркское слово «Ютар». Его чеченский эквивалент – слово «кхалла».

Представляется, что деятельность Туьнин Висы приходится на время существования первого села. Это предположение основывается на том, что в тот период протекала активная деятельность Мехк-Кхела. По сообщению Ташаева (Баталова) Сайда, на заседания Мехк-Кхела, которые могли продолжаться несколько месяцев, его участники приезжали со своими семьями. На время работы Мехк-Кхела они жили в центароевских семьях в качестве гостей. Подобная деятельность вряд ли была бы возможна, если бы село находилось далеко от Кхеташон-Корта. По мнению Ташаева С., Кхеташон-Корт – это искусственный холм. Его воздвигли специально для проведения заседаний Мехк-Кхела. Вокруг холма были установлены каменные скамьи. Если предположить, что для Мехк-Кхела выбирали самое высокое место, то Кхеташон-Корт – не самая высокая вершина в с. Центарой. «Баьрча-эвла» значительно выше. Само его название (баьрча – высокое, видное) указывает на этот факт. И оно гораздо ближе находится ко второму месту нахождения села. Следовательно, при выборе места для работы Мехк-Кхела его участники исходили не из высотности места, а из его удобства для работы, быстрой досягаемости.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что гора Кхеташон-Корт находилась в селе, возможно, даже в центре села.

– под предлогом того, что «все эти фамилии находятся в весьма дальнем родстве с последним ханом убийцею князя Цицианова. За участие в убиении под Бакою князя Цицианова при покорении Бакинского ханства имения конфискованы в казну... Чрез 45 лет после отнятия не следует обеспечивать потомков лиц, виновных в этом преступлении» [13]. Любопытно, что представители *старшей линии рода* Бакихановых, о которых рассказывалось выше, были в более близком родстве с последним ханом Бакинским Гусейн-Кули-ханом.

Среди девяти глав этих семей под № 1 и 2 по Бакинскому уезду были записаны братья *Исмаил Бек* и *Паша Бек* – *потомки первого Бакинского владельца Дарья Хана*. Их отец *Аджи Абдул Гусейн Ага* (один из сыновей Мирза-Мухаммед-хана I. – Э. И.) владел селением Бузовна, которое после его смерти перешло во владение Исмаил-бека и Паша-бека. Кроме этого селения братья имели доходы с источников белой нефти и владели 8-й частью ханского дома в Бакинской крепости. Но в 1806 г. после завоевания Бакинского ханства Российской империей все их имения были конфискованы в казну. Прошение о денежном обеспечении братья Исмаил-бек и Паша-бек не подавали. Впрочем, как было отмечено в данном деле, *обеспечивать эту фамилию не предполагалось* [14].

Под № 3 по Бакинскому уезду был записан *Шах-Баз-Бек*, у которого была жена, сын и сестра-вдова с пятью детьми (имена указаны не были. – Э. И.). Его отец – *Гады Бек* (Хады-бек. – Э. И.) – был родным братом Мирза-Мухаммед-хана I, т.е. одним из сыновей Даргах-Кули-бека. Хады-бек владел селениями Мардакан и Шаган, которые были отняты у него еще в правление Гусейн-Кули-хана (1792-1806 гг.). Прошение о денежном обеспечении Шах-баз-бек не подавал. Впрочем, как было отмечено в данном деле, «хотя Шах-Баз-Бек калека, имел большое семейство и в крайней нищете, но как над этою фамилиею тяготеет преступление в смерти Князя Цицианова, то... и Шах-Баз не заслуживает сострадания Правительства» [15].

Под № 4 и 5 по Бакинскому уезду были записаны братья *Алекпер Бек* и *Аджи Ага Бек*, прадед которых был родным братом

первого Бакинского владетеля Дарья Хана. Предки этой фамилии владели потомственно селением Раманы, которое было конфисковано в казну в 1806 г. после завоевания Бакинского ханства. По причине родства с последним ханом Бакинским Гусейн-Кули-ханом, виновным в убийстве князя Цицианова, было решено, что *Алекпер Бек* и *Аджи Ага Бек* не имеют право на денежное обеспечение от правительства [16].

Под № 6 и 7 в данном деле записаны братья *Гусейн-Али-бек* и *Мамед-Кули-бек Ханларовы* [17] – правнуки неизвестной по имени сестры *Даргах-Кули-бека* [18].

Под № 8 и 9 записаны братья *Ага Гусейн Бек* и *Мелик Мамед Бек* – дети *Ахунда Мирзы Асадулла Бека*. Было отмечено, что их прадед *Гусейн Джан Бек* являлся родным братом *Дарья Хана*. *Ахунд Мирза Асадулла Бек* был женат на дочери некоего *Али Бека*, которому в Бакинской крепости принадлежал каменный дом. При покорении Баку дом этот перешел в казну и в дальнейшем *обращен в морской дом*. По вышеизложенной причине также было признано, что *Ага Гусейн Бек* и *Мелик Мамед Бек* не имеют право на денежное обеспечение от правительства [19].

Таким образом, среди перечисленных выше девяти бекских семей Бакинского уезда, три семьи вели свое происхождение от основателя рода ханов Бакинских *Даргах-Кули-бека*, четыре были потомками его младшего брата *Гусейнджан-бека*, а две семьи происходили от неизвестной по имени сестры *Даргах-Кули-бека* и *Гусейнджан-бека*.

Очень краткие сведения о происхождении *Даргах-Кули-бека* и о гибели его брата *Гусейнджан-бека* приведены в труде А.-К. Бакханова: «По свидетельству разных записей и из устных преданий видно, что *Даргах Кули-бек*, сын *Гейбат-бека* [20], происходил от муркурджурских владетелей – потомков табасаранских *испахбадов*. Предки его после прибытия в 1000 (1592) г. в Ширван при Хан-Ахмед-хане гиланском переселились в Баку, где, имея свой удел, были старшими над юзбаши (сотниками земского войска). Остатки их укрепленного дворца еще и поныне существуют в деревне Раманы. В одной из народных песен говорится, что деревни *Эмир-Хаджан* (Амираджаны), *Бюль-бюля* и *Раманы хан кандидатюр*

шены с кручи сильным натиском чеченцев. Кумыки и теперь показывают это место на обрывистых берегах Акташа. Чтобы наказать за это горские племена, Петр пригласил калмыцкого хана Аюка вторгнуться за Терек со своими ордами. Ряд курганов поныне обозначает путь, по которому следовали полчища Аюка, а в двух верстах от крепости Внезапной показывают большой насыпной холм, где стояла ставка калмыцкого хана. Внутри одной из котловин Большой Чечни на Мичике есть также остатки укреплений калмыцкого повелителя» [11, с. 31].

Центароевцы, разумеется, как и представители остальных чеченских обществ, принимали активное участие в сражениях против Петра I и его союзников – калмыков. Есть предание центароевцев об участии их предков в сражениях против армии Петра I [12].

Представляется, что из всех походов против народов Кавказа, в которых приняли участие калмыки, поход 1644 г. составил основу чеченского предания о борьбе Туьнин Виса против нашествия калмыков. Напрашивается сравнение с деталями, связанными с калмыкским нашествием 1644 г. (разгром и изгнание калмыков), с приведенным выше центароевским преданием о том, что Туьнин Виса освободил землю от врагов и руководил страной, границы которой простирались до реки Сулак.

Таким образом, можно выдвинуть предположение о том, что из всех захватчиков, с которыми пришлось бороться чеченскому народу с XII по XVIII в., калмыкское нашествие первой половины XVII в. более соответствует описаниям чеченских преданий о борьбе Туьнин Висы с захватчиками.

Село Центарой, по рассказам старейшин, два раза меняло свое местоположение. Оно находилось в юго-западной части центароевских владений, около дороги, ведущей от Кхеташон-Корта в сторону села Белгатой, пока его не постигла страшная эпидемия (ун). Мурадов Шахид со слов старейшин Эдилханова Сада-моллы (умер в 1968 г.) и Идалова Абдурешиды сообщает, что в живых осталось только незначительное количество человек. Возможно, это была чума (Iаьржа ун). Оставшиеся жители выбрали новое место для села на юго-восточной окраине центароевских владений: поблизости от реки Яьсса (Аксай) и села Беной.

и вступили на территорию Кабарды. Но кабардинцы и ногайцы, собрав значительные силы, разбили калмыков» [10].

Для полноты картины следует сказать, что калмыки продолжили войну против ногайцев: «В результате войны Ногайская Орда была уничтожена, ногайцы бежали в пределы крымских владений в Приазовье, а калмыки расселились на широкой территории от Дона до Эмбы. Конфликт имел также и религиозную подоплеку, поскольку ногайцы были мусульманами-суфиями, а калмыки – буддистами (традиция гэлуг). Таким образом, одним из следствий этой войны стало распространение буддизма (хотя локальный центр калмыцкого буддизма находился в монастыре Доржинкит) и ослаблений позиций ислама в степях Восточной Европы» [10].

Как уже было отмечено, в 1708 г. калмыцкий хан Аюк заключил договор с астраханским губернатором об участии в войне против чеченцев. Кстати, в этом договоре впервые в русских документах употреблено слово «чеченцы». Вследствие этого договора, калмыки в 1722 г. участвовали в походе русских войск против чеченцев. Вот как описывает один из эпизодов этого похода русский военный историк XIX в. В. А. Потто: «Петр оставался здесь несколько дней в ожидании конницы, которая, по доходившим до него слухам, много потерпела при переходе через Кумыкскую плоскость; говорили даже о ее поражении чеченцами. Но слух этот оказался в значительной степени преувеличением. Дело в том, что часть нашей кавалерии, посланная для занятия Андреевской деревни, иначе – Эндери, находившейся около нынешней Внезапной крепости, встречена была неприятелем, засевшим по сторонам пути в густом лесу, и по оплошности командовавшего ею бригадира Ветерани понесла чувствительную потерю в людях. Вместо того, чтобы как можно скорее миновать лесное ущелье, Ветерани спешил драгун и стал обороняться в теснине. По счастью, его ошибка была исправлена храбрым полковником Наумовым, который, видя критическое положение отряда, кинулся со своим батальоном вперед, взял Андреевскую деревню приступом и таким образом открыл для Ветерани дорогу...

Поражение Ветерани живет поныне в преданиях кумыкского народа, которые говорят, что рейтеры Петра Великого были сбро-

(т.е. ханские). Еще до прибытия русских Дергах Кули-бек убил бакинского султана и присвоил себе титул хана. Шах Гусейн по просьбе его и жителей утвердил его в ранге правителя. Вследствие этого новый султан управлял только одной крепостью. Предводители лезгин Давуд-бек и Сурхай-бек, хотели овладеть Баку, но Дергах-хан встретил их скопище близ небольшой горы, в полумиле от города и разбил их наголову и по сию пору место это называется в народе Канлы тепе, т.е. кровавым холмом. В этом сражении был убит брат Дергах-хана, Гусейнджан-бек. Обезопасившись со стороны лезгин, Дергах-хан стал распространять свою власть и нападать на соседние магалы Шабран и Кобыстан. Во время прибытия русских он сдал им город и по-прежнему управлял провинцией, имея резиденцию в селении Маштага, где и поныне существуют под его именем его дворец, сад и водоемы. Его храбрость и физическая сила сделали пословицей в народе. Из грамот Дергах-хана, особенно из той, по которой Абдулла-бек, сын Хаджи Селим-бека, назначался меликом бакинского магала, видно, что Дергах-хан продолжал управлять городом Баку и в 1143 (1731) г., но неизвестно, в котором году он порвал с русскими и, разорив некоторые места в окрестностях Баку и в Ширване, удалился в Персию, где был назначен начальником части персидского войска. В 1151 (1738) г., в сражении в Джарском округе, где пал Ибрагим-хан, брат Надир-шаха, он был ранен и умер в городе Зенджан» [21].

Лишенные своих имений после завоевания Бакинского ханства Российской империей в 1806 г., лишенные также и права на денежное обеспечение от правительства, потомки Гусейнджан-бека, также как и потомки его старшего брата Даргах-Кули-бека, в период деятельности Бакинской бекской комиссии (1870-1882 гг.), тем не менее, подали прошение о признании их в потомственном бекском достоинстве с фамилией Бакихановых.

Так 30 апреля 1873 г. Бакинская бекская комиссия рассматривала дело по прошению, поданному 30 марта 1872 г., от жителя Бакинского уезда селения Бюльбюли *Амир-Гамза-бека сына Садых-бека... о признании его в бекском звании под фамилией «Бакиханов»*. По представленной родословной, прадедом Амир-

Гамзы-бека был показан *Гусейн-хан* (т.е. Гусейнджан-бек). В заключение комиссии утверждалось, что *Гусейн-хан* был братом *Даргах-хана*, и оба они были сыновьями *Гейбат-бека*; дед просителя Амир-Гамзы-бека – *Гаджи-Абдулла-бек* – был из числа именитых беков, а трое его сыновей – *Муртуза-Кули-бек*, *Садых-бек* (отец Амир-Гамзы-бека. – Э. И.) и *Мирза-Асадулла-бек* были почитаемыми беками и современниками последнего владетельного Бакинского хана. По описанию 1816 г. два брата – Муртуза-Кули-бек и Садых-бек – были записаны беками. Отсутствие же в числе беков по списку 1816 г. третьего брата – Мирза-Асадулла-бека – объяснялось тем, что он избрал духовное поприще и считался одним из влиятельных ахундов. Проситель Амир-Гамза-бек во всех камеральных описаниях был показан в числе беков. Потомки же Муртуза-Кули-бека и Мирза-Асадулла-бека в камеральных описаниях были показаны в числе податных, что, по мнению выборных членов комиссии, являлось ошибкой. На основании приведенных доводов, Бакинская бекская комиссия определила жителя селения Бюльбюли Бакинского уезда *Амир-Гамза-бека сына Садых-бека* со всем его семейством и родом признать потомственными беками с фамилией «Бакиханов» [22].

Однако по журнальным постановлениям Совета Главного начальствующего гражданской частью на Кавказе от 26 и 27 мая 1888 г. представителям рода Бакихановых, чьи предки в камеральных описаниях были записаны в подушном окладе, было отказано в причислении к потомственному бекскому достоинству. На это постановление Совета некоторые представители рода Бакихановых направили жалобы в Правительствующий Сенат в Санкт-Петербург. Рассмотрев их дела, Правительствующий Сенат своими указами по Департаменту герольдии от 13 марта 1895 г. № 2908 и 19 октября 1898 г. № 2944 отменил постановления Совета Главного начальствующего гражданской частью на Кавказе от 26 и 27 мая 1888 г., полагая всех представителей этого рода признать в потомственном бекском достоинстве [23].

Подача жалобы Бакихановыми в Департамент герольдии Правительствующего Сената, кроме решения их сословных прав, вероятно, имела своей целью и решение имущественных проблем

Самары, на юге – до Терека, на западе – до Дона, а на Востоке – до Урала. В 1608 г. в ответ на просьбы калмыцких ханов о принятии их в русское подданство русский царь Василий Шуйский дал свое согласие: «В конце между Калмыцким ханством и Россией был заключен договор о военном союзе. С того времени по первому призыву калмыки выставляли конные отряды и целые армии для ведения боевых действий в защиту российских рубежей». Русский ученый Г.Н. Прозрителев пишет: «...с самого начала своей жизни в России и особенно при его правлении калмыки явились фактически пограничным войском. Русское правительство, учитывая все выгоды такого положения калмыков, весьма искусно пользовалось их военными услугами...» [8].

Калмыки представляли в то время большую военную силу: «Ойроты в 20-х гг. XVIII вв. обладали большой военной мощью и могли выставить в общей сложности 120 тыс. всадников» [9].

В 1771 г. большая часть калмыков возвратилась на свою историческую родину – Джунгарию (Северо-Западный Китай) и ареал проживания калмыков уменьшился и примерно стал соответствовать современным границам Калмыкии.

Численность чеченцев в то время была весьма мала: они находились в самом начале процесса восстановления народных сил, подорванных предыдущими агрессиями кочевников.

После принятия калмыками в 1608 г. русского подданства русское правительство использовало калмыков в войнах против Османской империи, ногайцев и народов Северного Кавказа.

В XVII-начале XVIII в. орды калмыков совершали походы против народов Северного Кавказа, в том числе и чеченского: «Начиная с XVI в. Чеченцы последовательно вели борьбу с ногайцами, калмыками, кабардинцами, кумуками и, наконец, с русскими (с начала XVII столетия). В наших исторических актах имя Чеченцы встречается впервые в договоре калмыцкого хана Аюки с астраханским губернатором Апраксиным (1708)» [9]. Известно, что крупный поход, названный кавказским, калмыки совершили в 1644 г. В этом походе они были разбиты: «В начале 1644 г. отряды калмыков перешли Волгу и продвинулись на юго-запад. Часть их войска подошла к Теркам, а основные силы перешли реку Терек

В дореволюционной историографии И. Попов уделил большое внимание изучению верховного политического и судебного органа Мехк-Кхел. Считалось, что он собирался на горе Кхеташон-Корта (Центарой). Автор отмечал, что Мехк-Кхел, помимо прочего, выполнял консолидирующую функцию среди различных племен, способствовал объединению горских обществ и процессу формирования чеченской народности.

Н. Семенов писал: «В связи с чуткостью чеченцев к вопросам общественно-политического характера и с приобретенным ими навыком сообразовывать свои действия с данным положением этих вопросов, находится весьма важное качество рассматриваемого народа, которое должно назвать общественной дисциплиной... Везде общество, народ в лице главарей его (не тех, которых мы выдвинули из народа, а тех, которых народ сам считает таковыми), а отдельная личность идет за главарями» [6].

Исраилов Селимсолта (Кюрни-некъе, потомок Хомтая) сообщает о том, что после изгнания захватчиков границы страны, которой управлял Туьнин Виса, простирались от Терека до Сулака («Терканний а, Гюйсанний болчу мехкан долу деш хилла Туьнин Висас»). Он также утверждает, что у Туьнин Висы была даже печать, на которой арабскими буквами было выбито его имя.

Туьнин Виса стал героем исторических сказаний, нартского эпоса и сказок чеченского народа. Возникает вопрос, кто были захватчики, борьбу против которых возглавил Туьнин Виса?

В поиске ответа на этот вопрос мы находим чеченское предание о Туьнин Висе, которое приводится в книге русского историка XIX в. А. П. Берже «Чечня и чеченцы» [7]. Из него явствует, что захватчиками, против которых вел борьбу Тинавин (так написано имя отца Висы у Берже), были калмыки.

Здесь вкратце следует сказать о том, когда и откуда пришли калмыки на Северный Кавказ. В конце XVI – начале XVII в. проживающие на северо-западе Китая и в соседних регионах племена западных монголов (ойратов) разделились на три части. Одна из этих частей калмыков перекочевала в сибирские пределы России. В дальнейшем они перенесли свои кочевья на Нижнюю Волгу и в Северный Прикаспий. Границы их кочевий на севере доходили до

семьи. Так или иначе, в конце XIX в. активизировались попытки представителей этого рода утвердить свои права на часть земель апшеронских селений. Любопытные данные по этому поводу приводит в своем труде «А.-К. Бакиханов: эпоха, жизнь, деятельность» Энвер Мирзакули оглы Ахмедов: «В связи с капиталистическим развитием азербайджанской деревни в последней четверти XIX в. Бакихановы окончательно лишились владельческих прав на землю... Хотя царское правительство дважды (в 1848 и 1874 гг.) «входило в их положение», они не могли приноровиться к новым условиям жизни и быта, мучительно переживали перемены социальной жизни. В 1874 г. группа разорившихся потомков дома Бакихановых из Бузовнов обратилась к царю «в слезах» с просьбой выделить им «свободный казенный участок, который помог бы им поддерживать свое существование»... В 80-90-х годах те из Бакихановых, которые пока не отрешались от своих помещичьих прав, переселившись в Баку, «захватили романинскую землю», которой еще в начале XVIII в. владел их далекий предок Даргах-Кули-бек... В этой неравной борьбе с царской казной Бакихановы употребляли все имеющиеся в их распоряжении средства, начиная от разыскивания документов, подтверждающих их наследственные права, кончая подкупом и убийством представителей царского суда. Одному ловкачу из дома Бакихановых, некоему Ага-Хусейн-беку Асадаллах-бек оглы [см. № 31 в прилагаемой родословной таблице. – Э. И.] даже удалось, минуя эту судебную тягжу, продать свой участок земли в Раманах нефтепромышленнику Ротшильду, за что казна предъявила ему особый иск. [В 1898 г. жители селения Раманы братья *Аскер-Али-бек*, *Наджаф-Али-бек*, *Аббас-Али-бек* и *Ага-бек Бакихановы* смогли отдать в арендное пользование Бакинской I гильдии купцу Моисею Сергеевичу Красильникову участок земли площадью 120 кв. сажен в Романинской даче сроком на 12 лет «для эксплуатации и разработки на означенном участке нефти»; при этом владельцы по условиям договора получали 2/7 части с добычи нефти [24]. – Э. И.]. Но когда тифлисская судебная палата, наконец, в 1904 г. окончательно удовлетворила иск казны к Бакихановым и одновременно вынесла решение взыскать с них все расходы долголетнего судебного дело-

производства, Бакихановы скрылись в различных районах Азербайджана. Только естественная смерть и бури Октября спасли их от полицейских розысков» [25].

В советский период истории Азербайджана из *младшей линии рода Бакихановых* вышли видные деятели азербайджанской музыкальной культуры, такие как народный артист Азербайджанской ССР *Ахмед Бакиханов* и его сын – народный артист Азербайджанской ССР *Тофик Бакиханов*, заслуженный артист Азербайджанской ССР *Мамед Бакиханов* и его сын – заслуженный артист Азербайджана *Акиф Бакиханов*, заслуженный артист Азербайджанской ССР *Талыт Бакиханов*. Все они принадлежат к потомкам Гусейнджан-бека, однако генеалогия этой линии рода практически не изучена, что приводит к досадным неточностям и путанице у ряда исследователей.

Так, несмотря на то, что генеалогия *старшей линии рода Бакихановых*, т.е. прямых потомков владетельных ханов Бакинских, рассмотрена достаточно подробно в нескольких крупных работах, о которых было рассказано в начале настоящей статьи, некоторые исследователи называют сыном генерал-лейтенанта *Джафар-Кули-ага Бакиханова Мамед-Рза-бека Бакиханова* [26], который приходился отцом народному артисту Азербайджанской ССР Ахмеду Бакиханову. Вероятно, основным доводом для таких выводов исследователей служит то, что отчество Мамед-Рза-бека Бакиханова – *Джафар оглы*, а точнее *Мамед-Джафар-бек оглы* [27].

При этом, не учитываются как работы историков, опубликованные на протяжении всего XX в., так и подробные генеалогические таблицы ханов Бакинских, опубликованные во второй половине XIX столетия в «Актах, собранных Кавказской археографической комиссией». Между тем, согласно как опубликованным работам, так и неопубликованным архивным документам, тремя сыновьями генерал-лейтенанта Джафар-Кули-ага Бакиханова являются *Гасан-ага*, *Ахмед-ага* и *Гидаят-хан Бакихановы*. Не о каком сыне по имени Мамед-Рза-бек в этих документах речи не идет [28]. Это подтверждает и посмертный послужной список генерал-лейтенанта Джафар-Кули-ага Бакиханова, составленный 12 февраля 1868 г., согласно которому у него было три сына и две

(XV-XVII в.)» [5, с. 75]. Это утверждение согласуется с нашим мнением, что период существования первого центароевского села после возвращения в Нохч-Мохк приходится на XV-XVII в., и что оно находилось в западной части нынешнего Центароя, в местности «ЮрташГе».

Представляется, что эти села были основаны относительно одновременно с разницей от нескольких до 2-3 десятков лет, но не столетий.

Таким образом, можно высказать предположение о том, что село Центарой Ножай-Юртовского района Чеченской Республики было основано в XV в.

Что касается названия «Цюьнтара», то оно, как нам представляется, является измененной формой имени «Синтар» (Суьнтар, Соьнтар). Для сравнения укажем на то, что имя сына Кюрни Суьнтара представители Кюрни-некъе из села Гезанчу произносят как Цюьнта.

Существует ещё версия о том, что село Центарой было основано Туьнин Висой. Однако исторические факты эту версию не подтверждают. Вот некоторые из них.

По преданию, Туьнин Виса жил лет сто спустя после основания села: «Курчали (верхний). – Два брата, вышедшие из Нашахэ, сначала поселились в Чаберлое Аргунского округа; потом, лет 600 назад, они вышли в Нохч-Мохк, пришли в аул Цонтари и, являсь к Вису Тенаеву, просили покровительства его, как человека сильного по положению в обществе. Виса принял их и указал им место, где ныне, при притоке р. Гумс, расположен целый аул» [2, с.18].

Возникновение этой версии, как нам представляется, связано с выдающейся ролью, которую Туьнин Виса сыграл в жизни чеченского народа в тяжелый, судьбоносный для него период. Он возглавлял сопротивление чеченского народа против нашествия очередных многочисленных врагов. Под его руководством чеченцы освободили захваченные ими земли. Туьнин Виса был инициатором созыва Совета страны (Мехк-Кхел) в Нохч-Мохке. Он же был избран его первым Главой (Мехк-Кхелан Да). Мехк-Кхел (Совет Страны) провозгласил его Туьран да, т.е. главнокомандующим вооруженными силами страны.

Для сравнения укажем даты основания соседних с Цюьнтара сел, которые записал со слов старейшин этих сел известный нам И. Попов. Село Эрсаной (по-чеченски Эрсана) якобы было основано 1000 лет назад. Однако те же старейшины сообщают, что они готовятся сменить 17-е поколение. Общепринято считать, что в течение ста лет происходит смена 4 поколений, т. е. получается, что село Эрсаной было основано в середине XV в.

Здесь необходимо сказать, что мы слышали от старейшин Цюьнтара, что село Эрсана было основано одновременно с селом Цюьнтара.

Согласно утверждениям старейшин соответствующих сел, которые приводит И. Попов, Эйты-кале было основано 600 лет назад; Эно-кале – 600 лет назад; Ялхой-Мохк – 500 лет назад; Ширды-Мохк – 500 лет назад; Курчали – 600 лет назад; Белгатой – сменил 17 поколений; Гюьрдали – 500 лет назад; Шуани – 500 лет назад; Аллерой – 600 лет назад [2, с.17-20].

Известный чеченский археолог С.Ц. Умаров при описании Юрташтинского средневекового могильника с. Центарой пишет: «Для датировки данного могильника решающим фактором являются золотоордынские монеты, найденные в разрушенных могилах. Однако об окончательной датировке памятника говорить рано, т. к. раскопки могильника еще только предстоят. Пока ориентировочно могильник можно датировать периодом IX – XIV вв.» [4, с. 246-247].

По сведениям археолога Х.М. Мамаева, найденные в разрушенных могилах экспедиционным отрядом С.Ц. Умарова монеты были отправлены известному специалисту по археологии, истории, нумизматике Золотой орды Г.А. Федорову-Давыдову для определения датировки. В ходе изучения этих монет выяснилось, что они не относятся к золотоордынской эпохе, а являются турецкими монетами «ахче» XVII в.

В своей последующей работе С.Ц. Умаров утверждает, что «Юрташтинский могильник эпохи позднего средневековья близ селения Центарой (горный) был открыт нами в 1966 г. на западной окраине с. Центарой, в местечке Юрташте», и далее: «...погребение можно датировать периодом позднего средневековья

дочери: *Гассан-Ага* (род. 8 мая 1833 г.), *Ахмед-Ага* (род. 16 июня 1838 г.), *Гедаят-Хан* (род. 4 августа 1845 г.), *Нурджехан-Ханум* (род. 6 июля 1832 г.) и *Айна-ханум* (род. 8 сентября 1836 г.) [29].

О *Мамед-Рза-беке Бакиханове* сохранились лишь отрывочные сведения, известные в основном из воспоминаний его сына Ахмеда Бакиханова [30]. Согласно данным кандидата искусствоведения Авяза Мамедали оглы Рахметова, приведенным в его книге, посвященной жизни и творчеству Ахмеда Бакиханова, Мамед-Рза-бек Бакиханов родился в 1866 г. [31].

Мамед-Рза-бек Бакиханов вел торговые дела и в то же время живо интересовался литературой и поэзией. Особую любовь он питал к музыке, сам неплохо играл на таре и сазе, пел с большим чувством азербайджанские народные песни. Первые музыкальные впечатления его сыновей – в дальнейшем видных азербайджанских музыкантов Мамеда и Ахмеда Бакихановых – были связаны с музыкальными вечерами, которые часто устраивались в доме Мамед-Рза-бека Бакиханова [32].

Но имя Мамед-Рза-бека Бакиханова упоминается не только в связи с организацией в своем доме своеобразных литературно-музыкальных «меджлисов», частыми гостями на которых были народные певцы-ханенде, инструменталисты и поэты [33], но и с убийством в городе Баку 15 ноября 1895 г. присяжного поверенного С.Д. Старосельского. Хотя очевидцев этого преступления найти не удалось, в ходе следствия Мамед-Рза-бек Бакиханов был обвинен в подкупе убийц и 27 февраля 1897 г. Бакинским окружным судом был приговорен к ссылке в каторжные работы без срока, т.е. пожизненно. Все обвиненные в этом преступлении лица на приговор Бакинского окружного суда подали апелляцию в Тифлисскую судебную палату, в которой доказывали безосновательность обвинения, «как по отсутствию мотивов преступления, так и по шаткости улики, добытых дознанием полицейских приставов г. Баку». Защитником Мамед-Рза-бека Бакиханова выступил известный русский адвокат Федор Никифорович Плевако. В ходе слушаний этого дела на выездной сессии Тифлисской судебной палаты в городе Баку 27-28 сентября 1897 г. Мамед-Рза-беку Бакиханову был вынесен оправдательный приговор [34].

В 1905 г. семья Мамед-Рза-бека Бакиханова переехала в Иран и поселилась в городе Решт [35]. Причины этого переезда пока установить не удалось. Однако можно предположить, что переезд в Иран семьи Мамед-Рза-бека Бакиханова был связан с решением в 1904 г. Тифлисской судебной палаты удовлетворить иск казны к Бакихановым и решением Палаты взыскать с них все расходы долголетнего судебного делопроизводства, после чего многие Бакихановы вынуждены были скрыться, по утверждению Энвера Мирзакули оглы Ахмедова, в различных районах Азербайджана [36].

Семья Бакихановых возвратилась в Баку только в 1912 г. Мамед-Рза-бек Бакиханов скончался в Баку в сентябре 1919 г. [37] и по данным семьи был похоронен на Чемберекентском кладбище; в конце 1930-х гг. его останки были перезахоронены на Маштагинском кладбище [38]. Некоторые исследователи отмечают, что причиной смерти Мамед-Рза-бека Бакиханова стало падение с лошади [39].

С установлением советской власти в Азербайджане в 1920 г. сын Мамед-Рза-бека Бакиханова, Ахмед Бакиханов, поступил на кооперативные курсы Народного Комиссариата Продовольствия и по окончании их в течение нескольких лет работал в ряде хозяйственных учреждений. Но уже в 1926 г. он приступил к работе, непосредственно связанной только с музыкой [40]. Основные вехи его биографии отражены в кратком приложении к родословной таблице.

Известным азербайджанским таристом стал и старший брат Ахмеда Бакиханова – заслуженный артист Азербайджанской ССР Мамед Бакиханов – руководитель оркестра народных инструментов «тюркских девушек» при клубе Али Байрамова. Он же в 1920-е гг. – главный инспектор Восточной консерватории. Младший брат Ахмеда Бакиханова – Гашим Бакиханов – геолог, также горячий ценитель искусства, прекрасно играл на кяманче, участвовал в музыкальных смотрах, а также в Олимпиаде художественной самодеятельности в Москве (1935 г.) [41].

В цели настоящей статьи не входило повествование о современных представителях этого разветвленного рода. В связи, с этим рассказ о Бакихановых, равно как и родословную таблицу, прилага-

вия для возвращения чеченцев на свои оставленные под натиском монголо-татар земли могли возникнуть только после ослабления Золотоордынского государства. Начало этому процессу положил разгром золотоордынских войск полчищами Тимура в 1395 г. И к середине XV в. Золотая орда распалась.

В упомянутом выше очерке И. Попова приводится рассказ старейшин о том, что село Гезанчу названо по имени кабардинца Геза, которому эту землю предоставил основатель села Цюьнтара – Сунтар. («Гезин-чу. Гези – выходец из Кабарды, поселился при р. Гудермесе, в глубине балки, т.е. в середине ее. Середина – чу. Аул этот принял Цонтароевскую фамилию по тому обстоятельству, что Гези, прибыв в Ичкеррию, просил покровительство себе у Сунтара, пользовавшегося большим уважением. Следовательно, аул Гезин-чу современен аулу Цонтари» [2, с.17]). Как известно, предки кабардинцев продвинулись с Северо-Западного Кавказа на нынешние места их проживания в XV в. Очевидно, что они могли появиться в Нохч-Мохке только после их переселения в места их нынешнего проживания, т. е. не ранее XV в.

Село не могло быть основано позже начала XVI в., так как: «Первые письменные свидетельства русских властей о контактах с чеченцами относятся к началу XVI в. Так, в 1567 г. на службе в крепости Терки упоминаются окоцкие мурзы Ушурма и Ших Окоцкие. А в 1587 г. в русских источниках упоминаются чеченские «землицы» Ооки (аккинцы), Минкизы (Мичкизы), Индилы (Эндери), Шибуты, а русский царь Федор Иванович шлет грамоту окоцкому мурзе Шиху о пропуске и «провожатии» в грузинскую землю царских посланцев Родиона Биркина и Петра Пивова» [3, с.14]. Достоверно известно, что аккинцы (ооки), упоминаемые в русском документе за 1567 г., во время их переселения в места их нынешнего проживания в современном Дагестане, делали остановку в селе Цюьнтара.

Мичкизы, упоминаемые в русском документе за 1587 г., – это жители чеченских сел на реке Мичик (современный Курчалоевский район), которые выселились из Нохч-Мохка. Очевидно, что должно было пройти достаточно долгое время, чтобы в Нохч-Мохке возник избыток населения для основания новых сел на Мичике.

пости, возникли казачьи станицы. В это время Россия проводит отдельные экспедиции против северокавказцев, в том числе и чеченцев. А с 1781 г. начался наиболее интенсивный период вековой русско-кавказской войны, одним из главных центров сопротивления которого явилась Чечня.

Возвращаясь к вопросу основания села Центарой Ножай-Юртовского района Центаровские предания сообщают, что основателем села был Суьнтар (варианты произношения: Синтар, Сьнтар). (Цонтари – выходцы из аула Нашахэ). «Первый из них, имя которого было Сунтар, основал Цонтаровский аул лет 700 тому назад. Цонтари расположен при притоке р. Аксая, на горе, по соседству с которой на юге находится гора Кеттеш-Корт. Гора эта, по преданию ичкеринцев, служила сборным пунктом людей от всех обществ для установления адата – обычая, вызванного стремлением первых здешних обитателей к социальной жизни» [2, с. 17].

Ташаев (Баталов) Сайди (1905–1996) также сообщает, что село было основано Суьнтаром. Этот факт подтвердил в 1998 г. старейшина Исаев Хьасай (1913–2006). Это же сказал Мурадову Шахиду (1934) его двоюродный брат по материнской линии, журналист, бывший корреспондент чеченской республиканской газеты «Ленинан некъ» Исраилов Хаким-Хаджи. В родословной центаровцев, которую составил известный знаток центаровских преданий Идалов Абду-Решид (1900–1986), первым стоит имя Синтар. Это имя происходит от чеченского слова «синтар» – деревце. По преданию, Суьнтар прибыл из местности Нашха, которая находится в современном Итум-Калинском районе Чеченской Республики. Очевидно, что он прибыл не один, а возглавлял группу переселенцев, состоящих из членов его рода. Как уже было сказано, во время переселения они делали остановку в селе Макажа Шаройского района: оттуда они высылали разведчиков, чтобы выбрать хорошее, удобное место для основания села.

Называют разные даты основания села: от 400 до 1000 лет. Попов И. приводит утверждение центаровских старейшин о том, что село было основано 700 лет назад, т. е. в 1167 г. Представляется, что ближе к истине версия, по которой село было основано в XV в. И вот почему. Как уже было сказано, благоприятные усло-

гаемую к статье, мы заканчиваем на поколении братьев Мамеда, Ахмеда и Гашима Бакихановых. Надеюсь, что данная публикация поможет нынешним представителям этой семьи в дальнейшем изучении своей родословной, в установлении точных родственных связей и своего происхождения от того или иного представителя бакинской ханской фамилии.

В прилагаемой к статье родословной таблице показаны *бекские линии рода* Бакихановых – потомки Гусейнджан-бека – младшего брата основателя рода ханов Бакинских Даргах-Кули-бека. Кроме того, для сравнения родственных связей *бекских линий рода* Бакихановых и так называемой *старшей ханской линии рода* в таблице представлены все ханы Бакинские, а также некоторые из их потомков: братья Аббас-Кули-ага и Джафар-Кули-ага Бакихановы (см. № 33 и 34).

Основная часть данной родословной таблицы (XIX столетие) была составлена нами по документам, поданным представителями *бекских линий рода* Бакихановых в Бакинскую бекскую комиссию. Активно были привлечены также и материалы камеральных описаний и посемейных списков селений Бакинского уезда [42].

В цели настоящей статьи не входило также и изложение политической истории Бакинского ханства, приведение биографических сведений о бакинских ханах и истории их правления. Все это читатели могут узнать из книг Э. М. Ахмедова и С. Б. Ашурбейли, которые упоминались в начале статьи. Ниже приведены краткие биографические данные *бекских представителей* рода Бакихановых и их прямых предков.

I поколение

1. Мухаммед-Гусейн-бек.

Имя Мухаммед-Гусейн-бека упоминается в азербайджанском переводе труда А.-К. Бакиханова «Гюлистан-и Ирам» при перечислении предков Даргах-Кули-бека. В переводах же «Гюлистан-и Ирам» на русский язык его имя отсутствует. В то же время в азербайджанском переводе было пропущено упоминание о происхождении этого рода «от муркурджурских владетелей – потомков табасаранских *испахбадов*». Редакторы азербайджанского изда-

ния «Гюлистан-и Ирам» сочли этот факт «исторически не существенной частью произведения, усложняющей восприятие текста», в связи с чем заменили его на многоточие. Вероятно А.-К. Бакиханов, когда писал о предках Даргах-Кули-бека, которые «после прибытия в 1000 (1592) г. в Ширван при Хан-Ахмед-хане гилианском переселились в Баку, где, имея свой удел, были старшими над юзбаши (сотниками земского войска)», имел ввиду деда или прадеда Мухаммед-Гусейн-бека [43].

II поколение

2/1. Гейбат-бек.

Его имя упоминается в труде А.-К. Бакиханова «Гюлистан-и Ирам». Вероятно, также как и его сын Даргах-Кули-бек, имел свой удел в Баку, был старшим юзбаши и владел селениями Амираджаны, Бюльбюля и Раманы [44].

III поколение

3/2. Даргах-Кули-бек (? – 1738, Зенджан).

Основатель рода ханов Бакинских. В начале XVIII в. служил у бакинского султана в должности старшего юзбаши – начальника охранной службы. По данным А.-К. Бакиханова, Даргах-Кули-бек убил бакинского султана и присвоил себе титул хана, после чего указом шаха Гусейна Сефеви (1694–1722) был утвержден бакинским правителем. В ранге бакинского правителя Даргах-Кули-бек в окрестностях Баку разбил войска Сурхай-хана Казикумухского и Гаджи-Давуда – предводителей Ширванского восстания. В 1723 г., когда войска Петра I заняли Бакинскую крепость, Даргах-Кули-бек со своим отрядом, состоявшим из 700 нукеров, поступил на службу к русскому царю и был избран правителем (султаном) Баку. Но его власть распространялась не на весь город, где действовал русский комендант, в то время как Даргах-Кули-бек имел резиденцию в селение Маштага. После 1731 г. он порвал с русскими и, разорив окрестности Баку и Ширвана, удалился в Персию, где примкнул к войскам Надир-шаха Афшара. Умер в 1738 г. в Зенджане от ран, полученных в походе против джарцев [45].

4/2. Гусейнджан-бек (? – 1722?).

Погиб в сражении в окрестностях Баку с войсками Сурхай-ха-

чиновник И. Попов, Центарой является самым древним селом в Нохч-Мохке между реками Гумс и Яьсса (Аксай): «Коренных обитателей наибства этого составляют десять фамилий: Цонтароевская, Эйты-калинская, Эно-калинская, Ялхой-мохковская, Ширды-мохковская, Курчалинская, Белгатолевская, Гордалинская, Шуанинская и Аллероевская. Из них Цонтароевская считает себя древнее других» [2, с. 17].

Многие из новых сел были названы именами первых поселенцев. Названия этих сел стали названиями нохчмохкоевских тайпов: Иаларой, айткхаллой, белглатой, беной, билтой, Гюрдолой, гендарганой, гуной, зандакхой, курчалой, сесанхой, харачой, цонтарой, чермой, чунгарой, ширдий, шуной, эгIашбатой, элистанжхой, энакхаллой, энганой, эрсаной, ялхой.

В Нохч-Мохке имелись сравнительно благоприятные условия для жизни и хозяйствования, наладились торговые отношения с соседями. Быстро выросла численность населения, и в скором времени Нохч-Мохк ощутил его избыток.

К концу XVII в. нохчмохкоевцы начали возвращаться на равнинные земли. Группы переселенцев из разных сел Нохч-Мохка создавали хутора, называли их именами своих сел. Происходило и так, что вначале одиночные семьи переселенцы основывали хутора, в которые впоследствии переселялись и другие жители Нохч-Мохка. Образовавшиеся таким путем населенные пункты получали имена первых поселенцев (например, Дади-Юрт).

При возвращении на свои равнинные земли чеченцам пришлось преодолевать сопротивление кабардинских и кумыкских князей, которые к XVII в. заняли эти территории.

К концу XVIII в. чеченцы вновь заселили свои земли на северо-западе вплоть до Моздока (Мазлакх), а на северо-востоке – до Аксаия (Таьшкичу).

Что касается затеречных чеченских земель, то их к концу XVII в. успела оккупировать Россия – процесс возвращения чеченцев на свои исторические земли был прерван. После завоевания остатков Золотой орды – Казанского и Астраханского ханств в 1552, 1556 гг. – Россия приступила к завоеванию Кавказа. В конце XVI – начале XVII в. в Притеречье были основаны русские кре-

территории Чечни, нанесло сокрушительное поражение золотоордынскому войску хана Тохтамышша. Затем орды Тимура прошли по всей территории Чечни, уничтожая все на своем пути. Однако их пребывание на Северном Кавказе было кратковременным.

Нашествие Тамерлана ускорило процесс ослабления и распада Золотой орды: в начале 1420-х гг. образовалось Сибирское ханство, Узбекское ханство в 1428 г., в 1440-х Ногайская Орда, затем возникли Казанское ханство (1438), Крымское (1441), Астраханское в 1459-1460 г. и Казахское ханство в 1465 г.

Золотая орда прекратила свое существование как единое государство. Остаток Золотой орды – Большая орда – перестала существовать в 1502 г.

Параллельно с ослаблением и распадом Золотой орды нахи начали постепенно возвращаться на свои земли: вначале они заселили близлежащие земли среднегорья (земли современных Итум-Калинского, Шаройского, Шатоевского районов).

Затем приступили к возвращению на земли, расположенные в современных Веденском и Ножай-Юртовском районах. При этом села, основанные ранее, служили перевалочными пунктами для следующих групп переселенцев из Нашха. По преданию, предки центароевцев при их переселении из Нашха делали остановку в селе Макажой (Макажа) Шаройского района (авторы слышали об этом событии от Якубова Сайд-Альви (1907-1989 гг.)). В свою очередь, с. Центарой послужило позже перевалочным пунктом для аккинцев во время их переселения, предположительно, в XVI в. из общества Акка Итум-Калинского района Чеченской Республики в Аух (земли современных Новолакского, Хасавюртовского и Казбековского районов Дагестана). Топоним «Аьккхи баьхна аре (Акка бяхна аре)» (Акинцы (где) жили поляна) (уроч. в окр. села Теза-Кхалла) напоминает о том, что здесь делали остановку аккинцы при их переселении из области Акка Галанчожского района на территорию их современного проживания в Дагестане [1, с. 299]. Вновь освоенные земли переселенцы из Нашха называли «Нохч-Мохк». Очевидно, что название связано с Нашха. Возможно, оно вначале звучало как Нахшой-Мохк.

По преданию старейшин, которое записал в XIX в. русский

на Казикумухского и Гаджи-Давуда – предводителей Ширванского восстания [46].

5/2. N-ханум.

Неизвестная по имени сестра Даргах-Кули-бека и Гусейнджанбека; была замужем за Гаджи-Керим-беком Искендер-бек оглы; их внуки в начале XIX в. приняли фамилию Ханларовых [47].

IV поколение

7/3. Хады-бек (Гады Бек).

Родной брат Мирза-Мухаммед-хана I. Владел селениями Мардакан и Шаган, которые были отняты у него в правление Гусейн-Кули-хана (1792-1806 гг.) – внука Мирза-Мухаммед-хана I [48].

8/4. Гаджи-Абдулла-бек.

Сын Гусейнджанбека, племянник основателя рода ханов Бакинских Даргах-Кули-бека. По свидетельству выборных членов Бакинской бекской комиссии, Гаджи-Абдулла-бек «был из числа именитых беков» [49].

V поколение

12/6. Гаджи-Абдул-Гусейн-ага.

Один из сыновей Мирза-Мухаммед-хана I. Владел селением Бузовна [50].

13/7. Шахбаз-бек.

По данным на 1847 г. Шахбаз-бек был «калека» и жил «в крайней нищете»; у него была жена и сын, имена которых установить пока не удалось [51].

14/7. N-ханум.

Сестра Шахбазбека, по данным на 1847 г. – вдова, имела пятерых детей [52].

15/8. Муртуза-Кули-бек.

По свидетельству выборных членов Бакинской бекской комиссии Муртуза-Кули-бек и два его брата «были почитаемыми беками и современниками последнего владетельного Бакинского хана», т.е. Гусейн-Кули-хана (1792-1806 гг.) [53]; по камеральному описанию города Баку и Бакинской провинции, составленному в 1816 г., Муртуза-Кули-бек был записан в числе беков сел. Раманы под № 1 [54].

16/8. Садых-бек.

По свидетельству выборных членов Бакинской бекской комиссии Садых-бек и два его брата «были почитаемыми беками и современниками последнего владетельного Бакинского хана», т.е. Гусейн-Кули-хана (1792-1806 гг.) [55]; по камеральному описанию города Баку и Бакинской провинции, составленному в 1816 г., Садых-бек был записан в числе беков сел. Бюльбюли под № 2 [56].

17/8. Мирза-Асадулла-бек.

По свидетельству выборных членов Бакинской бекской комиссии Мирза-Асадулла-бек и два его брата «были почитаемыми беками и современниками последнего владетельного Бакинского хана», т.е. Гусейн-Кули-хана (1792-1806 гг.); Мирза-Асадулла-бек «избрал духовное поприще и считался одним из влиятельных ахундов» [57]; проживал в Баку.

Мирза-Асадулла-бек был женат на дочери некоего *Али Бека*, которому в Бакинской крепости принадлежал каменный дом. После завоевания Бакинского ханства Российской империей этот дом был конфискован в казну и в дальнейшем *обращен в морской дом* [58].

VI поколение**25-26//12. Исмаил-Ага-бек и Паша-бек.**

Сыновья Гаджи-Абдул-Гусейн-аги, внуки Мирза-Мухаммед-хана I. После смерти своего отца владели селением Бузовна. Кроме этого братья имели доходы с источников белой нефти и владели 8-й частью ханского дома в Бакинской крепости. В 1806 г. после завоевания Бакинского ханства Российской империей все их имения были конфискованы в казну [59]. В камеральном описании города Баку и Бакинской провинции, составленном в 1816 г., братья Исмаил-Ага-бек и Паша-бек записаны беками, однако в последующих камеральных описаниях, составленных в 1849 и 1863 гг. они были записаны в податном разряде [60].

30 марта 1872 г. сыновья Исмаил-Ага-бека и Паша-бека, жители селения Бузовны Бакинского уезда *Абас-Али-бек Исмаил-Ага-бек оглы* и *Гаджи-Ага-бек Паша-бек оглы* (род. ок. 1828 –?) подали прошение в Бакинскую бекскую комиссию «о признании их в

тери: часть населения предпочитала жизнь в тяжелых условиях высокогорья.

К истории нахов применимо краткое и емкое высказывание Л. Н. Гумилева: «Конец и вновь начало».

В XIII в. нахи подверглись нашествию монголо-татар. После упорного сопротивления, когда погибла большая часть населения, немногочисленным остаткам пришлось в очередной раз оставить равнину и плоскогорья и отступить в высокогорье. Местность, куда отступили нахи, называется Нашха (Галанчожский район).

Представляется, что первоначально это название звучало как Нахша и сложилось из «нах» и «шу». «Нахами» называли людей, своих по происхождению, языку, с одинаковыми традициями, поведенческими стереотипами, одним словом, одинаковым образом жизни. Все, кто не нахи, были чужими, чуждыми, непонятными. Современные чеченцы, когда люди совершают с их точки зрения непонятный, предосудительный поступок, говорят: «Нах бац уьш» (Они не нахи), вкладывая в эти слова тот смысл, что они не наши люди. Слово «шу» имеет значения: возвышенность, холм, гора, хребет.

В конкретных исторических условиях сначала название «Нахша», а затем «Нашха» (подобная перемена согласных – вполне закономерное явление в чеченском языке) приобрело значение эквивалентное по смыслу современному названию страны «Нохчийчоь».

Со временем, предположительно один-два века, численность населения возросла так, что территория Нашха стало тесной и не обеспечивало необходимыми условиями проживания. С другой стороны, происходило и ослабление господствовавшего в то время на Северном Кавказе монголо-татарского государства «Золотая орда».

В конце XIV – первой половине XV в. появились благоприятные предпосылки для возвращения нахов на свои земли, оставленные под натиском монголо-татарских орд.

В 1395 г. на Северный Кавказ вторглось огромное войско среднеазиатского владыки Тимура (Аксак Тимур, Хромой Тимур, Тамерлан, АстагIа Тимар) и на берегах Терека, предположительно на

Например, имя отца Висы (Вуьса) – Тина (Туьна), хана Золотой орды, правившего в 1341-1342 гг., звали Тинибек. Принимая во внимание распространенную среди чеченцев традицию давать имена известных политических и военных деятелей, можно предположить связь имени Тина с именем Тинибек. Если бы у нас не было других сведений о Тинин (Туьнин) Виса, то на основании только его имени можно было бы сделать вывод, что Тина жил, во всяком случае, не ранее 1341 г.

Согласно многим источникам, а также новейшим открытиям исследователей, предки чеченцев являются древнейшими автохтонами в древности на широких просторах Северо-Кавказской равнины.

Известно, что начиная с первого тысячелетия и до нового времени Северный Кавказ периодически подвергался набегам многочисленных полчищ. Предки чеченцев каждый раз оказывали ожесточенное сопротивление захватчикам, в ходе которого большая часть населения погибала. Часть, из оставшихся в живых предков чеченцев, стремясь сохранить свою свободу, свое этническое лицо, говоря современным языком, свою идентичность, отступали в высокогорные районы страны. Оставшаяся часть нахского этноса адаптировалась к господству чужеземцев, усваивала их язык и культуру и теряла свою этническую и культурную идентичность.

Физическая же ассимиляция их с пришельцами, как показывают современные антропологические исследования, была не настолько интенсивной – они в значительной степени сохранили свой первоначальный коренной кавказский антропологический облик, который в научной литературе называют кавкасионским.

Каждый раз, по мере приобретения достаточной силы, нахи возвращались на равнину, вытесняли ослабевших к тому времени врагов со своих земель, возрождали своё хозяйство, быт и культуру, пока не подвергались новому нападению иноземных полчищ. Это влекло за собой новое ожесточенное сопротивление, гибель большинства населения, отступления части его в высокогорье. Чеченскую историю последнего тысячелетия можно представить как чередование борьбы с нашествниками. Каждое вторжение влекло за собой не только гибель населения, но и этнические по-

бекском звании под фамилией «Бакиханов». Рассмотрев их дело, выборные члены Бакинской бекской комиссии 26 апреля 1873 г. постановили, что представители этой семьи были записаны в камеральных описаниях 1849 и 1863 гг. в податном разряде «совершенно неправильно». Кроме того, просители являлись правнуками Бакинскому владельцу Мирза-Мухаммед-хану I. На основании приведенных доводов, Бакинская бекская комиссия признала *Абас-Али-бека сына Исмаил-Аги* и *Гаджи-Ага-бека сына Паша-бека* с показанными с ними всеми членами их семей потомственными беками с фамилией «Бакиханов» [61].

По данным посемейных списков селений Бузовна и Мардакан, составленных в 1886 г., потомки Исмаил-Ага-бека и Паша-бека проживали в этих селениях; были записаны в числе податного населения, однако в графе о принадлежности к тому или иному сословию было отмечено, что все они «именуются беками» [62]. К концу XIX в. все они уже носили фамилию Бакихановых (в настоящей статье о них, как и об остальных потомках Даргах-Кулибека, не рассказывается).

27-28/15. Алекпер-бек (род. ок. 1803 –?) и **Гаджи-Ага-бек** (род. ок. 1813 –?).

Сыновья Муртуза-Кули-бека. Хотя их отец по камеральному описанию города Баку и Бакинской провинции, составленному в 1816 г., был записан в числе беков, в последующих камеральных описаниях, составленных в 1849 и 1863 гг. они были записаны в податном разряде [63]. Так, по камеральному описанию, составленному в 1863 г., *Алекпер-бек Муртуза-Кули-бек-оглы* был записан в числе податных селения Раманы под № 108 и ему было показано 60 лет, а *Аджи-Ага-бек Муртуза-Кули-бек-оглы* был записан в числе податных селения Раманы под № 111 и ему было показано 50 лет; в этом камеральном описании было отмечено, что их семьи «именуют себя беками» [64].

29/16. Амир-Гамза-бек (род. ок. 1814 –?).

Сын Садых-бека. По камеральному описанию, составленному в 1849 г., был записан в числе беков селения Бюльбюли; ему было показано 35 лет [65].

По камеральному описанию, составленному в 1863 г., *Амир-*

Амза-бек Садых-бек-оглы был записан в числе беков селения Бюльбюли; ему было показано 49 лет [66].

В прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию 30 марта 1872 г., ему было показано 60 лет; был женат на *Хирда-Ханум* (род. ок. 1822 –?) [67].

По списку бекам, меликам, агаларам, чиновникам и духовенству Бакинского уезда, составленному в 1873 г., записан под № 3 среди беков селения Бюльбюли – *Амир-Гамза-бек Садых-бек оглы*; в этом году ему было показано 59 лет; вместе с ним упоминаются 2 его сына и 3 внука [68].

Доказал потомственное бекское достоинство своего рода с фамилией *Бакихановых* (в прошении были указаны все здравствующие потомки его деда Гаджи-Абдулла-бека).

30/17. Аббас-Кули-бек (? – ум. до 1872).

Сын Мирза-Асадулла-бека [69]; умер, по-видимому, еще до подачи прошения Бакихановых в Бакинскую бекскую комиссию в 1872 г.

31/17. Ага-Гусейн-бек (род. ок. 1825 или ок. 1837-1907).

Сын ахунда Мирза-Асадулла-бека [70].

По камеральному описанию гор. Баку, составленному в 1860 г., *Ага-Гусейн-бек Мирза-Асадулла-бек-оглы* был записан в податном сословии под № 1492, хотя и именовался беком; ему было показано 25 лет [71].

В прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию 30 марта 1872 г., ему было показано 35 лет; был женат на *Уми-Ханум* (род. ок. 1842 –?) [72].

По данным его сына Мамед-бека Бакиханова (см. ниже), сообщенным историку Ц. П. Агаяну, Ага-Гусейн-бек скончался 1907 г. в 82-летнем возрасте; по тем же данным Ага-Гусейн-бек Бакиханов был отважным пехлеваном и победил известного борца Агаджана в Иране, маштагинского борца Сардара Гусейн-Кули и др. [73].

32/17. Мелик-Мамед-бек.

Сын ахунда Мирза-Асадулла-бека [74].

приходится по археологическим, лингвистическим, фольклорным, палеоантропологическим, античным, армянским, грузинским, арабским и русским источникам, а также устным преданиям, которые требуют к себе критического отношения. Предельно внимательно следует относиться к работам некоторых царских историков, офицеров, путешественников, поэтов и писателей.

Что касается устных преданий, то следует обратить внимание на один их общеизвестный недостаток. При их передаче от поколения к поколению обычно происходит путаница в именах, смещение событий, мифологизация исторических личностей и событий. Хронология исторических событий, в зависимости от образовательного уровня, социального положения, исторического и политического кругозора, психологического облика рассказчика, может смещаться в сторону максимального приближения к настоящему времени или, наоборот, в сторону максимального удаления от него.

Следует учитывать и различия в психологии восприятия времени и события у разных людей в разные эпохи.

Образом мифологизации, в нашем случае, может служить личность Тинин Висы, который стал героем нарт-орстхоевского эпоса, а также героическим персонажем чеченских народных сказок. Примером путаницы в именах являются сравнительно недавние события, связанные с гибелью наиба Шамиля Шуаипа-муллы Центароевского. Многие из центароевцев, рассказывая о гибели наиба, называли одного из приближенных Шуаипа-муллы именами его потомков во втором или даже третьем поколении.

Нередко в генеалогических схемах братья представлены как предки: например, четыре брата могут быть представлены как предки от 5 до 8 колена. Или сын назван именем отца. Подобные случаи были выявлены при сопоставлении имен в генеалогических схемах с Посемейными списками села Центарой за 1867 и 1886 гг.

Необходимо указать и на то, что в чеченских родословных, в том числе центароевских, нередки имена тюркского происхождения. В определенных случаях это обстоятельство может помочь при установлении хронологии исторических событий.

А. А. Абумуслимов, А. С. Абумуслимова
(г. Грозный, Россия)

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ СЕЛА ЦЕНТАРОЙ (ШЮЪНТАРА) НОЖАЙ-ЮРТОВСКОГО РАЙОНА ЧЕЧНИ

На сегодняшний день в государственных и частных архивах не обнаружены письменные источники по истории чеченского народа, авторами которых являлись бы сами чеченцы. Существуют предания, записанные русскими офицерами и чиновниками в XIX в. со слов чеченцев.

Чеченцы традиционно проявляли огромный интерес к истории жизни своих прародителей, показывали упорство в стремлении сохранить и продолжить их благородные традиции, и потому нельзя исключать, что у них существовала письменная фиксация исторических событий.

Чередующиеся нашествия многочисленных полчищ, не раз ставивших чеченский этнос на грань физического уничтожения и разрушавшие культурное достояние чеченского народа, не благоприятствовали сохранению письменных источников. Здесь можно провести параллели с историей Чечни XX в., так как в ходе депортации чеченского народа были уничтожены не только многие письменные источники, но и объекты материальной и архитектурной культуры, имевшие многовековую историю, в том числе боевые и жилые башни. Еще нагляднее примеры последних войн: были полностью уничтожены центральные и местные архивы, музеи, чудом уцелевшие в период депортации немногочисленные объекты культуры. Поэтому судить о древней истории чеченского народа

VII поколение

35/27. Мамед-Джафар-бек (род. ок. 1822 или ок. 1827 –?).

По камеральному описанию, составленному в 1863 г., *Мамед-Джафар-бек Али-Акпер-бек-оглы* был записан в числе податных селения Раманы под № 110; ему было показано 36 лет; в этом камеральном описании было отмечено, что члены его семьи «именуют себя беками» [75].

В прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию 30 марта 1872 г., ему было показано 50 лет; был женат на *Кыз-Ханум* (род. ок. 1842 –?) [76].

36/27. Касым-бек (род. ок. 1824 или ок. 1833 –?).

По камеральному описанию, составленному в 1863 г., *Касым-бек Алекпер-бек-оглы* был записан в числе податных селения Раманы под № 109; ему было показано 30 лет; в этом камеральном описании было отмечено, что члены его семьи «именуют себя беками» [77].

В прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию 30 марта 1872 г., ему было показано 48 лет; был женат на *Ага-Баджи* (род. ок. 1839 –?) [78].

37/28. Юсуф-бек (род. ок. 1842 или ок. 1846 –?).

По камеральному описанию, составленному в 1863 г., был записан в числе податных селения Раманы в составе семьи своего отца *Аджи-Ага-бека Муртуза-Кули-бек-оглы* и ему было показано 17 лет [79].

В прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию 30 марта 1872 г., ему было показано 30 лет [80].

38/28. Мамед-Али-бек (род. ок. 1844 или ок. 1848 –?).

По камеральному описанию, составленному в 1863 г., был записан в числе податных селения Раманы в составе семьи своего отца *Аджи-Ага-бека Муртуза-Кули-бек-оглы* и ему было показано 15 лет [81].

В прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию 30 марта 1872 г., ему было показано 28 лет; был вдов, имел одного сына (см. ниже) [82].

По данным на февраль 1897 г. проживал в 3-й части города Баку в собственном доме [83].

39/29. Ага-Бала-бек (род. ок. 1838 –?).

По камеральному описанию, составленному в 1849 г., был записан в числе беков селения Бюльбюли в семье своего отца; ему было показано 11 лет [84].

По камеральному описанию, составленному в 1863 г., был записан в числе беков селения Бюльбюли в семье своего отца; ему было показано 25 лет [85].

В прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию 30 марта 1872 г., ему было показано 25 лет; был женат на *Ага-Баджи* (род. ок. 1846 –?) [86].

По списку бекам, меликам, агаларам, чиновникам и духовенству Бакинского уезда, составленному в 1873 г., записан среди беков селения Бюльбюли в семье своего отца; в этом году ему было показано 35 лет [87].

В посемейном списке бекам Бюльбюлинского сельского общества селения Бюльбюли Бакинского уезда, составленном в 1886 г., его семья была записана под № 3; *Ага-Бала-беку Амир-Гамза-бек оглы* (в списке все члены семьи упоминались без фамилии. – Э. И.) к 1 января 1886 г. было показано 46 лет; в посемейном списке также было отмечено, что все члены этой семьи принадлежали к сословию беков, «по ремеслу и промыслу» являлись подрядчиками, образование нигде не получали, были неграмотны и русского языка не знали; в семье были также «3 души женского пола», чьи имена не упоминались [88].

40/29. Фатулла-бек (род. ок. 1842 –?).

По камеральному описанию, составленному в 1849 г., был записан в числе беков селения Бюльбюли в семье своего отца; ему было показано 7 лет [89].

По камеральному описанию, составленному в 1863 г., был записан в числе беков селения Бюльбюли в семье своего отца; ему был показан 21 год [90].

В прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию 30 марта 1872 г., ему было показано 22 года; был женат на *Загра* (род. ок. 1852 –?) [91].

По списку бекам, меликам, агаларам, чиновникам и духовенству Бакинского уезда, составленному в 1873 г., записан среди бе-

14. Поземельное устройство государственных крестьян Закавказья // Тифлисский лист. 1906, № 129.

15. Мусульманские законы о землевладении // Тифлисский лист. 1906, № 147, безыменно напечатано.

Примечания

1. *Дзалаева К. Р.* Осетинская интеллигенция (вторая половина XIX – начало XX вв.): Монография. 2-ое издание, переработанное. ФГБУН Сев.-Осет. ин-т гум. и соц. исслед. им. В. И. Абаева; Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. С. 151.

Владикавказские Епархиальные Ведомости. 1910. 1 октября, № 19.

2. *Гассиев А. А.* Избранные произведения. Владикавказ, 1992. С. 4.

3. *Айларова С. А.* Коран и прогресс: исламоведческие исследования А. А. Гассиева // Материалы научной конференции «Религия в современном обществе», 25-27 февраля 2003 г. Владикавказ, 2003. С. 48.

4. *Гассиев А. А.* Избранные произведения. Владикавказ, 1992. С. 355.

5. Там же. С. 380-381.

6. Там же. С. 11.

7. Там же. С. С. 345-347.

8. Там же. С. 23.

9. Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований. Ф. 19 (лит.). Оп. 1. (Алборов Б. А.). Д. 43. Л. 78

Рукописи, приготовленные к печати:

1. Осетинская грамматика, критически и сравнительно обработанная.
2. Этимологический словарь осетинского языка, с пословицами, идиомами и сравнительно-филологическими замечаниями.
3. Военные добычи и денежное обращение в древней Персии и Армении.
4. Задачи устройства быта сельского населения на Кавказе.

Газетные статьи:

1. О горских школах и частном обучении и пр./Тифлисский Вестник, 1877 г. №№ 35, 41, 212, 23, 233, 238, 239 и 1878 г. №№ 20, 23, 24.
2. По части книжных древностей (Критический разбор сочинения «Природа и люди на Кавказе», «Надеждина») // «Кавказ». 1872 г. № 149, 1873 г. №№ 33, 35, 36, 37.
3. Отношение исламизма к конституции. Тифлисский Вестник, 1877 г. №№ 51, 213.
4. Вера кавказских горцев
5. Эриванские письма/Новое обозрение. 1884 г. №№ 96, 103, 122, 133
6. Раскольники на Кавказе.
7. Секта езидов.
8. Педагогическое значение истории // Руководство для сельских пастырей за 1868-1869 гг.
9. Мир мусульманский в политическом отношении // Церковный Вестник. 1876 г.
10. Положение горской женщины-мусульманки/Тифлисский Вестник.
11. Поправки к хронологическому указателю Кавказского календаря // Тифлисский лист. 1892, №№ 42, 43, 44.
12. Когда и где стали чеканить первые деньги // Там же. 1893 г. № 102.
13. К вопросу о водворении русских переселенцев на Кавказе// Тифлисский листок. 1906, №№ 197, 109.

ков селения Бюльбюли в семье своего отца; в этом году ему был показан 31 год [92].

В посемейном списке бекам Бюльбюлинского сельского общества селения Бюльбюли Бакинского уезда, составленном в 1886 г., был записан среди членов семьи своего старшего брата (в списке все члены семьи упоминались без фамилии. – Э. И.); к 1 января 1886 г. Фатулла-беку было показано 42 года; в посемейном списке также было отмечено, что все члены этой семьи принадлежали к сословию беков, «по ремеслу и промыслу» являлись подрядчиками, образование нигде не получали, были неграмотны и русского языка не знали; в семье были также «3 души женского пола», чьи имена не упоминались [93].

41/30. Наджаф-Кули-бек (род. ок. 1847 –?).

В прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию 30 марта 1872 г., ему было показано 25 лет; был женат на *Биби-Ханум* (род. ок. 1852 –?) [94].

42/30. Ирза-Кули-бек (род. ок. 1850 –?).

В прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию 30 марта 1872 г., ему было показано 22 года; был женат на *Кыз-Ханум* (род. ок. 1852 –?) [95].

43/31. Асад-бек (Асадулла-бек) (род. ок. 1865 –?).

В прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию 30 марта 1872 г., ему было показано 7 лет [96].

По данным на май 1915 г. проживал в Баку (*Асадулла бек Гаджи Ага Гусейн бек оглы Бакиханов*) и обратился с прошением в Закавказское шиитское духовное правление с просьбой о выдаче его сыновьям *Гусейн беку* и *Ибадулла беку* метрических свидетельств [97].

44/31. Мамед-бек (род. ок. 1874 –?).

По данным на 1944 г. проживал в Баку; ему в этом году было около 70 лет. Мамед-бек Бакиханов сообщил ряд интересных сведений о роде Бакихановых историку Ц.П. Агаяну, который использовал их при публикации своей статьи в Известиях Азербайджанского филиала АН СССР [98]. Мамед-бек Бакиханов также сдал в научный архив Института истории АН АзССР некоторые документы и фотографии Бакихановых, оставшиеся после его отца (инв. № 1496-1502) [99].

VIII поколение

45/35. Ганифа-бек (род. ок. 1854 –?).

В прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию 30 марта 1872 г., ему было показано 18 лет [100].

46/35. Гашим-бек (род. ок. 1858 –?).

В прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию 30 марта 1872 г., ему было показано 14 лет [101].

47/35. Мамед-Рза-бек (род. ок. 1862 или в 1866 – ум. в сентябре 1919, Баку).

В прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию 30 марта 1872 г., ему было показано 10 лет (в документах Бакинской бекской комиссии – *Мамед-Ирза-бек*) [102].

По данным на 1890-е гг. Мамед-Рза-бек Бакиханов занимался торговлей: продажей льда, скупкой пшеницы, баранов и др., имел ледник и чайную лавку [103].

В ходе следствия по расследованию убийства в городе Баку 15 ноября 1895 г. присяжного поверенного С.Д. Старосельского, Мамед-Рза-бек Бакиханов был обвинен в подкупе убийц и 27 февраля 1897 г. Бакинским окружным судом был приговорен к ссылке в каторжные работы без срока, т.е. пожизненно. После подачи апелляции в Тифлисскую судебную палату, защитником Мамед-Рза-бека Бакиханова выступил известный русский адвокат Ф. Н. Плевако. Во время слушаний этого дела на выездной сессии Тифлиской судебной палаты в городе Баку 27-28 сентября 1897 г. Мамед-Рза-беку Бакиханову был вынесен оправдательный приговор, после чего он немедленно был освобожден из-под стражи [104].

В 1905-1912 гг. вместе со своей семьей проживал в Иране в городе Реште [105].

Мамед-Рза-бек Бакиханов скончался в Баку и был похоронен на Чемберекентском кладбище; в конце 1930-х гг. его останки были перезахоронены на Маштагинском кладбище; Мамед-Рза-бек Бакиханов был женат на Мелек-ханум Ашумовой (род. ок. 1874 – ум. ок. 1920) [106].

48/35. Бегум-ханум (? – 26.11.1903, Баку).

лучшими деятелями передовой российской и зарубежной общественной мысли второй половины XIX – начала XX вв.

**Список научных трудов А. А. Гассиева,
составленный его сыном В. А. Гассиевым (10)**

Журнальные статьи:

1. Симон волхв и его время. Труды Киевской духовной академии 1868-1869 гг.
2. Коран, его происхождение и образование. Там же, декабрь 1870 г. и январь 1872 г.
3. Анализ Корана, догматики и морали/Кавказские епархиальные ведомости, 1875 г. С. 456-759.
4. Новейший философский реализм об основах религии и нравственности/Христианское чтение, 1876.
5. Основы религии и нравственности, по учению философа Гербарта и его школы. Там же, 1876.
6. О коренных недостатках нынешнего обучения по Закону Божию. Там же, 1877.

Отдельные издания:

1. К древней нумизматике. Описание объяснительное древнегреческих и римских монет, собранных в Закавказье в 1879-1889 гг. с хронологическими и историческими сведениями. Тифлис, 1890.
2. Учебник начальной русской грамматики, новым методом составленный. Тифлис, 1890.
3. Методическое пособие к учебнику. Тифлис, 1890.
4. Этимология русская, изложенная отдельно и сравнительно с славянскою, с обзором особенностей славянского синтаксиса. Высший курс. Тифлис, 1891 г.
5. Земельно-экономическое положение горцев и казаков на Северном Кавказе. Владикавказ, 1908.
6. Описание редких и неизданных древних монет из коллекции Гассиева. 1909. (брошюрка)

не вдруг, а постепенно, естественно, естественным путем «существует миллионы лет, бытие их нельзя обозначить временем. Это положение находит свое подтверждение, писал, он, данными астрономической науки, показывающими необъятные размеры и расстояния звезд, солнца и других планет друг от друга и от земли. Эти данные о размерах и числе звезд убедительно доказывают, что наша Земля занимает во Вселенной самое ничтожное положение, как «песчинка в океане или в Сахаре». В результате размышлений А. А. Гассиев приходит к выводу о том, что основа миров – вечная материя не возникла из ничего и не может обратиться в ничто, исчезнуть. Жизнь на земле возникла из неорганической материи, при особых условиях древнейшего периода земли: иной температуры, лучшем составе атмосферы, большей энергии света, электричества, магнетизма и других сил. Все явления в мире происходят по неизменным законам. Человек и типы его, по мнению Гассиева, образовались путем развития в течение сотен тысяч лет из низших типов, близких к высшим обезьянам, а эти последние из менее совершенных типов, в свою очередь возникших из низших промежуточных форм [8].

Интересны и передовые для того времени рассуждения А. А. Гассиева о возможности передачи организмами по наследству приобретенных и закрепленных ими в своем индивидуальном развитии признаков. Ученый имел твердые убеждения относительно того, что все жизненные процессы, включая и сложные явления, носят материальный характер, а прогрессивное развитие в органическом мире невозможно без допущения возможности наследования из поколения в поколение приобретенных растительными и животными организмами признаков [9].

Материалистические воззрения А. А. Гассиева сформировались в процессе его критического осмысления религии. В результате он пришел к отрицанию всякой религии.

Исследовательский интерес А. А. Гассиева выходил далеко за рамки какой-либо определенной дисциплины. О разноплановости его научного познания свидетельствуют его труды. Широта и критичность взглядов, творческий подход в поиске решения социальных и философских проблем ставит А. А. Гассиева в один ряд с

Дочь *Мамед Джафар бека Бакиханова*, была замужем за *Ибрагимом Мешеди оглы Дадашевым* [107].

49-51//35. Бала-ханум, Сальма-ханум, Кюльсум-ханум.

Дочери *Мамед Джафар бека Бакиханова* [108].

52-55//36. Аскер-Али-бек (род. ок. 1852 –?), *Наджаф-Али-бек* (род. ок. 1854 –?), *Аббас-Али-бек* (род. ок. 1864 –?), *Ага-бек* (род. ок. 1869 –?).

В прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию 30 марта 1872 г., *Аскер-Али-беку* было показано 20 лет, *Неджаф-Али-беку* – 18 лет, *Аббас-Али-беку* – 8 лет, *Ага-беку* – 3 года [109].

Сыновья *Касым бека Бакиханова* – жители селения Раманы; в 1898 г. отдали в арендное пользование Бакинской I гильдии купцу М. С. Красильникову на 12 лет участок земли площадью в 120 кв. сажень в Раманах для эксплуатации и разработки нефти; сами владельцы получали 2/7 части с добычи нефти [110].

56/38. Багшан-Мирза-бек (род. ок. 1862 –?).

В прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию 30 марта 1872 г., ему было показано 10 лет [111].

57/39. Иса-бек (род. ок. 1857 –?).

По камеральному описанию, составленному в 1863 г., был записан в числе беков селения Бюльбюли в семье своего деда *Амир-Амза-бека Садых-бек-оглы*; ему было показано 6 лет [112].

В прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию 30 марта 1872 г., ему было показано 10 лет [113].

По списку бекам, меликам, агаларам, чиновникам и духовенству Бакинского уезда, составленному в 1873 г., записан среди беков селения Бюльбюли в семье своего деда *Амир-Гамза-бека*; в этом году ему было показано 16 лет [114].

В посемейном списке бекам Бюльбюлинского сельского общества селения Бюльбюли Бакинского уезда, составленном в 1886 г., был записан среди членов семьи своего отца (в списке все члены семьи упоминались без фамилии. – Э. И.); к 1 января 1886 г. *Иса-беку* было показано 27 лет; в посемейном списке также было отмечено, что все члены этой семьи принадлежали к сословию беков, *по ремеслу и промыслу* являлись подрядчиками, образование нигде не получали, были неграмотны и русского языка не знали [115].

58/39. Муса-бек (род. ок. 1862 –?).

По камеральному описанию, составленному в 1863 г., был записан в числе беков селения Бюльбюли в семье своего деда *Амир-Амза-бека Садых-бек-оглы*; ему был показан 1 год [116].

В прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию 30 марта 1872 г., ему было показано 8 лет [117].

По списку бекам, меликам, агаларам, чиновникам и духовенству Бакинского уезда, составленному в 1873 г., записан среди беков селения Бюльбюли в семье своего деда Амир-Гамза-бека; в этом году ему было показано 11 лет [118].

В посемейном списке бекам Бюльбюлинского сельского общества селения Бюльбюли Бакинского уезда, составленном в 1886 г., был записан среди членов семьи своего отца (в списке все члены семьи упоминались без фамилии. – Э. И.); к 1 января 1886 г. Муса-беку было показано 22 года; в посемейном списке также было отмечено, что все члены этой семьи принадлежали к сословию беков, *по ремеслу и промыслу* являлись подрядчиками, образование нигде не получали, были неграмотны и русского языка не знали [119].

59/39. Мустафа-Кули-бек (род. ок. 1868 –?).

По списку бекам, меликам, агаларам, чиновникам и духовенству Бакинского уезда, составленному в 1873 г., записан среди беков селения Бюльбюли в семье своего деда Амир-Гамза-бека; в этом году ему было показано 5 лет [120].

В посемейном списке бекам Бюльбюлинского сельского общества селения Бюльбюли Бакинского уезда, составленном в 1886 г., был записан среди членов семьи своего отца (в списке все члены семьи упоминались без фамилии. – Э. И.); к 1 января 1886 г. Мустафа-Кули-беку было показано 16 лет; в посемейном списке также было отмечено, что все члены этой семьи принадлежали к сословию беков, *по ремеслу и промыслу* являлись подрядчиками, образование нигде не получали, были неграмотны и русского языка не знали [121].

60/39. Гейс-бек (род. ок. 1878 –?).

В посемейном списке бекам Бюльбюлинского сельского общества селения Бюльбюли Бакинского уезда, составленном в 1886 г.,

ляет обязанность человека. Иными словами, цель жизни заключается в ней самой, в ее улучшении и совершенствовании, в увеличении власти человека над силами природы и общественных отношений, в улучшении благосостояния народа [6].

Владея иностранными языками и обладая обширными познаниями в области истории и философии (в т. ч. и в области истории немецкой идеалистической философии и позитивных наук), в своей исследовательской работе А. А. Гассиев задействовал литературу как российских, так и зарубежных авторов, подвергая ее справедливой критике, давая собственную трактовку проблем, имеющих большое философское значение. В ответ на его статью «Новейший философский реализм об основах религии и нравственности» в газете тех лет с восхищением отмечалось: «... печатаемая статья, замечательная и своими внутренними достоинствами, замечательна особенно тем, что автор ее – А. А. Гассиев по своему происхождению закавказский осетинец, получивший высшее образование в Киевской духовной академии; философию Гербарта понимает и анализирует осетинец! Какое разительное опровержение западноевропейских теорий о расах и племенах, теорий, отрицающих во многих народностях самую даже способность понимания философских соображений!» [7].

Научные выводы, достигнутые Афанасием Абрамовичем Гассиевым, ставят его на уровень достижений научной мысли того времени, подтверждением чему являются его работы «Торжество и гибель Христа...», «Учение Толстого», в которых он исходит из признания самого факта, что в окружающем нас мире нет ничего сверхъестественного, такого, что не укладывалось бы в рамках самой природы и не могло бы быть объяснено из нее самой. По его мнению, мировое пространство безгранично и не имеет ни начала, ни конца; в нем движется бесконечное множество миров, бытие которых нельзя обозначить временем – наше Солнце и другие солнца – звезды со своими спутниками (планетами, планетоидами и кометами). Окружающий же материальный мир не является результатом творческого акта какой-то сверхъестественной силы или воплощением «мирового духа», а существует вечно. Наша солнечная система и другие звездные скопления образовались

тины мира; демонстрируются великолепные знания культурного языка ислама. Для Северного Кавказа, населенного в основном мусульманскими народами, проблематика исламской культуры обладала особой актуальностью. Для Гассиева ислам при всех его противоречиях – достойное уважения и изучения явление культурно-исторического процесса, хранящее огромный опыт духовных исканий человечества [4].

Не менее основательно подошел Афанасий Абрамович и к изучению Библии. Вопросам христианства он посвятил немалое количество своих работ. Критикуя религиозную мораль в целом, особой критике он подвергает мораль христианскую. Нравственное учение христианства, по словам Гассиева, «было рассчитано и приспособлено к низкому уровню умственного развития народов, находившихся во власти всяких суеверий», но то, что служило когда-то обманчивым средством для утешения невежественных масс, не может служить таковым при других исторических условиях [5].

Реакционную сущность христианского нравоучения со всеми подкрепляющими его догмами, А. Гассиев видел, во-первых, в том, что оно внутренне располагает и даже поощряет к нарушению нравственных обязанностей, внушаемых человеческой собственностью, надеждами на искупление грехов допускаются в жизни самые отвратительные преступления, не укладывающиеся ни в какие рамки нравственных представлений людей; во-вторых, оно оторвано от жизни, отрицает важность земных интересов, семейных и общественных обязанностей, не признает за разумом и совестью человека право разрешать вопросы жизни и строить счастье людей на земле их же собственными силами.

В противоположность религиозной морали Гассиев утверждает научное понимание нравственности. «Указать верно цель жизни, – писал он, – значит указать истинную основу морали и правила для истинно нравственной деятельности и поведения людей. Ложная цель создает ложную мораль и неизбежно ведет к нравственной порче... Жизнь человека нужно считать самоцелью, помимо нее и выше ее нет цели и идеала. Поэтому стремиться к сохранению ее для себя и других безвредных животных состав-

был записан среди членов семьи своего отца (в списке все члены семьи упоминались без фамилии. – Э. И.); к 1 января 1886 г. Гейсбеку было показано 7 лет; в посемейном списке было отмечено, что все члены этой семьи принадлежали к сословию беков [122].

61/39. Шейс-бек (род. ок. 1880 –?).

В посемейном списке бекам Бюльбюлинского сельского общества селения Бюльбюли Бакинского уезда, составленном в 1886 г., был записан среди членов семьи своего отца (в списке все члены семьи упоминались без фамилии. – Э. И.); к 1 января 1886 г. Шейсбеку было показано 5 лет; в посемейном списке было отмечено, что все члены этой семьи принадлежали к сословию беков [123].

62/39. Гусейн-бек (род. ок. 1885 –?).

В посемейном списке бекам Бюльбюлинского сельского общества селения Бюльбюли Бакинского уезда, составленном в 1886 г., был записан среди членов семьи своего отца (в списке все члены семьи упоминались без фамилии. – Э. И.); к 1 января 1886 г. Гусейн-беку был показан 1 год; в посемейном списке было отмечено, что все члены этой семьи принадлежали к сословию беков [124].

63-64/43. Гусейн-бек и Ибадулла-бек.

Сыновья жителя города Баку *Асадулла бека Гаджи Ага Гусейн бек оглы Бакиханова* [125]. Ибадулла-бек – *Ибат Асадулаевич Бакиханов* – по данным на 1942 г. в чине младшего лейтенанта состоял в распоряжении командира 185-го стрелкового полка и пропал без вести в декабре 1942 г.; *Ибат Бакиханов* был женат на *Сеяре Мабуд кызы Эфендиевой*, проживавшей по данным 1942 г. в гор. Нуха (Шеки) на ул. Заводская в доме № 100 [126].

65/44. Кемал (1923, Баку – 09.08.1944).

Кемал Мамедович Бакиханов – сын *Мамеда Гусейновича Бакиханова*, проживавшего в Баку на ул. Лермонтова; Кемал Бакиханов в апреле 1943 г. был призван Ворошиловским РВК гор. Баку в РККА и был убит в бою 9 августа 1944 г. в чине старшего сержанта; состоял в должности заряжающего танка 3-го танкового батальона 56-й гвардейской танковой бригады; был похоронен в Польше в дер. Садове [127].

IX поколение

66/47. Мамед-бек (15.03.1890-20.02.1957).

Заслуженный артист Азербайджанской ССР (1943 г.), тарист, педагог; руководитель оркестра народных инструментов «тюркских девушек» при клубе имени Али Байрамова. В 1921 г. участвовал в основании Восточной консерватории, где работал в должности главного инспектора [128].

Мамед Бакиханов был женат на Захре Агададаш кызы Аллахвердиевой (25.07.1918-08.02.1996); у них один сын и одна дочь: заслуженный артист Азербайджана (2002 г.) *Акиф Бакиханов* (род. 5.10.1933) и заслуженный работник-железнодорожник Азербайджана (2005 г.) *Рена Бакиханова* (род. 11.12.1938) [129].

67/47. Ахмед-бек (5.09.1892, Баку – 26.03.1973, Баку).

Азербайджанский музыкальный деятель, тарист, педагог. Заслуженный педагог Азербайджанской ССР (1943 г.), заслуженный деятель искусств Азербайджанской ССР (1964 г.), народный артист Азербайджанской ССР (1973 г.); награжден орденом «Знак Почета» (1946 г.) и медалями [130].

С 1908 г. в городе Реште стал обучаться игре на таре под руководством известного музыканта Южного Азербайджана Абдулгасан Игбал Азер Солтана. По возвращении семьи в Баку Ахмед Бакиханов в 1912 г. был определен в школу под названием «Саадат» («Счастье»), а затем продолжил занятия в городской школе. В 1918 г. он поступил на годовичные бухгалтерские курсы. В 1920 г. Ахмед Бакиханов поступил на кооперативные курсы Народного Комиссариата Продовольствия и по окончании их в течение нескольких лет работал в ряде хозяйственных учреждений. Но уже в 1926 г. он приступил к работе, непосредственно связанной только с музыкой. С этого времени Ахмед Бакиханов одновременно с основной работой в Бакинской общеобразовательной школе № 1 руководил кружками художественной самодеятельности, где обучал игре на таре. В 1927 г. он был принят в качестве солиста-тариста в Азрадиокомитет. В 1930 г. по предложению Узеира Гаджибекова Ахмед Бакиханов был зачислен в педагогический состав Азербайджанской государственной консерватории, где под его руко-

Иосифом, настоятелем Спасо-Преображенского монастыря в Тифлисе, впоследствии епископом Владикавказским, и один год состоял в первой женской гимназии нештатным учителем педагогики с дидактикой физики и математики (получая до 100 р. за 18 уроков). 2 августа 1872 года на педагогическом собрании Правления Семинарии, согласно прошению, был избран 20 августа Преосвященным Германом исправлять должность Смотрителя Моздокского Духовного училища, в каковой утвержден 11 января 1875 года. Тем же Преосвящ. Германом, по существу в то время праву и власти, 16 марта 1876 года уволен от должности за крупное столкновение с членом правления от Духовенства свящ. П. Смирновым (1909 г. в Нальчике). В конце того же 1876 г. в Моздоке женился на вдове Мар. Буйницкой. С ноября 1879 г. служил по главному Управлению Наместника Кавказского, сначала сверхштатно с содержанием в 100 руб. в месяц, а с мая 1878 г. и до 1 января 1889-1890 г. оставался за штатом, за упразднением должности. С 16 ноября 1893 г. до выхода в отставку в 1904 г. служил чиновником, заведывающим казенными землями и оброчными статьями в Елизаветпольской губернии»[2].

Заметим, что по окончании Киевской духовной академии Афанасий Абрамович представил свое сочинение «Коран, его происхождение и образование» на степень кандидата богословия. Работа получила высокую оценку академического Совета и была рекомендована к печати в трудах Киевской духовной академии. А. Гассиеву была присвоена степень кандидата-магистранта. В 1871 году он был признан Советом академии магистрантом по психологии, истории философии, педагогике и основному богословию [3].

Афанасий Гассиев тщательно исследовал два вероучения – мусульманское и христианское. Его перу принадлежит целый ряд серьезных научных изысков, среди которых особое место занимают работы «Анализ Корана, догматики и морали», «Новейший философский реализм об основах религии и нравственности», «Как и почему христианство сделалось государственной религией» и др.

В работах, посвященных изучению Корана, освещается огромный круг вопросов исламоведения, все богатство исламской кар-

довательскую деятельность, их сопричастность к науке мировой, пусть еще в той ее первобытной форме, имеет особую ценность и является поистине революционным прорывом в традиционном национальном мышлении. Область научных интересов нарождающегося «ученого люда» была весьма обширной и затрагивала различные сферы научного познания [1].

Одним из первых осетин, стоящих у истоков национальной научной мысли, одним из корифеев научного сообщества Осетии был Афанасий (Афако) Абрамович Гассиев (1844-1915). В октябре 1910 года в заметке об истории Моздокского духовного училища «Владикавказские Епархиальные Ведомости» сообщалось, что полное и действительное преобразование Моздокское Духовное Училище получило в 1872-1876 гг. при Гассиеве Афанасие Абрамовиче – «человеке энергичном, деловом и образованном. Начальное образование он получил в бывшем Осетинском Владикавказском Духовном училище, которое вскоре было закрыто ввиду найденных в нем беспорядков и настроений (причем инспектор училища Томилин удавился). Затем поступил в Ставропольскую Духовную Семинарию, в качестве стипендиата общества восстановления православия на Кавказе, но оттуда должен был выйти через год и поступил по экзамену в Тифлисскую Духовную Семинарию, где пробыл всего год, будучи уволен после за участие в истории с регентом хора Утарновым, впоследствии протоиереем военного собора в Тифлиссе. Отсюда Афанасий Абрамович поступил снова в Ставропольскую Семинарию, причем в богословском классе пробыл всего год, так что и весь семинарский курс прошел в пять лет. В Ставропольской семинарии он состоял одновременно лектором осетинского языка, с разрешения конференции Кавказской Духовной Академии.

В сентябре 1876 года поступил в Киевскую Духовную Академию, получив по конкурсному экзамену казенную стипендию. По окончании курса в 1871 году в звании кандидата-магистра отправлен в Тифлис, в распоряжение общества восстановления православия на Кавказе, где по приказанию Председателя Общества, Великого князя Михаила Николаевича, редактировал перевод на осетинский язык новозаветных книг, сделанный архимандритом

водством студенты изучали искусство мугамов. В 1931 г. Ахмед Бакиханов вошел в состав исполнителей первого в Азербайджане нотного оркестра народных инструментов, созданного по инициативе Узеира Гаджибекова. С 1933 г. стал преподавать также и во вновь созданном музыкальном техникуме. Однако в конце 1930-х гг. Ахмед Бакиханов был необоснованно репрессирован, но после непосредственного вмешательства и настойчивых требований Узеира Гаджибекова он был полностью реабилитирован и смог вернуться к своей творческой деятельности [131].

В 1941 г., в целях расширения сферы пропаганды азербайджанской народной музыки, при Азрадиокомитете был сформирован ансамбль азербайджанских народных музыкальных инструментов, руководителем которого стал Ахмед Бакиханов. Ахмед Бакиханов руководил этим ансамблем до конца своей жизни. Постановлением Государственного комитета по телевидению и радиовещанию при Совете Министров Азербайджанской ССР от 26 сентября 1973 г. ансамблю народных музыкальных инструментов было присвоено имя Ахмеда Бакиханова [132].

Ахмед Бакиханов составил для республиканских музыкальных школ программу мугамата; он автор книг: *Азәрбајҹан халк рәнкләри* (Азербайджанские народные рэнги) (Баку, 1964 г.), *Азәрбајҹан ритмик муғамлары* (Азербайджанские ритмические мугамы) (Баку, 1968 г.), *Муғам, маһны, рәнк* (Мугам, песня, рэнг) (Баку, 1975 г.), *Өмрүн сары сими: Мәгаләләр вә хатирәләр* (Заветная струна жизни: Статьи и воспоминания) (Баку, 1985 г.).

В квартире, в которой проживал Ахмед Бакиханов (ул. Зяргярпалан 119), с 1987 г. расположена постоянно действующая выставка азербайджанских народных инструментов, являющаяся филиалом Азербайджанского государственного музея музыкальной культуры. В одной из комнат выставки размещена экспозиция, посвященная жизни и творчеству Ахмеда Бакиханова. Здесь же выставлена его коллекция азербайджанских национальных инструментов, собиравшаяся музыкантом на протяжении всей его жизни.

Ахмед Бакиханов был женат на Масуме Али кызы Даллалазде (28.04.1908-31.01.1973); у них два сына и одна дочь: *Ма-*

мед Бакиханов (род. 18.05.1929, Баку), Тофик Бакиханов (род. 8.12.1930, Баку), Зивяр Бакиханова (11.02.1928-27.04.1980); среди них – Тофик Бакиханов – композитор, скрипач, заслуженный деятель искусств Азербайджанской ССР (1973 г.), народный артист Азербайджанской ССР (1990 г.), кавалер ордена «Şöhrət» (2000 г.) [133].

68/47. Таджи-ханум (1908-1958).

В замужестве – Алиева [134].

69/47. Гашим-бек (Ашум-бек) (17.12.1911-08.08.1989).

Геолог; также как и его братья – горячий ценитель искусства, прекрасно играл на кяманче, участвовал в музыкальных смотрах, а также в Олимпиаде художественной самодеятельности в Москве (1935 г.) [135].

Гашим Бакиханов был женат на своей родственнице – дочери Солтан-бека Бакиханова (см. № 73) – Пюста-ханум (1916-1962) [136].

70/53. Рустам-бек (? – 6.06.1910, Баку).

Молла, житель города Баку (*Молла Рустам бек Наджаф Али бек оглы Бакиханов*). Умер бездетно [137].

71-73//53. Али-бек, Мелик-Гейдар-бек и Солтан-бек.

Братья жителя города Баку *Молла Рустам бека Наджаф Али бек оглы Бакиханова* [138]. Из них – *Солтан Наджаф Кули бек оглы Бакиханов* по данным на 1913 г. проживал в Баку на Цициановской улице в доме № 46 [139].

Сыном Солтан-бека Бакиханова (01.03.1889-11.04.1940) является заслуженный артист Азербайджанской ССР (1975 г.) *Талят Бакиханов* (13.06.1927-30.05.2000); дочь Солтан-бека Бакиханова – *Пюста-ханум* (1916-1962) была замужем за своим родственником Гашимом Бакихановым (см. № 69) [140].

КРАЕВЕДЕНИЕ

К. Р. Дзалаева
(г. Владикавказ, Россия)

АФАНАСИЙ ГАССИЕВ – ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ ОСЕТИНСКИХ УЧЕНЫХ

С распространением во второй половине XIX – начале XX вв. образования в осетинском обществе, с повышением общего культурного уровня, деятельность национальной интеллигенции активизировалась, все более расширялись сферы ее интересов. Неуклонно возрастающий интерес осетин к просвещению, все шире открывающийся им доступ к получению светского образования в различных учебных заведениях как в Осетии, так и далеко за ее пределами в полной мере способствовали формированию в осетинской среде зачатков научной деятельности. Оценить всю феноменальность этого явления возможно лишь учитывая контраст между мировоззрением и культурными потребностями уверенно выделяющихся из массы народной первых представителей научной интеллигенции и специфическими особенностями мировоззрения традиционного, на протяжении многих веков свойственного осетинам. С этой позиции включение осетин в научно-иссле-

71. Մմբատ Սպարապետ. թ. 647; Հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, ԺԳ դար, էջ 24-25; Rüdtt-Collenberg, op. cit., table IV; Dédéyan, Les listes, p. 39.

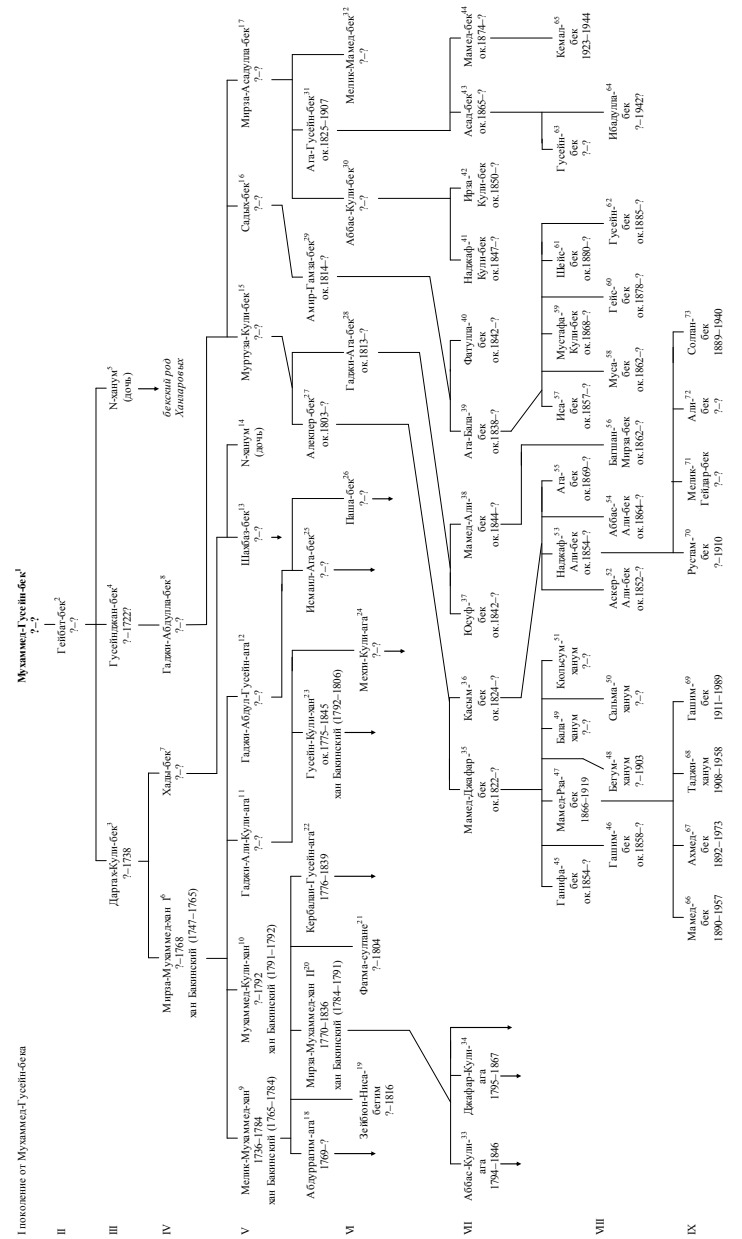
72. Le connétable Sempad, p. 637.

73. Rüdtt-Collenberg, op. cit., table IV.

74. Հեթում Պատմիչ, Պատմութիւն ազգին Ռովրինանց, թե որպէս տիրեցին Կիլիկիո, էջ 104.

75. Clemente Galano. Consiliationis ecclesiae Armenae cum Romana... Romae, 1690, p. 460.

76. Ibid.

↑ – անսկզբ, չիո չստիանայ լուծուցում.

Примечания

1. См.: [Мирза Абдур-Рахим, ардебильский шейх-уль-ислам]. Родословная таблица Бакинских ханов // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1873. Т. V. С. 1119; [Хаджи-Хамид-эфенди, закавказский муфтий]. Родословная таблица Кубинских [и Бакинских] ханов // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1875. Т. VI. Ч. II. С. 907-908.
2. См.: Бахарлы М. Г. Биография Абас-Кули-Ага Кудси Бакиханова // Абас-Кули-Ага Кудси Бакиханов. Гюлистан-Ирам. Издание Общества обследования и изучения Азербайджана. Вып. 4. Баку, 1926. С. IX-XV.
3. См.: Агаян Ц. П. Род Бакихановых // Известия Азербайджанского филиала АН СССР. Баку, 1944. № 5. С. 50-59; Газиянц А. Н. К родословной А. Бакиханова // Известия АН Азербайджанской ССР. Баку, 1945. № 12. С. 42-54; Агаян Ц. П. Некоторые дополнительные данные к материалам по истории рода Бакихановых // Известия АН Азербайджанской ССР. Баку, 1947. № 4. С. 140-147; Газиянц А. Н. Выдержка из камерального описания Кубинской провинции о семье Бакихановых // Известия АН Азербайджанской ССР. Баку, 1947. № 4. С. 131-132.
4. См.: Ахмедов Э. М. Родословие А.-К. Бакиханова // А.-К. Бакиханов: эпоха, жизнь, деятельность. Баку, 1989. С. 42-55.
5. Подробнее о деятельности бекских комиссий в Азербайджане см.: Исмаилов Э. Э. Бекские комиссии и проект положения о правах высшего мусульманского сословия Закавказья // Генеалогический вестник. Вып. 9. Санкт-Петербург, 2002. С. 47-51; Ахмедов С. А. Материалы Шушинской и Бакинской бекских комиссий в Государственном историческом архиве Азербайджанской Республики // Известия АИРО. Вып. 6. Баку, 2007. С. 118-124; Абрамян Р. М. Материалы Эриванской бекской комиссии как генеалогический источник // Известия АИРО. Вып. 6. Баку, 2007. С. 125-133.
6. Подробнее о камеральных описаниях в Азербайджане см.: Исмаилов Э. Э. Камеральные описания городов и сёл Азербайджана

58. Մմբատ Մսբարապետ. թ. 647; Le connétable Sempad, p. 637; Dédéyan, Les listes, p. 28-29.
59. Edwards R.W. The fortifications of Armenian Cilicia. Washington D. C., 1987, p. 102; Hild und Hellenkemper, op. cit., p. 373.
60. Известно только, что он находился между рекой Ламос в западной Киликии и рекой Кидн. – см.: Hild und Hellenkemper, op. cit., с. 199-200.
61. Մմբատ Մսբարապետ. թ. 647; Le connétable Sempad, p. 637.
62. V. Langlois, Voyage dans la Cilicie et dans les montagnes du Taurus, Paris, 1861, p. 358; Ալիշան, op. cit., էջ 76; Մ. Յովհաննեսյան, Հայկական Շիրիկիոյ բերդերն ու բերդաքաղաքները, Վենետիկ, 1989, էջ 207; Hild und Hellenkemper, op. cit., с. 340.
63. Ալիշան, op. cit., էջ 76; Յովհաննեսյան, op. cit., 207.
64. Hild und Hellenkemper, op. cit., p. 340; Edwards, op. cit., p. 176. Приблизительные расстояния определены нами по сервису Google Map.
65. Langlois, Voyage, p. 357-359.
66. Прямое расстояние между этими двумя пунктами мы вычислить затрудняемся. Окольная дорога, проложенная по Google Map, имеет почти 50-километровую протяжённость.
67. Вероятно, именно такие кажущиеся нарушения, являющиеся зачастую следствием ошибочных локализаций, побудили Р. Эдвардса прийти к заключению, что географический порядок коронационного списка является необоснованным допущением. – см.: Edwards, op. cit., p. 255, 257. Мы не согласны с данной точкой зрения Р. Эдвардса и, в частности, посредством установления действительной локализации Манаша показываем обоснованность мнения о географической последовательности топонимов списка – по крайней мере, в отношении его киликийской части.
68. Edwards, op. cit., p. 89, n. 1; Hild und Hellenkemper, op. cit., p. 347-348.
69. Մմբատ Մսբարապետ. թ. 647; Le connétable Sempad, p. 637; Hild und Hellenkemper, op. cit., p. 214, 385.
70. Լ. Բարսյան. Մմբատ Մսբարապետը եվ «Տարեգրքի» հեղինակի հարցը. – ՊԲՀ, 1976, № 1, էջ 244.

следовать рукописи данных работ, мы затрудняемся определить, является ли раздельное написание «сир Атан» оригинальным или редакцией издателей XIX в.

49. Так его, судя по приведённым выше сведениям, называли франки.

50. Вторая буква «и» в имени «Сиримахи», полагаем, играет роль соединительной гласной.

51. Собственное имя «Сирамар» (Սիրամար) с твёрдым раскатистым [r] на конце (n) не следует путать с созвучными армянскими именами «Сирамарг» (Սիրամարգ) и «Сирамир» (Սիրամիր), у которых на конце – [r] мягкий (n). «Сирамарг» – женское имя и означает «павлин». – см.: Աճառյան, op. cit., «Սիրամարգ» եվ «Սիրամիր» անուններ. Значение имени «Сирамир» приведено нами выше.

52. Հերոսմ Պատմիչ. Ազգաբանութիւն թագաւորացն Երուսաղէմի եվ թագաւորացն Կիպրոսի. – Մանր ժամանակագրութիւններ II, էջ 106, 108; Հերոսմ Պատմիչ, Պատմութիւն ազգին Ռովբինանց, էջ 105; Հերոսմ տէր Կուրիկասոյ, Պատմութիւն իրոնիկոնիւն, էջ 59-60, 78; Հերոսմ տէր Կուրիկասոյ, Համառոտ պատմութիւն ժամանակաց, էջ 47-48, 57; Մամուլէ քահանա Անեցոյ, թթ. ՌԺԲ (612), ՌԺԶ (616), ՌԻԳ (623); Le connétable Sempad, p. 665; Rüdtt-Collenberg, op. cit., tables V, VII.

53. Le connétable Sempad, p. 665.

54. Հերոսմ տէր Կուրիկասոյ, Համառոտ պատմութիւն ժամանակաց, էջ 57.

55. Он занимал центральную часть королевства Левона I и простирался в его правление от Вахки на севере через столичный Сис и Анарзабу до городов (Мсис, Адана, Тарсон) и территорий Равнинной Киликии. – G. Dédéyan. Les listes «féodales» du pseudo-Smbat. – Cahiers de civilisation médiévale, 32e année (n.º 125), janvier – mars 1989, p. 28-30.

56. Ibid., p. 25, 28-29.

57. Автор выражает глубокую признательность за эту иллюстрацию и тексты первоисточников Цифровой библиотеке Армянского книжного наследия.

на – как генеалогический источник (доклад, подготовленный для IX Савёловских чтений) // Известия АИРО. Вып. 5. Баку, 2004. С. 61-70.

7. См.: РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 731б. Начало данного дела датировано 26 декабря 1847 г., а окончание – 29 июля 1865 г.

8. РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 731б. Л. 4об. – 5.

9. Там же. Л. 125об. – 126.

10. Там же. Л. 127об. – 128.

12. Там же. Л. 128об. – 129.

12. О роде Ханларовых см.: *Исмаилов Э. Э.* Бакинский бекский род Ханларовых // Известия АИРО. Вып. 2. Баку, 2001. С. 17-22; *Ханларов А. Т.* Право рождения // Известия АИРО. Вып. 3. Баку, 2001. С. 56-83.

13. РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 731б. Л. 130об. – 134.

14. Там же. Л. 130об. – 131.

15. Там же. Л. 131об. – 132.

16. Там же. Л. 131об. – 132.

17. Там же. Л. 132об. – 133.

18. *Исмаилов Э. Э.* Бакинский бекский род Ханларовых // Известия АИРО. Вып. 2. Баку, 2001. С. 18; *Ханларов А. Т.* Право рождения // Известия АИРО. Вып. 3. Баку, 2001. С. 61.

19. РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 731б. Л. 133об. – 134.

20. В переводе произведения А.-К. Бакиханова с фарси на азербайджанский язык, впервые изданном в 1951 г., указывается также и имя отца Гейбат-бека, которого звали Мухаммед-Гусейнбек: «Җазылы мәнбәләр вә шифаһи хәбәрләрдән анлашылдығы үзрә, Дәркаһгулу бәј ибни-Һејбәт бәј ибни-Мәһәммәдһүсејн бәјин кечмиш бабалары... киланлы Хан Әһмәд һадисәси заманында, һичри 1000-чи (=1592) илдә, Ширвана кәлиб Бақыда мүлк саһиби вә јүзбашы рәиси олмушдулар» [см.: *Бакиханов А.* Күлүстани-Ирәм. Бақы, 1951. С. 138].

21. *Бакиханов А.-К.* Гюлистан-и Ирам/Редакция, комментарии, примечания и указатели академика АН АзССР З. М. Бунятова. Баку, 1991. С. 132-133.

22. ГИААР. Ф. 55 (Бакинская бекская комиссия). Оп. 1. Д. 11. Л. 102–104об.

23. РГИА. Ф. 1343 (Департамент герольдии Правительствующего Сената). Оп. 35. Д. 905. Л. 6-8.
24. ГИААР. Ф. 43 (Бакинская казенная палата). Оп. 2. Д. 1379.
25. *Ахмедов Э.М. А.-К.* Бакиханов: эпоха, жизнь, деятельность. Баку, 1989. С. 53-55.
26. Генерал-лейтенант Джафар-Кули-ага Бакиханов (1795, сел. Амираджаны – декабрь 1867, Куба) приходился вторым сыном бакинскому владельцу Мирза-Мухаммед-хану II и младшим братом Аббас-Кули-аге Бакиханову. После смерти последнего в 1846 г. Джафар-Кули-ага Бакиханов считался главой Бакинского и Кубинского ханских домов. Подробно с его биографией можно ознакомиться в следующих работах: *Ахмедов Э.М. А.-К.* Бакиханов: эпоха, жизнь, деятельность. Баку, 1989. С. 47-50, 52-53; *Исмаилов Э.Э.* Георгиевские кавалеры – азербайджанцы. Москва, 2005. С. 87-93; См., например: Niyazlı B. İ. Bakı xanları və Bakıxanovlar // Soy: Elmi-kütləvi dərgi. Bakı, 2008. № 1 (9). S. 28-44.
27. См., например, газету «Кавказ» (4 марта 1897 г. № 59. С. 2), в которой он упоминается как Мамед-Рза-Мамед-Джафар-оглы Бакиханов.
28. См. например: РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 7316. Л. 125об.
29. РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 698. Л. 43–61об.
30. Эти сведения были использованы рядом исследователей при написании работ об Ахмеде Бакиханове и о его сыне Тофике Бакиханове; см., например: *Рəһмəтов Ə.* Əһмəd Бакыханов. Бакы, 1977; *Кафарова З.* Тофик Бакиханов. Баку, 1980.
31. *Рəһмəтов Ə.* Əһмəd Бакыханов. Бакы, 1977. С. 7.
32. *Рахметов А.М.* Ахмед Бакиханов и его роль в развитии музыкальной культуры Азербайджана: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Баку, 1977. С. 7.
33. *Кафарова З.* Тофик Бакиханов. Баку, 1980. С. 5-6.
34. Дело об убийстве присяжного поверенного Старосельского // Плевако Ф. Н. Избранные речи/Составитель сборника *Р.А. Маркович.* Москва, 1993. С. 421-427.
35. *Рахметов А.М.* Ахмед Бакиханов и его роль в развитии

- =0 (11.10.2013), Զ, թիվ ՈԿԷ (667); Հերթում տէր Կուռիկաւսոյ, Պատմութիւն իւրոնիկոնիւն, էջ 64; ԺԴ դարի հայերէն ձեռագրերի հիշատակարաններ, էջ 518.
38. ԺԴ դարի հայերէն ձեռագրերի հիշատակարաններ, էջ. 330.
39. Աճառյան, օր. cit., «Սիրամիր», «Սիրաւագ» եւ «Սիրապարոն» անուններ.
40. Սմբատ Սպարապետ, թ. 668; Հերթում տէր Կուռիկաւսոյ, Պատմութիւն իւրոնիկոնիւն, էջ 64; The Chronography of Gregory Abu'l Faraj, the son of Aaron, the Hebrew physician, commonly known as Bar Hebraeus. V. 1, London, 1932, p. 375-376; Տեառն Միխայէլի պատրիարքի Ասորոյ ժամանակագրութիւն, Յերուսաղէմ, 1870, էջ 513-514; Տեր-Պետրոսյան, Լեւոն. Խաչակիրները եւ հայերը, հտ. Բ, Երեւան, 2007, էջ 239-242.
41. Cahen, C. La Syrie du Nord a l'époque des croisades et la principauté franque d'Antioche. Paris, 1940, p. 141 et la carte.
42. Սմբատ Սպարապետ, թ. 647.
43. Le connétable Sempad, p. 636.
44. Крепость в Исаврии, являвшаяся – по свидетельству Гетума графа Корикоса – одним из владений пайла Атана (Сиратана), ныне руины Menan kalesi приблизительно в 16 км юго-восточнее Жерманака (ныне г. Эрменек). – см.: Hild F. und Hellenkemper H. Tabula Imperii Byzantini, band 5. Kilikien und Isaurien, t. 1. Wien, 1990, p. 341.
45. Հերթում Պատմիչ. Պատմութիւն ազգիւն Ռովբիւնանց, թէ որպէս տիրեցիւն Կիլիկիոն. – Մանր ժամանակագրութիւններ II, էջ 104.
46. Տեր-Պետրոսյան, օր. cit., v. 2, p. 240, n. 22.
47. L'estoire de Eracles empereur et la conquete de la Terre d'Outremer. – In: Recueil des historiens des Croisades, Historiens Occidentaux, t. 2, Paris, 1859, p. 347; Langlois, Le trésor, p. 116, 123, 125, 131.
48. Ժամանակագրութիւն տեառն Միխայէլի Ասորոյ պատրիարքի, Երուսաղէմ, 1871, p. 515; Կիրակոս Գանձակեցի, Պատմութիւն Հայոց, աշխատասիրութեամբ Կ.Ա. Մելիք-Օհանջանյանի, Երեւան, 1961, էջ 187. Не имея возможности ис-

20. В скобках указан год, к которому относится данное упоминание.
21. Մմբատ Սպարապետ, թ. 637.
22. Հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, ԺԳ դար, էջ 243. Возможно, что речь в данном случае идёт о Джофри, владельце Сарвантикара, кузене короля Гетума I (1226-1269) – W. H. Rüdtt-Collenberg. The Rupenides, Hethumides and Lusignans. The structure of the Armeno-Cilician dynasties. Paris, 1963, table II (70), p. 60.
23. Հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, ԺԳ դար, էջ 289.
24. Հեթում տեր Կուռիկասոյ, Համառոտ պատմութիւն ժամանակաց, էջ 54.
25. Հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, ԺԳ դար, էջ 471.
26. Ibid., p. 698.
27. Ibid., p. 809.
28. ԺԴ դարի հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, կազմեց Լ. Ս. Խաչիկյան. Երեւան, 1950, էջ 108.
29. Langlois, Le trésor, p. 178.
30. На основании этого, а также отсутствия кардинальных противоречий в контекстах упоминаний обоих Торосов нельзя исключить, что речь идёт об одном и том же лице.
31. ԺԴ դարի հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, p. 204.
32. Ibid., p. 257.
33. Ibid., p. 294-296.
34. Հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, ԺԳ դար, էջ 184.
35. Ibid., p. 109; ԺԴ դարի հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, էջ. 274.
36. Մմբատ Սպարապետ, թ. 647; Le connétable Sempad, p. 636; Григорян, op. cit., p. 206-207.
37. Մմբատ Սպարապետ, թ. 668; Մամուլէ քահանա Անեցոյ. Հաւաքմունք ի գրոց պատմագրաց, աշխատասիրութեամբ Ա. Տէր-Միքէլեանի, Վաղարշապատ, 1893, URL <http://www.digilib.am/digilib/?menu=&wrk=267&wprg=0&aupg>

- музыкальной культуры Азербайджана: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Баку, 1977. С. 7.
36. *Ахмедов Э.М.* А.-К. Бакиханов: эпоха, жизнь, деятельность. Баку, 1989. С. 53-55.
37. *Рахметов Ә.* Әһмәд Бакыханов. Баку, 1977. С. 8.
38. Сведения Вахида Тофик оглы Бакиханова. Май 2009 г.
39. См., например: *Niyazlı B.İ.* Bakı xanları və Bakıxanovlar // Soy: Elmi-kütləvi dərgi. Bakı, 2008. № 1 (9). S. 43.
40. *Рахметов А.М.* Ахмед Бакиханов и его роль в развитии музыкальной культуры Азербайджана: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Баку, 1977. С. 9.
41. *Кафарова З.* Тофик Бакиханов. Баку, 1980. С. 6.
42. Камеральные описания городов и селений Азербайджана в настоящее время находятся на хранении в Государственном историческом архиве Азербайджанской Республики (ГИААР). Автор настоящей статьи выражает свою благодарность кандидату исторических наук Фуаду Азизага оглы Тагиеву за помощь в работе с данными документами.
43. Сравните: *Абас-Кули-Ага Кудси Бакиханов.* Гюлистан-Ирам. Издание Общества обследования и изучения Азербайджана. Вып. 4. Баку, 1926. С.108; Бакиханов А. Күлүстани-Ирәм. Баку, 1951. С.9,138; *Бакиханов А.-К.* Гюлистан-и Ирам/Редакция, комментарии, примечания и указатели академика АН АзССР З.М. Бунятова. Баку, 1991. С.132.
44. *Абас-Кули-Ага Кудси Бакиханов.* Гюлистан-Ирам. Издание Общества обследования и изучения Азербайджана. Вып. 4. Баку, 1926. С. 108; *Бакиханов А.* Күлүстани-Ирәм. Баку, 1951. С. 138; *Бакиханов А.-К.* Гюлистан-и Ирам/Редакция, комментарии, примечания и указатели академика АН АзССР З.М. Бунятова. Баку, 1991. С. 132.
45. *Бакиханов А.-К.* Гюлистан-и Ирам/Редакция, комментарии, примечания и указатели академика АН АзССР З.М. Бунятова. Баку, 1991. С. 132-133.
46. *Бакиханов А.-К.* Гюлистан-и Ирам/Редакция, коммента-

рии, примечания и указатели академика АН АзССР З. М. Буниятова. Баку, 1991. С. 132-133.

47. ГИААР. Ф. 55. Оп. 1. Д. 11. Л. 63.
48. РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 731б. Л. 131об. – 132.
49. ГИААР. Ф. 55. Оп. 1. Д. 11. Л. 102–104об.
50. РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 731б. Л. 130об. – 131.
51. Там же. Л. 131об. – 132.
52. Там же. Л. 131об. – 132.
53. ГИААР. Ф. 55. Оп. 1. Д. 11. Л. 102–104об.
54. РГИА. Ф. 1343 (Департамент герольдии Правительствующего Сената). Оп. 35. Д. 906. Л. 9–9об.
55. ГИААР. Ф. 55. Оп. 1. Д. 11. Л. 102–104об.
56. РГИА. Ф. 1343. Оп. 35. Д. 906. Л. 9.
57. ГИААР. Ф. 55. Оп. 1. Д. 11. Л. 102–104об.
58. РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 731б. Л. 133об. – 134.
59. Там же. Л. 130об. – 131.
60. ГИААР. Ф. 55. Оп. 1. Д. 11. Л. 93–95об.
61. Там же. Л. 93–95об.
62. См.: ГИААР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7332. Л. 882об. – 883; Д. 7333. Л. 952об. – 954.
63. ГИААР. Ф. 55. Оп. 1. Д. 11. Л. 102–104об.
64. РГИА. Ф. 1343. Оп. 35. Д. 906. Л. 9об. – 10.
65. Там же. Л. 9об.
66. Там же. Л. 10об.
67. Там же. Л. 8.
68. ГИААР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7175. Л. 21.
69. РГИА. Ф. 1343. Оп. 35. Д. 905. Л. 11об., Д. 906. Л. 2.
70. РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 731б. Л. 133об. – 134.
71. РГИА. Ф. 1343. Оп. 35. Д. 906. Л. 10.
72. Там же. Л. 8об.
73. См.: *Агаян Ц. П.* Род Бакихановых // Известия Азербайджанского филиала АН СССР. Баку, 1944. № 5. С. 51.
74. РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 731б. Л. 133об. – 134.
75. РГИА. Ф. 1343. Оп. 35. Д. 906. Л. 9об. – 10.
76. Там же. Л. 8об.
77. Там же. Л. 9об. – 10.

13. при сообщении о мятеже против графа Эдессы Жослена II в 1140 г.

14. Պատմութիւն արարեալ Մատթէոսի մեծի քահանայի Ուռհայեցոյ վասն Բագրատունեաց թագաւորացն եւ այլոց բազմաց ի ԴՃ թուականէն սկսեալ մինչեւ ի ՌԺԱ թիւն աւարտեալ, URL <http://www.digilib.am/digilib/?menu=&wrk=1459&wprg=0&aurp=0> (07.10.2013), մասն երրորդ, թթ. ՇՀԳ (573), ՇՀԴ (574), Գրիգոր երեց շարունակութիւն, թիւ ՇՁԹ (589); Григорян, op. cit., 207-209.

15. Պատմութիւն Մատթէոսի մեծի քահանայի Ուռհայեցոյ, Գրիգոր երեց շարունակութիւն, թիւ ՇՁԹ (589).

16. Chronique de Michel le Syrien patriarche jacobite d'Antioch, éditée par J.-B. Chabot, tome III, Paris, 1905, p. 281-282; В. П. Степаненко. Рубениды Киликии и графы Эдессы в первой половине XII в. (к структуре графства Эдесского). – Античная древность и Средние Века, вып. 25 (Византия и сопредельный мир), Свердловск, 1990, с. 151-152, 156-157.

17. Հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, ԺԳ դար, կազմեց Ա. Մաթեվոսյան. Երեվան, 1984, էջ 126, 327; Le connétable Sempad, p. 639; Պատմութիւն իւրոնիկոնիս գոր նըրաստ ծառայս Քրիստոսի Հեթումս տէր Կուռիկասոյ փոխեցի ի ֆռանգ գրոց ի թուիս Հայոց ՉԽԵ (1296). – Մանր ժամանակագրություններ (XIII-XVIII դդ.), հ. II. Կազմեց Վ. Ա. Հակոբյան. Երեվան, 1956, էջ 65, 70-74, 76, 78; Համառոտ պատմութիւն ժամանակաց հաւաքեալ ի զանազան պատմութեանց, այսինքն ի Հայոց, ի Ֆռանկաց, ի Յունաց, ի յԱսորոց գրեանց, աշխատութեամբ ինոյ, ծառայիս Աստուծոյ Հեթոմոյ, տեառն Կուռիկասոյ, ի թվականիս Հայոց ՉԽԵ (1296). – Կ. Մաթեվոսյան. Հեթում Պատմիչ Կուռիկոսցիս եւ նրա ժամանակագրությունը. Երեվան, 2011, էջ 54, 57.

18. Հեթում տէր Կուռիկասոյ, Պատմութիւն իւրոնիկոնիս, էջ 72, 75, 79; Հեթում տէր Կուռիկասոյ, Համառոտ պատմութիւն ժամանակաց, էջ 54, 57; V. Langlois. Le trésor des chartes d'Arménie ou cartulaire de la chancellerie royale des Roupéniens. Venise, 1863, p. 154.

19. Балдуин/Бодуэн.

2. Альбом фотографий Dağlı kalesi опубликовал на собственной странице в Facebook пользователь Arkeo Sev, за что мы ему весьма благодарны – см.: URL https://www.facebook.com/arkeo.sev/media_set?set=a.104449859628744.7746.100001911912436&type=3https://www.facebook.com/arkeo.sev/media_set?set=a.104449859628744.7746.100001911912436&type=3, (01.10.2013). По тем данным, которыми мы располагаем, фотографии сделаны в июле 2010 г.

3. королей.

4. Հ. Աճառյան. Հայոց անձնանունների բառարան, հ. Դ, Երեվան, 1948, «Միր», «Միրամիր», «Միրատան», «Միրալագ», «Միրապարն» եվ «Միրալեկ» անուններ: Мы не исключаем, что и некоторые другие начинающиеся с «Сир-» (Միր-) армянские собственные имена данного словаря – как мужские, так и женские – обязаны своим происхождением титулу/званию «сир», а не слову սեր (арм. «любовь»), как полагал Р. Ачарян. Но это тема для отдельного исследования.

5. бердатэр – владетель замка, крепости.

6. Մմբատ Սպարապետ. Տարեգիրք, աշխատասիրութեամբ Ս. Ազըլեանի, Վենետիկ, 1956, URL <http://www.digilib.am/digilib/?menu=&wrk=285&wprg=0&aupg=0> (05.10.2013), год 647; Le connétable Sempad. Chronique du royaume de la Petite Arménie. – In: Recueil des historiens des Croisades, Documents arméniens, t. 1, Paris, 1869, p. 636.

7. Ղ. Ալիշան. Միտուն. Համագրութիւն Հայկական Կիլիկիոյ եւ Լեւոն Մեծագործ. Վենետիկ, 1885, էջ 200.

8. Աճառյան, op. cit., «Միրուհի».

9. С. Григорян. Коронационный список Летописи Смбата Гундстабля: Сируи, владетель Симанаклы. – Պատմա-բանասիրական հանդես, Երեվան (далее ՊԲՀ), 2012, № 3, էջ 206-207.

10. Ibid., с. 206-210.

11. областей.

12. G. Dédéyan. Les Arméniens entre Grecs, Musulmans et Croises. Lisbonne, 2003, vol. 2, p. 1191-1210, 1229-1255, 1277-1287; Լ. Տեր-Պետրոսյան. Խաչակիրները եւ հայերը, հ. Ա. Երեվան, 2005, էջ 416, 418, 420, 423-424, 427-428:

78. Там же. Л. 8об.

79. Там же. Л. 10.

80. Там же. Л. 8об.

81. Там же. Л. 10.

82. Там же. Л. 8об.

83. РГИА. Ф. 1343. Оп. 35. Д. 905. Л. 2.

84. РГИА. Ф. 1343. Оп. 35. Д. 906. Л. 9об.

85. Там же. Л. 10об.

86. Там же. Л. 8.

87. ГИААР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7175. Л. 21.

88. ГИААР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7333. Л. 1208об. – 1210.

89. РГИА. Ф. 1343. Оп. 35. Д. 906. Л. 9об.

90. Там же. Л. 10об.

91. Там же. Л. 8–8об.

92. ГИААР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7175. Л. 21.

93. ГИААР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7333. Л. 1208об. – 1210.

94. РГИА. Ф. 1343. Оп. 35. Д. 906. Л. 8об.

95. Там же. Л. 8об.

96. Там же.

97. ГИААР. Ф. 290 (Закавказское шиитское духовное правление). Оп. 22. Д. 14814.

98. См.: *Агаян Ц.П.* Род Бакихановых // Известия Азербайджанского филиала АН СССР. Баку, 1944. № 5. С. 50-59.

99. *Ахмедов Э.М.* А.-К. Бакиханов: эпоха, жизнь, деятельность. Баку, 1989. С. 201.

100. РГИА. Ф. 1343. Оп. 35. Д. 906. Л. 8об.

101. Там же. Л. 8об.

102. Там же. Л. 8об.

103. Кавказ. 4 октября 1897 г. № 261. С. 3.

104. Дело об убийстве присяжного поверенного Старосельского // *Плевако Ф.Н.* Избранные речи/Составитель сборника Р.А. Маркович. Москва, 1993. С. 421-427; Кавказ. 4 марта 1897 г. № 59. С. 2; Кавказ. 3 октября 1897 г. № 260. С. 3; Кавказ. 4 октября 1897 г. № 261. С. 3-4; Кавказ. 8 октября 1897 г. № 265. С. 3.

105. *Рахметов А.М.* Ахмед Бакиханов и его роль в развитии музыкальной культуры Азербайджана: Автореферат диссертации

на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Баку, 1977. С. 7.

106. Сведения Вахида Тофик оглы Бакиханова. Май 2009 г.
107. ГИААР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 775. Л. 1, 12.
108. Там же. Л. 1.
109. РГИА. Ф. 1343. Оп. 35. Д. 906. Л. 8об.
110. ГИААР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 1379. Л. 12.
111. РГИА. Ф. 1343. Оп. 35. Д. 906. Л. 8об.
112. Там же. Л. 10об.
113. Там же. Л. 8.
114. ГИААР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7175. Л. 21.
115. ГИААР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7333. Л. 1208об. – 1210.
116. РГИА. Ф. 1343. Оп. 35. Д. 906. Л. 10об.
117. Там же. Л. 8.
118. ГИААР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7175. Л. 21.
119. ГИААР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7333. Л. 1208об. – 1210.
120. ГИААР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7175. Л. 21.
121. ГИААР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7333. Л. 1208об. – 1210.
122. Там же.
123. Там же.
124. Там же.
125. ГИААР. Ф. 290. Оп. 22. Д. 14814.
126. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 652. Л. 247.
127. ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18002. Д. 830; Оп. 977525. Д. 250.
128. *Бакиханов Ә.М.* Өмрүн сары сими: Мәгаләләр вә хатирәләр. Баку, 1985. С. 6; Кафарова З. Тофик Бакиханов. Баку, 1980. С. 6.
129. Сведения Вахида Тофик оглы Бакиханова. Май 2009 г.
130. Азәрбајҹан Совет Энциклопедијасы. Баку, 1976. I чилд. С. 573.
131. *Рахметов А.М.* Ахмед Бакиханов и его роль в развитии музыкальной культуры Азербайджана: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Баку, 1977. С. 7-9, 13-15.
132. *Рәһмәтов Ә.* Әһмәд Бакиханов. Баку, 1977. С. 16, 18, 20.
133. Сведения Вахида Тофик оглы Бакиханова. Май 2009 г.

нускрипта Летописи Смбата Гундстабля [70] владельцем Бердака назван ишхан Михаил, которого исследователи относят (или склонны относить) к семейству Пахлавуни [71]. Но в более поздней, изданной в Париже версии списка владельцем этой крепости назван другой бердатэр, некий парон Васак [72].

Следующий владелец Бердака, Левон, согласно В. Рюдт-Колленбергу, приходился Михаилу сыном [73]. При описании событий междоусарствия 1219-1222 гг. Гетум граф Корикоса упоминает два владения Левона; вторым был Мохрот (Մոխրոտ), который, по-видимому, находился в этих же краях Западной Киликии [74]. Эту крепость также не следует исключать из поля зрения при идентификации Dağlı kalesi. Надо заметить, что Мохрот отсутствует в коронационном списке Летописи Смбата Гундстабля.

Возможно, в этой же местности располагался замок Микаелкла, чей владелец сенешаль Армянского королевства Ремунд (Раймонд) упомянут среди участников Сисского собора 1307 г. (սիսրոն Ռէմունդն, սէնէշալն, տէրն Միքայէլուհն) [75]. «Микаелкла» означает «замок Микаела (Михаила)»; в связи с этим мы не исключаем, что он был построен и (или) принадлежал вышеупомянутому владельцу Бердака коронационного списка. Следует заметить, что на этом соборе присутствовал и владелец Бердака, вновь – как и в парижском издании коронационного списка – по имени Васак (սիսրոն Վասակ, տէրն Բերթղանն) [76].

Эти лица или некоторые из них могли принадлежать тому же роду, что и Сирамар эпиграфической надписи Dağlı kalesi. Частным случаем такого предположения является версия происхождения Сирамара из семейства Пахлавуни, которую мы планируем рассмотреть при продолжении нашего исследования.

Примечания

1. Настоящая работа является предварительным сообщением о вновь найденной эпиграфической надписи. Впоследствии мы надеемся её продолжить, исследовав и осветив все доступные обстоятельства, связанные с текстом надписи, крепостью, на которой она представлена, соседними крепостями.

но в 33 км севернее-северо-восточнее г. Тарс и приблизительно на таком же расстоянии юго-восточнее руин замка Ламброн, что высятся у селения Çamlıyaula (бывш. Namrun) [64]. По дороге из Тарса в Ламброн В. Ланглуа и посетил руины Маназа [65]. Заметим, что населённый пункт Veylise находится северо-восточнее деревни Çandır (Паперон) [66], тогда как Манаш – судя по порядку коронационного списка – должен находиться юго-западнее или западнее Паперона, и между ними ещё должен уместиться Аскурос. Это противоречие можно объяснить только предположением, что в данном месте коронационного списка произошло серьёзное нарушение географического порядка, по которому он составлен [67].

Но никакой «аномалии» в данном месте перечня нет. Созвучие «Маназа» и «Манаша» обманчиво. Последний, по нашему мнению, действительно находился юго-западнее Паперона, приблизительно в 48 км от последнего. Это руины Manavşa kalesi близ селения Değirmencau, о которых упоминают Р. Эдвардс, Ф. Хильд и Х. Хелленкемпер, не отождествляя их с Манашем коронационного списка [68]. Как можно заметить, созвучие между «Манаш» и «Manavşa» («Манавша») более убедительно. Кроме того, данная версия локализации, в отличие от более ранней, соответствует географии списка.

Далее в коронационном перечне следуют ещё два знака вопроса – неустановленные Бердак (Бердик) и Пракана [69]; с неясным Аскуросом и ошибочным Манашем их было бы четыре. Поэтому установление действительного Манаша в целях настоящего исследования крайне важно – после него перечисление «входит» в ту территорию, где расположена безымянная Dağlı kalesi. Западнее этой территории в списке идут Сивил, Корикос и Селевкия с известной локализацией, так что Dağlı kalesi – если она, конечно, присутствует в перечне – является либо Бердаком (Бердиком), либо Праканой.

«Забегая» в ту часть нашего исследования, которая пока ещё планируется к осуществлению, мы хотели бы заметить, что отождествление Dağlı kalesi с Праканой, на наш взгляд, исключено. Но это вовсе не означает, что Dağlı kalesi есть Бердак (Бердик). В коронационном списке наиболее раннего, венецианского ма-

134. Сведения Вахида Тофик оглы Бакиханова. Май 2009 г.
135. *Кафарова З.* Тофик Бакиханов. Баку, 1980. С. 6.
136. Сведения Вахида Тофик оглы Бакиханова. Май 2009 г.
137. ГИААР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 1379. Л. 1.
138. Там же.
139. ГИААР. Ф. 290. Оп. 22. Д. 14375. Л. 1-2.
140. Сведения Вахида Тофик оглы Бакиханова. Май 2009 г.

Ф. С. КИРЕЕВ
(г. Владикавказ, Россия)

ИЗ ИСТОРИИ РОДА ТЕРСКИХ КАЗАКОВ КАРАУЛОВЫХ

В истории Терского казачества нет более известной, знаковой фигуры, чем депутат Государственной Думы и первый выборный Атаман Терского Казачьего Войска Михаил Александрович Караулов. Его имя хорошо известно далеко за пределами Терека. Судьба этого человека, вместившая триумф и трагедию достойна книги серии «Жизнь замечательных людей». Думается, со временем она будет написана, а пока можно с сожалением констатировать, что в биографии Михаила Караулова еще много белых пятен.

Не касаясь его биографии, общественной деятельности и политических взглядов, остановимся на личной жизни и истории рода, из которого он вышел.

Офицерский род Карауловых идет от Григория Семеновича, рожденного 30 января 1820 года на Северном Кавказе. Он был сыном унтер офицера, позднее отец стал казаком и поселился в станице Галюгаевской.

В 19 лет Григорий поступил на службу в Моздокский казачий полк. Он хорошо знал грамоту и математику поэтому вскоре, пройдя соответствующее обучение был направлен в комиссию по наделению казаков землей.

Занимаясь земельными вопросами он тем не менее продолжал находится в своем полку в составе которого участвовал в боях и походах Кавказской войны. В апреле 1847 года он был в сражени-

(заканчивается Ванером) и западной (начинается с Бардзрберда) – разделённых простирившимся в центре Киликии королевским доменом [55].

Район, где расположена безымянная Dağlı kalesi, находится в пределах западной цепи перечисления, к исследованию одного из фрагментов которой мы и собираемся приступить в будущем, при продолжении исследования темы. Принцип географической последовательности топонимов списка [56] будет нам большим подспорьем. Сейчас же обозначим ряд исходных данных дальнейшего исследования, предложив в ходе этого свою версию локализации одного из топонимов Западной Киликии – крепости Манаш коронационного списка (илл. 2 [57]).

Отправной точкой наших поисков будет та местность, где череда крепостей Антитавра и Киликийских ворот, начинающаяся с Бардзрберда и следующая в юго-западном направлении, достигает замка Паперон (Պափերոն) [58]. В настоящее время это руины Çandır kalesi, занимающие высокое плато чуть юго-западнее одноимённой деревни (Çandır Köyü), что приблизительно в 40 км севернее современного г. Мерсин [59] и в 50 км северо-западнее Тарса. Местоположение следующего замка коронационного списка – Аскуроса (Ասկուրոս) – пока не установлено [60]; географическая последовательность топонимов списка предопределяет его локализацию где-то между Папероном и следующим после Аскуроса звеном цепи, коим является Манаш (Մանաշ) [61].

Версия отождествления Манаша с конкретными руинами (античного и ранневизантийского периода) у селения Маназ, сформировавшаяся в научной литературе по итогам путешествия в 1852-3 гг. в Киликию В. Ланглуа и повторённая другими исследователями [62], является, на наш взгляд, ошибочной. Очевидно, что основанием для подобного отождествления послужило созвучие двух названий [63]. Между тем, сторонники данной версии упускают или игнорируют то обстоятельство, что предлагаемая ими локализация Манаша нарушает географический порядок коронационного списка Летописи Смбата Гундстабля, отчётливо фиксируемый на его прояснённых звеньях.

Селение Beylice – так сейчас называется Маназ – расположе-

жуйского, и Амори Люзиньян, принц Тирский, правитель Кипра (1306-1310), основатель Дома Люзиньянов Армении (посредством брака с Забел, дочерью короля Армении Левона II, 1269-1289) [52]. Последний упоминается, в частности, как «парон Амари» (ւարոն Ամարի) [53] и как «сир Амари» (սիր Ամարի) [54].

Информация надписи фрагментарна, крайне скудна и не содержит названия крепости, на которой она выбита. Имя же «Сирамар», как мы отмечали, уникально. Эти обстоятельства в совокупности делают задачу идентификации Сирамара, обозначения его фамильных связей весьма непростой, со многими неизвестными. Мы полагаем, что решение данной проблемы невозможно без установления названия безымянной Dağlı kalesi.

Это позволит определить или предположить, какой из родов королевства являлся её владельцем и, возможно, связать с ним Сирамара, о котором мы почти ничего не знаем, кроме того, что он упомянут в связи с 1235 г. или 1245 г. вместе с отцом, чьё имя осталось в несохранившемся фрагменте. Мы не знаем также повода появления надписи: постройка крепости, её реконструкция, обновление, другое событие. Также нельзя быть абсолютно уверенными в том, что отец и сын являлись её владельцами, хотя данное предположение представляется нам весьма вероятным, и при дальнейшем рассмотрении вопроса мы полагаем исходить из него.

Большинство руин Киликии и Исаврии периода Армянского королевства не идентифицировано и не исследовано. Ввиду специфики их расположения (на территории Турецкой Республики), некоторые даже не попадали в поле зрения историков и археологов. Крайне скуден эпиграфический материал. Немногочисленные сохранившиеся армянские надписи повреждены, неполны, в связи с чем основным инструментом идентификации руин и локализации неизвестных топонимов является исследование средневековых исторических трудов, памятных записей, грамот, других рукописей.

Ключевым из этих источников является список вассалов Левона I, принявших участие в церемонии его коронации. Знатные персоны этого перечня – по крайней мере, его киликийской части – упорядочены по географии их владений, которую можно представить в виде двух цепей замков и гаваров – восточной

ях у реки Аргун, в январе 1850 года отличился в отряде генерала Вревского, за что был произведен в хорунжие.

С 1854 года Григорий Семенович был заведующим полкового правления Моздокского казачьего полка. В этом же году он был произведен в сотники, а в 1859 году стал есаулом [1].

После образования Терского казачьего войска в 1861 году, есаул Караулов занял должность асессора войскового правления. Вскоре центр ТКВ перешел во Владикавказ, тогда же Григорий Семенович, как видно желая жить ближе к месту работы, переселился в образованную накануне станицу Тарскую. К этому времени у него уже была семья – жена Анастасия Федоровна и дети Анна, Александра, Александр, Кирилл. Анна вышла замуж за есаула Алексея Венеровского. Александр решил пойти по стопам отца и заняться земельными делами. Кирилл избрал военную карьеру.

В 1867 году Григорий Караулов стал войсковым старшиной, а с 1871 года его должность стала именоваться – советник войскового хозяйственного правления. 1 мая 1873 года он был уволен в отставку. За свою службу Григорий Семенович был награжден орденами св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом, св. Станислава 2-й ст., бронзовой медалью в память войны 1853-1856 гг. и серебряной медалью за покорение Чечни и Дагестана [2].

Александр Григорьевич Караулов родился 15 ноября 1851 году. Как и отец он имел хорошее образование поэтому, поступив на срочную службу, он в 1871 году уже получил чин хорунжего. Дальнейшая его служба проходила в сфере землемерных вопросов. Он работает в межевой части Кубанской области, сначала младшим, затем старшим землемером. Затем он перешел на гражданскую службу и был старшим землемером 3-го Кутаисского округа. Последний его чин – коллежский советник, что соответствовало чину полковника [3].

23 января 1913 года Александр Караулов скончался, оставив большую семью. К счастью дети к этому времени уже выросли. У него было четыре сына – Николай, Михаил, Владимир, Павел и дочь Варвара. Определением Сената от 4 июня 1901 года все дети были признаны потомственными дворянами [4].

В станице Тарской у Александра Григорьевича было 75 десятин земли. Правда, ни он сам, ни его дети непосредственно землей не занимались. Землю арендовал тарский казак Александр Андреевич Гусаков который выращивал на ней кукурузу и подсолнух [5].

Брат Александра Кирилл Григорьевич родился 18 марта 1860 года, окончил Ставропольское казачье юнкерское училище. Служил в пластунских частях Кубанского казачьего войска. В 1903 году был произведен в подьесаулы, после чего перешел на административные должности в Терскую область. Он был участковым приставом Грозненских нефтяных промыслов, начальник участка в Грозненском, затем в Веденском округах, а с 1906 года начальником 3-го участка Назрановского округа Терской области. В июле 1908 года Кирилл Караулов был произведен в ротмистры и уволен в отставку [6]. После начала Первой мировой войны, в сентябре 1914 года он был принят на службу подьесаулом в 1-й Волгский полк. В 1915 году по болезни был эвакуирован с фронта, и с августа состоял в Сунженско-Владикавказской запасной сотне. 7 февраля 1917 года Кирилл Григорьевич был произведен в есаулы. Дальнейшие его следы теряются.

Из детей Александра Караулова старший сын Николай оказался в тени Михаила, хотя на военном поприще, да и в научной сфере он достиг большего.

Николай Александрович родился 3 мая 1876 года. После Екатеринодарской гимназии он поступил в Санкт-Петербургский университет, который успешно окончил, после чего сдал офицерский экзамен при Николаевском кавалерийском училище, был произведен в хорунжие с зачислением в 1-й Сунженско-Владикавказский ген. Слепцова полк ТКВ.

В составе своего полка молодой офицер принял участие в русско-японской войне и за боевые отличия был награжден орденами св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом, св. Анны 3-й с мечами и бантом и св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость». Окончил войну он чине сотника.

Еще обучаясь на восточном отделении университета Николай Александрович начал заниматься изучением Кавказской истории.

Помимо обозначенных исаврийских и памфилийских крепостей и гаваров, сенешаль Левона I был владельцем ещё одной твердыни, расположенной в другом, юго-восточном конце королевства. Речь идёт о Гастоне (Баграсе), контролировавшем один из проходов в хребте Аманос, ведущий из Антиохийского княжества в Киликийскую Армению [41]. Примечательно, что в некоторых латинских и армянских источниках – включая латиноязычные хартии Левона I и его внучатого племянника Рубена, князя Антиохии – имя рассматриваемого персонажа записано несколько иначе, без начального «Сир-».

В этих текстах он фигурирует как «ишхан Паграса Атан» (իշխանն Պաղրաս Ատանն) [42], «парон Атан, владелец Паграса» (պարոն Ատան տէր Պաղրաս) [43], «пайл королевства Атан, владелец Маниона [44]» (պայլ աշխարհիս Ատան, տէր Մանիանիս) [45], «Атом, который Атан...» (Ատոմսյ, որ է Ատանն...) [46], «Адам де Гастон» (Adam de Gaston, Adam de Gastonis, Adam de Gastum, Adam de Gastun) или «Адам де Гастон, сенешаль» (Adam de Guastone, senescalcus) [47]. В изданиях других летописей «сир» присутствует, но не как часть имени пайла королевы Забел, а в качестве титула – «сир Атан» (սիր Ատան) [48].

Сопоставление различных упоминаний этого вассала Левона I – как и в случае с графом Махи/Сиримахи – даёт картину образования нового собственного имени с оттитulyной приставкой «Сир-» путём присоединения её к изначальному имени персонажа. Вариативность же этих упоминаний, вероятно, указывает на то, что великого ишхана, сенешаля и пайла называли как Атаном (Адамом [49]), так и Сиратаном (Сираданом).

По нашему мнению, собственное имя «Сирамар» (Սիրաւար) армянской надписи безымянной Dağlı kalesi сложилось по тому же принципу, что и вышеприведённые «Сиратан» и «Сиримахи» [50] – путём слияния титула/звания/обращения «сир» с франкским именем Амори, которое в армянских текстах периода королевства записывалось как Ամարի (Амари) [51]. Двумя «Амари» армянских источников XIII-XIV вв. являются: Амори I, король Иерусалима (1162-1174), сын королевы Мелисанды и Фулька Ан-

В более поздних источниках конца XII-XIV вв. «сир» как титул/звание встречается многократно, причём как в отношении соседних франкских [17] и западноевропейских владетелей [18], так и вассалов тагавора, жителей Армянского королевства. Среди последних упоминаются: сир Паг'тин [19] (սիր Պաղտին), гундстабль парона Армянского Левона (1188 [20]) [21]; сир Джофри (սիր Ջոֆրի), некий ишхан [22]; сир Левон, племянник короля Гетума I (1256) [23]; сир Левон, владетель Молевона (1272) [24]; сир Левон, владетель Симанаклы (1277) [25]; сир Ошин Пайлонц (1292) [26]; сир Григор, сын Стефаноса, архиепископа Тарсона (1297) [27]; некий сир Торос [28] и сир Торос Михайленц (սիր Թորոս Միխայլենց), глава таможи Айаса [29] (оба упоминания 1314 [30]); славный рыцарь сир Стефанос (1327) [31]; некий сир Ч'уан (սիր Շուան, 1333) [32]; сир Сирун (սիր Սիրուն), хранитель покоев короля Левона IV (1337) [33]. Контекст упоминания в одной из памятных записей 1232 г. некоего сира Паг'тина, отца высокородного архиепископа владыки Оханнеса таков [34], что нельзя исключить его отождествление с другим Паг'тином, вышеупомянутым гундстаблем парона Армянского Левона.

Также в источниках обозначенного периода встречаются мужское имя «Сир» [35], его женский аналог «Сируни» [36], другие собственные имена, начинающиеся с оттитального «Сир-», в частности, «Сиратан/Сирадан» [37], «Сирпек» [38]. Аналогичные «Сирпарон», «Сирамир», «Сираваг» попадают в текстах XV-го и последующих веков [39].

На одном из перечисленных примеров – «Сиратане/Сирадане» – хотелось бы остановиться отдельно. Армянские и сирийские источники XIII в. называли этим именем влиятельнейшего вассала Левона I, регента его дочери Элизабет (Забел). Летописцы упоминают о нём как о великом ишхане, сенешале и (позже, при Забел) пайле королевства, владетеле множества крепостей и гаваров на большом протяжении приморья от Селевкии до Калонороса. Он был столь могущественен, а общая территория этих владений столь велика, что ещё, по меньшей мере, спустя несколько десятков лет после его убийства ассасинами (1221 г.) она звалась «страной Сиратана» [40].

Как знаток арабского и других восточных языков он проделал большую работу по обобщению трудов арабских историков. Результат его деятельности – «Сведения арабских писателей IX-X вв. о Кавказе, Армении и Азербайджане». Молодой ученый сделал переводы арабских текстов и снабдил их многочисленными примечаниями, объясняющие различные географические названия.

Не прерывая научную деятельность, Николай Караулов поступил в Николаевскую Академию Генерального Штаба, которую успешно окончил в 1911 году и был произведен в есаулы [7].

К этому времени он уже получил известность среди специалистов-востоковедов благодаря своей работе «Балкары на Кавказе. Этнографический очерк». Им был опубликован очерк «Говор гребенских казаков. Слова заимствованные из турецко-татарских наречий», а затем издан один из главных его трудов «Краткий очерк грамматики языка балкар».

Хотя научная деятельность отнимала много времени, военная карьера Николая Караулова была весьма успешной. В 1913 году он был зачислен по Генеральному Штабу и назначен помощником старшего адъютанта штаба Кавказского военного округа. В этой должности его и застала первая Мировая война, в которой он показал себя не только как грамотный штабист, но и как храбрый офицер.

Осенью 1914 года немецкие войска, прорвав фронт, начали заходить в тыл русских войск у г. Лодзь. Капитан Николай Караулов, правильно оценив всю серьезность создавшегося положения, собрал под свое начало около 1200 человек различных прибудившихся команд и управлений, воодушевил их и отбивал немецкие атаки, пока не подошли сибирские стрелки. За столь выдающийся подвиг капитан Караулов был награжден орденом св. Георгия 4-й степени [8]. В текущей войне он стал вторым терским казаком, получившим эту высокую награду (всего таковых было 29 человек).

Дальнейшая служба Николая Караулова проходила на Кавказском фронте. С 1915 года он был начальником штаба Михайловской крепости в Батуми, одновременно являясь начальником штаба Приморского отряда генерала Ляхова. В мае 1915 года его произвели в подполковники.

В начале 1916 года, после взятия русскими войсками Эрзерума, перешел в наступление и Приморский отряд. Действуя совместно с флотом, 21 февраля в тыл туркам был высажен десант и 24-го занят Ризе. Весьма упорные бои велись в Приморском районе всю вторую половину января и весь февраль. За умелое проведение этих операций подполковник Караулов был награжден Георгиевским оружием [9].

В сентябре 1916 года Николай Александрович получил должность начальника штаба 7-й Кавказской стрелковой дивизии, а в 1917 году был произведен в полковники.

Революционные события 1917 г. прервали блестящую карьеру офицера-историка. После развала армии он возвратился на Терек, где Атаманом войска был избран его брат Михаил. Сам Николай оставался без должности, желая посвятить себя научной работе, но к концу 1917 года Терская область все больше погружалась в пучину гражданской войны. 13 декабря Николай Александрович потерял сразу двух братьев – на станции Прохладной были убиты Михаил и Владимир Карауловы. С этого времени терцы старались беречь Николая. Будучи полковником Генерального Штаба, он все время был в рядах Белого движения, но не занимал командные должности, не был на фронте. Осенью 1918 года, отступив вместе с другими терцами в Дагестан, он поступил в ряды Кавказской армии генерала Л. Бичерахова, получив должность начальника снабжения армии. Приказом генерала Бичерахова он был произведен в генерал-майоры, правда, белогвардейское командование это производство не признало, но в дальнейшем само дало ему генеральский чин.

После поражения белых войск на Юге России вместе со всеми отступающими частями генерал-майор Н. Караулов оказался в Грузии, здесь он оставался до прихода Красной армии. Как известный, талантливый офицер, он был зачислен в Красную армию в качестве военспеца и был назначен заместителем начальника отрядов частей особого назначения Грузии, а с 1922 года был начальником 2-х Армавирских кавалерийских курсов [10]. Дальнейший путь офицера-востоковеда теряется.

Владимир Александрович Караулов родился 12 декабря

са «-уһи» (nɪhɪ) – по аналогии с армянскими женскими именами Тагуһи (tʰɑqɪnɪhɪ), Ишхануһи (ɪʂɪxɑnɪnɪhɪ), в буквальном переводе означающими «королева», «княжна» [9]. Таким образом, имя «Сируһи» можно перевести как «госпожа» или «государыня».

Собственные имена с «оттитильными» составляющими «сир» и «парон», другие армянские имена франкского происхождения появились в период Крестовых походов, когда армянский мир вступил в тесное взаимодействие с западноевропейским, франкским. Их возникновению и распространению способствовали не только союзничество, соседство, но и довольно многочисленные браки, а также сеньориально-вассальные отношения между представителями армянской и франкской знати, соприкасавшимися на землях Приевфратья, Киликии, франкской Сирии. Ранее нами было представлено обоснование наречению именем «Сируһи» представительницы Пахлавуни [10] – могущественного рода, духовные и светские князья которого являлись владельцами многих замков и гаваров [11] в Приевфратье, то есть на территории, ставшей в 1098-1150 гг. первым государством крестоносцев, Эдесским графством. В это время франкские сеньоры были соседями и сюзеренами Пахлавуни [12].

Мы также показали – на примере армянских источников XII в. – как уже в тот период титульная форма «сир» становилась частью собственного имени описываемого персонажа. В частности, фигурирующий в хронике событий 1124-1125 гг. Маттеоса Урһаеци «граф Тлука, Айнтапа и Рапана Махи» (Ushhɪ ɪnɪuɪn Sɪpnɪ, ʁɪrɪshɪɪɪ ɪɪ ɪshɪshɪɪɪ) упоминается продолжателем Маттеоса Григором Ерецем [13]. как «Сиримахи» (Uɪrɪrɪuɪshɪɪ) [14]. Коль скоро мы фиксируем данную трансформацию по армянским текстам, можно сделать вывод, что она могла иметь место не только с именами франков (в их армянской версии, разумеется), но и армян. Тем более что многие владетельные семейства региона уже во втором-третьем поколении становились смешанными, что можно продемонстрировать и на приведённом примере. Дочь родственника и наследника франка Махи Симона, графа Рапана [15], была выдана замуж за хозяина соседней Горной Киликии парона Армянского Тороса II Рубеняна (1145-1168) [16].

рамар (Մրրմիւմ). Насколько нам известно, в других армянских источниках оно не встречается. Если это так, то надпись Dağlı kalesi представляет собой единственный сохранившийся случай употребления этого имени. С учётом орфографических особенностей мы предлагаем следующий взгляд на его происхождение.

В отношении армянского имени «Сир» (Մրր), ряда других армянских собственных имён, начинающихся с этого буквосочетания, Р. Ачарян высказывал мнение, что они образованы с использованием французского слова «сир» (sire), означающего «государь», «господин».

Сиратан (Մրրաւան) – от соединения франкского титула (звания, обращения) «сир» (uŕr) с собственным именем «Атан» (Աւան).

Сираваг (Մրրաւազ) = франк. «сир» (uŕr) + арм. «аваг» (աւազ), что означает «старший».

Сирпарон (Մրրաւարոն) – от соединения двух заимствованных у франков титулов/званий/обращений, «сир» (uŕr) и «парон»/«барон» (արոն).

Сирамир (Մրրաւմիր) = франк. «сир» (uŕr) + араб. «амир» (ամիր), что можно перевести как «князь».

Сирпек (Մրրաւեկ) = франк. «сир» (uŕr) + тюрк. «бек» (բեկ), являющееся соответствием вышеупомянутого араб «амир/эмир» [4].

Подобное же предположение в отношении имени «Сируһи» (Մրրուհի) владельца замка Симанакла (Восточная Киликия) выдвинул Г. Алишан. Запись об этом бердатэре [5]. идёт в коронационном списке вассалов Левона I (включён в Летопись, приписываемую Смбату Гундстаблю) шестой строкой [6]. Согласно комментарию Г. Алишана, «Сируһи» могло образоваться по аналогии с вышеприведённым «Сиратан»: от соединения франк. «сир» (uŕr) с неизвестным комментатору франкским именем Уһи (Ուհի) [7]. Р. Ачарян транслировал мнение Г. Алишана и на его основе отнёс «Сируһи» к мужским собственным именам [8].

По нашему мнению, «Сируһи» – женское имя, составленное путём присоединения к мужскому титулу (званию) или имени «сир/Сир» (Մրր) франкского происхождения женского суффик-

1880 года, окончил Кубанское Алексеевское реальное училище и Александровское военное училище. Служил в 1-м Сунженско-Владикавказском полку. Участвовал в русско-японской войне. Окончил офицерский класс учебной автороты. В годы Первой мировой войны, был в учебной автороте, затем в 1-й запасной автороте. Произведен в капитаны. С февраля 1917 года и.д. начальника Коломенской усиленной автомастерской, был произведен в подполковники. После избрания Михаила Караулова Войсковым Атаманом состоял при нем как офицер для поручений. 13 декабря 1917 года убит на станции Прохладной вместе с братом Атаманом.

Мало кто знает, что был еще один сын Александра Караулова – Павел. Он родился в 1889 году, получил юридическое образование и работал во Владикавказе помощником присяжного поверенного. В революционных событиях и гражданской войны он активно участвовал в Войсковых кругах, занимал руководящие должности в Сунженском отдельском казачьем совете. После 1919 года его судьба неизвестна.

О сестре братьев Карауловых – Варваре известно, что она окончила в Санкт-Петербурге бестужевские курсы и получила профессию учительницы.

На долю следующего поколения Карауловых выпали тяжкие испытания. Кроме преследования в годы советской власти им тоже довелось участвовать в войне.

Михаил Александрович Караулов был женат на дочери дворянина из Санкт-Петербурга Валентине Евгеньевне Котовой. Их дети – Георгий (1916) и Лидия (1917). После гибели мужа Валентина с детьми не эмигрировала, а уехала в Киев. Здесь дети выросли. В 1939 году Георгий был призван в армию. Война застала сержанта Георгия Караулова в Белостокской области в местечке Цехановичи, где он служил командиром радиоотделения в укрепрайоне. Уже в первый день войны этот район был занят немецкими войсками. Мать и сестра, перебравшиеся во время войны во Львов, искали его, надеялись, что он попал в плен. Они давали объявления о розыске Георгия в газетах выходящих на оккупированных территориях, но судьба его так и не прояснилась. Скорее всего Георгий Михайлович погиб в первые дни войны [11].

Валентина Евгеньевна Котова скончалась во Львове в 70-х годах. Лидия дожила до конца Советского Союза. Она была очень недовольна, тем как об отце написал А. Солженицын в «Красном колесе», где есть такие фразы: «терский лихой и левый казак, сполошный, бестолковый, отчасти и любимый думский шут», «еще один глупец казачина». . . Об этом она писала во Владикавказ в газету «Терский казак» и самому Солженицыну. Правда ответа, увы, не дождалась. Лидия Михайловна Караулова скончалась в начале 90-х годов во Львове.

Николай Александрович Караулов в списках Красной армии проходит под фамилией Каратов-Караулов. Похоже, этим он скрывал свое родство со всем известным братом-атаманом.

Его жена – Ольга Николаевна, у них было двое детей – Ольга (1906 г.р.) и Александр (1907 г.р.). Александр Каратов-Караулов был мобилизован в армию в июне 1941 года и позднее в звании техника-лейтенанта командовал парковым взводом 1170-го легкого артиллерийского полка. За умелые действия в боевой обстановке, быстрый ремонт техники, оперативный вывоз с боя поврежденных автомашин он был награжден орденом Красной Звезды. В дальнейшем он также был награжден орденом Отечественной войны II и I степени [12].

Интересно, что Александр призывался в армию из Киева, как и его двоюродный брат Георгий. Поэтому, скорее всего они между собой общались.

Потомки Александра Каратова-Караулова и сейчас проживают в Киеве, это его сын и две внучки.

Примечания

1. ЦГА РСО-А ф.13, оп. 1, д. 1028, лл. 11-13.
2. ЦГА РСО-А ф.13, оп. 1, д. 33, лл. 41-47.
3. Кавказский календарь на 1910 год, С. 41.
4. ЦГА РСО-А ф. 226, оп. 1, д. 4, л. 19.
5. ЦГА РСО-А ф. 226, оп. 1, д. 4, л. 18.
6. ЦГА РСО-А ф. 54, оп. 3, д. 900, л. 12.

население называет крепость Dağlı kalesi. Мы, к сожалению, пока не имели возможности посетить эти руины и обладаем только их фотографиями, включая фотографию надписи (илл. 1) [2]. По ней видно, что из верхней, двустрочной части текста сохранились только две начальные буквы и фрагменты следующих двух букв – остальная часть верхнего камня выбита из арки свода, украшенного письменами. Нижняя часть состоит из четырёх строк и сохранилась гораздо лучше, хотя и она имеет значительные повреждения. Мы выражаем глубокую благодарность д-ру ист. наук Карену Матевосяну за помощь в прочтении текста. Приводим его версию нижнего фрагмента надписи, с третьей по шестую строки:

ՂՈՅ ԻԻՂՈՅ ՄԻՂԱՄԱՌԻ Ի
 ԹՎԱԿ(Ա)ՆԻՍ Ո(?)Դ Ի Թ
 ԱԳԱԻՈՂՈԻԹԻԻՆՆ Հ
 ԱՅՈՅ ՀԵԹՄՈՅ

Поскольку первые три буквы данного фрагмента, судя по контексту, представляют собой окончание слова ՈՂԴՈՅ («сына»), можно предположить, что вторая, несохранившаяся строка заканчивалась буквами ՈՂ.

Вторая буква года надписи на фотографии не видна. По двум остальным буквенным числам – Ո (600) и Դ (4) – а также упоминанию в тексте царствования короля Армении Гетума (I, приходится на 1226-1269 гг.), можно сделать вывод, что речь идёт о 684 г. либо 694 г. армянского летоисчисления (1235 г. или 1245 г. от Р. X). Другие варианты исключаются, поскольку 674 г. и 664 г. приходится на правление тагаворов [3] Филиппа (1222-1225) или Левона I (1198-1219) соответственно, более ранние – на докоролевский период Киликийской Армении.

Таким образом, мы предлагаем следующий перевод четверостишия (с учётом предполагаемой концовки второй строки):

...сына его Сирамара в год 684/694, в царствование Армянское Гетума.

Последнюю фразу по смыслу можно перевести и «...в правление тагавора Армянского/Армении Гетума» или «в царствование Гетума, короля Армянского/Армении».

Прежде всего, обращаем внимание на собственное имя Си-

С. А. Григорян
(г. Москва, Россия)

НЕКТО СИРАМАР (СИР АМОРИ) АРМЯНСКОЙ ЭПИГРАФИЧЕСКОЙ НАДПИСИ ИЗ ЗАПАДНОЙ КИЛИКИИ И ЛОКАЛИЗАЦИЯ КРЕПОСТИ МАНАШ [1]

Генеалогические древа владетельных родов Армянского королевства Киликии и Исаврии (далее также Армянское королевство) из-за скудости источников выстроены во многих случаях весьма фрагментарно. Многие имена коронационного списка вассалов Левона I (1198-1219, парон/ишхан Армянский с 1187 г.), других текстов XII-XIV вв., и вовсе пока не отнесены к тем или иным известным семействам. С учётом того, что знать королевства состояла из владетелей как армянского (в основном нехалкедонитского, но также и халкедонитского), так и франкского, а возможно, и греческого происхождения, задача выяснения личности, родовой принадлежности и фамильных связей каждой из этих неидентифицированных персон представляет особый интерес, но подчас и особую сложность.

Поводом к написанию настоящей статьи явилось прочтение новоявленного текста, в котором мы обнаружили неизвестное ранее имя. Речь идёт о фрагменте армянской эпиграфической надписи с руин безымянной крепости, расположенной на высоком скалистом холме близ деревни Dağlı Köyü в Западной Киликии (18 км севернее современного города Erdemli). По её названию местное

7. Список Генерального штаба. Исправлен на 01 июня 1914. Петроград, 1914.
8. Высочайший Приказ от 31 января 1915.
9. Высочайший Приказ от 15 мая 1916.
10. Список лиц с высшим общим военным образованием состоящих на службе в РККА по данным на 01 марта 1923. М. 1923.
11. ЦАМО ф.58, оп. 977520, д. 526, л. 3.
12. ЦАМО ф. 33, оп. 686044, д. 1270, л. 55.

В. И. Колесов, О. А. Леусян
(г. Краснодар, Россия)

ОДИН РОД – ДВЕ ГЕНЕАЛОГИИ: ЗАГАДКИ СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИИ ЧЕРКЕСОГАЕВ БОГАРСУКОВЫХ

Исследование этнической истории той или иной группы, возможно, несколькими путями. Если мы являемся сторонниками подхода, определяющего этничность как историко-биологический феномен, то, анализируя документы, мы выбираем интересующие нас факты, относящиеся к группе, как мы считаем, с этническим наименованием (например, армяне Кавказа). И таким образом, исходя из данной гипотезы, формируем свой собственный научный текст, определенное повествование с четкими заранее выделенными параметрами – границами этнической группы, границами текста, границами академической дисциплины и т.д. В этом случае в число армян могут попасть приверженцы Армянской Апостольской церкви, но говорящие на тюркских, греческом, удинском и др. языках. Тем самым автор, генерализируя, объединяет в одну общность гетерогенные семьи и группы, которые могут и не признавать своего единства.

Альтернативный подход, применяющийся в этноисторических исследованиях, заключается в изучении истории отдельных личностей, каким-либо способом артикулирующих свою идентичность (этническую, религиозную, сословную и т.д.), или историю семей и семейных связей/отношений/сетей, функционирующих в интересующий нас временной промежуток. Вто-

сопровождалась «побочным эффектом». Замирение края сопровождалось изменением многих традиционных институтов народов Северного Кавказа. Это касалось и нивелирования социально-политического статуса традиционной элиты. Удельный вес представителей княжеско-дворянского сословия у народов Северного Кавказа, участвовавших в Кавказской войне, стабильно снижался на протяжении всей первой половины XIX века, также как и его значение в социо-политической жизни. Это заметно как в изменившемся отношении непривилегированных сословий к привилегированным, так и в изменившемся отношении к последним русской администрации. Как не прискорбно это звучит, но для российской администрации такие как Атажуко Абуков рано или поздно, превращались в «отработанный материал». И последние, в конечном итоге, это прекрасно осознавали.

Примечания

1. Акты кавказкой археографической комиссии. Тифлис, 1866. Т. 7.
2. *Бегеулов Р. М.* Карачай в Кавказской войне XIX в. Черкесск, 2002.
3. *Бейтуганов С. Н.* Кабарда и Ермолов. Нальчик, 1993.
4. *Жиль Ф. А.* Письма о Кавказе и Крыме/Составление и перевод с французского языка К. А. Мальбахова. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009.
5. *Кипкеева З.* Северный Кавказ в Российской империи: народы, миграции, территория. Ставрополь, 2008.
6. *Сысоев В. М.* Карачай в географическом, бытовом и историческом отношении // СМОМПК. Вып. 43. Тифлис, 1913.
7. *Фиркович А.* Археологические разведки на Кавказе // Записки Императорского археологического общества. Т. IX. СПб., 1857. С. 371-405.
8. <http://karachays.com/publ/69-1-0-161>
9. УЦГА АС КБР Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1.
10. ЦГА РСО-Алания. Ф. 262. Оп. 1. Д. 20.

зе; другое с вытравленными золотыми узорами, имело у затвора арабскую надпись: «Девлет Ери (Герей) Хан» – и на конце: «сын Хасана Ери Хана» [4, 82].

Следом за ружьями принесли несколько старинных шашек с оправой из черного и золоченого серебра, в которых Ф. А. Жиль признал «очень древние итальянские клинки» [4, 83].

Ф. А. Жиль был впечатлен от общения с Атажуко Абуковым. Это подтверждается и словами характеристики «князя Хаджи-Атажуко-Абуково, человека достаточно примечательного, дабы привлечь к нему внимание и благоденствия покойного князя Воронцова» [4, 79].

О том, что Атажуко Абуков верой и правдой служил России, о его высоких личностных достоинствах свидетельствовали многие современники. Так, к примеру, Начальник центра кавказской линии генерал-майор князь Голицын лестно отзывался о Атажуке Абукове, утверждая, что «усердием себе и всем окружающим его, быта (себе) просвещенных народов, этот достойный чиновник день от дня более и более свидетельствует на всем обширном протяжении Кабарды, куда простирается влияние его, к водворению хлебопашества, садоводства и прочих отраслей. Хорошо устроенного хозяйства, от чего видимо украшаются нравы жителей и рождается в них охота к домоводству и улучшению домашнего быта с уменьшением природной склонности к кочевой жизни и воровству с ней сопряженной» [10, 24].

В одном из последних документальных свидетельств касательно Атажуко Абукова указывается, что он вместе со своими подвластными, которых насчитывалось около 200 человек, переселился в Турцию. Что же заставило полковника российской армии, верой и правдой служившего России на протяжении всей своей сознательной жизни решиться на столь непростой шаг? Ведь на тот момент ему было 66 лет, возраст, который, мягко сказать, не располагает к переездам.

Парадокс заключается в том, что цель, преследуемая им в течение последних 40 лет жизни, а именно вхождение народов Северного Кавказа в состав России, что должно было содействовать стабилизации политической и экономической обстановки в крае,

рой путь позволяет проанализировать не только межсемейные и иные родственные отношения, составляющие общность, но и увидеть смену/трансформацию идентичности, в зависимости от изменения политической конъюнктуры, процессов национализма или элементарной материальной заинтересованности. Для историка, изучающего гипотетическую «этническую» историю группы, совокупность семейных хроник/историй позволит судить о консолидации или, напротив, о дезинтеграции общины, увидеть «конечность» небольших общностей, слияние/вхождение в более крупные этнические образования. Особенно актуален такой подход для кавказских групп, зачастую малых по численности, или даже одноаульных. Северо-Западный Кавказ представляет нам поле для подобного рода исследований в отношении так называемых бесписьменных/младописьменных групп, чью этническую историю исследователь воссоздает/реконструирует по отрывочным документам российского происхождения, главным образом, написанным на русском языке. В исследовании семейных историй генеалогический подход занимает важное место, позволяя увидеть антропонию, межпоколенную связь и доказать преемственность идентичности. В фокусе нашего внимания история известной семьи промышленников и предпринимателей Богарсуковых, горских (или закубанских) армян, получивших в науке наименование «черкесогаи». Кто же такие горские армяне?

Термин «горские», введенный в делопроизводство российскими чиновниками [1], распространялся не только на адыгоязычных армян, но и на горских греков и горских евреев, чтобы отличить их от «крымских» и «анатолийских» армян и указать на принадлежность к горским обществам. История этих групп характерна для эпохи национализма. Процесс колонизации Российской империей кавказского региона обусловил внедрение новых «этнических» номинаций и появление модернизационных практик: укрупнение горских обществ и их трансформацию из «племен» в «народы», а затем даже (для тех, кто «доросли») в «нации». В этих процессах многие группы, занимавшие «переходное» положение либо влились в более крупные «этнические» общности, либо исчезли вовсе. Горские армяне оказались в XIX в. в ситуации выбора. Вме-

сто турецкой системы «миллетов» [2], благодаря которой армяне и греки занимали устойчивое положение на Северо-Западном Кавказе, и были полностью инкорпорированы в адыгское общество (язык, социальный дворянский статус, экономическая ниша), Россия приносит другую парадигму – «национальную». В результате этого процесса конфессиональность (в данном случае, христианство) постепенно «превращается» в этничность.

Обозначение их в российских документах через прилагательное «закубанские» [3], сменяющееся потом на «горские» не случайно. Первый эпитет территориального свойства был призван дифференцировать их от армянского населения Крыма и Османской империи, хотя, как синоним, мы встречаем по отношению к ним, употребление понятия «турецкоподданные армяне». Среди турецкоподданных термин «закубанские» отделяет их от жителей Трапезунда, Самсуна, Амасии и других турецких городов северо-восточных провинций, частенько приезжавших на Северо-Западный Кавказ по торговым и иным делам. Этот термин «закубанский армянин» демонстрирует российскую «воображаемую» географию, своеобразную ментальную карту, где в центре мира находится Россия/Москва. Граница с Османской империей пролегла по реке Кубани, поэтому, все «закубанское», обозначало чужеродное, неподчиненное России. Вторым эпитетом – горские – появившийся примерно в 1830-е гг., функционирующий параллельно вплоть до начала 1860-гг., характеризует изменение дискурса. Из чужих территориально – «За Кубанских», эти армяне превращаются в чужих культурно. «Горские» относил их к местному «туземному» населению, хоть обладавшему и массой достоинств, но в то же время характеризующихся в российских документах того времени чаще негативно, посредством нелестных и уничижительных эпитетов («хищники», «дикари» и т.д.).

Армяне Северо-западного Кавказа начинают переселяться на территорию, подвластную России, с конца XVIII в., сохраняя привычные «закубанские» социальные сети: совместное проживание с адыгами и горскими греками, брачные связи (грек-армянин, армянин-адыг), экономические отношения (торговля). Кроме вышперечисленных факторов, которые можно назвать признаками

следует упомянуть, что в марте 1850 года он был единовременно поощрен 200 рублями серебра. Во время путешествия на Кавказ наследника престола в 1850 г. он был награжден бриллиантовым перстнем в 185 руб. серебром. Службу в русской армии Атажуко Абуков закончил в чине подполковника, получив его в 1857 году.

Атажуко Абуков был хорошо образован для своего времени. В документах указывалось что он «российской грамоты читать и писать умеет, турецкой грамоты знает».

А. Фиркович, посетивший Кавказ в 1848 году с целью изучения археологических ценностей Кавказа, упоминает о некоем есауле Абукове. «... а в Кисловодской станице срисовал каменный крест, находившийся на дворе есаула Абукова. Крест этот, перевезенный ныне в Пятигорск, имеет 3 аршина длины, ¼ аршина толщины и столько же ширины и представляет имена «рабов Божиих Георгия и Иакова». Он отрыт поименованным есаулом в 1846 году на так называемой Рим-горе, в станице Боргустанской» [7].

Однозначно, здесь речь идет о Атажуко Абукове, т.к. именно он в 1846 году переселяется в район Боргустана, и именно ему вменено построить дом в станице Кисловодской. То, что в А. Фиркович ошибочно именуется Атажуко Абукова есаулом, в принципе, ни о чем не говорит. Гораздо важнее другое указание А. Фирковича, что Абуков сообщил ему о сделанных до него находках: «Так он упомянул о какой-то глиняной вазе, отосланной в С. Петербург, и о плите с надписью, находящейся на хуторе генерала Эмануэля близ Ставрополя» [7]. То есть речь идет не просто о человеке, который, встретив на своих землях интересный памятник архитектуры – крест, перевозит к себе во двор, а о человеке, который живо интересуется археологическими находками с научной точки зрения.

О том, что Атажуко Абуков был ценителем археологических и исторических древностей писал и глава Императорского Эрмитажа Флориан Антонович Жиль.

Ф.А. Жиль упоминает о красивых ружьях, принадлежащих Атажуко Абукову «со стволами из дамасской стали, круглыми и нарезными, изготовленными в Крыму; одно – оружейником Хаджи Мустафой, чье имя пользуется доброй славой на Кавка-

Абуков за «отличие, ревность и усердие» был произведен в подпоручики.

В 1837 году он был избран народом депутатом от Кабарды для приветствия Его Императорского величества государя императора при его посещении Кавказа. В декабре 1838 года за отличие усердие и преданность он удостоился ордена св. Станислава 4 степени.

В 1839 году за отличное мужество, оказанное при преследовании «горских хищников» Атажука был произведен в поручики. Очевидно, что служба в иррегулярных войсках была для Атажуко Абукова достаточно успешной.

10 марта 1844 года он был произведен в штабс-ротмистры. Очередной случай доказать свою преданность российскому правительству пришелся во время нашествия Шамиля в Кабарду. Начальник центра кавказской линии генерал-майор князь Голицын, высоко оценивая Атажуко Абукова, писал: «Произведенный в первый офицерский чин в 1829 году, за прежние услуги российскому правительству штабс-ротмистр Атажуко Абуков с того времени по настоящее число вполне оправдывал доверие к нему начальства, безукоризненным поведением и непоколебимую преданностью к престолу, не было ни одного случая, где употребление его на службу Государя Императора не оказано видимой только по влиянию его на кабардинский народ по деятельности необыкновенной примерной честности, бескорыстия и рвению во исполнение возлагаемых на него поручений. Во время вторжения текущего года Шамиля в Кабарду, штабс-ротмистр Атажуко Абуков содействовал более прочих к удержанию в поданности жителей аулов по р.р. Баксану, Куркужину и Малке, подавая собою пример совершенного самоотвержения и явного презрения к внушениям возмутителя чрез присылаемых им приверженцев своих» [10, 24].

Деятельность Атажуко Абукова в данный период по достоинству была оценена командованием. В том же 1846 году он получает внеочередное звание. Как отмечалось в его послужном списке «в воздаяния отличного мужества и преданности правительства при вторжении Шамиля в Кабарду произведен в ротмистры, потом в майоры».

Завершая повествование о наградах и чинах Атажуко Абукова,

«симбиозности» группы (и параметрами идентичности), к такому относится и **антропонимия**: вплоть до начала XX в. для армян и греков (особенно женщин) была характерна двуименность – наличие христианского (православного) имени и адыгейского, по-видимому, бытового [4]. Административно Северо-Западный Кавказ до 1860 г. был разделен на территорию Черноморского казачьего войска (ЧКВ) и Правый фланг Кавказской линии. Черкесогаи «выходили» в обе части российского Северо-Западного Кавказа, а в 1839 г. напротив станицы Прочноокопской (Кавказская линия) был поселен аул закубанских армян, впоследствии получивший название Армавир [5]. Немногим ранее формируется армянская (черкесогайская) община на территории ЧКВ. В 1799 г. основан Гривенский Черкесский аул, (в документах российского делопроизводства также называется куренным селением Гривенным, с 1842 г. – станица) [6], где сохраняется привычный для Закубанья паритет – черкесогаи проживали вместе с горскими греками и адыгами из разных «племен». Совместное проживание определяло наличие социальных связей: в архивных документах встречаются упоминания о браках греков с черкесскими армянами, а черкесогаев, в свою очередь – с адыгами [7]. Обе христианские группы представляли одну группу, инкорпорированную в структуру общества Гривенского Черкесского аула, что отражалось в избрании армян и греков на должности аульных (станичных) старшин и судей [8]. В то же время наличие в данном ауле в середине 1840-х гг. отдельного армянского кладбища [9] свидетельствовало об определенной дифференциации. На центробежные процессы, возможно, влияла миссионерская деятельность Армянской апостольской церкви. Г.С. Харатян, цитируя И. Хозрова, приводит имена 13 армянских священников, побывавших у черкесогаев в первой трети XIX в. [10]. Армяне и греки (особенно считавшиеся в адыгской среде «дворянами» [11]) принимаются на службу русской администрацией: в посемейном списке декабря 1847 г. греки Пот, Назарий и Павел Демтировы – урядники; армяне Яков Чентамиров – сотник, Авдик Чентамиров – хорунжий, Борис Попов, Безрук Баронов, Макар Чентамиров, Макар Попов, Никита Шарاپов, Степан Карабетов, Качадур Капрелов, Карп Качадуров

– урядники [12]. В 1848 г. в результате конфликтной ситуации христиан (армян и греков) отселяют в Переясловскую станицу, образуя Переясловский Армянский поселок (аул). После переселения черкесские армяне, и черкесские греки были зачислены в число войсковых жителей станицы и сохранили свои войсковые чины, а некоторые были даже повышены: Яков Чентамиров стал есаулом. Адыгоязычные христиане ожидали встретить здесь более спокойную ситуацию, нежели та, которая была в последнее время в отношениях с черкесами в Гривенском ауле. Но они столкнулись с восприятием себя как «чужих», как «азиатцев», по-видимому, из-за языка и антропологического типа [13]. В 1860-ые годы армяне и греки переселяются в Армавир.

Богарсуковы одновременно предпринимали несколько попыток переселиться из Закубанья на территорию Черноморского казачьего войска. Документы, появившиеся в результате этих попыток дают нам возможность проводить анализ происхождения индивидов и отношения родства между ним, что и составляет предмет генеалогических исследований.

Первая из них (из известных нам по документам) относится к 1.03.1843 года. В документе Черноморской кордонной линии читаем: «Закубанские Армяне Дударук Чагунов, Хапак и Борок Богарсуковы жительствоющие на Атакуме близ Абина изъявляют желание переселиться к нам из за Кубани для чего намерены при постоянных с нашим краем сношениях, перевести постепенно (не заметным для черкес образом) свое состояние в разном имуществе заключающемся. Они имеют билеты от Начальника 1 отдела Черноморской береговой линии Контр-Адмирала Серебрякова от 15 сентября 1842 года, первый Дударук за № 1106 и последний Ханах за № 1107 выданные на один год для свободного посещения укреплений береговой линии и прочих на Кубани и за Кубанью... (Абинское, Ольгинское, Мостовое) и для пропуска их Дударука и Ханаха при Ольгинском и Мостовом на нашу сторону и обратно...» [14].

Вторая попытка переселения в Россию состоялась в 1845 году. Приводим текст документа: «...Воронцову [от] Закубанских Армян Бороха Борасукова, Дударука Джаунова и Джалаувиши Каспарова

лю «За храбрость» на георгиевской ленте. К сожалению, нам не известно за какие именно заслуги Атажуко был награжден данной медалью.

Атажуко Абуков оказывал помощь российскому командованию не только на ратном поле, но и продолжал выступать в качестве проводника. Так, в 1834 в одном из своих рапортов штабс-капитан, князь Шаховский упоминает о той помощи, которую оказал ему Атажуко Абукова, и об отношении к нему местного начальства.

Выполняя приказание барона Розена «стараться проникнуть в Карачай или земли Урусбиевцев», князь Шаховский осенью 1834 г. из Сванетии через перевал попал в Баксанское ущелье. Здесь он был встречен князем Мисостом Атажукиным со старшинами из прилегающих ущелий. Погостив некоторое время у балкарцев, Шаховский вместе с Мисостом Атажукиным и его сопровождением отправляется далее. «Прибыв в Чегем, в аул кн. Мисоста Атажукина, – пишет кн. Шаховский – я поспешил отправиться к командиру Кабардинскою линиею полк. Пирятинскому, дабы узнать его мнение о тех людях, с кем я уже свел знакомство. Отзывы в отношении кн. Мисоста Атажукина и узденя Атажука Абукова, пользующихся, как он говорил, общим уважением, решили меня стараться снискать доверенность сих кабардинцев, для чего я остался жить в доме кн. Атажукина, старался с ним и Абуковым сблизиться и чрез их посредство был у наших мирных Закубанцев, Карачаевцев, Чегемцев, Хуламцев, Базингиевцев и Малкарцев, где имел случай рассмотреть быт сих народов и отношения к русскому правительству» [8].

Видимо князь Шаховский заручился поддержкой Атажуко Абукова. В этом же году, по повелению полковника Пирятинского, он был отправлен в Карачай для поддержания спокойствия. При его участии были учреждены три передовых поста для защиты от набегов закубанских народов, и взяты аманаты у карачаевцев. Оттуда, вместе с князем Шаховским, Атажуко перешел в Сванетию, где также были взяты аманаты и доставлены в Тифлис. За эту компанию Атажуко получил в награду от правительства 600 рублей ассигнациями. В следующем 1835 году Атажуко

диция в составе указанной группы в сопровождении 650 человек пехоты, 350 казаков и двух орудий, на лошадях и верблюдах тронулась в путь.

Конечно же, без проводников данная экспедиция обойтись никак не могла. Г. А. Емануэль прибег к своим «вожакам», в том числе и Атажуке Абукову. О том, что экспедицию сопровождало несколько проводников – черкесов, видно из воспоминаний А. Я. Купера. «Наш караван обычно разделялся на несколько отрядов; сотня линейных казаков формировала авангард; но свита генерала, он сам и его сын шли впереди. Процессия представляла собой то запутанный клубок, то тонкую ниточку, в зависимости от ширины тропинки, и состояла из нескольких офицеров и других приближенных генерала, черкесских князей и нас». На каменном мосту Малки экспедиция остановилась на несколько дней, чтобы разведать окрестности. Именно туда прибыли представители знати кабардинцев, карачаевцев и балкарцев, обеспокоенные движением войск Г. Е. Емануэля. Самым видным из них, по словам А. Я. Купера был Кучук Жанхот «один из самых богатых князей Кабарды».

21-22 июля 1829 года прошло восхождение на Эльбрус. Из всех участников экспедиции только кабардинец Хилар Хаширов смог дойти до цели и совершил первое известное покорение Эльбруса.

23 июля генерал Емануэль дал торжественный обед «старшинам Кабарды, Карачая, Орусспия и Черкесии». После обеда был вызван Килар Хаширов, которому была вручена его награда. Кроме того Емануэль одарил и присутствовавших. При этом, как указывает Ш. де Бесс: «Кучук Жанхот – предводитель Большой Кабарды – получил золотые часы, а уздени – по куску сукна для черкесок». Однако есть сведения, что Атажука Абуков также получил в награду золотые часы. В его формулярном списке прямо указывается, что он «в 1829 году был вожаком генералу Эмануэлю при следовании его к горе Эльбрус для осмотра тамошних мест, за что удостоился подарка золотыми часами и сукном» [9].

3 февраля 1830 года Атажуко Абуков был произведен в прапорщики. 30 ноября того же года он был награжден золотой меда-

Прошение

Отцы наши хотя рожденные и воспитанные закубанью, но чуждые свойственного горцам своевольтва и безначалия, вполне постигали благие цели Русского Правительства, а по потому не только сами охотно служили видам онаго, но еще старались по возможности склонять к тому горцев, у коих вообще пользовались они известностию и уважением, а особенно предки из нас Бороха Борсукова, которые более 200 лет тому назад приобрета на речке Абинне землю богатую лесами и угодиями, на расстоянии более 20 верст спокойно сами владели ею, как неприкосновенную собственностью и которою владеет на таких правах Борох Борсук с двумя братьями своими Асланом и Пшемафом. Следуя доброму примеру родителей, мы явили опыты неизвестной преданности нашей русскому Правительству постоянно стремясь обратить на себя внимание правительства как личными услугами так... воздерживать горцев от неприязненных действий противу Русских и склонить их к дружбе с ними... будучи уполномочены от многих закубанских Армянских семейств таким же обетом... [просят] 1... дозволить нам выбрать по правую сторону Кубани место, на котором мы, в случае притеснения со стороны горцев, имели бы полное право во всякое время переселиться с тем. Чтобы дозволено было нам, не записываясь в сословие Черноморского казачьего войска или какое либо другое, пользоваться всеми выгодами той земли, а сверх того невозбранно владеть нам и потомкам нашим крестьянами находящимися у нас во владении Закубанью; 2. [Бороху Борсуку и братьям его Аслану и Пшемафу вернуть их земли, если те перейдут под власть России]... на подлинном написано Закубанский Армянин Борок Боронов сын Борсуков своеручно. Закубанский Армянин Дударук Михачлов сын Джагупов и Джеловши Симонов сын Каспаров, а вместо их неграмотных... подписал Армянский священник Юсиф Хосров. 21 сентября 1845 года. Екатеринодар» [15]. К этому прошению приложены списки «Закубанским Армянам», желавшим переселиться в Россию, мы выберем из них только Богарсуковых и приведем здесь, потому что нам важно будет в дальнейшем по посемейным спискам попытаться

представить структуру семьи и численность рода. «..1. Аслан Борсугов, жена его Козал. 2. Борох Борсугов жена его Срма, у них сыновей четверо, дочерей две. 3. Пшемаф Борсугов, жена его Анна, у них сыновей 3, дочь одна. Мать их вдова Катерин. У них крестьян четыре двора – двенадцать мужчин и двенадцать женщин. 4. Дворородного брата сын Хапач, жена, у них сыновей два, дочерей две. Крестьян у них два двора трое мужчин и пять женщин. 5. Джугз и Шомав Борсуговы, Крестьян их один двор четверо мужчин и две женщины. 6. Хатук и Цуг Борсуговы. Их сестра вдова, ея дочь. 7. Мустафа Борсугов, его жена, у них сыновей двое... 12. Амырза Борсугов, его жена, у них сын, его жена, у них дочерей две, сына сын, дочерей две... На подлинном написано: Закубанский армянин Барок Барин сын Богурсуков...» [16].

Третья попытка произошла в том же 1846 г. Приводим выдержку из очередного документа.

«Переписка Управления Черноморской Кордонной Линии. По 2-ому отделению. О переселении За Кубанских Армян Богорсуковых и Черкеса Ротока с семействами с р. Абин между рр. Аушец и Кунипс. Начато 15.10.1846 – кончено 15.10.1846 гг. На 10 листах.

1846 года октября 15 дня. Мы нижеподписавшиеся ныне жительствующие в районе Шапсугов на р. Абине, Закубанские Армяне Аслан Богорсук, Борок Богорсук, Пшемаф Богорсук и Гапак Богорсук и простой вольный шапсуг Сейн Роток, движимые искреннею приверженностию и неизменною преданностию к Русским, возымели намерение переселиться со всеми нашими семействами, крестьянами и достоянием в ближайшее соседство к Черноморской Кордонной линии, дабы удалаясь из среды разномыслящих Шапсугских обществ, независимо и безопасно действовать и служить для пользы Русского правительства. Почему избрали мы для нового нашего поселения участок земли, представляющий достаточные удобства к обитанию, лежащий при военной Абинской дороге между рр. Аушецем и Кунипсом, ближе к сему последнему. Избранный нами участок земли лежит впусе и удален от мест, населенных Шапсугами. Мы объявляем теперь о семействах наших следующее:

ного моста на Кубани, что, по сути, было отвлекающим маневром. Тогда как, он сам с основными силами, при поддержке артиллерии, выступил со стороны Кисловодской линии. Решающее сражение произошло 20 октября. В результате карачаевцы потерпели поражение.

Важную роль в предотвращении дальнейшего противостояния сыграл Атажуко Абуков. «Старшины карачаевцев, сознавая бесполезность борьбы, намеревались уйти в горы, но явившийся от генерала для переговоров кабардинец Атажуко Атажукин убедил их изъявить покорность» – писал Сысоев, путая при этом Атажко Абукова с Атажуко Атажукиным [6, 149].

В формулярном списке Атажуко Абукова об этих событиях оставлена краткая запись: «В 1828 году при движении Российских войск под начальством генерала Эммануэля октября 18, 19 и 20 при взятии штурмом Карачая в действительном сражении находился» [9].

Российская военная экспедиция достигла желаемого результата. Между русскими и карачаевцами было достигнуто соглашение, по которому карачаевцы обязывались выполнять ряд условий. В случае необходимости, им вменялось в обязанность поставка определенного числа вооруженных всадников и подвод за установленную плату. Также они обязывались «не пропускать чрез свои земли неприятельских партий, о сборах их в соседственных обществах извещать Русское начальство» [1, 881], им запрещалось принимать у себя беглых и абреков. От исполнения каких-либо других повинностей карачаевцы освобождались. В качестве наблюдателя временно остался Атажука Абуков [5, 258].

Выход к Эльбрусу привел Г. А. Емануэля к мысли о покорении Эльбруса. В результате, в следующем 1829 году генерал Эммануэль предпринял военно-научную экспедицию. Целью экспедиции было: демонстрация силы русского оружия (что немаловажно было в условиях русско-турецкой войны 1828-29 годов), составление топографии неизвестной местности, разведка полезных ископаемых и, уже в последнюю очередь, покорение Эльбруса. Для реализации поставленных целей императорская академия наук направила в экспедицию ряд ученых. 26 июня 1829 года экспе-

ской линии в 1826 году. Он активно проводил в жизнь принципы мирного покорения народов. Благодаря его увещаниям, многие горные племена в 1827 году признали подданство России. Среди них были тагаурцы, карабулаки, дигорцы, балкарцы, урусбиевцы, чегемцы, хуламцы, безенгиевцы, часть чеченцев и гумбетовцев (всего 127 аулов, 7457 семейств, 30007 человек обоего пола). В следующем 1828 году, одной из целей стоящей пред ним стало присоединение Карачая.

Говоря о причинах военной экспансии Карачая, И. Ф. Паскевич указывал в своем рапорте: «Генерал Емануэль доносит, что для обеспечения спокойствия на Линии он счел нужным предпринять экспедицию против карачаевцев – народа, живущего на снежных высотах Кавказа, в вершинах Кубани, который в надежде на неприступность земель своих безбоязненно давал убежище и помощь кубанским хищникам, через его земли проходившим, для произведения набегов в пространстве между Кубанью и Терреком» [3, 116]. В условиях начавшейся русско-турецкой войны 1828-29 годов установление контроля над Карачаем было важным и своевременным решением для России.

По данным Р. М. Бегеулова еще в 1826 году из Карачая бежал Тенгизбий Дудов, который из-за личных разногласий с олим Бекизовым. Дудов согласился сотрудничать с русскими, дал важные сведения о подходах к Карачаю с северо-восточной стороны из района Пятигорья и выступил проводником русских. Содействовал русским также кабардинец Атажук Атажукин, что в совокупности позволило лучше подготовиться к военному походу и разработать более эффективный план наступления [2].

Однако З. Б. Кипкеева правильно идентифицирует его как Атажуку Абукова. «Скорее всего, – пишет она – это был агент и проводник российских властей ещё с ермоловских походов Атажука Абуков, имя которого встречается в списках награждённых за эту экспедицию, а не Атажука Атажукин, бывший в 1828 г. в тринадцатилетнем возрасте» [5, 256].

18 октября началась военная экспедиция в Карачай. Г. А. Емануэль приказал разбить свое войско на две части. Одна часть под предводительством Антропова была отправлена на захват Камен-

Аслан Богорсук – у меня жена, детей нет. Борок Богорсук – у меня жена и семеро детей, из коих 4 мужеска и 3 женска пола. Пшемаф Богорсук – у меня жена и пятеро детей, из коих 4 мужеска и 1 женска пола. Мы трое родные братья. У нас общее хозяйство и обще принадлежащие нам крестьяне сорок душ из коих 15 мужеска и 25 женска пола. Гапак Богорсук – у меня жена и четверо детей, из коих 3 мужеска и 1 женска пола. У меня 10 душ крестьян, из коих 5 мужеска и 5 женска пола... Мы вышеозначенные Закубанские Армяне Аслан, Борок, Пшемаф и Гапак Богорсуки объявляем теперь, что как мы, так и предки наши до сего времени пользовались между Шапсугами всеми правами и преимуществами местному дворянству предоставленными. Фамилия наша издревле дворянством, духовенством и народом тако же точно была почитаема как и известная дворянская шапсугская фамилия Абат. Мы ныне переносим наше водворение в ближайшее к Черноморской Кордонной линии место поставляем себе в следующие обязанности в отношении к Русским: 1) искренно и нелицемерно желаем утвердить и запечатлеть давнюю уже преданность нашу к Русскому правительству присягою на верноподданство Его величеству Государю Императору Всероссийскому. Почему усердно просим примя от нас сказанную присягу в залог прочного благосостояния нам и детям нашим 2) Будем оказывать Услуги Русскому начальству во всех возможных для нас случаях и всеми возможными средствами; в особенности же будем стараться предуведомлять начальство о всяких неприятных со стороны горцев против русских преднамерениях и предприятиях; 3) Будем стараться посредством торговли способствовать сближению Горцев с Русскими.

В замену того со стороны Русского начальства просим милостивого к нам внимания, покровительства и в потребных случаях защиты, и вообще – чтобы жить нам при таких вольностях и льготах при все мирные Черкесы живут за Кубанью. А дабы предполагаемое поселение наше вполне и постоянно соответствовало изъясненному обязательству с нашей стороны, то мы на будущее время будем приглашать к себе подобных нам переселенцев не иначе как из людей благомыслящих и добросовестных, из коих

о каждом своевременно будем доводить до сведения начальства [подписи по-армянски] [17]. В мае – июне 1853 г. переселение Богарсуковых все же состоялось, потому что 19 июня был составлен посемейный список «перешедших из Закубани На жительство в Жинеевский аул состоящий при Славянском посту». В этом перечне уже знакомые нам Богарсуковы, причем указаны степень родства и возраст индивидов. «Старший Аслан Богорсуков 54, жена его Коз 40. Средний Борук Богорсуков 50, жена его Серма 40, сыновья его 1 Илия 30, жена его Илии Марья 21, дочь их Милек, неженатые 2 Мату 20, 3 Пшекуй 7, 4 Артин 6. Дочери его Илии [здесь в документе, возможно, ошибка: дочери, скорее всего, Борука] девушки Покази 16, Некеш 9. Меньший Пшемаф Богорсуков 40, жена его Тутай 35, дети их сыновья Науш 15, Такуз 8, Тамыз 7, дочери их же Сапит 8, Нашфо 5. Племянники Богорсуковы Тугуз 30, жена его Марим 26, дочери их Бике 5, Атасхан 2, [второй племянник] Саусав 25, холост» [18]. В октябре 1854 г., когда встал вопрос о принятии присяги на верность подданству России был составлен еще «Именной список Армянам Богорсуковым жительствовавшим при Славянском посту». Изменения с предыдущим списком незначительны, но очень важны. Во-первых, женщина Коз обозначена как «вдова жена брата его [Бороха] Аслана», то есть старший из братьев Аслан умер в данном временном промежутке. Во-вторых, племянник указан только один – Тугуз, а Саусав в списке отсутствует, зато появляется целая семья, записанная вслед за Тугузом: «вдова армянка Тугуц Богорсукова 40, сыновья её Никита 18, Тухо 12, Ганиш 8, Нашхо 6» [19]. В декабре 1854 г. представители от Богарсуковых (старшие члены семейств) принесли присягу на верность России в Екатеринодаре (к присяге приводил священник Арутюн Варганов). Интересно, что присягу приносили Пшемаф и Илья, а Борох [20], по-видимому, принял присягу раньше в Новороссийке, в купеческом сословии которого он числился с 1851 г. А где Тугуз и вдова Тугуц и её сын Никита 18 лет? Или они еще не правомочны самостоятельно выступать субъектами такого значительного акта? В конце того же месяца семьи принявших присягу были переселены в станицу Брюховецкую, где уже жил Борох, кстати, воспротивившийся желанию сына Ильи и

Круглолеское. А.П. Ермолов ввел войска в Кабарду и подавил восстание. В этих событиях в качестве «вожака» участвовал и Атажуко Абуков. Он лично участвовал в проходивших сражениях и был награжден корпусным командиром «сукном и парчою».

Большое значение А. П. Ермолов придавал Военно-грузинской дороге, как связующему пути между Россией и Грузией. Открытая в 1799 году Военно-грузинская дорога была небезопасна, и очень часто путники подвергалась нападению. С замирением Кабарды Военно-грузинская дорога была перенесена на левый берег Терека. Атажуко Абуков участвовал в разведывании мест, через которые должна была проходить новая дорога. Таким образом, дорога оказывалась прикрытой с правого фланга рядом укреплений, а с левого фланга естественным образом рекой Терек.

В 1825 году кабардинский народ, возмущенный проводимой А.П. Ермоловым политикой, начал покидать насиженные места и уходить в горы и леса. Для урегулирования конфликта и успокоения народных масс генерал Вельяминов использовал Атажуко Абукова. Поручение, данное Вельяминовым, Атажуко «оправдал похвально и с надлежащим успехом, за что удостоен подарка золотыми часами».

В 1826-27 годах Атажуко Абуков неоднократно использовался в качестве разведчика. Так, по приказу полковника Шевцова, Атажуко Абуков отправился из Ахалацилского укрепления в Анапу для сбора сведений о количестве турецкого войска в этом районе. По поручению генерала Г.А. Емануэля и полковника Ушакова он много раз отправлялся за р. Кубань, для сбора информации о намерениях закубанских народов. С этой же целью он в 1827 году Абуков был послан полковником Коцыревым к чеченцам, карачаевцам и закубанским народам. За успешную работу он неоднократно поощрялся, а 19 сентября 1827 года был представлен к чину прапорщика.

Результаты разведки и переговоров, проведенные Атажуко Абуковым, были использованы генералом Эммануэлем при присоединении к России многих народов.

Генерал-лейтенант Георгий Арсеньевич Емануэль был назначен командующим войсками на Кавказе и начальником Кавказ-

М. В. Дышеков
(г. Нальчик, Россия)

ГОРСКАЯ ЭЛИТА В КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПОДПОЛКОВНИКА АТАЖУКО АБУКОВА

Вот уже 150 лет прошло со дня окончания Кавказской войны. Ученое сообщество вновь обращает свои взоры на научные проблемы, связанные с нею. Одной из таких проблем, на наш взгляд, является вопрос об участии представителей горской элиты в войне на стороне России. В данной статье мы рассматриваем одного из наиболее ярких представителей абазинского рода Абуковых, проживавших в то время в Кабарде.

Свою деятельность Атажуко Абуков начал под командованием генерала Ермолова в 1822 году, в качестве проводника. Карьера военного началась для Атажуко Абукова с походов за Кубань и в Кабарду. В 1821 году западные черкесы и кабардинцы при поддержке турок начали активно тревожить границу и вторгались в земли Черноморского войска. А. П. Ермолов приказал провести ряд военных экспедиций в Закубанье.

Параллельно началось строительство новой цепи укреплений через всю Кабарду (Нальчикское, Чегемское и др.), что вызвало недовольство местных князей и дворян. В 1823 году, в ответ на выселение аулов между рекой Малкой и Кубанью, кабардинские князья и дворяне совершили набег и разорили русское селение

брата Пшемафа в ноябре «перейти за Кубань». Выбор места проживания не случаен: Брюховецкая находится в непосредственной близости со станицей Переясловской, около которой с 1848 г. проживали семьи других черкесских армян.

Кроме знаковых ситуаций переселения/пересечения границы, заставлявших «называть» себя, закубанские (горские) армяне пересекали границу, занимаясь торговыми операциями, и ведя разведывательную деятельность (см. выше «будем стараться предупредить о всяких неприязненных со стороны горцев преднамерениях»). Эти документы, к сожалению, касаются отдельных индивидов, а не семей, как в случае переселения, и поэтому для генеалогии менее информативны, но актуальны для уточнения антропологии в life-story исследованиях.

17 ноября 1843 г. из Екатеринодарского Частного Карантина сообщали Наказному Атаману Черноморского казачьего войска Заводовскому: «Препровожденные... 15 сего Ноября... Закубанцы из Армян Дударук Чугунов и Ханок Богарсуков с... 6 пудов воском... здоровыми, а воск очищен. Армяне эти жительствоуют за Кубанью на реке Афите в ауле Афит. 14 Ноября выехали оттуда к Славянскому посту, где переправлены из за Кубани» [21]. То, что Богарсуковы, как и многие другие закубанские христиане (армяне и греки) занимались торговлей [22] находит подтверждение и в дальнейших документах. В книге Начальника Ольгинского Тетдепона о взысканных пошлинах с переходящих границу людей от 8 мая 1846 г. записано: «Записано на приход взысканные с Закубанского Армянина Борока Богурсукова за перевозимый им пушной товар чрез Ольгинскую Карантинную Заставу на правый берег Реки Кубани Всего примерно девяносто пудов, полагая за каждый пуд по 3 коп. серебром...» [23]. В той же книге от 22 мая того же года аналогичная запись, но армянин называется более конкретно «абинским», фамилия пишется «Богорсуков» и перевозит он «примерно 40 пудов» [24]. В октябре того же 1843 г. тот же человек, но именуемый как «Борях Богорсуков», переправлял товары уже через Екатеринодарский меновой двор [25].

Занятия Богарсуковыми разведкой/шпионажем в пользу России тоже получил отражение в документах – «отчетах о приходе и

расходе экстраординарных сумм на наем лазутчиков». Например, 15 июня 1846 г. «уплочено Пшемафу Богурсукову за доставление к Г. Командующему Черноморской Кордонной Линией нужных бумаг 4 руб. серебром» [26]. В том же году 27 ноября такую же сумму за те же действия получил Борок Богарсуков [27]. Можно и дальше приводить примеры, но они не изменяют историческую «картину»: Богарсуковы как и многие другие черкесогаи – совмещали торговые операции с деятельностью лазутчиков, которая позволяла им беспрепятственно перемещаться через границу по реке Кубани.

В истории рода в документах наступает временная лакуна в тринадцать лет – в декабре 1867 г. во время освобождения зависимых крестьян черкесских армян Армавира встречается Ованес Богорсуков, владеющий Шужеем Хахужиновым [28]. А в 1870 г. среди выбранных членов Ярмарочного комитета на 1871 г. в Екатеринодаре фигурирует некий Николай Богарсуков [может быть, Никита – авторы] [29].

Когда же Богорсуковы переселяются в Армавир? Семейное предание гласит, что Никита стал жителем Армавира в 1860 г., но подтверждение этому факту найти, пока, не удалось. Вполне могло быть, что он только числился таковым, проживая по своим торговым делам по всей территории Кубанской области. Ф. А. Щербина указывает на 1859 г.: «в Армавир явились 8 фамилий, обитавших раньше в аулах Шапсугского племени. Это были 3 семьи Поповых, 4 семьи Богарсуковых, 2 семьи Огановых, 3 семьи Капреловых, 2 семьи Шириновых, 1 семья Харадинова, 1 семья Каспарова 1 семья Хачикова» [30]. Причем, возможно, данные Богорсуковы – не те, что проживали около станицы Брюховецкой, т.к., во-первых, указана территория их «выхода», а во-вторых, на той же странице Федор Андреевич пишет: «Наконец, в Армавире была водворена и та часть горских армян, которая вышла из гор в Черноморию и обитала здесь вместе с греками на Таманском полуострове, в станице Гривенной или Новонижестеблиевской, близ станицы Пашковской и др. Последние были переселены внутрь Черномории – в станицу Переясловскую, смежную с Брюховецкой. Когда предполагено было расселить их и по другим станицам, то они

5. ГАКК. Ф.396. Оп.2. Д.779. Л.131.
6. *Елисеев Ф. И.* Герой Кубани П. А. Галаев. // Вестник первоходника № 31-32 Апрель-Май 1964 г. С. 43-44.
7. ГАКК. Ф.396. Оп.1. Д. 10668. Л.84.
8. Там же. Л. 205.
9. Там же. Л. 207.
10. Там же. Л. 214.
11. Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1915 г.
12. ГАКК. Ф.396. Оп.1. Д. 11090. Л.22.
13. Там же.
14. ГАКК. Ф.396. Оп.1. Д. 10668. Л. 175 об.
15. *Елисеев Ф. И.* С Корниловским конным. М., 2003. С. 13.
16. *Свидин Н. М.* Тайна казачьего офицера. Краснодар, 2002. С.22.
17. *Науменко В. Г.* Начало Гражданской войны на Кубани // Кубанский исторический и литературный сборник. № 8 Оранжбург, 1961. С. 13.
18. Вольная Кубань. 1919 г. 22 января.
19. ГАКК. Ф. 396. Оп. 5. Д.399. Л. 47.
20. *Филимонов А. П.* Кубанцы (1917-1918 гг.) URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/filimonov_ap/01.html/(дата обращения 31.05.2012).

лимонов вспоминал о высоком нравственном подвиге войскового старшины П. А. Галаева в годы всеобщей смуты: «Между тем Галаев является достойнейшим представителем русского офицерства. Я до сего времени не могу о нем вспомнить без чувства самого благоговейного преклонения. На фоне уже тогда обнаружившейся распушенности, разврата, шарлатанства и авантюризма Галаев выгодно выделялся благородством своего поведения, мужеством и непреклонной волею бескорыстно служить краю и народу» [20].

Стоит сказать что память о П. А. Галаеве никак не увековечена на Кубани. Однако в США 10 декабря 1974 г. казаки Донской станции имени атамана Платова в городе Патерсон, штат Нью-Джерси, установили памятную плиту «Об упокоении казачьих атаманов и вождей» где в числе прочих казачьих генералов и офицеров высечена и фамилия П. А. Галаева.

Можно заключить что П. А. Галаев был выдающимся и благородным офицером, представителем осетинского народа, служившим в рядах Кубанского казачества. Он заслуживает того, чтобы имя его не было забыто на Кубани и Тереке. Российская военная история хранит для нас немало офицерских судеб, которые по тем или иным причинам оказались забыты. Описание истории этих забытых офицерских судеб и их генеалогия актуальны в контексте микроисторического исследования. Такие судьбы выдающихся офицеров из кавказцев, должны воссоздавать живые облики и картины боевого товарищества казаков и кавказцев в сложный период Российской истории.

Примечания

1. Приказы по Кубаскому казачьему войску за 1902 г.
2. Государственный архив Краснодарского Края (далее – ГАКК). Ф.396. Оп.2. Д.731. Л.50 об.
3. ГАКК. Ф.396. Оп.2. Д.779. Л.130.
4. *Стрелянов (Калабухов) П. Н.* Кубанские офицеры в Луцком прорыве и летнем наступлении Юго-западного фронта 1916 г. Кубанский сборник II (27) Краснодар, 2007. С. 209.

просили не разъединять их, так как у них были общие священные предметы и утварь. Все они потом перешли в Армавир» [31].

Иванес Богарсуков и в 1872 г. в списке армавирских армян, заявивших о своем привилегированном положении, но в другой орфографической форме – Иванис Богорсукьянц, в этом же списке присутствуют еще несколько индивидов, интересующего нас рода: Барон Богорсукьянц, Илья Богорсукьянц, Макардич Барсукьянц, Хазарос Багорсукьянц [32]. В 1874 г. Иван Богарсуков был избран сельским старшиной Армавира (ему 31 год), но отказался от должности, мотивировав занятостью по торговым делам в Екатеринодаре, где он проживал и числился временным купцом 2-й гильдии [33]. В переписке, кстати, указывается о наличии у Ивана трех братьев. Сопоставление данных истории семьи будущих миллионеров Никиты, Карпа, Христофора и Ивана Павловичей Богарсуковых, а именно, тот факт, что Никита по смерти своего отца стал главой семьи в 14 лет (примерно в 1848 г.), позволяет идентифицировать их в списке переселившихся. Они представляли собой боковую незаметную ветвь: «вдова армянка Тугуц Богорсукова 40 лет, сыновья её Никита 18, Тухо 12, Ганиш 8, Нашхо 6». Кроме того, в некрологе Н. П. Богарсукова приводятся примерно те же временные сроки (1650-1660 гг.) появления их рода в Закубанье (Черкессии), причем Богарсуковы выводили себя из константинопольских армян, переехавших в Крым, а затем и на Северо-Западный Кавказ. Сравни с прошением Аслана 1845 г. (см. выше). Семья вдовы Тугуц расположена в списке вслед за племянником Аслана, Пшемафа и Борока Тугузом, поэтому можно предположить, что её муж тоже был их племянником. Вспомним, что в первых прошениях фигурировал «двоюродного брата сын» Гапак (Хапач, Ханок) с семьей, который впоследствии исчезает со страниц исторических источников. Предположим, что Никита, Тухо, Ганиш и Нашхо – дети Гапака.

В Екатеринодаре Богарсуковы начинают селиться в 1870-х гг., хотя по торговым делам наверняка приезжали в данный город и раньше. В 1873 г. Христофор Павлович уже жил в столице области, в 1878 г. он купец 2-го разряда был среди выборщиков гласных городской думы, как и его братья Иван и Карабет (Карп)

Павловичи и племянник Артем Никитич. С 1890-х гг. в течение многих лет Христофор Павлович избирался гласным Екатеринодарской городской думы.

Никита Павлович по торговым делам совершал множество длительных поездок. Став значимой фигурой в Кубанской области, развивая армянские связи (построил церковь в Новороссийске, являлся ктитором церкви Успения Пресвятой Богородицы в Екатеринодаре), он не порывал с черкесскими своими товарищами, друзьями и компаньонами. Как писали в некрологе: «Воспитанный в горском духе, проводил в жизнь патриархальные традиции».

Окончание Кавказской войны, преобразование Екатеринодара в город гражданский открыло самые широкие возможности для развития здесь торговли, промышленности, предпринимательства. Богатства кубанской земли, выгодное географическое положение, огромные перспективы для развития – все это привлекало сюда людей и капиталы.

Братья Богарсуковы сумели уловить эти тенденции и использовать благоприятную экономическую ситуацию для развития своего бизнеса и роста семейного благосостояния. Они начали заниматься мануфактурной торговлей еще в 50-х гг. XIX в. В 1889 г. в Екатеринодаре был основан Торговый дом «Братья Карп и Христофор Богарсуковы», который вел большую оптовую и розничную мануфактурную торговлю в Кубанской области и за ее пределами. Торговый дом имел разветвленную сеть: его магазины и склады находились в Новороссийске, Ростов-на-Дону, Майкопе, Сухуми, Армавири, Екатеринодаре. Товары для своих магазинов Богарсуковы получали из крупнейших городов России – Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Лодзи и др. В Кубанской области действовал также ТД «Никита Богарсуков и сыновья» (основан в 1894 г.?). В 1910 г. Никита, Карп и Христофор Павловичи Богарсуковы акционировали свои предприятия (произошло слияние -?). Торговый дом «Братья Богарсуковы» стал одной из крупнейших торговых фирм в России (находилась на шестом месте в России среди подобных предприятий). Действовал в форме полного товарищества, в котором все семь компаньонов (полных товари-

ся: был высокого роста, стройный, очень красивый, военный с головы до пят. Его фамилия указывала, что он осетин представитель воинственной народности Северного Кавказа. Он принял меня очень любезно и предупредил: служить в его отряде я буду на тех же условиях, что и другие, – простым солдатом. Во время несения службы я должен был снимать офицерские погоны. Он назначил меня главным в группе пулемётчиков, по моей специальности»[16].

В январе 1918 г. П. А. Галаев стал главой правительственных войск Кубани. 4 февраля (22 января) П. А. Галаев совместно с капитаном В. Л. Покровским командуя объединённым отрядом «Спасения Кубани» разгромил отряды красной гвардии у станции Энем. В этом первом бою Гражданской войны на Кубани П. А. Галаев погиб. «Но в этом бою мы потеряли нашего Первого партизана доблестного войскового старшину Галаева, убитого пулей в то время когда противник начал отходить»[17] вспоминал генерал В. Г. Науменко.

9 (27 января) февраля 1918 г. П. А. Галаев был торжественно похоронен в Екатеринодаре в усыпальнице кафедрального Свято-Екатерининского собора. Сейчас в усыпальнице собора есть множество могил, на которых стёрты имена и фамилии похороненных. Найти точное местоположение могилы П. А. Галаева автору пока не удалось. Однако если его останки не были осквернены в советские годы, или вывезены за рубеж Белой армией, то и поныне его прах покоится в усыпальнице Свято-Екатерининского собора теперь уже г. Краснодара.

22 января 1919 г. в первую годовщину его гибели в Свято-Екатерининском соборе была отслужена панихида по войсковому старшине П. А. Галаеву и всем чинам его отряда, погибшим в том бою [18].

В память о П. А. Галаеве в годы Гражданской войны был назван 1-й Партизанский отряд Кубани, а так же 1-я Кубанская добровольческая батарея и конная сотня. 1-го августа 1919 г. П. А. Галаев был посмертно награждён орденом «Креста спасения Кубани» I-й степени [19].

Атаман Кубанского казачьего войска в 1917-1919 гг. А. П. Фи-

вр. командование сотней Хорунжему Завгороднему»[13]. «Для проверки денежных сумм и книг полка за минувший июль месяц на 4-е августа назначаю комиссию из членов Подьесаула Галаева и Сотника Земцова под председательством Есаула Посевина. Комиссии поверку произвести во всем согласно ст.2 прик. по В. В. 1913 года №8»[14].

В феврале 1917 г. П. А. Галаев с 2-м Черноморским полком был передислоцирован на Кавказский фронт. К этому времени он служил уже в чине войскового старшины. Первая мировая война 1914-1918 гг. нисколько не «испортила» такого блестящего офицера каким был П. А. Галаев. О встрече с ним на улицах г. Екатеринодара зимой 1917 г. вспоминал офицер Кубанского казачьего войска Ф. И. Елисеев: «На тротуаре, возле реального училища, неожиданно встречаю войскового старшину Галаева. Как осетин, он скромно и отлично одет, чисто по-горски. Поверх черкески – бикирка на дорогом меху, двубортная, позволяющая иметь верх ее не застегнутым. Я перед ним беру под козырек, а он, блестя глазами через пенсне, – крепко жмет мою руку и просит не стесняться перед его штаб-офицерским чином и быть дружеским, как мы были в лагерях на реке Челбасы в мае 1914 г.»[15].

Войсковой старшина П. А. Галаев не принял начавшуюся в 1917 г. революцию. В декабре 1917 г. в Екатеринодаре он приступил к организации добровольческого отряда из офицеров и учащихся. Отряды войскового старшины П. А. Галаева (300 человек) и капитана В. Л. Покровского (300 человек) являлись единственной военной силой Кубанского правительства во время всеобщей смуты и анархии. В их задачу входило разоружение проходивших с Кавказского фронта воинских революционных эшелонов и карательная служба, сохранение правопорядка в городе.

Кубанский казачий офицер Николай Михайлович Свидин, вступивший в отряд Галаева вспоминал: «Вскоре после прибытия в Екатеринодар я прочитал в местной газете объявление полковника Галаева: он приглашал офицеров в отряд, сформированный им, целью которого было поддержание порядка в городе. Его небольшое подразделение размещалось в железнодорожной школе рядом с вокзалом. Я представился полковнику. Он мне понравил-

щей) принадлежали к семье Богарсуковых. Специализировалась на торговле мануфактурными товарами (тканями, текстильными изделиями). Район операций: Екатеринодар, Ростов-на-Дону, Новороссийск, Майкоп, Сухуми, где имелись оптово-розничные и розничные магазины Товарищества. В Екатеринодаре и Новороссийске у Т-ва имелись также мастерские готового платья. Основной капитал фирмы в 1914 г. – 1,2 млн. руб. Большая часть средств была вложена в магазины и товары (около 2,5 млн. руб.), на счетах фирмы в 1914 г. имелось ок. 190 тыс. руб. Было выпущено 400 именных паев по 3000 руб., основной пакет которых принадлежал семье Богарсуковых. Наибольшее количество паев в 1914 г. принадлежало Христофору Павловичу и Егору Никитичу Богарсуковым. В 1914 г. имели паев Христофор Павлович (председатель правления) – 65, Егор Никитич – 64, Аким Никитич – 38, Артемий Никитич – 35, Николай Егорович – 4, Яков Никитич – 50, Исаак Никитич – 46. Другие родственники работали в фирме, зачастую занимая не слишком высокие должности: А. А. Богарсуков был контролером.

В 1913-14 гг. чистая прибыль составила свыше 110 тыс. руб. На торговых предприятиях Богарсуковых в 1913 г. было занято свыше 180 рабочих и служащих.

В Екатеринодаре им принадлежали здания на ул. Красной, 76 (ныне магазин «Детский мир»), на углу Красной и Гимназической (Гимназическая, 65), на Гимназической (Гимназическая, 67), Графской, 25 (Советская, 35), Штабной, 22 (Комсомольская, 36), на углу Екатерининской и Карасунского канала и др.

Всего за один год Карп и Христофор Павловичи Богарсуковы возводят двухэтажный дом для своей семьи (ул. Гимназическая, 67) такой красоты и оригинальности, что тот сразу затмил внешним броским видом и «Гранд-Отель» соседа, и собственную гостиницу «Централь». К сожалению, неизвестно, кто составил проект особняка в духе «классической эклектики», где весьма умело, не нарушая геометрических пропорций и чувства художественной меры, соединены были несколько архитектурных стилей. Здание, поставленное на красной линии застройки улицы, в центре Екатеринодара, сразу же преобразило весь квартал.

Известный адыгейский просветитель, писатель, педагог и общественный деятель Сефербий Сиюхов в своих «Миниатюрных рассказах» приводит историю под названием «Непростительное упущение» об открытии этого дома. «В 1900 году богатые братья, купцы Богарсуковы Мэджлыш, Къашатыр и Христофор из черкесогаев (черкесские армяне), построили большой красивый дом в г. Екатеринодаре по Гимназической улице. Когда дом был окончен, хозяева устроили большой обед с приглашением гостей в связи с новосельем. Среди гостей были и черкесы, в том числе Шумаф Хакуй. Обед прошел оживленно и весело. После обеда старший из братьев, Мэджлыш, а по-русски Никита Павлович, захотел показать гостям внутренне устройство дома. И повел гостей по всем комнатам и коридорам, показал богатую отделку стен масляными красками, паркетные полы, богатую мебель, картины, водопроводное устройство с огромными раковинами-умывальниками и ваннами, электроосвещение с большущими люстрами, которые были усеяны гроздьями лампочек, паровое отопление. После окончания осмотра Мэджлыш спросил гостей, понравился ли дом, и, в частности, с этим же вопросом обратился к Шумафу Хакуй, желая, видимо, озадачить его. Шумаф не смутился и сказал: «Ну как может не понравиться такой дом, когда это даже не дом, а целый дворец. Но меня удивляет одно, как это ты, умный человек, строя такой богатый дом со всеми удобствами на долгие годы, не догадался хотя бы в одной из множества комнат поставить такой замок, который мог бы воспрепятствовать пробраться Малакульмоуту (ангел смерти). Ты должен согласиться, что допустил непростительное упущение...». Мэджлыш, почувствовав долю яда в этой шутке, ответил: «Что же поделаешь, Шумаф, такой инженер еще не родился...».

Х.П. Богарсуков, личный почетный гражданин, имел дома в Екатеринодаре и Армавире, общая стоимость которых превышала миллион рублей. Неоднократно избирался гласным екатеринодарской городской думы, являлся членом екатеринодарского биржевого общества, попечительского совета городского 4-классного Александровского училища, много лет – директором Кубанского областного попечительного о тюрьмах комитета. Это организация

иться в пешем строю в резервной колонне около общественного магазина. Начало молебна в 5-ть часов пополудни. Форма одежды вседневная»[8]. «Завтра 21 августа вверенному мне полку выступить в военный поход согласно весьма секретных мобилизационных маршрутов выданных начальникам эшелонов»[9].

С сентября 1914 г. по февраль 1917 г. П. А. Галаев со своим 2-м Черноморским полком участвует в боях на Восточном фронте в составе 8-й армии Юго-Западного фронта и 3-й армии Западного фронта. Полковой приказ от 26 августа 1914 г. свидетельствует о переходе государственной границы России и Австро-Венгрии: «Сегодня вверенный мне полк в составе: 2-х штаб-офицеров, 11 обер-офицеров, 1 делопроизводителя, 3-х врачей и 954 нижних чинов перешел границу России с Австрией»[10].

В тот период войны полк входил в состав IX армейского корпуса в ряды которого вошел с 8 сентября 1914 г. 2-й Черноморский полк отличился тем что в 1914-1915 гг. участвовал в блокаде стратегически важной крепости Перемышль.

В 1915 г. 2-й Черноморский полк входя в состав 8-й армии генерала А. А. Брусилова вероятно участвовал во многих боевых операциях армии. Зимой – весной 1915 г. 8-я армия отличилась в Карпатской операции Юго-Западного фронта, а так же в оборонительных сражениях и контрнаступлениях.

За отличия в боях 1914-1915 гг. приказом по Кубанскому казачьему войску № 685 от 2 октября 1915 г. П. А. Галаев удостоился боевой награды: «ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР Всемиловнейше Соизволил пожаловать за отличия в делах против неприятеля ордена Св. Равноапостольного Князя Владимира 4 ст. с мечами и бантом подьесаулу Черноморского полка – Галаеву (Петру)» [11].

В октябре 1916 г. П. А. Галаев служил в полку уже в чине есаула [12]. Приказы по 2-му Черноморскому полку позволяют судить о высоких нравственных качествах П. А. Галаева. Так например он не редко занимался вопросами связанными с финансами полка и с судебными тяжбами в отношении провинившихся казаков. «Командир 3-й сотни Есаул Галаев донёс, что он 21 сего Октября, вследствие предписания Начальника Штаба IX-го армейского корпуса, выехал в гор. Слуцк для производства дознания, сдав

для представления в Конвой Его Величества, я заглянул в Екатеринодар. На Красной улице, у Реального училища, увидел идущего мне навстречу по тротуару Войскового Старшину Галаева. Я был подъесаулом. Думая, что он не вспомнит меня, хорунжего 14-го года, я приготовился достойно отдать ему, как штаб-офицеру, воинскую честь. Но он, увидев меня издали, расплылся в улыбку, направился ко мне, крепко пожал руку и обнял за плечи по-мужски, вернее – по-кавказски. Он был штаб-офицером все того же 2-го Черноморского полка Кубанского Войска и прибыл из Персии в отпуск. Конечно, вспомнили лагерные сборы 14-го года, «веселие молодости» и... «лезгинку со стрельбой». Расстались, и я больше его не встречал, а в январе 1918 года я узнал, что войсковой старшина Галаев является Главою Правительственных войск Кубани, и мне это было особенно приятно. Вспомнив же лезгинку и тот момент, когда он зверски бросился к своему револьверу, я понял, что он своею чистою и порывистою душой не мог иначе реагировать на насилия красных, как взявшись за оружие. Взялся за оружие – и погиб в первом же бою. Кисмет...»[6]. Ф. И. Елисеев ошибается в чине П. А. Галаева, на тот момент он уже был произведён в чин подъесаула. В частности полковые архивные дела дополняют сведения о П. А. Галаеве на этих сборах: «Должности на время сборов: Подъесаул Галаев командующий 2-й сотней причисленной к 3-й очереди»[7].

С началом Первой мировой войны 1914 г. и объявлением мобилизации 18 июля 1914 г. П. А. Галаев был зачислен на довольствие по 2-му Черноморскому полку прибыв в полк из 1-го Черноморского полка уже 26 июля. К 1 августа 2-й Черноморский полк был полностью мобилизован.

21 августа 1914 г. после церковной службы на площади у Свято-Троицкого храма станицы Платнировской (главной штаб-квартиры 1, 2 и 3 Черноморских полков ККВ) и проводов полка, П. А. Галаев вместе с 2-м Черноморским полком отправился на Восточный фронт Первой мировой войны. По этому поводу имеется ряд полковых приказов 2-го Черноморского полка: «Завтра по случаю выступления полка в поход отслужить молебен. На молебне быть полку в полном составе при хоре трубачей. Полку постро-

в значительной степени существовала за счет благотворительности. Пример в благотворительной деятельности давали директора тюремного комитета, которые не только не получали никакой зарплаты, но и сами ежегодно вносили довольно крупные суммы на осуществление деятельности комитета. Его племянник Яков Никитич Богарсуков жертвовал деньги на приют для бездомных детей, другой племянник – Е. Н. Богарсуков был почетным блюстителем Кочетинского начального училища, неоднократно жертвуя на нужды училища значительные средства, за что в 1913 г. был представлен к званию личного почетного гражданина, и т.д.

В 1912 г. в Екатеринодаре было учреждено «Черкесское благотворительное общество» (его устав утвержден 10.02.1912). Целью его являлось «доставление средств к улучшению материального, нравственного и физического состояния мусульман и содействие школьному образованию горцев Кубанской области». Среди активных деятелей общества были Л. Н. Трахов, К. Улагай, Б. Б. Шарданов (являвшийся председателем общества), **А. Н. Богарсуков**, князь Атажук Капланов, Султан Забит-Гирей, Алибей Улагай, Султан Довлет-Гирей, Г. Л. Трахов и др. Черкесское благотворительное общество в Екатеринодаре широко поддерживало неимущих и пострадавших в результате стихийных бедствий горцев. С целью сбора средств в Екатеринодаре устраивались т.н. черкесские вечера. Такой вечер в помощь жертв стихийного бедствия (наводнения, принесшего огромный ущерб нескольких аулам), в частности, состоялся в январе 1914 г.

Другая ветвь Богарсуковых поддерживала отношения с черкесогаями не только Армавира, но и аула Бжедуховского (Бжедугхабля). 1 января 1902 года приказом по Кубанской области № 1314 на вакантную должность Бжедуховского сельского старшины аула был назначен «горец селения Бжедуховского» Борис Богарсуков, а следующим приказом № 1315 жители того селения Александр Костанов и Иван Хамжиев, избранные общественным сходом, были утверждены на текущий год на должность сельских судей. Нам известно, что крупным землевладельцем в районе Бжедугхабля был Иван (Ованес) Павлович Богарсуков [34], а затем его сыновья Павел и Петр, найти степень родства Бориса Семеновича к

ним пока не удалось. Интересно другое: Павел Богорсуков наследовал участки земли в юрте аула Бжедуховского [35], находившиеся в собственности армянина Петра (Борока) Асланова, женатого на гречанке Деспине.

В 1913 г. Исаак Никитич Богарсуков был избран гласным Новороссийской городской думы.

В ночь на 3 марта 1913 г. умер патриарх рода Никита Павлович Богарсуков, сделавший себя и свое состояние. Это событие всколыхнуло весь Екатеринодар. Со всех концов страны поступали соболезнования, а любившие его горцы почитали своим долгом лично приехать и разделить горе с родственниками усопшего. Многие присутствовавшие на похоронах несли на плечах гроб с покойным, выражая тем самым безграничное к нему уважение и любовь [36]. Похороны сняты на киноленту и демонстрировались, судя по газете «Кубанский край» в течение второй декады марта во «французском театре братьев Боммер» сверх программы как «грандиозные похороны Н. П. Богарсукова в гор. Екатеринодаре при громадном стечении публики».

Примечания

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 774. Оп. 1. Д. 368. Л. 4; Ф. 263. Оп. 1. Д. 55. л. 13.

2. Миллет – правовая категория, обозначающая самоуправляющуюся религиозную общину в Османской империи. Всё население империи входило в тот или иной «миллет», который превратился в так называемое конфессиональное сословие. Существовали мусульманский, греческий, армянский, армянокатолический, латинский, иудейский миллеты и т.д. Подробнее см.: Ortaylı I. *The Ottoman Millet System and its Social Dimensions* // Ortaylı I. *Ottoman Studies*. Istanbul, 2004. Pp. 15-22; Улуныян А. А. Миллет как этно-конфессиональный феномен Османской империи // История. Культура. Этнология: Доклады российских ученых к VII Международному конгрессу по изучению Юго-Восточной Европы (Салоники, сентябрь 1994 г.). М., 1994. Сс. 69-80.

му-то исключительному случаю, но я не верил этому. А спросить старшего сотника – считалось неприличным по воинской этике. Галаев настолько, чисто по-горски, был вежлив и обходителен со всеми, что это выделяло его среди остальной молодежи; да и годами он казался гораздо старше всех. В противовес черноморцам сотник Галаев почти ничего не пил из спиртного, но любил посидеть в компании. Черноморцы немилосердно потешались над ним, что он «ничего не пьет». – Ты ж тэпэр вже наш!.. Ты Пэтро, и Галайко... козак-чорноморець... ну и пий, с-сова душа! – острили они дружески. И сотник Галаев, скромно улыбаясь и при этом поправляя на носу свое пенсне в золотой оправе, брал рюмку, чокался с соседями и, пригубив, тут же ставил на стол. Я всегда сидел недалеко от него через стол и наблюдал за ним. Наша молодежь – кавказцы – были скромны, почти ничего не пили, чем и обратили на себя внимание Галаева. В конце лагерных сборов, в последнее воскресенье, на офицерском обеде было особенно весело, так как прибыл начальник лагерного сбора ген. И. Е. Гулыга с супругой (он же был и атаманом Кавказского отдела). После бальных танцев грянула лезгинка. Как всегда, слышались выкрики: «Хорунжий Елисеев, Елисеев!». Отказываться, тоже как всегда, было нельзя. Выйдя в середину залы и сделав тур, я приблизился к сотнику Галаеву и по-кавказски пригласил к танцу. Должен сказать, что он никогда до этого не выступал в лезгинке, но я понимал, чувствовал, что он, как почти все горцы, конечно, танцует ее. Галаев чуть смутился и продолжал сидеть за столом. Но тут черноморская молодежь выкрикнула: – Пэтро!.. Галайко!.. та йды! докаж, що и у нас е танцюристы! – и Галаев вышел. Он особенно изящно, что свойственно только природному горцу, прошел-проплыл со мною круг, и когда мы стали делать «па» на пальцах, я увидел, как его крупное лицо сжалось в дикую гримасу, он бросил правую руку к своей кобуре, выхватил револьвер и все семь пуль разрядил себе под ноги с таким азартом, словно кого-то хотел убить. Подчиняясь этому инстинкту, чего у меня никогда не было, я выхватил свой «Наган» и все семь пуль выпустил в потолок. Овациям не было конца. Галаев подошел ко мне и крепко пожал руку, улыбаясь. В феврале 1917 года (до революции), командированный в Петроград

отмечал: «Линейцы способны не только рубить, но и изрубить»[4]. В этом полку П. А. Галаев служил на должности младшего офицера 2-й сотни. В аттестации за 1909 г. П. А. Галаев получил следующую блестящую характеристику: «Нравственный, воспитанный, умственно развитый. Телосложения хорошего, здоров, к службе годен. Интересуется и любит кавалерийское дело. Несёт службу не за страх, а за совесть. Настойчив в своих требованиях и исполнителен. С товарищами дружен. Не пьющий». Командир 2-й сотни подьесаул Бобрышов. И далее: «Полковая аттестационная комиссия не смотря на сравнительно малое пребывание названного офицера в полку находит возможным утвердить его аттестацию. Хороший»[5]. Так же в аттестации было указано, что к 1910 г. он был холост, и не принимал участия в боевых действиях в годы Русско-японской войны 1904-1905 гг.

В 1910 г. на службе в 1-м Линейном полку П. А. Галаева встретил его друг, так же офицер казачьих частей армии, осетин Константин Семёнович Лотиев. За свою службу в 1-м Линейном полку П. А. Галаев имел офицерский золотой призовой жетон с надписью: «за рубку». В 1913 г. П. А. Галаев служил сотником 2-го Черноморского льготного полка Кубанского казачьего войска.

В 1913 г. П. А. Галаев вышел на льготу. В мае 1914 г. он со 2-м Черноморским полком участвует в лагерных сборах 2-го Кавказского, 2-го Черноморского полков и 10-го пластунского батальона на реке Челбасы Кавказского отдела Кубанского казачьего войска. Хорунжий 2-го Кавказского полка Кубанского казачьего войска Ф. И. Елисеев вспоминал о колоритной и выделяющейся личности П. А. Галаева: «Среди этой черноморской молодежи были два офицера-горца: осетин сотник Галаев и кабардинец сотник Барагунов – Терские казаки. Черноморцы любили этих офицеров и переименовали их имена по-своему: первого называли «Пётро Галайко» а второго «Гри-Гри», так как его имя и отчество было Григорий Григорьевич. Последний держался скромно и незаметно, но сотник Пётр Галаев – высокий, стройный, широкоплечий, с крупными чертами лица и широким лбом, всегда в пенсне – держался чопорно и предупредительно со всеми. Говорили, что он окончил Донское Новочеркасское юнкерское училище по како-

3. См. например, дело: ГАКК. Ф. 263. Оп. 1. Д. 159, в котором во всех случаях армяне именуется «закубанскими».

4. *Щербина Ф. А.* История Армавира и черкесо-гаев. Екатеринодар, 1916. Сс. 185-189; *Колесов В. И.* «...Иванис, он же Чанкльш...»: Традиция сосуществования двух имен у адыгоязычных христиан Кубани в XIX веке // Традиции и обычаи народов России. Вторая российская конференция с международным участием (16-18 мая 2000 г., Санкт-Петербург): Тезисы докладов и сообщений в 2-х тт. Т.1. СПб., 2000. Сс.176-180; *Колесов В. И.* Антропонимия черкесских греков I. Дмитриевы-Дмитриевы-Демтировы // Грани 2001: Ежегодник факультета истории, социологии и международных отношений Кубанского государственного университета. Краснодар, 2001. С.109-119.

5. *Щербина Ф. А.* История Армавира и черкесо-гаев. Екатеринодар, 1916; *Ктиторов С. Н.* История Армавира (досоветский период: 1839-1918). Армавир, 2002.

6. *Короленко П. П.* Горские поселенцы в Черномории // Известия общества любителей Кубанской области. Выпуск 3. Екатеринодар, 1902.

7. У жителя Гривенской Черкеской станицы хорунжего Якова Чентамирова была «крепостная жена Черкесанка Фатма Зевале». ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 600. Л. 144, 149.

8. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 600. Л. 144-144 об.

9. ГАКК. Ф. 254. Оп. 1. Д. 357. Л. 157.

10. *Харатьян Г. С.* Этническая история черкесогаев: Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Л., 1981. С. 77.

11. *Колесов В. И.* «По Закубанскому обычаю почитаются из дворян»: текстуальность и социальная организация // Древности Кубани. Вып. 20. Краснодар: КГИАМЗ, 2003. С. 60.

12. ГАКК. Ф. 249. Оп.1. Д. 1841. Лл. 144-147 об.

13. ГАКК. Ф. 252. Оп. 1. Д. 1561. Лл. 1-4.

14. ГАКК. Ф. 261. Оп.1. Д. 600. Л. 32.

15. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 798. Л. 22-24об.

16. Там же. Л. 25-26, 27об

17. ГАКК. Ф. 261. Оп. 2. Д. 171. Л. 17-20об.

18. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1253. Л. 68-68 об.
19. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1503. Л. 1-4.
20. Там же Л. 16.
21. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 600. Л. 164.
22. *Покровский М. В.* Русско-адыгейские торговые связи. Майкоп, 1957; Русско-адыгейские торговые связи. 1793-1860 гг. Сборник документов. Майкоп, 1957; *Щербина Ф. А.* История Армавира и черкесо-гаев. Екатеринодар, 1916.
23. ГАКК. Ф. 252. Оп. 1. Д. 277. Л. 57 об.
24. Там же. Л. 58 об.
25. Там же. Л. 18.
26. ГАКК. Ф. 263. Оп. 1. Д. 77. Л. 31.
27. Там же. Л. 39.
28. ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 653. Т. 1. Л. 520.
29. ГАКК. Ф. 454. Оп. 7. Д. 95. Л. 15 об.
30. *Щербина Ф. А.* История Армавира и черкесо-гаев. Екатеринодар, 1916. С. 13.
31. Там же.
32. Список жителям сел. Армавир Кубанской области, заявившим о своем привилегированном положении // ЦГА РСО-Алания. Ф. 262. Оп. 1. Д. 54. л. 53, 56 об., 57. Опубликовано в: Генеалогия Северного Кавказа. Историко-генеалогический научно-реферативный независимый журнал. № 7. Нальчик, 2003. С. 171, 176
33. ГАКК. Ф. 452. Оп. 1. Д. 2836. Л. 14, 19.
34. ГАКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 25. Л. 18.
35. ГАКК. Ф. 454. Оп. 7. Д. 2139. Л. 88 об, 89 об. О Петре Асланове см.: *Колесов В. И.* Этническая история горских греков и формирование общины аула Бжедугхабль // Бюллетень: антропология, меньшинства, мультикультурализм. Вып. 6 (март, 2004)/Под ред. И. В. Кузнецова и др. Краснодар, 2004. С. 101-107.
36. Кубанские областные ведомости. 1913 г.

будущего казачьего офицера пользовался большим уважением в родной станице Ново-Осетинской как выдающийся наездник и танцор лезгинки.

Родился П. А. Галаев 19 августа 1879 г. в станице Ново-Осетинская Терской области. Веросиповедания православного. В 1889 г. поступил во Владикавказское реальное училище, а в 1897 г. закончил пять классов этого училища. В 1898 г. П. А. Галаев поступил в Новочеркасское казачье юнкерское училище, что весьма странно для того времени, так как в это престижное Донское казачье военное училище брали исключительно донских казаков. «Возможно, что отец Галаева имел какие-то заслуги перед Донским войском, и поэтому его старший сын был принят в войсковое юнкерское училище. 2-й сын, Константин, окончил сотню Николаевского кавалерийского училища» отмечал казачий мемуарист и историк полковник Ф. И. Елисеев.

В 1900 г. П. А. Галаев окончил Новочеркасское казачье юнкерское училище по второму разряду, выпущен чином подхорунжего, поступив на службу в 3-й Кубанский пластунский батальон квартировавшийся в г. Пятигорске. В приказе по Кубанскому казачьему войску № 3 от 5 января 1902 г. объявлялся высочайший приказ состоявшийся 11 декабря 1901 г. о производстве П. А. Галаева в чин хорунжего с переводом для продолжения службы в 2-й Кубанский пластунский батальон [1] дислоцировавшийся в городе Душете Тифлисской губернии.

Службу во 2-м Кубанском пластунском батальоне П. А. Галаев проходил во 2-й сотне. С 21 января 1902 г. он состоял в должности субалтерн-офицера, а с 23 октября 1904 г. являлся «хозяином и библиотекарем офицерского собрания»[2].

29 июля 1906 г. П. А. Галаев был произведен в чин сотника [3]. 29 августа 1909 г. сотник П. А. Галаев переводился для службы в 1-й Линейный генерала Вельяминова полк Кубанского казачьего войска, который входил в состав 2-й Сводно-Казачьей дивизии в городе Каменец-Подольский на границе с Австро-Венгрией. На то время это был один из самых лучших казачьих полков в императорской армии. О боевых возможностях казаков полка генерал В. М. Драгомиров, начальник штаба Киевского военного округа,

КАВКАЗОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Е. В. Брацун
(г. Краснодар, Россия)

ОСЕТИНЫ-КАЗАКИ: ЖИЗНЬ И СЛУЖБА ВОЙСКОВОГО СТАРШИНЫ П.А. ГАЛАЕВА

Исторически сложилось, что на рубеже XIX-XX вв. многие представители осетинского народа проходили службу в казачьих частях Терского казачьего войска. Однако некоторые представители осетинского офицерства служили и в Кубанском казачьем войске. Об одной интересной и забытой офицерской личности хотелось бы рассказать подробнее. Это войсковой старшина Пётр Андреевич Галаев, казак станицы Ново-Осетинской Терского казачьего войска. В исследовании нам помогут архивные источники Государственного архива Краснодарского края и воспоминания современников.

Пётр Андреевич Галаев казак-осетин, офицер Российской Императорской армии и Кубанского казачьего войска, войсковой старшина, участник Первой мировой войны 1914-1918 гг. и Белого движения, организатор первого добровольческого партизанского отряда на Кубани в годы Гражданской войны в России. Он происходил из семьи войскового старшины Андрея Галаева. По сообщению земляка П. А. Галаева полковника К. С. Лотиева, отец

М. Р. Кулиев, Э. Х. Кялбизаде
(г. Нахичевань, Азербайджан)

АББАСКУЛИ-ХАН ХАН ЭРИВАНСКИЙ И ЕГО РОДОСЛОВНАЯ

При изучении прошлого Нахичеванского края исследователям нередко встречается и имя Аббас-Кули-хана Эриванского – общественного деятеля второй половины XIX столетия и потомка династии ханов Эриванских.

Аббас-Кули-хан, сын Мохбали-хана, родился в Эриване (азерб. *İrəvan* [Ириван], с 1936 г. – Ереван) около 1830 года [1]. Его дед – Мамед-Кули-хан – капитан российской армии, умер в 1846 году. Личное дело Мамед-Кули-хана находится на хранении в Центральном историческом архиве Грузии. Из этого дела следует, что и его сын – Мохбали-хан также служил в российской армии, имел чин прапорщика. Там же указывается, что представители этого рода зарекомендовали себя искусными воинами [2].

Династия ханов Эриванских представляет собой ветвь династии Каджаров, царствовавшей в Персии в конце XVIII – начале XX вв. [3]. Ряд представителей ханской династии жили в Нахичевани и в Шарурском округе.

Необходимо отметить, что в грузинских архивах имеются неисследованные еще материалы о ханах Эриванских, проживавших в Шаруре. Там же хранятся письма, адресованные ханами Эриванскими российскому императору и кавказскому наместнику после 1828 года, когда они переселились в Персию в южно-азербайджанский город Марагу.

Ханы Эриванские находились в родстве с ханами Нахичеванскими. Так, нахичеванский Келбали-хан I был женат на дочери эриванского хана Гусейн-Али-хана Каджара Тукезбан-ханум. Некоторые авторы ошибочно называют ее дочерью Мухаммед-хана Эриванского, тогда как в действительности она приходилась ему сестрой [4]. Подробные сведения об этом содержатся в письмах ханов Эриванских, находящихся на хранении в тбилисском архиве. В них также отмечается, что мать Мухаммед-хана происходит из рода Шадлы [5].

Аббас-Кули-хан уже в молодости стал одним из влиятельных людей Эриванской губернии. Печать подробно сообщала о мероприятиях, проводившихся по его инициативе в Эриване начиная с 1860 года. Как представитель интеллигенции края, Аббас-Кули-хан в 1865 году был избран в городскую Думу. В 1885-1886 г.-г. он был гласным в Думе, занимал должность почетного надзирателя русскоязычных школ. Эти данные не раз встречаются в газете «Кавказ» и в «Кавказском календаре» [6].

Как отмечалось, Аббас-Кули-хан был тесно связан с Нахичеванью, поскольку, согласно архивным документам, две из его жен происходили из племени кенгерли – Тарлан-ханум и Зеринтадж-ханум.

Рассказывая о родословной Аббас-Кули-хана Эриванского, нельзя не упомянуть и работы азербайджанского исследователя, академика Чингиза Каджара, который, кстати, также является представителем рода Каджаров [7]. У Аббас-Кули-хана от Билгис-ханум было трое детей – два сына и дочь. Официальное имя старшего сына из документов установить не удалось, хотя к нему обращались «Ага-хан». У него в 1897 году родилась дочь Бюльбюль, которая окончила эриванскую гимназию, в 1917-1920-е годы преподавала в школах Эривани и Гедабека, была инициатором создания и возглавляла женские клубы в Далляре, Нахичевани и Эриване [8]. В Нахичевани здание, в котором помещался такой клуб, стоит до сих пор.

Дочь Аббас-Кули-хана – Шовкет, в первом браке была замужем за Паша-ханом Макинским, а во втором – за генералом Исмаил-ханом Нахичеванским [9]. Второй сын Аббас-Кули-хана – Ма-

его в приложении к русскому переводу «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци в 1858 г. Позднее факсимильное воспроизведение этого документа было включено Гр. Алишаном в его труд «Айрарат», изданный в Венеции в 1890 г. на армянском языке. В оригинале *Гаһнамак* был опубликован также Н. Г. Адонцем в 1908 г. (см.: Адонц Н. Г. Указ. раб. С. 249-250). Подобные *гаһнамаки* и по названию, и по содержанию соответствовали *гаһнамакам* Ирана парфянской и сасанидской эпох.

36. *Самуэлян Х.* История древнеармянского права. Ер., 1939. С. 213 (на арм. яз.).

37. *Юзбашян К. Н.* Армянская эпопея V века. От Аварайрской битвы к соглашению в Нуарсаке. М., 2001. С. 29.

38. *Адонц Н. Г.* Указ. раб. С. 251-252.

39. *Сукиасян А. Г.* Указ. раб. С. 197-198.

40. *Адонц Н. Г.* Указ. раб. С. 457-458.

41. *Сукиасян А. Г.* Указ. раб. С. 202-203.

42. Впервые титул тагадир встречается в арамейской надписи царя Арташеса I (189-160), в которой упоминается тагадир Некфарр. Эта надпись гласит: «Арташес, царь Ервандид Благой, сын Зареха, и Некфарр, венцевозлагатель, сын Ахшахрсарта». (см.: *Периханян А. Г.* Арамейская надпись из Зангезура. – Историко-филологический журнал. № 4. Ер., 1965. С. 108). Должность венцевозлагателя была известна также и в Парфии, где правом коронования царя были наделены представители одного из знатных родов – Сурен (Юзбашян К. Н. Указ. раб. С. 22).

43. Саһак I Партев не имел наследников по мужской линии. Его единственная дочь и наследница вышла замуж за спарапета *Һамазаспа* Мамиконяна и имела от этого брака троих сыновей. В результате владения его рода перешли к нахарарам рода Мамиконянов.

44. *Адонц Н. Г.* Указ. раб. С. 445-449; История армянского народа с древнейших времен до наших дней. Под ред. М. Г. Нерсисяна. Ер., 1980. С. 84.

45. *Сукиасян А. Г.* Указ. раб. С. 206.

46. История Армении Моисея Хоренского. III, 29.

47. История Армении Фавстоса Бузанда. IV, 3.

21. *Матевосян Р.* Указ. раб. С. 114.
22. *Toutanoff C.* Orontids of Armenia. – *Studies in Christian Caucasian History.* Wash., 1963. P. 277-354.
23. *Адонц Н. Г.* Указ. раб. С. 403.
24. *Свазян К. С.* Чены (страна ченов по армянским источникам). – *Историко-филологический журнал.* № 1. Ер., 1976. С. 212 (на арм. яз.). Ссылку на эту работу любезно предоставил Р. М. Абрамян в устной беседе.
25. *Toutanoff C.* The Bagratids of Iberia from the Eighth to the Eleventh Century. – *Le Muséon.* Leuven, 1961, vol. LXXIV.
26. Генеалогические таблицы ряда этих родов, в том числе арцахских Араншахигов, см.: *Toutanoff C.* Les dynasties de la Caucasic chrétienne de l'Antiquité jusqu'a XIX siècle. Tables généalogiques et chronologiques. Roma, 1990.
27. *Сукиасян А. Г.* Указ. раб. С. 186-187.
28. Там же. С. 158.
29. Подробно см.: *Еремян С. Т.* Армения по «Ашхархацуйц» – у (Армянской географии VII века): Опыт реконструкции армянской карты VII в. на современной картографической основе. Ер., 1963 (на арм. яз.).
30. Термин азат (от иран. азат – «свободный») означал: 1) член рода, т.е. «рожденный в роде»; 2) член знатного рода, знатный. В более узком значении под азатами понимался слой мелких феодалов. См.: *Периханян А. Г.* Сасанидский судебник «Книга тысячи судебных решений». Ер., 1973. С. 445.
31. *Новосельцев А. П.* Генезис феодализма в странах Закавказья (Опыт сравнительно-исторического исследования). М., 1980. С. 207.
32. *Сукиасян А. Г.* Указ. раб. С. 100-101.
33. Там же. С. 159-169.
34. *Адонц Н. Г.* Указ. раб. С. 283.
35. *Гаинамак* был обнаружен в XIX в. тбилиским врачом Ю. Ахвердовым в общем переплете с одной из древних армянских рукописей. Поняв важность найденного документа, он передал его своему другу, профессору Лазаревского института восточных языков в Москве арменоведу Н. О. Эмину, который опубликовал

мед-Кули-хан, которого чаще называли Боюк-ханом, был женат на внучке Исмаил-хана, дочери его сына Бахмана – Товуз. Ее мать Чимназ-ханум – дочь генерал-майора Келбали-хана Нахичеванского [10]. У Мамед-Кули-хана и Товуз-ханум было 7 детей: дочери – Назханым, Йементадж и Афшан, сыновья – Мехти-Кули, Аллахъяр, Давуд и Наджаф [11].

Старшая дочь Мамед-Кули-хана Назханым в 1912 году вышла замуж за представителя ханов Макинских Мидхата [12]. Ряд исследователей путает Назханым с дочерью Джафар-Кули-хана Назлыбейим, которая была замужем за сыном макинского хана Сардара Муртаза-Кули-хана.

Вторая дочь Мамед-Кули-хана Иреванского Йементадж обучалась в бакинской школе Хаджи Зейналабдина Тагиева, по окончании которой вышла замуж за представителя известной эриванской семьи Мирбабаевых; значительную часть жизни провела в Нахичевани. Йементадж-ханум с немалым трудом, а то и с риском для жизни сохранила многие ценные фотографии, которые она приняла от Товуз-ханум, скончавшейся в Баку в 1947 году, и которые сегодня являются ценными экспонатами музеев Нахичевани и Баку. Сама Йементадж-ханум умерла в начале 1960-х годов в Нахичевани, после чего фотоархив хранила ее дочь Алем Сеидова. Часть фотографий она передала в Дом-музей Джамшида Нахичеванского, а часть сохранила у себя как реликвию. Благодаря этой женщине мы сегодня имеем возможность опубликовать эти снимки в печати.

Уместно привести такой примечательный момент: по словам А. Сеидовой, Исмаил-хан Нахичеванский приходится ей дедом, а Джафаргулу хан и Рагим-хан – дядями по матери. Если внимательно изучить родословную, то становится ясно, что дочь Исмаил-хана Тарлан была ее неродной бабушкой. Дочь Калбали-хана Чимназ – ее бабушка по матери. В свою очередь, Джафаргулу-хан, Рагим-хан, Гусейн-хан и Эхсан-хан (Эхсан II) приходятся дядями по матери ее матери Йементадж, и со слов матери она тоже называли их дядями.

Сын Мамед-Кули-хана – Мехти-Кули стал известным специалистом по древней истории Востока, крупнейшим в Азербайджане

экспертом по истории Древней Греции, Древнего Рима, Древнего Египта. Его перу принадлежат 29 научных трудов. Он был женат на дочери жителя Эривани Хаджи Исмаила Багирбекова – Кюбре. У них было три дочери – Тамилла, Кямиля и Наиля.

Третья дочь Мамед-Кули-хана – Афшан также обучалась в школе Х. З. Тагиева в Баку. Ее дочь Исмет вышла замуж за видного азербайджанского драматурга Сабита Рахмана [13].

О сыне Мамед-Кули-хана Аллахъяре известно только, что он стал жертвой коммунистических репрессий. Другой сын – Наджаф окончил в Москве Институт металлургии, позже преподавал в АЗИНХ, у него две дочери.

От второй супруги Тарлан у Аббас-Кули-хана Эриванского было шестеро детей: сыновья – Гасан, Ханлар (настоящее имя Гусейн, его звали так в честь прадеда Гусейн-Али-хана), Керим, дочери – Фехрентадж, Говхартадж и Таджи [14]. Старший сын Аббас-Кули-хана и Тарлан-ханум Гасан после советизации Азербайджана в 1920 году переселился в Турцию. Его сын Гусейн Тургут был генералом ВВС, потомки его живут в Стамбуле [15].

Третьей женой Аббас-Кули-хана Эриванского была Зерринтадж, младшая дочь генерал-майора Келбали-хана Нахичеванского. О наличии у них детей ничего не известно [16].

Согласно архивным документам, у Аббас-Кули-хана Эриванского был брат по имени Али, участвовавший в Крымской войне 1853-1856 гг. Али-хан был женат на дочери Кербалаи Гурбанали [17], который приходится дедом по отцу известному азербайджанскому государственному деятелю Азизу Алиеву.

Их потомки в большинстве своем жили в Нахичевани и после советизации, многие вплоть до массового террора 1937 года.

На представленной в настоящей статье фотографии Аббас-Кули-хан Эриванский изображен в кругу своей семьи – с зятем Джафар-Кули-ханом Нахичеванским, его братом Рагим-ханом, со своими сыновьями, дочерьми и внуками. Оригинал этого снимка, сделанного в 1906 году, хранится в доме-музее Джамшида Нахичеванского в г. Нахичевани. В результате многолетних исследований мы смогли идентифицировать большинство изображенных на этой фотографии-летописи персонажей. В это дело свою дос-

Армении в эпоху раннего феодализма (III-IX вв. н.э.). Ер., 1963. С. 25-26.

3. *Адоңц Н. Г.* Армения в эпоху Юстиниана. Политическое состояние на основе нахарарского строя. СПб., 1908. С. 417.

4. *Саркисян Г. Х.* Пер. с древнеарм., введ. и примеч. к кн.: Мовсес Хоренаци. История Армении. Ер., 1990. С. XVI.

5. История Армении Моисея Хоренского. Пер. с арм. и объяснил Н. Эмин. М., 1858. II, 28.

6. Там же. II, 57.

7. Навуходоносор II (605-562) – вавилонский царь; в 593 г. до н.э. он увел в плен 3 тыс. евреев, а десять лет спустя еще 9 тыс., ликвидировал Иудейское царство, превратив его в провинцию Вавилона.

8. История Армении Моисея Хоренского. I, 22.

9. Там же. I, 23.

10. Там же. II, 58.

11. История Армении Фавстоса Бузанда. Пер. с древнеарм. и коммент. М. А. Геворгяна. Вступ. ст. Л. С. Хачикяна. Ер., 1953. V, 37.

12. История Армении Моисея Хоренского. II, 81.

13. Там же.

14. *Бархударян С. Г.* Урартское происхождение армянского нахарарского рода Арцруни. – Исследования по истории культуры народов Востока. Сб. в честь акад. И. А. Орбели. М.-Л., 1960; Матевосян Р. К вопросу о происхождении Багратидов. – Армянский вестник. № 1-2. М., 2001.

15. *Адоңц Н. Г.* Указ. раб. С. 413.

16. *Тер-Гевондян А. Н.* Армения и Арабский халифат. Ер., 1977. С. 122; Матевосян Р. Указ. раб. С. 115.

17. *Мелконян Г.* Царство Адиабены и Армения. Ер., 1980. С. 129-135 (на арм. яз.). Цит. по: Матевосян Р. Указ. раб. С. 113.

18. *Манасерян Р.* К вопросу о вероисповедании городов Армении (I в. до н.э. – IV в. н.э.) – Историко-филологический журнал. № 2. Ер., 1989.

19. История Армении Моисея Хоренского. I, 19.

20. Там же. II, 24.

блено (закономерное явление для любого феодального общества) и представляло собой конгломерат нескольких десятков крупных и мелких нахарарств, порой конфликтовавших с центральной властью, на международной арене и особенно перед лицом внешней опасности цари, опираясь на пока еще сильное городское население, старались сохранять единство страны, и Великая Армения выступала как единое суверенное государство во главе с Аршакуни. Чтобы иностранные государи признавали армянского царя именно как представителя не только всей страны, но и всех нахарарств, он в своих посланиях нередко упоминал и их. Например, в письме к византийскому императору Валенту (364-378) армянский царь писал: «Аршак, царь Великой Армении, и все нахарары народа Арама, государю нашему августу, самодержцу Валенту...» [46]. Армянский царь отправлял и принимал посольства, объявлял войну и заключал мир.

Несмотря на то, что юридически царь Великой Армении считался единоличным властителем страны, фактически свою законодательную, административную, судебную и внешнеполитическую деятельность он осуществлял с участием и с согласия нахараров и высшего духовенства. Помимо совета, состоявшего из узкого круга крупнейших нахараров, в исключительных обстоятельствах царь созывал более широкое совещание, своего рода национальное собрание – *Ашхарһажогов* (букв.: Земский собор), в котором участвовали представители разных сословий. С учетом высказанных на таком собрании мнений и согласованного решения происходило и избрание главы Армянской церкви [47]. В то же время такие собрания носили светский характер и отличались от церковных соборов (церковных органов).

Примечания

1. Манандян Я. А. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен (V в. до н.э. – XV в. н.э.). 2-е изд., перераб. и доп. Ер., 1954. С. 90.
2. Сукиасян А. Г. Общественно-политический строй и право

тойную лепту внесли и проживающие в Москве ученые-азербайджанцы (хотя первоначально они ошибочно назвали Гасан-хана Керим-ханом [18]).

Аббас-Кули-хан Эриванский скончался приблизительно в 1907 году.

Примечания

1. Каджар Ч. О. Каджары. Баку, 2001. С. 389.
2. Talıblı T. «Əziz Əliyev». Bakı-Göytürk-1997.
3. «Кавказский календарь», Тифлис, 1886 г. С.47; Мирзазаде П. Х. Потомки ханов Макинских и Нахичеванских за рубежом // Известия АИРО. Вып. 5. Баку, 2004. С. 48-54. ATŞC-nin xəbərləri. V buraxılış. Bakı. С.71-77, 132-133.
4. Çingizoglu Ə. İrəvan xanları, onların mənşəyi, nəşilləri // ATŞC-nin xəbərləri. 6- cı buraxılış. Bakı-2007. S. 71-77.
5. Абрамян Р. М. Материалы Эриванской бекской комиссии как генеалогический источник // Известия АИРО. Вып. 6. Баку, 2007. С. 125-133.
6. Центр манускриптов Грузии. Личный архив К. Н. Смирнова,

дело 36. Сборник переписки Ираванских ханов в конце XVIII в. Ереван. Литературный музей, каталог № 24.

7. *İsmayilov E. E.* Хоу ханларі. Nəsil şəcərəsi və tərcümeyi hallarına aid sənədlər. «ATŞC-nin xəbərləri» IV buraxılış. Bakı, 2003. С.34-35.

8. *İsmayilov E. E.* Хоу ханларі. Nəsil şəcərəsi və tərcümeyi hallarına aid sənədlər. «ATŞC-nin xəbərləri» IV buraxılış. Bakı, 2003. С.34-35.

9. *Мирзазаде П. X.* Потомки ханов Макинских и Нахичеванских за рубежом // Известия АИРО. Вып. 5. Баку, 2004. С. 48. ATŞC-nin xəbərləri. V buraxılış. Bakı.

10. *Каджар Ч. О.* Каджары. Баку, 2001. С. 338-339, 344.

11. *İsmayilov E. E.* Хоу ханларі. Nəsil şəcərəsi və tərcümeyi hallarına aid sənədlər. «ATŞC-nin xəbərləri» IV buraxılış. Bakı, 2003. С.34-35.

12. *İsmayilov E. E.* Хоу ханларі. Nəsil şəcərəsi və tərcümeyi hallarına aid sənədlər. «ATŞC-nin xəbərləri» IV buraxılış. Bakı, 2003. С.34-35.

13. *Нагдалиев Ф. Ф.* «Ханы Нахичеванские в Российской Империи». Москва «Новый аргумент», 2006 г. С.61-65.

14. *Каджар Ч. О.* Каджары. Баку, 2001. С.338.

15. *İsmayilov E. E.* Хоу ханларі. Nəsil şəcərəsi və tərcümeyi hallarına aid sənədlər. «ATŞC-nin xəbərləri» IV buraxılış. Bakı, 2003. С.35.

16. *Каджар Ч. О.* Каджары. Баку, 2001. С.342.

17. «Кавказский календарь», *Тифлис, 1886 г.* С.264.

18. *Нагдалиев Ф. Ф.* Ханы Нахичеванские в Российской Империи. Москва: «Новый аргумент», 2006.

сельского хозяйства, была привилегией родов Гнуни и Аматыни; должность *тагадира* – венцевозлагателя, связанная с исполнением некоторых важных общих функций, – рода Багратуни [42]; должность *малхаза* – царского телохранителя и начальника гвардии, включавшей до 40 тыс. воинов из *востаников* (*остаников*) – привилегированных землевладельцев на царской земле, связанная с обеспечением безопасности не только царского двора, но и страны в целом, была привилегией рода Хорхоруни. Гнтуни заведовали царским гардеробом, Абеяны – амбарами, Габеляны – царскими покоями, Габегяны – конюшнями, Дзюнаканы – дачами, Спандуни – бойнями, Арцруни были «орленосцами», Варажнуни руководили охотой.

Большими полномочиями был наделен *сенеканет* – камергер царя, постельничий, глава его канцелярии и советник, которого называли также *хайр* (отец). *Сенеканетами* становились только евнухи. Вступив на эту должность, они получали власть над уездом Мардпетакан, который жаловался им в качестве пожизненного владения, и поэтому их так и называли *хайр Мардпет*. Сан католикоса также являлся привилегией одного рода – потомков Григора Лусаворича, что сохранялось за ними (за некоторым исключением) до кончины его последнего представителя – Сахака I Партева [43] в 439 г. Католикос возглавлял судебное ведомство – *Мец датаворутюн* [44].

Таким образом, в конце III – первой четверти V в. Армянское государство представляло собой децентрализованную монархию [45]. Господствующим стал нахарарский строй, во главе государства стояли Аршакуни, которые одновременно выступали в качестве как сеньоров в своем домене, так и верховных сеньоров-монархов всей страны, т.е. царь был и одним из нахараров, и главой всех нахараров. Царю по-прежнему принадлежала высшая власть в государстве. Он продолжал именоваться «царем Великой Армении», а само государство называлось «царством земли Армянской». В руках царя были сосредоточены общегосударственное законодательство, верховный суд, высшая администрация, царь являлся и верховным главнокомандующим, имея собственную армию.

Хотя Армянское государство в период Аршакуни было раздро-

Каждое нахарарство считалось отдельной епархией, т.е. имело свой епископат. Епископат крупнейшего нахарарства возглавлял католикос. Епископы, как и нахарары, считались господами (*тер*) [39]. Приставка *тер-*, означающая также «отец», «батюшка», прибавлялась к именам и других духовных лиц и впоследствии вошла в состав фамилий их потомков, например Тер-Петросян, Тер-Мкртчян и т.п.

Начиная с Н.Г. Адонца, историки выделяют в Армении три категории частных земель, различаемых по их происхождению: *хайреник* (вотчина), представляющая собой наследственную собственность нахарара; *паргеваканк* (поместье) – владение, дарованное нахарару царем в виде *бенефиция* (благоденствия) в пожизненное пользование за службу, которое со временем превращалось в феодал, т.е. в наследственное землевладение, и *ксакагинк* – купленное за деньги частное владение [40]. Поскольку нахарар владел вотчиной, постольку он был сеньором, а в качестве владельца феодала выступал вассалом. Нахарары освобождались от уплаты налогов.

Кроме основной своей службы – военной нахарары были обязаны также участвовать в совете при царе, а крупнейшие из них – возглавлять важнейшие ведомства в центральном аппарате управления [41]. Назначать на ту или иную государственную должность мог только царь, однако он должен был считаться с устоявшимися в обществе традициями. Со временем, по мере ослабления царской власти, вошло в обычай, что некоторые важнейшие должности в государстве, которые занимали представители наиболее крупных и значительных родов, становились прерогативой одной и той же фамилии, переходя по наследству.

Так, имевшая большой политический вес должность верховного военачальника, которого называли *спаранет*, *зоравар*, *спаласар*, *спахнет*, *стратилат*, стала наследственной привилегией рода Мамиконянов. Ядро армии составляла конница, которая формировалась из представителей благородного сословия, а выходцы из низших слоев служили преимущественно в пехоте и в обозе. Должность *хазаранета*, распорядившегося экономикой и финансами, в обязанности которого входили также взимание налогов, контроль над строительными работами в стране, развитием

И. Т. Марзоев
(г. Владикавказ, Россия)

БИТУЕВЫ

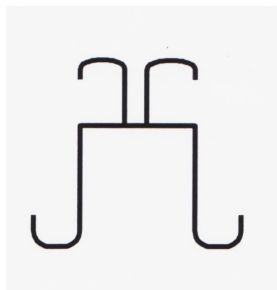
Битуевы – осетинский княжеский род, который известен с XV века. Восходит к родоначальнику дигорских баделят – привилегированного сословия Дигорского общества Северной Осетии – Бадели.

Согласно многочисленным преданиям, родоначальник тапан-дигорских феодалов – Бадели, по прибытии в Дигорию женился на девушке из фамилии карачаевских князей Крым-Шамхаловых. От этого брака у Бадели было семь сыновей: Туган, Кубати, Караджай, Абисал, Кабан, Чегем и Битуй, от которых пошли дигорские феодальные фамилии: Тугановых, Кубатиевых, Караджаевых, Абисаловых, Кабановых, Чегемовых и Битуевых.

Однако, прямыми потомками Бадели считаются только три фамилии: Абисаловы, Тугановы и Кубатиевы. Истории известны случаи, когда в состав одной родственной группы вливались другие фамилии. Так к баделятам добавились Каражаевы и Битуевы, происходившие от зятьев Бадели, а также Кабановы и Чегемовы. И если происхождение Каражаевых и Битуевых от дочерей Бадели, семьи которых он еще при своей жизни приблизил и поселил рядом со своими тремя сыновьями, предание объясняет, то, касательно остальных фамилий, Кабановых и Чегемовых, мнения расходятся. По одной версии эти две фамилии происходят от сыновей Бадели – Кабана и Чегема, как они сами указали в своих родословных росписях, по другой – они, так же как Каражаевы и Битуевы, происходят от дочерей Бадели [1].

Собирателем фольклора Махарбеком Сафаровичем Тугановым было записано несколько преданий о баделятах. В одном из них говорится о братьях Байсат-Хане и Бадели-Хане, которые восстали против своего старшего брата, покушались на его жизнь, но неудачно и оба были изгнаны решением народного суда из пределов Венгрии (Маджара – И. М.) на Северный Кавказ. И таким образом Бадели попал в Дигорию. Это предание интересно тем, что в нем объясняется происхождение всех семи фамилий баделят: Абисал, Туган и Кубади – это сыновья Бадели. Караджау – зять, пришедший из Грузии и происходивший из княжеской фамилии Караджау. Кабан и Чегем также именуется зятьями, а Битуевы происходят уже от Каражаевых [2].

Фамильные владения баделят располагались в Тапан-Дигории и Уаллагоме, в последующем они основали несколько селений и на равнине: феодальным владением баделят Битуевых являлось горное селение Галиат в Дигорском обществе Северной Осетии. Согласно «Списку о числе дворов подвластных Дигорским бади-латам и платимых ими личной подати» за 1859 г.: в числе подвластных Битуевым значилось 43 двора.

Тавро дигорских баделят Битуевых

В документах Комитета для разбора личных и поземельных прав горцев Военно-Осетинского округа за 1859 г. фамилия Битуевых была представлена двумя семьями:

- 1) Мимболата Битуева с его детьми;
- 2) Баде Битуева с детьми его и Денгиза Битуева.

жавшая данному роду, обычно именовалось «домом» (*тун*) или «родом» (*азг*), а его глава – соответственно *танутер* («хозяин, господин дома»), *наһанет*, *азганет* («родоначальник, родовладыка»), *тер* («господин»). Этот *тун* или *азг* обычно совпадал с каким-либо *гаваром*. *Танутер* был полномочным руководителем не только своего рода, но и всего населения нахарарства. Он обладал неограниченной административной, военной и даже судебной властью. У него имелись свои вассалы – землевладельцы; они были как из родственников, так и из представителей других родов. Старшие из них именовались, как и он сам, «нахарарами» и *ишханами*, младшие – *сенухами*, *азатами*. Нахарарство переходило по наследству к старшему члену рода. Помощником *танутера* был *аваг* (старший) *сенух*, который вместе с ним управлял нахарарством и считался его преемником. Каждое нахарарство имело свой центр управления в городе или в крупном селении, где были замки или крепости. Такой центр назывался *гах* или *гাহуйк* (престол), а в дальнейшем к нему применялся тот же термин, что и к домену царя – *востан*, *остан*.

Особенностью нахарарского строя было то, что владения нахараров представляли неделимый фонд. Хотя право собственности на землю принадлежало всему роду, субъектом этой собственности выступал только сам *танутер*, который представлял род и от его имени распоряжался его имуществом. Другие члены рода имели право лишь пользоваться землей с разрешения *танутера*. *Танутер* осуществлял и политическую власть над своей территорией, лично вступая от имени нахарарства во внешние сношения, и в частности в вассальные отношения с царем. Нахарарства группировались вокруг *бдешихов* и наиболее крупных нахараров, с которыми менее крупные нахарары вступали в вассальные отношения. Таким образом, вассальные связи существовали по отношению не только к царю, но и к *бдеихам* и сильнейшим нахарарам. Эта вассальная связь между нахарарами называлась *цараяютюн*, т.е. службой, а степень ее определялась положением того или иного нахарара. Нахарары, будучи вассалами царя, обозначались в армянском государственном праве как *царай* (слуги), что юридически определяло их социальное и политическое положение.

ше от царского трона, в зависимости от занимаемого в иерархической лестнице места), и *патив* (от иран. – «честь, почет, почетное место») – повязка вокруг головы, предметы праздничного одевания и украшения, которые армянские цари жаловали представителям знати.

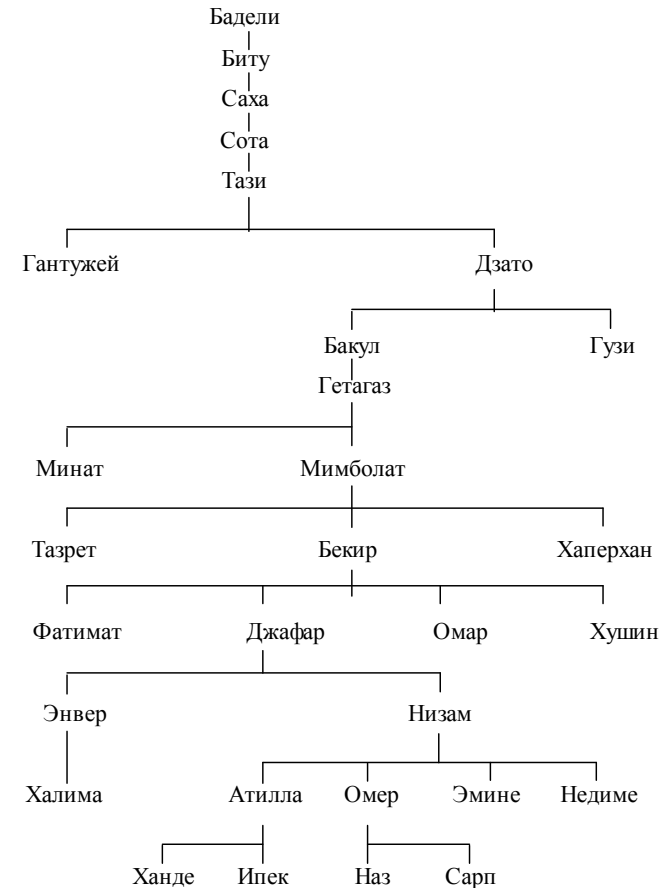
Хотя *бдеиши* юридически не включались в *Ганнамак*, они, как вассалы Аршакуни особого ранга, занимали самые высокие и почетные места (*gah*, *бардз*) непосредственно рядом с царем. Одежда, головной убор, даже цвет и покрой обуви нахарара строго соответствовали его служебному положению и наследственным правам. Например, царь носил высокие сапоги красного цвета, *бдеиш* – на одной ноге красного, на другой – зеленого цвета, у прочих нахараров – оба сапога были зеленого цвета [36]. Несмотря на стабильность этой системы, временами *gah* становился предметом спора, и известны случаи перемещения сверху вниз и обратно, происходившие, правда, при исключительных обстоятельствах [37].

В *Ганнамаке* содержалась и специальная разрядная «Воинская грамота» (*Зоранамак*), согласно которой против каждой из перечисленных в ней 86 нахарарских фамилий было проставлено число конных воинов, которое тот или иной род был обязан в случае необходимости выставить. Наибольшее число воинов должен был выставить крупнейший нахарар Сюника – 19400, глава рода Кадмеаци – 13200, далее шли нахарары – по несколько тысяч или сотен воинов, и, наконец, 16 нахараров – по 100 воинов и 14 нахараров – по 50 [38]. В соответствии с этим нахарары делились на десятитысячников, тысячников и сотников. Войско нахарара выступало в поход под его знаменем и командованием.

Нахарары также делились на старших (*аваг*) и младших (*кратсер*). Если первоначально это деление, относящееся ко всему роду, проводилось по степени их родovitости, то впоследствии в основе его лежало приобретенное родом экономическое и общественно-политическое положение. Старшие нахарары, т.е. наиболее родовитые и богатые, составляли знать – *авагани*, а младшие были вассалами *бдеиш*ов и старших нахараров.

Нахарарство как территориальная целостность, принадле-

Родословная роспись Дигорского Бадила Мимболата Битуева с его детьми

Бадели – родоначальник привилегированного сословия Дигорского общества Северной Осетии – баделят. Первым браком был женат на Ваниевой, вторым – на карачаевской княжне Бийче Крым-Шамхаловой. От первого брака сын Абисал, от второго – Туган и Кубади.

Биту – родоначальник фамилии дигорских баделят Битуевых.

Тази Сатаевич, был женат на дочери дигорского баделята Абисалова.

Гантужей Тазиевна, была замужем за дигорским гагуатом Дидо Казаналиповичем Кобегкаевым. Сын Кули.

Дзато Тазиевич, был женат на дочери балкарского таубия Берсохан Темиркановой.

Бакул Дзатоевич, был женат на дочери дигорского баделята Тайсын Дохчиковне Кубатиевой.

Гузи Дзатоевна, была замужем за дигорским баделятом Айдемир Сафар-Алиевичем Тугановым. Дети: Асламурза и Кази.

Гетагаз Бакулович, был женат на балкарской княжне Залихан Абаевой.

Минат Гетагазовна, была замужем за куртатинским таубием Забе Мисостовичем Цаликовым (род. в 1825 г.). Дети: Алкун (род. в 1863 г.), Дзарахмет (род. в 1868 г.), Ахмет (род. в 1876 г.), Хакяша (род. в 1877 г.), Ибрагим, Магомет, Аладжико (род. в 1885 г.).

Мимболат Гетагазович, в «Семейном списке дигорским народам с означением в каком ауле кто заведует и сколько в какой деревне старшин, число дворов с различением могущих семейств и немогущих и названия деревням и какой аул за чьим аманатом состоит» от 12 июня 1847 г. указано, что в деревне Баде Битуева 52 семейства и состоят они под аманатом Абисаловых. Вместе с Баде значится старшина Бейбулат (Мимболат – И. М.) Битуев [3].

По предписанию начальника Центра Кавказской линии кн. Эристова от 27 сентября 1849 г. за № 1887. в числе выборных от дигорских баделят Мимболат Битуев давал объяснения о правах высшего сословия Дигорского общества [4].

В 1858 г. М. Битуев подал прошение на имя начальника Кабардинского округа князя Орбелиани, в котором говорилось: «Два сына моих Тазрет и Бекир Битуевы. Первый из них в 1856 г., а по-

остан. Причина подобного ограничения царской собственности заключалась в постепенном дроблении, по мере развития феодальных отношений, общегосударственного земельного фонда. Вначале в распоряжения *бдешхов* от него отошли пограничные земли, затем некоторые другие земли были пожалованы нахарарам, которые присваивали в частную собственность отдельные территории «государевой» земли. Цари были вынуждены либо молчаливо мириться с этим, либо особыми грамотами признавать владетельные права нахараров. В результате в собственности царей остался *аркуни тун*, ограниченный центральной Айраратской областью и рядом других земель и крепостей, разбросанных по всей стране, которые нередко вклинивались в нахарарские земли [32].

Владения *бдешхов* по своим размерам мало уступали царскому домену. Эти почти независимые правители пограничных областей были наиболее богатыми и сильными вассалами царя. Их важные в стратегическом отношении домены, призванные защищать границы Армении от римлян (византийцев), персов и северных племен, располагались на юго-востоке (Норширакан, западнее оз. Урмия), на юге (Кордук, по соседству с Норшираканом), на юго-западе от Ванского озера (Ахдзник, в бассейне верхнего Тигра) и на севере (Гугарк, на границе с Иберией) [33]. *Бдешхи* находились «на особом положении, как почти равные царю» [34].

Вассалами Аршакуни и подвассалами *бдешхов* были крупные и мелкие нахарары. Их место в иерархической лестнице было юридически закреплено во введенной при Аршакуни в соответствии с существовавшим институтом местничества специальной грамоте – *Ганнамак* [35] (от иран. *gah* – «престол, трон» и *намак* – «письмо»). В этой разрядной грамоте перечислены 70 фамилий нахараров в том порядке, в котором им надлежало занимать тот или иной *gah*, т.е. почетные места во время торжественных приемов при дворе. Первое место принадлежало князю Сюника, второе – главе рода Арцуруни и т.д. Символом степени знатности в дворцовой иерархии служили также *бардз* (от иран. – «подушка») – специальные подушки-лежанки, на которых сидели за царским столом во время дворцовых приемов и пиршеств (ближе или даль-

управляемые ими области и уезды – в свою собственность, причем эта собственность переходила в наследство на правах феодальной собственности на землю данной области или уезда, а также на проживающее на этой земле подвластное им население.

Приход к власти Аршакуни не смог уже остановить стремление нахарарских родов к самостоятельности, особенно в периоды, когда нарушался династический принцип наследования царской власти в Армении и трон переходил от одного царя к другому по воле римского императора или сасанидского шаха. Естественно, это способствовало политическому ослаблению центральной власти и одновременно усилению нахараров. В связи с повышением их самостоятельности менялось и прежнее содержание самого термина *нахарар*, который приобретает помимо родового («родовладыка») новое, социальное значение – «феодал, князь».

Таким образом, местные правители, используя свою политическую власть, подчиняли себе все население нахарарства и превращались в князей, наследственно владевших данной областью или уездом на правах феодальной собственности. Поэтому впоследствии представителей нахарарских родов стали называть терминами *наханет* (от иран. «глава рода, родовладыка»), *ишхан* и *тер* («старейший член рода, владыка, господин»), что означало высший слой нахарарств.

Армянскому обществу периода Аршакуни, как и всякому другому феодальному обществу, была присуща определенная иерархия. На вершине светской иерархической лестницы находился царь, затем четыре его заместителя по окраинам страны – *бдешхи*, далее – главы нахарарских домов (крупные феодалы), потом – царские *азаты* [30], или *сепухи* (от иран. – «сыновья, дети»). У средних и мелких феодалов были свои вассалы из числа низших категорий *азатов*, а также различных категорий слуг, формировавшихся и из свободного крестьянства [31].

Царь и его ближайшие родственники были самыми крупными землевладельцами. Однако уже в период раннего феодализма вся земля страны лишь номинально продолжала считаться «государевой»; фактически же Аршакуни стали наследственно владеть только своим, хотя и огромным, царским доменом – *востан*,

следний в прошлом году, женившись один на христианке Дзуми, а второй – на Башилкыз, и в недавнее время прибывший к нам бывший помощник нашего пристава подпоручик Карганов отобрал от сыновей моих жен. Питая в глубине души моей, что каждому различного исповедания подобает исполнять ту религию, на которую он посягнул, с тем я вполне и соглашаюсь, но, однако, как я оставшись в престарелых годах моих одиноким, да два сына, кроме же никого, а как у прочих из наших бадилат нигде подобных как у меня женского пола не отбирали, я же за что должен это потерпеть мне не известно. Поэтому, прибегая под особу милости Вашего Сиятельства и убедительнейшее прошу о приказании кому следует о возвращении мне по прежнему, хотя обоим нельзя, то магометанского исповедания». 16 июля 1858 г. Нальчик [5].

Подал в Комитет для разбора личных и поземельных прав горцев Военно-Осетинского округа родословную своей ветви. В 1859 г. Комитет признал привилегированное происхождение дигорского баделята М. Битуева с его сыновьями [6].

Согласно «Списку членам бадилатских, царгасатских и гагуатских фамилий Дигорского общества» от 28 июня 1860 г, Мимболат Битуев и его сыновья: Тазрет и Бекир «по происхождению и поведению признаны достойными» [7].

Был женат на дочери дигорского баделята Кошерхан Асланбековне Абисаловой.

Тазрет Мимболатович (род. в 1842 г.).

Бекир Мимболатович (род. в 1843 г.).

Хаперхан Мимболатовна, была замужем за куртатинским таубием Магомет-Мурзой Алхастовичем Тезиевым.

Фатимат Бекировна, была замужем за дигорским баделятом Адиль-Гиреем Тазаретовичем Кубатиевым. Сын Нури.

Джафар Бекирович (род. в 1875 г.).

Омар Бекирович (1877-1935), был женат на Халиме Хаджи-Абдуллаховне Хосоновой. В 1918 г. эмигрировал в Турцию. Ушел рано из жизни, жена с детьми вернулась в отцовский дом и, при оформлении документов, дети были записаны на фамилию матери – ÖGÜN.

**Низам
Омарович Битуюев**
(Стамбул, Турция).

Личный архив
автора

Хушин Бекирович (род. в 1880 г.).

Энвер Омарович (Enver Ögün) (1933-29 декабря 2013), окончил американский колледж. Был женат на Ашлихан Хосоновой (Ashlihan Ögün).

Низам Омарович (Nizam Ögün) (род. в 1935 г.), инженер, получил техническое образование. Живет в г. Стамбул. Женат на Нэсибе N N.

Атилла Низамович (Atilla Ögün) (род. в 1959 г.), менеджер по логистике строительной фирмы, работает в ОАЭ. Женат на Хатидже Билал.

Омер Низамович (Omer Ögün) (род. в 1962 г.), геофизик, генеральный директор в группе компаний EFES в Украине. Женат на Дуйгу Кадир.

Эмине Низамовна (Emine Ögün) (род. 28 февраля 1965 г.), замужем за Джелилем Алтан (Celil Altan). Окончила «sarıyer kız meslek lisesi» в 1982 г. Дети: Сергач (род. 28 сентября 1982 г.) и Эдже (род. 30 января 1985 г.). Живет в городе Стамбул.

Недима (Сухейла) Низамовна (Nedime Ögün) (род. в 1968 г.), окончила «sarıyer kız meslek lisesi». Живет в городе Стамбул.

Халима Энверовна (Halime Ögün Deniz), окончила «Boğaziçi Behçet Kemal Çağlar Lisesi», затем Анатолийский университет. Живет в г. Стамбул.

торой крупнейший ученый своего времени Анания Ширакаци дал наиболее полный географический обзор страны и ее административно-территориального деления, Великая Армения при Аршакуни включала территорию от р. Куры до Верхней Месопотамии и от Каспийского моря до Западного Евфрата. Она была разделена на 15 крупных административных единиц, которые назывались *наханг* (область) или *аишхар* (земля, мир и даже страна), и каждая из них, в свою очередь, делилась на уезды – *гавары*. По Ширакаци, это были области: 1) Высокая Армения (Барздр hАйк); 2) Четвертая Армения; 3) Ахдзник; 4) Туруберан (Тарон); 5) Мокк (Моксена); 6) Кордук (Кордуена); 7) Персармения (Парскаhайк); 8) Васпуракан; 9) Сюник; 10) Арцах; 11) Пайтакаран; 12) Утик; 13) Гугарк (греч. Гогарена, груз. Гугарети); 14) Тайк (груз. Тао); 15) Айрарат. Общее число *гаваров* равнялось 187, но иногда, вследствие разукрупнения некоторых из них, доходило до 193 [29].

Во главе этих областей и уездов стояли правители разных степеней, которые являлись царскими представителями на местах и первоначально обладали лишь административными и военными полномочиями. Хотя важнейшие должности не только в центре, но и на местах занимали, как правило, члены царской династии и приближенные царя, нередко правителями областей и уездов назначались также выходцы из местной знати. Такой правитель области или уезда мог иметь свои земельные владения на правах частной собственности, но он не имел такого права на всю область или на весь уезд, которые считались государственной, или *государевой*, землей (*аркуни тун*, *аркуни еркир* – букв.: дом царя, страна царя).

Однако со временем, по мере развития феодальных отношений, политическая и экономическая власть местных правителей все более усиливалась, чему способствовало ослабление царской власти, особенно в самом начале нашей эры и до установления династии Аршакуни, когда Армения в течение более чем полувека переживала период либо бесцарствия, либо ставленников Парфии или Рима на ее престоле, с которыми армянская знать не хотела считаться. Поэтому постепенно местные правители превращали свою чисто административную должность в наследственную, а

с древнейших времен в Армении знатные роды, но создавались и новые. Так, из наиболее ранних или признанных Трдатом I нахарарских родов были известны следующие: Абегиан, Апахуни, Арцруни, Багратуни, Варажнуни, Габегиан, Гнтуни, Гнуни, Манавазян, Мурацан, Рштуни, Слкуни, Хорхоруни. Со временем возникли нахарарские роды Аматуни, Бзнуни, Мамиконян, Мандакуни, Камсаракан, Сахаруни, Сюни и др. [26].

Звание *нахарара* армянские цари стали жаловать за определенные заслуги. Если царь жаловал это звание человеку впервые (в том числе одному из лиц незнатного происхождения, которые в Армении того периода не имели фамилий и назывались по собственному имени и либо имени своего отца, либо места рождения), то он разрешал ему быть «родоначальником», т.е. присуждал ему звание *нахарара* с правом передачи этого звания потомкам, и сам давал ему родовое имя, от которого в дальнейшем уже происходила фамилия этого лица и его потомков. Если же царь даровал нахарарство человеку из знатной семьи, то он разрешал ему и его потомкам и в дальнейшем называться по их старинному родовому имени и фамилии [27].

Первоначально термин *нахарар* означал лишь административную должность царского правителя области или уезда. До раздела 387 г. Армянского государства между Римской империей (с 395 г. – Восточной Римской империей) и сасанидским Ираном границы Армении, установленные по договору 66 г. до н.э. между Тиграном II и римским полководцем Помпеем, совпадали с политическими границами Великой Армении, занимавшей почти всю территорию Армянского нагорья. И, несмотря на происходившие впоследствии в течение многих веков изменения территориального и политического характера, под термином *Армения* историки и географы понимали именно эту территорию, хотя само это понятие или, вернее, *армянские земли*, учитывая этническое расселение армян, было шире, поскольку включало в себя как Великую Армению, так и Малую Армению, каждая из которых представляла собой отдельную политическую единицу; таким образом, этническое (армяне) и политическое (Армения) понятия не совпадали [28].

Согласно «Армянской географии VII в. «Ашхаргацуц», в ко-

Ханде Атиллаевна (Hande Ögün) (род. в 1991 г.), учится на строительном факультете Стамбульского университета (İstanbul Teknik Üniversitesi).

Ипек Атиллаевна (İpek Ögün) (род. в 2000 г.), учится в школе.

Наз Омеровна (Naz Ögün) (род. в 1988 г.), окончила Стамбульский университет.

Сарп Омерович (Sarp Ögün) (род. 28 февраля 1995 г.), учится в Канаде в лицее.

Родословная роспись Дигорского Бадилата Баде Битуева с детьми его и Денгиза Битуева

Бадели – родоначальник привилегированного сословия Дигорского общества Северной Осетии – баделят. Первым браком был женат на Ваниевой, вторым – на карачаевской княжне Бийче Крым-Шамхаловой. От первого брака сын Абисал, от второго – Туган и Кубади.

Биту – родоначальник фамилии дигорских баделят Битуевых.

Бек-Мурза Акшаматович, был женат на дочери дигорского баделята Жажшуман Сонгаровне Кубатиевой.

Мусса Бек-Мурзаевич, был женат на дочери дигорского баделята Дзозум Салатовне Абисаловой.

Кубади Бек-Мурзаевич, первым браком был женат на дочери дигорского царгасата Хаджикыз Дзамболатовне Кантемировой, вторым – на сестре куртатинского таубия поручика Батыра (Бат-Гирея) Алхастовича Тезиева.

Баде Муссаевич, в результате военной экспедиции генерал-майора Горихвостова в Дигорию в середине ноября 1831 г. с 250 человеками пехоты, 56 казаками и одним орудием, для приведения в покорность жителей оной, представители старшинских фамилий, в числе которых был Баде Битуев, выслали к нему аманатов [8].

В «Семейном списке дигорским народам с означением в каком ауле кто заведует и сколько в какой деревне старшин, число дворов с различением могущих семейств и немогущих и названия деревням и какой аул за чьим аманатом состоит» от 12 июня 1847 г. указано, что в деревне Баде Битуева 52 семейства и состоят они под аманатом Абисаловых. Вместе с Баде значится старшина Бейбулат Битуев [9].

В 1850 г. в числе дигорских чиновников и старшин, был представлен на встрече с Его Высочеством Наследником Александром Николаевичем [10].

Подал в Комитет для разбора личных и поземельных прав горцев Военно-Осетинского округа родословную своей ветви. В 1859 г. Комитет признал привилегированное происхождение дигорского баделята Баде Битуева с его детьми и Денгиза Битуева [11].

Согласно «Списку членам бадилатских, царгасатских и гагу-

падные семиты) и был переселен в Армению из Палестины [19]. Когда Багратид Енанос, вызвавший гнев армянского царя Аршама, пытался уговорить родовладыку дома Гнтуни Зору перейти в Иудею, к царю Ироду, и просить того отвести им владения «в земле предков наших», Зора не соглашается и говорит ему: «Зачем же нам обманывать себя стародавними сказаниями и обветшалыми сказками, считая себя палестинцами?» [20]. Это свидетельствует о том, что уже во времена Хоренаци было известно, что приход Багратуни и Гнтуни из Палестины является «обветшалой» легендой [21].

Известный специалист по генеалогии кавказских аристократических фамилий К. Туманов отождествляет с родом Багратуни царскую фамилию Ервандуни-Оронтидов [22].

Возникновение легенды о происхождении рода Мамиконянов Н. Г. Адонц объясняет недоразумением на почве толкования этнонима *чены*, под которыми в первоначальной традиции «понимались не отдаленные китайцы, а соседние цанны, живущие недалеко от родовой области Мамиконянов Тайка» [23]. Действительно, термины *цанны*, или *чаны* (лазо-чанской этнической группы), и *чены* весьма созвучны. Уже в наше время было высказано и другое мнение, согласно которому *страна ченов* локализовалась в той части междуречья Амударьи и Сырдарьи, которая после завоевания арабами была названа ими в VII в. Мавераннахром, т.е. на территории бывшей Парфии, что может свидетельствовать о парфянском происхождении Мамиконянов [24].

Известно, что после падения династии Аршакуни в 428 г. Мамиконяны и Багратуни были наиболее влиятельными нахарарскими родами. В VIII в. они руководили борьбой армянского народа против арабов. Однако, потерпев поражение, они стали подвергаться преследованиям со стороны Халифата, и поэтому многие из них были вынуждены покинуть страну и мигрировать в соседние Византию и Грузию. В их числе был и брат одного из руководителей восстания, *спаранета* Смбата Багратуни – Васак Багратуни. Он, его сын Атрнерсе (Адарнасе) и внук Ашот Куропалат явились родоначальниками грузинской ветви Багратуни – Багратиони [25].

В качестве нахараров оформлялись не только известные уже

перед царем, он с домочадцами бежит к персидскому царю Арташиру, сыну Сасана. Ченский царь Арбок направляет к Арташиру послов с просьбой вернуть Мамгуна, но тот отказывает ему в этом. После смерти Арташира его сын, Шапур I, также не выдает Мамгуна, но и не оставляет его в своей стране, а отправляет в изгнание в Армению, «на край света, где заходит солнце». Так, заключает Хоренаци, «Мамгун невольюно приходит в нашу землю в то самое время, когда возвратился Трдат» [13].

За прошедшее столетие арменоведение накопило значительный критический материал относительно приведенных версий. Так, доказано, что фамилия Амагуни имеет индоевропейские корни, предки Арцуни и Багратуни обнаружены еще в урартскую эпоху [14]. Н. Г. Адонц, со ссылкой на Й. Маркварта, объяснил приведенную Мовсесом Хоренаци версию об иудейском происхождении Шамбата своеобразным отражением того факта, что при Тигране II (95-55) полководец Багарат был переведен на юг и назначен правителем Сирии, т.е. края, населенного семитами [15]. Ряд арменоведов объясняют это предание тем, что Мовсес Хоренаци писал свою «Историю» по заказу мецената – *марзпана* Сахака Багратуни, который пожелал возвеличить свой род, отнеся его происхождение к самому иудейскому царю Давиду (конец XI в. – ок. 950 г. до н.э.) [16].

Сравнительно недавно было высказано мнение о том, что Шамбат был из тех армян, которые проживали в Адиабене (север Ассирии) и в годы правления Трдата I переселились в Армению. В этот период при царском дворе в Адиабене, союзнице Армении, распространилось одно из раннехристианских учений, которое воспринималось как еврейская религия, в связи с чем все последователи этого учения считались «евреями» [17], в том числе и Шамбат, являвшийся прозелитом, т.е. новообращенным. Армянский историк V в. Фавстос Бузанд считал «евреями» всех живущих в городах Армении прозелитов, среди которых помимо армян были представители и других этносов, например, греки, евреи, ассирийцы [18]. Исследователи обратили также внимание на имевшееся у Мовсеса Хоренаци противоречие. По его словам, армянский род Гнтуни вел свое происхождение от ханаанеев (за-

атских фамилий Дигорского общества» от 28 июня 1860 г. Баде Битуев и его сыновья: Пшимахо, Беко, Иналук, Ислам и Али-Мурза, брат Денгиз с сыном Абисалом «по происхождению и поведению признаны со стороны депутатов от народа достойными» [12].

Был женат на дочери дигорского баделята Гузи Темирикоевне Тугановой.

Денгиз Кубадиевич (род. в 1831 г.), воспитывался в Нальчике. В ноябре 1852 г. учинил побег к «непокорным горцам», где пробыл два года. Затем служил в милиции у пристава [13].

В 1863 г. он служил в Терском Конно-Иррегулярном полку всадником [14]. За участие в разбое и краже скота был арестован. Министр Внутренних Дел отзывом от 13 июня 1864 г. за № 4410 уведомил, что «Министерством сделано распоряжение о поселении сосланного с Кавказа жителя Осетинского округа, Дигорского участка Бадилат Дженгиз Битуева под надзор полиции в Тульской губернии сроком на пять лет. О чем имею честь сообщить для доклада Начальнику области» [15].

Был женат на дочери дигорского баделята Богогусе Асланбековне Абисаловой.

Пшимахо Бадеевич (род. в 1835 г.), всадник Терского Конно-Иррегулярного полка [16]. За участие в разбое и краже скота был арестован. По ходатайству Начальника Терской области от 5 сентября 1864 г. за № 6487 П. Битуев был сослан в Смоленскую губернию под надзор полиции на пять лет, «с тем, чтобы горечь этот, по освобождении из под надзора полиции, был направлен во Владикавказ в распоряжение Начальника области» [17]. Однако, за неодобрительное поведение в ссылке, Пшимахо Битуев «поселен вне Кавказского края навсегда, что видно из отзыва Областной канцелярии от 10 марта 1872 года за № 1271» [18].

Бек-Мурза (Беко) Бадеевич (род. в 1841 г.), значится в «Списке магометан, проживающих в отселках Синдзикау, Урсдон, Карагач и Кора, принадлежащих к Салугарданскому приходу» за 1880 г. [19].

Первым браком был женат на дочери дигорского гагуата Гуассе Башиловне Хорановой, вторым – на дочери дигорского царгасата Фурда Бадиевне Калицевой-Карабугаевой.

стоят: Мадина Мамсуровна Тулатова, Раиса Тазрет-Алиевна Абисалова, Губата Азамат-Гиреевна Канукова, Радимхан Биаслановна Туганова, Дада Хаджи-Бекировна Тулатова, N N, Кябахан Адиль-Гиреевна Шанаева.

сидят: Калла (Гигка) Бек-Мурзаевна Битуева, Дудуна Измаиловна Туганова, Фатимат Канукова, Милиуан Камболатовна Тулатова, Залина Биаслановна Каражаева, Даухан Дохцикоевна Шанаева, Ципа Вахтанговна Казбек, Тамара Вахтанговна Казбек, Мидта Татархановна Туганова.

внизу: Рахимат Елкановна Туганова, N N.

НА СОИГСИ

Гуадзага Бадеевна, была замужем за дигорским баделятом, муллою Али Умарбековичем Кубатиевым.

Иналук Бадеевич (род. в 1842 г.), был женат на Зиго N N.

Ислам Бадеевич (род. в 1847 г.), был женат на Дзанукат N N (род. в 1869 г.).

Али-Мурза Бадеевич (род. в 1853 г.), был женат на дочери куртатинского таубия Кябахан Бимболатовне Цаликовой.

Абисал Денгизович (род. в 1857 г.).

ред царем орлов; имя Димаксян – из *димац кес* («половина лица»), приводя эпизод о том, как предок этого рода в одной из битв потерял половину лица, и т.п. [4].

Происхождение ряда знатных родов Хоренаци связывал с иноземными предками. В частности, род Камсараканов он возводил к Каренидам – ветви парфянских Аршакидов, переселившихся в Армению в первой половине III в., после династического переворота в Иране [5]; род Амадуни он относил к иудеям, говоря, что они изначально происходят от некоего «Мануе, которого сын, огромного роста и необычайно сильный, назывался Самсоном», поскольку у них принято «давать имена предков в надежде лучшего. И это действительно так, до сих пор можно видеть между потомками Амадуни людей рослых, стройных, сильных и благообразных» [6]. Потомками иудеев он считал и род Багратуни, приводя рассказ о том, что армянский царь Грачья (VI в. до н.э.) «выпросил у Навуходоносора [7] одного из главных еврейских пленников, по имени Шамбат, привел и поселил его в своем государстве с великой почестью» и что именно от него «происходит род Багратуни», добавляя: «это достоверно» [8]. К потомкам ассирийского царя Синаххериба (704-681), в частности к его сыновьям Адрамелеку и Санасару, бежавшим после убийства ими своего отца в Армению, он относил происхождение родов Арцруни и Гнуни [9]. В отдельный нахарарский род Аравехеан, происходивший, по его мнению, от аланов, были возведены родственники аланской царевны Сатеник, прибывшие вместе с ней в Армению [10].

Согласно армянскому преданию, род Мамиконянов вел свое происхождение «от царей страны ченов» [11], под которой армянские авторы подразумевали Китай (Ченастан). Мовсес Хоренаци называет *ченов* «миролюбивее всех, живущих на лице земли», говорит, что «дивна и страна их обилием всех плодов; она украшена прекрасными растениями; богата шафраном, шелком и павлинами», что «у вельмож счету нет драгоценным камням и жемчугам; одежда, считаемая у нас роскошною и не многим доступною, у них во всеобщем употреблении» [12]. Предполагаемый родоначальник Мамиконянов, Мамгун, по легенде, был сыном знатного вельможи, первого лица после царя. Оклеветанный своим братом

римских императоров и занимали армянский престол не наследственно, а по назначению. Когда же после сасанидского переворота в Иране (224-226) армянские Аршакуни стали наследственно владеть престолом, они уже оказались сюзеренами по отношению к нахарарам, а не самодержавными монархами, какими были цари доаршакидского периода.

Со второй половины III и начала IV в. нахарары настолько окрепли, что никакая власть царя не могла подорвать их экономическую и политическую самостоятельность. С этого периода в Армении окончательно сформировалась раннефеодальная монархия, при которой царь стал верховным сюзереном, а нахарары – его вассалами, со своими иммунитетными правами [2]. Среди армянских нахарарских родов особо выделялись Сюни, Багратуни, Арцруни, Мардпетакан, Камсаракан, Мамиконян, Аматыни, Хорхоруни, Гнуни и Рштуни.

Нахарарские роды в Армении формировались разными путями. Генезис одних уходит своими корнями в глубокую древность, когда нахарарами назывались вожди отдельных родов, племен или этнических групп, вошедших в состав армянского народа; другие получали свои имена от названий находившихся под их управлением племен или народов. Например, название нахарарского рода Слкунни происходило от имени предка рода, *Хорхоруни – от хурритов, Арцруни, Рштуни, Багратуни и другие (с окончанием на – уни) – от урартов* (поскольку конечный суффикс – *ни* был особенно характерен для урартского языка); родоначальник рода Мардпетакан был правителем страны мааров, или мардов (мидийцев), и носил имя Мардпет (т.е. глава мардов), впоследствии ставшее родовым титулом [3].

Армянский историк V в. Мовсес Хоренаци, посвятивший значительную часть своего труда «История Армении» генеалогии нахарарских родов, возводил происхождение многих из них к потомкам легендарного родоначальника армян *hАйка*. Объясняя возникновение того или иного родового имени, он пользовался чисто народной этимологией, опираясь на созвучие. Например, имя Арцруни он выводил из *арцви уни* («имеет орла»), объясняя его привилегией и обязанностью представителей рода нести пе-

Хаджимет Бекоевич (род. в 1872 г.), был женат на дочери дигорского царгасата Таймазова.

Ханифа Бекоевна (род. в 1874 г.), была замужем за тагаурским алдаром Муссой Гуцириевичем Алдатовым (род. в 1858 г.). Дети: Какуш (ум. в 1919 г.), Темир-Болат (ум. в 1941 г.), Ельмухан (ум. в 1987 г.).

Залихан Бекоевна (род. в 1885 г.).

Калла (Гигка) Бекоевна была замужем за куртатинским таубием Адиль-Гиреем (Атце) Касаевичем Цаликовым. Брак был бездетным.

Асланбек Иналукович (1887-1917).

Хаджимет Исламович (род. в 1889 г.).

Фаризат Исламовна (род. в 1892 г.).

Заурбек Исламович (1894-1918), окончил кадетский корпус, служил в Средней Азии. Похоронен в Урсдоне.

Гуаамида Али-Мурзаевна (1903-1973), воспитывалась в с. Ногкау у Цаликовых. Была замужем за куртатинским таубием Хаджи-Батыром Али-Султановичем Елоевым. Дети: Абисал, Руслан, Борис, Рая. Жила в с. Эльхотово.

Примечания

1. *Марзоев И. Т.* Привилегированные сословия на Кавказе в XVIII – начале XX веков. Владикавказ, 2011. С. 94.
2. НА СОИГСИ. Ф. Фольклор. Оп.1. Д.665. Л.24 об.–25.
3. *Мамхегов А. Б.* Первая перепись Дигорского народа // Архивы и общество. № 8, 2009. С.65-66.
4. *Скитский Б. В.* К вопросу о феодализме в Дигории // Известия СОНИИ. Т 5. Орджоникидзе, 1933. С.76.
5. ЦГА КБР. Ф.2. Оп.1. Д.4. Л.32.
6. ЦГА РСО-А. Ф.291. Оп.1. Д.11. Л.23-24.
7. ЦГА РСО-А. Ф.291. Оп.1. Д.30. Л.18-27 об.
8. *Скитский Б. В.* Хрестоматия по истории Осетии. Часть I. Орджоникидзе, 1956. С.204.

9. Мамхегов А. Б. Первая перепись Дигорского народа // Архивы и общество. № 8, 2009. С.65-66.
10. ЦГА КБР. Ф.16. Оп.2. Д.124. Л.5.
11. ЦГА РСО-А. Ф.291. Оп.1. Д.11. Л.25-26.
12. ЦГА РСО-А. Ф.291. Оп.1. Д.30. Л.18-27 об.
13. *Скитский Б.В.* Хрестоматия по истории Осетии. Часть I. Орджоникидзе, 1956. С. 210.
14. ЦГА РСО-А. Ф.12. Оп.6. Д.466. Л.2.
15. Там же. Л.27.
16. ЦГА РСО-А. Ф.12. Оп.6. Д.466. Л.9.
17. ЦГА РСО-А. Ф.12. Оп.6. Д.466. Л.44-45 об.
18. ЦГА РСО-А. Ф.12. Оп.6. Д.466. Л.83.
19. ЦГА РСО-А. Ф.30. Оп.1. Д.42. Л.21.

А. Е. Тер-Саркисянц
(г. Москва, Россия)

ИЗ ИСТОРИИ АРМЯНСКИХ НАХАРАРСКИХ РОДОВ

Начало формирования в Армении нового, феодального общественно-политического и экономического строя, известного как нахарарский, происходило в неблагоприятных для нее условиях зависимости от иноземного влияния, политической нестабильности и опустошительных войн. Этот нахарарский строй представлял собой, по выражению Я. А. Манандяна, «многоэтажное здание сословного характера» [1]. Отдельные элементы этого строя появились еще в I в. н.э., с восшествием на трон царей из династии Аршакуни, с самого начала уже не обладавших той неограниченной властью, которую имели цари из династии Арташесидов. Это объяснялось прежде всего их подчинением парфянам и римлянам, а впоследствии ограничением их прав все более стремившихся к независимости нахарарами. Поэтому уже первый царь из этой династии, Трдат I (66-80), при котором началось оформление нахарарств как экономических и политических единиц, был вынужден узаконить нахарарский строй по образцу соответствующего строя у парфян, признав за нахарарами их наследственные права. Сам термин *нахарар* произошел от парфянского термина *нахвадар* или *нахвабар*, который вначале означал лишь административную должность, а впоследствии – князя-феодала.

Нахарары еще более укрепились во II-III вв., поскольку сами Аршакуни в той или иной мере зависели от персидских царей и

12. *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Из-во АН СССР, М.-Л.: 1958. Т.1. –655 с.
13. *Исаева З.Г.* Осетинская антропонимия. Личные имена. «Ир», Орджоникидзе, 1986. –237 с.
14. *Таказов. Ф.М.* Этимология осетинских имен и фамилий. Владикавказ, 2009. – 203с.
15. *Гецати А.А.* Дигори коми муггаги равзурд. Дзауагигъау. Алания, 1999. –388с.
16. *Гутнов Ф.Х.* Осетинские фамилии. Владикавказ. Респект, 2012. – 536с.
17. *Калоев Б.А.* Осетины. М.: Наука, 1971. –357с.
18. *Тменов В.Х.* Средневековые историко-архитектурные памятники Северной Осетии. Орджоникидзе: Ир, 1984. – 344с.

С. С. Мирзоян
(г. Ереван, Армения)

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К ГЕНЕАЛОГИИ РОДА СИЛИКЯНОВ

Мовсес Бабаевич Силикян (Силиков) родился в селе Вардашен Нухинского уезда, по национальности удин, армяно-григорианского или, как было принято говорить в XIX веке, – армяно-григорианец вероисповедания. Удины, в основном жили в селах Нидж и Вардашен Нухинского уезда и Зинобиани Кварельского уезда.

Удины, в основном носили армянские, и частично, православные имена, говорили на армянском и удинском языке.

В документах Национального архива Армении первым из Силиковых упоминается Петр, который на окраине села Вардашен построил православную церковь во имя Апостола Егише, затем его наследники приняли армяно-григорианскую веру, и церковь перешла в ведение армянской церкви, что стало причиной 10-ти летнего спора между представителями армяно-григорианской и православной общин.

Первые сведения об интересующей нас ветви Силиковых встречаются в 1850-х годах.

В списке беков села Варташен за 1852 г. зафиксированы два брата: Мартирос-бек Иванян (Иванович) (56 лет, 1796 г. рождения) и Арутюн-бек Иванян (Иванович) (47 лет – 1805 г. рождения). Имя «Иван» свидетельствует о том, что вначале их отец, так же, как упомянутый Петр Силиков, был православным, а затем перешел в армяно-григорианскую веру.

Мартирос Иванян и его жена: Гезал Мирзаян Магальян (42 года, 1810 г., рождения), имеют сыновей: Огана (2 года, 1825 г. рождения), Баба-бека (23 года, 1829 г. рождения), Александра (14 лет, 1836 г. рождения), Хачанеса (12 лет, 1840 г. рождения) и Аракела (10 лет 1842 г. рождения). Александр и Хачанес учились в то время в Тифлисской семинарии. Также упомянута жена Бабы: Шахсанам Папоян Мурадянц (1829 г. рождения) и их дочь Гюльчичак (1850 г. рождения) [1].

Прапорщик Арутюн-бек Силиков и его жена: Маргарит Никогосовна Бекрибосян (46 лет, 1806 г. рождения), имели сыновей: Степана (13 лет, 1839 г. рождения, учился в Москве), Ростома (11 лет – 1841 г. рождения) и дочерей: Сирун (1835 г. рождения), Бахтагюль (1841 г. рождения), Джаваир (1844 г. рождения) и Егисабет (1846 г. рождения) [2].

В 1862 г. прапорщик Арутюн-бек Силиков упоминается как член попечительского совета Карабахской духовной школы [3]. 15 августа 1864 года, он уже, как переселенец города Нухи, обратился к Католикосу всех армян с жалобой на непристойное поведение и бунтовской нрав священника села Ягублы Тер-Ованеса Тер-Арутюновича Колияна, и просил о его выселении (селение это он купил за большую сумму у тюркских беков).

Самым известным из сыновей Арутюн-бека был Степан, который в 1887 г. в чине подполковника был начальником Карской крепостной артиллерии по хозяйственной части, в 1891 г. получил звание полковника, в 1912 г. – генерала. Позже жил в Тифлисе и за свою благотворительную деятельность удостоился благодарственного кондака Католикоса всех армян Геворка V. Его сын Артем Степанович Силиков 26 января 1915 г. в звании подполковника стал кавалером ордена Св. Георгия.

Другой сын Арутюн-бека – Ростом, также был военным. Он в 1875 г. в звании штабс-капитана руководил Бакинским местным артиллерийским отрядом. 1918-1919 гг. – в звании подполковника (в возрасте 78 лет) жил в селении Ягублы, где турецкими войсками было ограблено его имущество стоимостью в 394040 рублей (имел фабрико-заводские предприятия, 1750 дес. земли и др.). Его два сына, также военные: Александр Ростомович Силиков – кор-

Рассмотренное нами генеалогическое предание середины XIX века из семейного архива С. Д. Тавасиева, является одним из ранних источников. При составлении родословных Тавасиевых и их родственных групп, необходимо учитывать содержание этого документа, который содержит сведения о Дигоре, Астане, Джамбулате, упоминающиеся также в фамильных преданиях родственных Тавасиевым фамилиях – аєрвадәлтә.

Примечания

1. *Марзоев И.-Б. Т.* Осетинская феодальная знать в системе взаимодействия этнических элит Северного Кавказа (XVIII – нач. XX вв.). Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2008. – 110с.
2. *Марзоев И. Т.* Привилегированные сословия на Кавказе в XVIII – нач. XX вв. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011. – 355с.
3. *Марзоев И. Т.* «Тагиата: привилегированное сословие Тагаурского общества Северной Осетии». Владикавказ, 2012. – 449 С.
4. Родовое происхождение// Личный архив С. Д Тавасиева.
5. *Цагаева Дз.* Топонимия Северной Осетии. Часть II. Орджоникидзе. Ир,1975. – 560 с.
6. Осетинский исторический фольклор в записи Н. А. Кадзовой// НА СОИГСИ. Ф. Фольклор, оп. 1, д. 114, п. 90, л. 89; л.76-78.
7. Осетинские исторический фольклор в записи А. А. Хадарцевой // Ф. Фольклор, оп.1., д. 115., п. 90., л. 95-97; л. 45.
8. Исторический фольклор в записи С. С. Джанаева// Ф. Фольклор, оп. 1., д. 119, п. 9., л. 51-55.
9. *Пфаф В. Б.* Материалы для истории Осетин. Очерк истории Дигорцев. Гл. XXXII// Сборник сведений о Кавказских горах. Тифлис: Изд-е Кавказского горского управления. Вып. 5, 1871. – С. 86-89.
10. *Дегоев В.* О Муссе Кундухове и не только о нем//Дарьял. №4 1993. – С. 108-120.
11. *Туаллагов А. А.* О происхождении осетинских самоназваний Digog и Iron// Материалы Гагкаевских чтений. Владикавказ, 2001. – С.27-44.

в работе «Осетинские фамилии» пишет о том, что в генеалогических и исторических преданиях Астановы представляют собой сильную и богатую фамилию. Астановы жили в Тапан-Дигории, в северной части Махчеса, на правом берегу реки Айгомугидон. Со временем разросшаяся фамилия разделилась на несколько новых, названных по именам основателей. В Вакаце жили Цебоевы, в Калнагта – Цоковы и Тепсикоевы, а Гависовы и Тавасиевы – в Мастиноке, Оказовы – в одноименном селении, Скодтаевы и Цакоевы жили в ауле Скодтаевых. Эти же фамилии образованы от потомков Астана. К ним еще относят младшего сына Астана Налоя, который по преданию остался жить с отцом. Есть версия, которая также относит Залеевых, Гулуевых и Гасановых к потомкам Астана [16, 43].

О происхождении родственного коллектива Астановых, как и о всех фамилиях Дигорского ущелья, также подробно писал А. Гецаев. Согласно народным преданиям, автор говорит о том, что жители ущелья называли место, где построил Астан свое жилище, «Астани федартта». Когда строилась их башня наемные работники и жители Тапан-Дигории готовили для башни камни за десять километров, на правом берегу реки Айгомугидон. Оттуда люди передавали камни друг другу до места строительства башни. А когда строительство закончилось Астановы всей семьей поселились в башне. Когда жить стало тесно некоторые отделились и, дав название новым фамилиям по своему имени, поселились в разных селениях Тапан Дигории. Согласно этому преданию сыновьями Астана считаются: Скодтаевы, Цакоевы, Цебоевы, Тепсикоевы, Цоковы, Гависовы, Оказывы, Тавасиевы, Налоевы. А. А. Гецаев так же упоминает Залеевых, Гулуевых и Гасановых как возможных потомков Астана [15, 179].

Таким образом, фамилия Тавасиевых неразрывно связана с некогда большим и влиятельным, среди западных осетин, родственным коллективом Астанта.

Из существующих двух вариантов написания имени пробанда рассматриваемой нами фамилии Тауас или Тауаси правильным следует считать первую форму. Так как в ходе полевого исследования нами выявлено использование лишь этой формы Тауас.

нет Кавказской отдельной бригады, а Аршак Ростомович Силиков – подпоручик крепостной артиллерии. Оба они, Александр Силиков – ротмистр и Аршак Силиков – штабс-ротмистр Карабахской пехотной дивизии, 27 февраля 1919 г. погибли в боях под селением Зод, в то время, когда под командованием генерал-майора Мовсеса Силикова подавлялись татарские бунты [4].

Перейдем к потомкам Мартироса: его сын Баба в 1859 г. упоминается как прапорщик, во время переписи населения 1873 года ему 48 лет (1825 г. рождения), имеет трех сыновей: Геворк-бека (16 лет, 1857 г. рождения), Мовсес-бека (11 лет, 1862 г. рождения) и Давуд-бека (3 года, 1870 г. рождения). Александр Мартиросович Силиков был ктитором церкви, однако в одном из документов 1852 г. он уже дьячок, а в священническом сане – с 1865 г.; имел двух сыновей: Айрапета (16 лет, 1857 г. рождения) и Мелика (14 лет, 1859 г. рождения). Мелик имел двух сыновей Мартироса (1886 г. рождения) и Самсона (1892 г. рождения).

Старший сын Айрапета Александр, также выбрал профессию военного. О нем сохранился очень интересный документ, автором которого был священник села Варташен Мкртич Мелик-Вартазарян.

В 1877 г. в доме Айрапета Силикянца священник прочитал письмо Александра отцу, где тот сообщает, что он сказал друзьям, что по национальности он удин, и никто ему не поверил, потребовали, чтоб он спел или прочитал стихотворение на удинском языке. Александр просил отца, прислать ему произведение на удинском языке, так как учился на родном армянском и русском языках и не знает хорошо удинский [5]. В 1909 г. он имел уже звание полковника, в 1918 г., в возрасте 61 год, в селении Варташен, был зверски убит нападающими турецко-татарскими бандами.

Усуб – единственный сын четвертого сына Мартироса – Хачанеса – выбрал революционную деятельность. Известен под именем Овсеп (Усуб) Хачатурович Силиков, член Армянской революционной партии Дашнакцутюн, находился в связи со своим односельчанином Саркисом Кукунянцем. В 1906 г., по распоряжению Наместника на Кавказе, ему запрещается 5 лет жить на

территории Кавказа [6]. Как местожительство, он выбирает город Мерв, где остается до 8 июля 1914 г. В 1919 г. Овсеп, обосновавшись в сел. Варташен, обращается с заявлением о подтверждении факта разграбления со стороны турецко-татарских банд его имущества, стоимостью в 87620 руб. [7].

Революционную деятельность выбирает также младший сын Баба-бека – Закар. В 1910 году он был изгнан на 3 года с территории Кавказского края, и со своим двоюродным братом Усубом жил в городе Мерве. В 1914 г. жена Закара, жительница села Варташен Астхик Силикова обращается к властям с просьбой дать разрешение на возвращение в Кавказский край ее мужу, так как у них был грудной ребенок, а матери Закара было 70-80 лет (в действительности 85 лет) [8].

10 марта 1919 г. во время армяно-грузинского конфликта Закар Силиков был арестован и содержался в Метхенской тюрьме [9].

17 марта 1919 г. поверенный по армянским делам в Тифлисе в обращении своем к Министру иностранных дел Республики Грузия, сообщает, что брат Начальника Армянской дивизии генерала Силикова – Закар арестован и содержится в тюрьме в болезненном состоянии, и по распоряжению Министра иностранных дел Республики Армения просит облегчить участь арестованного и выпустить его из тюрьмы. Только через 6 месяцев поступает ответ грузинской стороны, что Закар Силиков арестован, как неблагонадежный элемент, а для общества – опасная личность [10]. Вскоре Закар Силиков умирает.

**Из посемейного списка
беков церкви Сурб Аствацацин (Св. Богородицы)
села Вардашен Шакинского уезда
за 1852 г. (11).**

№ 5. Поручик и кавалер Арутюн-бек Иванович Силикянц –

47 лет

жена его:	Маргарит	Никогосовна	Бекрибосян	–
				– 46 лет
сыновья их:	Степан			– 13 лет, учится в Москве.
	Рустам			– 11 лет

вых разрасталась и ее представители переселялись в равнинные селения: Дур-дур, Христиановское, Чикола и др. [15, 208]. Согласно этому преданию из этой фамилии в с. Фаснал произошли Темировы, Будаевы и Батыровы [15, 181].

Однако основной версией происхождения фамилии является предание о происхождении родоначальника фамилии от Астановых. Предок фамилии Тауас был одним из восьмерых сыновей Астана. Он переселился в Фаснал из Махческа. Там и основал фамилию Тавасиевых. Позже Тавасиевы переселились на равнину в Чиколу и Дигору [16, 371].

Согласно данным В. Б. Пфафа, Астановы произошли от Дигура. У Дигура был сын Джамбулат, который первый поселился на реке Дигур-дон. Сын Джамбулата Астан построил крепкий замок на горе, который впоследствии получило название «Астани федарта». [9, 83]. В топонимике Дигории сохранилось название этого места как «Астани кьубус» – холм Астана. В это время недалеко от жилища Астана поселился некто Хуиз со своим сыном Булатом. Соединившись дети Астана и Хуиза построили аулы Гальята, Дунта и Камунта. В. Б. Пфаф ошибочно предположил, что Астан является страной или местностью наподобие Дагестана, Афганистана, Курдистана и др. Дальше предание повествует о приходе на эти земли Царгаса и Бадела [9]. Б. А. Калоев пишет, что родоначальником дигорцев был не Дигур, а Астан. У его сына Джамбулата было трое сыновей – Гагуа, Аргаца и Гулон. От Гагуа произошли феодалы донифарсцев – Гагуата, от Аргаца и Гулона – дигорцы, составлявшие Тапан-Дигорское общество [17, 37]. Подтверждением этого предания может служить оборонительная башня Астановых в центре селения Донифарс с изображением креста под декоративными углублениями [18, 250].

На основе полевого материала, записанного в Дигорском ущелье, Б. А. Калоев говорит о том, что родоначальник дигорцев Астан поселился в Махческе, был женат на девушке из фамилии Мизоковых из селения Нузал Алагирского ущелья. От нее он имел восемь сыновей, которые обосновались после распада их большой семьи в отдельные селения Тапан-Дигории [17, 37]. Среди них он называет и родоначальника Тавасиевых. Ф. Х. Гутнов

группу, племя к которому относились первоначально дигорцев – тохары, которые впоследствии стали известны под именем ас-дигоров [10, 36]. В своем труде В. И. Абаев писал, что *дыгур/дигор* – это старое кавказское название, которое было засвидетельствовано еще у псевдо-Моисея Хоренского в его «Географии» (VII в.) в форме *tikor* и в сложном этническом термине *Astikor*. Ученый полагал, что название *digor* было связано с каким-то племенем, отличным от иранцев [12, 379]. По мнению А. Дз. Цагаевой, прежнее название Дигорского ущелья – «Сафари ком» восходит к этнониму племенного объединения сабиров [5, 292]. Таким образом, исследователи не приходят к единому мнению по вопросу о происхождении самого названия *Дигор*.

Если по основной версии Тавасиевы произошли от Астана и родоначальник фамилии Тауас являлся одним из его восьмерых сыновей, то согласно другой версии Тауас был выходцем из Балкарии или Асси. В фольклоре есть два варианта имени пробанда Тавасиевых – Тауас и Тауаси. Элемент -и встречается в большом количестве мужских имен и реже – в женских: Абади, Нафи, Даури и т.д. Подобная антропонимическая модель появилась скорее всего благодаря влиянию на осетин грузинской культуры (заметим, что исходный -и обычно в грузинском языке указывает на именительный падеж) [13, 54]. Этимологию самого имени Тауас Ф. М. Таказов объясняет так: из тюркского «тау» – гора, а «ас» – осетин. То есть буквально: «гора асов, горный ас» [15, 147]. Из Балкарии Тауас переселился в Уакац, а позже обосновался в Верхнем Фаснале. По легенде женой Тауаса была девушка из фамилии Карцаевых (Хъарцати) из с. Фараскат. Их единственный сын Госой женился на Дзагуровой (Дзагурти). У них тоже родился один сын Саулох, а у последнего родилось три сына и дочь. Дочь Делетхан вышла замуж за Дзилихова. А сыновья Сламарза, Сланико и Магомед тоже женились: Сламарза – на девушке из фамилии Тавитовых (Тауита), Сланико – на Гамаоновой (Гамаонти), а Магомед – на Малиевой (Малити). У Магомета родился сын Дафа. У Сланико – сын Бора, а у Сламарза родились трое сыновей – Гамази, Гуко (Гухъо) и Хазбий, и две дочери – Сурме и Сехо. Легенда повествует о том, что фамилия Тавасие-

дочери их: Сирун – 17 лет
Бахтагюль – 11 лет
Джаваир – 8 лет
Егисабет – 6 лет

**№ 6. Прапорщик Папа-бек (Баба-бек) Мартиросович
Силикянц – 23 года**

жена его: Шахсанам Папаевна Мурадян – 23 г.
дочь их: Гюльчичак – 2 года
братья: Оган – 27 лет
Александр – 14 лет, учится в Тифлисской семинарии.
Хачанес – 12 лет, учится в Тифлисской семинарии.
Аракел – 10 лет.
отец: Мартирос Иванян – 56 лет
мать: Гезал Мизовна Магальян – 48 лет
жена Огана: Герикназ Григорьевна Хачейдян – 26 лет
дочери: Цагик – 10 лет
Ури – 7 лет

**Дьячок села Варташен Александр Мартиросович Силикян –
57 лет**

в священническом сане с 10 ноября 1865 г.
дети его: Айрапет – 38 лет
Мелик – 36 лет
дети Мелика: Мартирос – 9 лет
Самсон – 3 года.

Вопрос обогащения и превращения потомков Бадели в аристократию долгое время оставался острым, даже болезненным для зависимых от них осетин. Данное предание, как и многие остальные фольклорные источники, подтверждает незаконное присвоение имущества, в данном случае земли потомков Астана. «От Силтака родились семеро сыновей и из оных распорядителем был Гормон, который имея различно...поколения владели потомством неразрушимо, и Бадели тогда, женившись на дочери фарсалага, ...прижил трех сыновей: Кубади, Абисала, Тугана. В это время Туган по горному обычаю по умершему одному Гормонову брату содержал круглый год чернь, т.е. траур, дабы поколение Силтаково взошли в бедное сожаление их состояния и дали бы какое-либо вспомощнирование. Однако за это действительно Тугану подарен небольшой лесок под именем Трауровый (Саугъада) и между тем дано ему на время при оном лесе немного хлебопашественной и сенокосной земли. Однако за подать полагая за одного одного быка и что им было за это плачено» [4]. В окрестностях с. Дзинага действительно находится лес с названием «Сауи гъада» (черный, мрачный, лес – пер.автора). Есть так же сосновый лес на склонах гор к востоку от с.Задалеск, который так же называется «Сау» [5, 319] Пастбища в окрестностях с. Махческ так же называются «Сау» [5, 353].

От Гормона и братьев его родились сыновья, которые впоследствии именуют себя как арвадалта: Цако (Цакъо), Кебой (Цъебой), Цок (Цохъ), Тогой (Тогъой), Таваси (Тауаси), Указ (Охъаз) и Зале (Зале). Они являлись владельцами семи Уакацев (Уахъац – населенный пункт, состоящий из семи частей). Они, равно как и их предки, владели своим имуществом, получая от рода Бадила оную подать. Потомком этих братьев был Бадо, и у него родился сын. В статусе потомков Астана, по данным этого предания, на тот момент пока ничего не поменялось, то есть, и Бадо, и потомки его (Басил, Гавис, Аго, Болат) по прежнему получали подать от Бадилов: «который, владея потомством получали сказанную подать быками и баранами» [4]. По свидетельству неких Заче Караева и Кибил Закоева во время свирепствования чумы поколение Аго и Болата, а так же Алагирское ущелье было

Примечания

1. НАА. Ф.56. Оп.12. Д.586. Л.278.
2. НАА. Ф.56. Оп.12. Д.586. Л.279.
3. НАА. Ф.56. Оп.4. Д.1821. Л.1.
4. НАА. Ф.201. Оп.1. Д.167. Л.82.
5. НАА. Ф.57. Оп.1. Д.193.
6. НАА. Ф.1262. Оп.3. Д.609. Лл.1-2, 15, 135.
7. НАА. Ф.221. Оп.1. Д.226. Л.99.
8. НАА. Ф.1262. Оп.3. Д.609. Л.126.
9. НАА. Ф.200. Оп.1. Д.211. Л.48.
10. НАА. Ф.275. Оп.5. Д.128. Лл.137, 146.
11. НАА. Ф.56. Оп.12. Д.586. Лл. 278-279.

Э. И. Тавасиева
(г. Владикавказ, Россия)

К ПРЕДАНИЮ ФАМИЛИИ ТАВАСИЕВЫХ: ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА ТАВАСИЕВА С. Д., г. СИЭТЛ, ВАШИНГТОН, США

В последнее время генеалогия является одной из наиболее востребованных вспомогательных дисциплин в исторической науке. Из-за ограниченности письменных источников приходится опираться на фольклорные материалы, главным образом на легенды и предания, которыми богато устное народное творчество осетин. Родословные многих осетинских фамилий, а так же их сословная принадлежность, известны благодаря тщательному исследованию и анализу архивных источников, а так же собранному полевому материалу [1, 2, 3].

Каждая фамилия в Осетии имеет своего пробанда и иногда несколько версий происхождения. Генеалогия различных осетинских фамилий исследована в разной степени. Фамилия Тавасиевых относится к недостаточно изученным родственным группам. Исследование истории ее происхождения позволит расширить знания по генеалогии не только Тавасиевых, но и других, входящих в круг родственных фамилий, известных у осетин как арвадалта. Союз родственных фамилий, к которому принадлежит фамилия Тавасиевых, восходит по основной версии к Астану – одному из

родоначальников этногенетических предков жителей Дигорского общества Северной Осетии.

Согласно преданию эти фамилии произошли от трех братьев Кло, Ргач и Гагу (Гулон, Аргаца, Гагуа – прим. Т. Э.), «имевших род жизни в местечке Дигор»[4]. Родоначальником был Дигор-Хан. От Дигор-Хана родился сын, назвавший себя по месту жительства Дигор, имея в собственности движимое и недвижимое имущество. От Дигора родился Дигор-Джамбулат. Предание говорит о высоком социальном статусе Дигор-Джамбулата, так как он был «в почете своих и других племен, управляя некоторыми народными делами». От Дигор-Джамбулата родился сын Астан, «владея со своей фамилией так же потомством». В предании говорится о возникновении в горной Дигории селений Фараскат, Уакац и Камата: от Астана родились три вышеуказанных сына Кло, Ргач и Гагу. Из них Кло из родового места переселился на собственную землю в Камат. Ргач так же переселился на собственную землю в Фур-Аскац, а Гагу – в деревню Уакач. От Кло родился Кама, от Ргача родился Фарас, а от Гагу родился Уакач, которые так же потомством владели беспрепятственно, пользуясь почетом народа. По другому преданию, основоположником села Камат считается некий Кама. Боевая башня, находящаяся там, так же принадлежала алдару Кама [5, 384].

Предание не обошло стороной такое важное для дигорцев событие, как приход Бадела в Дигорское ущелье. Существуют несколько версий появления Бадела в Дигории [6,7,8]. Все варианты сходятся на том, что он за плату охранял жителей Тапан Дигории от вражеских нападений. Согласно преданиям, Бадел познакомил дигорцев с огнестрельным оружием. В последствии, он захватил их общинные земли, а потомки его, баделята, стали дигорской аристократией. В рассматриваемом предании говорится: «От сына Гагу родился Салтак, к которому как чужестранец из Маджара под именем Бадели, пришедший по просьбе, он получил прибежище для жительства, нанявшись у Салтака и детей его караульщиком для обозрения имущества... и мостов, бывших на реке Урух при местечке Мацута и рацау (?), за которых предки от чужестранцев получали плату за проезд» [4].